

05
2-221

1001

Еврейская Старина

ТРЕХМЪСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества:

Годъ II. Выпускъ I. (Январь—Мартъ). 1910.

1. Ю. И. Гессенъ. Въ эфемерномъ государствѣ. Евреи въ Варшавскомъ герцогствѣ (1807—1812). 1
2. М. Балабанъ. Правовой строй евреевъ въ Польшѣ въ средніе и новыя вѣка. 39
3. С. Мстиславская. Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 г. 61
4. Ю. Г. „Гелейтъ цолль“ 81

Матеріалы, документы и сообщенія.

5. С. М. Дубновъ. Вмѣшательство русскаго правительства въ антихасидскую борьбу (1800—1881). 84
6. М. Г. Каганъ. Домашній регламентъ въ Бѣлоруссіи (1845). 110
7. Я. М. Гальпернъ. Необходимая поправка 118
8. С. Дубновъ. Къ предыдущей замѣткѣ 120

Критика и библиографія.

9. Х. Г. Коробковъ. Экономическая роль евреевъ въ конгрессномъ Царствѣ Польскомъ (по поводу книги К. Г. Воблаго). 121
10. Аркадій Прессъ. Три поколѣнія (о II томѣ „Мемуаровъ“ Венгеровой) 136
11. М. Балабанъ. Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ (1907—1909) 141

12. Годовое общее собраніе. Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (21 февраля 1910 г.) публичныя засѣданія и др. 148
13. Отчетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества за 1909 годъ (стр. 1—34). . . . .

Приложеніе:

Областной Пинкосъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Текстъ съ рус. переводомъ д-ра И. I. Тувима, съ предисл. и примѣч. С. М. Дубнова. (Стр. 129—160).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1910.

„הד-הומן“

עתון יומי יוצא בוולנה עפ"י פרוגראמה רחבה, כללית ויהודית ובפורמאט גדול ככל העתונים האירופיים.

תנאי החתימה עם המשלוח:

ברוסיה: לשנה 8 רובל, לחצי שנה 4 ר', לרבע שנה 2 ר', לחדש אחד 66 קאפ'.
בחו"ל: (ג"פ בשבוע): לשנה 10 ר', לחצי שנה 5 ר', לרבע שנה 2,50 ר', לחדש 85 ק'.

ה"ביבליאוטיקה של „הד-הומן“

ספרים של מים להצאת היהדות וגם למקצועות המדע והקולטורה, מעובדים ומתורגמים מהלשונות: הגרמנית, הפראנצית והאנגלית וכו'. הביבליאוטיקה יוצאת שתי פעמים בחדש בחוברות בנות 5 גליונות (80 עמוד), שהן 120 גליון (1920 עמוד) במשך כל השנה.

החזיר עם המשלוח של ה"ביבליאוטיקה" בפני עצמה ברוסיה ובחו"ל:

לשנה 8 רובל, לחצי שנה 4 רובל, לרבע שנה 2 רובל, חוברת בודדת 40 קאפ'.

הנחה לחותמי „הד-הומן“.

החותמים הקבועים של „הד הומן“ מקבלים את ה"ביבליאוטיקה של „הד-הומן“ בהנחה גדולה שאין דוגמתה.

היינו רק בעד תוספת של 2 ר' לשנה, 1 ר' לחצי שנה, 50 ק' לרבע שנה ובערך זה לחדש.

תנאי החתימה על „הד הומן“ ביחד עם ה"ביבליאוטיקה של „הד-הומן“:

לשנה 10 ר', לחצי שנה 5 ר', לרבע שנה 2,50 ר'.

ה א ד ר ס :

Вильна, Геедъ-Газманъ.

Wilna, Heed-Hasman.

מתקבלת חתימה על „העולם“ לשנת 1910

ה"עולם" לא יסור מדרכו, שהתה לו, להיות כלי מבטאן של רעיון התחיה והגאולה „העולם“ יעמוד תמיד „על המצפה“ לבאר ולברר את כל שאלות חיינו בכל מקצועותיהם,

מלבד שירים, ספורים ופיליטונים, יבואו ומאמרי מדע בכל מקצועות היהדות. „העולמית, יקדיש מקום גדול לבורום של

תנאי

כחיר „העולם“ ברוסיה: לשנה 4

35 קאפ'. בחו"ל: כאויסטרו-האונגריה

באמעריקה 2 1/2 דולר, בארץ-ישראל 0

זה לחצי ולרבע שנה. בעד שני האדר

на, Лукишки, Солдатекая 3.

Handwritten notes on a piece of paper pasted over the text:

05 | 42588
 2-22 | 28 р. вперёд
 1910 73

Below this, another handwritten note:

11 | 89 | 1/2

מתקבלת החתימה

מכתב-עתון

לשנה 6 רובל,

„Axiasafъ“, Варшава,

товый ящикъ № 25.

Почт. ящ. 319.

05 (924)ч

9 = 92.46
E 22

Годъ второй (1910).

Еврейская Старина

ТРЕХМЪСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

42588
В. 7

Томъ третій.

Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

ЗВІРЕНО 1961 р.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1910.

Въ эфемерномъ государствѣ.

Евреи въ Варшавскомъ герцогствѣ (1807—1812)

По архивнымъ матеріаламъ.

1. Психологическій интересъ недолгой исторіи евреевъ въ герцогствѣ.—2. Благопріятное отношеніе короля къ евреямъ. Нарушеніе варшавскимъ правительствомъ основныхъ законовъ во вредъ евреямъ. Авторитетъ Наполеона I. Лишеніе евреевъ политическихъ правъ.—3. Ограниченія въ гражданскихъ правахъ.—4. Жалобы евреевъ.—5. Запрещеніе жить на центральныхъ улицахъ Варшавы. Исключеніе для привилегированныхъ евреевъ. Взятіе Варшавы австрійцами. Борьба между христианами, вызванная запретомъ.—6. Распространеніе правилъ о жительствѣ въ Варшавѣ на другіе города. Провокаціонная дѣятельность правительства.—7. Освобожденіе трехъ евреевъ отъ запрета жить на главныхъ улицахъ Варшавы, среди нихъ—вдовы героя Берека Иоселевича. Нежеланіе правительства опубликовать обѣщанныя условія для политическихъ правъ. Борьба „лучшихъ“ евреевъ за предоставленіе имъ политическихъ правъ.—8. Раскрытіе правительственной игры: принятіе ограничительныхъ мѣропріятій въ ожиданіи присоединенія новыхъ земель съ еврейскимъ населеніемъ. Гибель Варшавскаго герцогства.

I.

Варшавское герцогство—одна изъ политическихъ эфемеридъ Наполеоновской эпохи—просуществовало всего нѣсколько лѣтъ. Но и за короткое время герцогское правительство успѣло ввести рядъ тяжелыхъ и унижительныхъ правовыхъ ограниченій въ отношеніи евреевъ. Эти законы пережили то государство, которое ихъ установило; они дѣйствовали въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій послѣ паденія Варшавскаго герцогства; они создали ту общественную атмосферу вокругъ еврейскаго населенія, которая благопріятствовала расширенію въ дальнѣйшемъ правовыхъ стѣсненій и въ извѣстной степени, повліяла на послѣдующую исторію евреевъ на территоріи герцогства, подъ русскимъ господствомъ (въ Царствѣ Польскомъ).

Однако, помимо указанного непосредственного значенія законодательства, введеннаго въ герцогствѣ, судьба евреевъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе и сама по себѣ, въ связи съ судьбами этого эфемернаго государства.

Рожденное въ бурные годы наполеоновскихъ походовъ и отданное, какъ подкинутое дитя, на попеченіе посторонняго лица, безсильнаго саксонскаго короля,—герцогство не знало спокойнаго существованія, ибо не было увѣрено въ завтрашнемъ днѣ, завися вполнѣ отъ Наполеона, вѣрнѣе—отъ его удачъ. Польскому населенію герцогства суждена была кратковременная радость: послѣ того, какъ въ концѣ 18 вѣка была уничтожена его политическая самостоятельность, оно вновь почувствовало себя національностью, живущей въ условіяхъ, болѣе или менѣе отвѣчающихъ народнымъ потребностямъ. Казалось бы, что хоть отчасти удовлетворенное національное чувство должно было направить всѣ усилія правительства къ творческой государственной работѣ. Можно было ожидать, что недавнее униженіе и неувѣренность въ грядущемъ смягчатъ народное сердце и вызовутъ въ обществѣ сочувствіе къ тѣмъ, кто вмѣстѣ съ поляками пережилъ горе родной страны.

Но ни правительство, въ лицѣ польскихъ государственныхъ дѣятелей, ни общество, представленное городскими сословіями, не испытали этихъ добрыхъ чувствъ, подсказываемыхъ справедливостью и государственными соображеніями, обыкновенно щедро проявляемыхъ въ торжественные моменты народной жизни. Люди, ставшіе во главѣ возрожденной части Польши, не только не пытались освободить общественную мысль отъ подчиненія узко-сословнымъ интересамъ и поднять ее на высоту государственныхъ задачъ,—эти люди сами низошли до роли агитаторовъ, возбуждая въ населеніи мелкія корыстныя стремленія.

Чѣмъ занялись эти государственные мужи въ дни обновленія родины? Они занялись преслѣдованіемъ евреевъ, увлекаая за собою на этотъ путь и короля. Призванные насаждать государственность и внѣдрять въ населеніи уваженіе къ законамъ, правители герцогства, чтобы лишить евреевъ принадлежащихъ имъ правъ, прежде всего нарушили государственные законы. Съ лихорадочной поспѣшностью, съ твердостью, достойной лучшихъ дѣлъ, прави-

тельство проводило ограничительные законы о евреяхъ не смотря на то, что надъ государствомъ проносились политическія бури, а страна переживала вызванный ими тяжелый экономическій кризисъ.

И эта система репрессій усилилась тогда, когда правительство возомнило, что побѣды Наполеона увеличатъ территорію герцогства сосѣдними землями, населенными евреями. Оно торопилось приготовить для новыхъ подданныхъ жестокую судьбу... Но надеждамъ правящихъ классовъ не суждено было сбыться. Герцогство было уничтожено; его населеніе утратило политическую самостоятельность. И трагически было положеніе евреевъ: еще недавно сражаясь за свободу страны, могли ли они горевать о гибели государства, презрѣніемъ и гнетомъ отплатившаго имъ за преданность?

II.

Битва при Іенѣ, завершившаяся побѣдой Наполеона, сломила военную силу Пруссіи. По Тильзитскому договору 9 іюля 1807 года, Пруссія потеряла: часть второго „захвата“ т. е. земель, доставшихся ей по второму раздѣлу Польши, а также весь третій захватъ; Бѣлостокскій округъ перешелъ къ Россіи. Изъ остальной территоріи, по выдѣленіи нѣкоторыхъ мѣстъ, Наполеонъ образовалъ Великое Герцогство (Княжество) Варшавское (*Księstwo Warszawskie*). Оно было раздѣлено на шесть департаментовъ: Варшавскій, Калишскій, Познаньскій, Быдгошскій (Бромбергскій), Плоцкій и Ломжинскій. По Вѣнскому миру 14 октября 1809 г., къ герцогству были присоединены отъ Австріи западная Галиція и небольшая область около Кракова; эта территорія образовала четыре департамента: Люблинскій, Краковскій, Радомскій и Сѣдлецкій ¹⁾.

Новое государство, въ нѣкоторой степени возстановившее прежнюю независимую Польшу, было отдано Наполеономъ въ управленіе саксонскому королю Фридриху-Августу, проживавшему въ Дрезденѣ. Согласно Конституціонной хар-

¹⁾ Грабенскій, Исторія польскаго народа (переводъ со второго польскаго изданія), Спб., 1910 г., стр. 428 и слѣд.

тіи (22 іюля 1807 г.), дарованной герцогству французскимъ императоромъ, законодательная власть принадлежала сейму, созывавшемуся королемъ въ Варшавѣ разъ въ два года на 15 дней; исполнительная же власть находилась въ рукахъ короля, которому принадлежала и законодательная инициатива. Король назначалъ министровъ; они были отвѣтственны, и вмѣстѣ съ четырьмя референдаріями составляли Государственный Совѣтъ, или, какъ онъ также назывался Совѣтъ управленія (Rada stanu). Конституціонная хартія провозгласила равенство всѣхъ подданныхъ предъ закономъ. Равнымъ образомъ и введенный въ 1808 г. французскій гражданскій кодексъ—Code Napoléon—предоставилъ всѣмъ жителямъ одинаковыя права.

Эти законодательные акты должны были опредѣлить, въ частности, и положеніе евреевъ. Однако, эти основные законы оказались мертвой буквой для еврейскаго населенія новорожденнаго государства. Сами евреи—по крайней мѣрѣ въ первое время—не имѣли увѣренности, что конституція должна распространиться на нихъ въ той же мѣрѣ, какъ и на прочее населеніе. Уже 28 ноября 1807 г. (а затѣмъ и 6 декабря того же года) Аронъ Шмуїловичъ изъ Варшавы, уполномоченный литовскихъ евреевъ Ломжинскаго департамента (pełnomocnik żydów Litewskich), представилъ королю старинныя „привилегіи“, прося ихъ утвердить; при этомъ, указывая на стѣсненія, испытываемыя евреями вслѣдствіе различія въ вѣроисповѣданіи, онъ изложилъ ихъ требованія¹⁾. Въ отвѣтъ на это ходатайство, Арону была объявлена слѣдующая резолюція короля: законъ распространяетъ свою опеку на всѣхъ гражданъ края безъ различія вѣроисповѣданія; что же касается требованій, изложенныхъ въ прошеніяхъ, проситель отсылается къ министру внутреннихъ дѣлъ и религіознаго культа²⁾.

Неизвѣстно, въ чемъ заключалась просьба ломжинскаго уполномоченнаго. Добивался ли онъ смягченія внѣшняго, гражданскаго положенія или же возстановленія правонарушений въ отношеніи внутренняго быта? Но, надо полагать, что если Аронъ Шмуїловичъ, въ стремленіи охранить инте-

¹⁾ Архивъ статсъ секретаріата Варшавскаго Герцогства, 1808 г. дѣло № 84.

²⁾ См. приложение № 1, въ концѣ настоящей статьи.

ресы евреевъ, сослался на старыя привилегіи, то онъ былъ далеку отъ мысли, чтобы новая конституціонная хартія распространялась и на евреевъ. И, вѣроятно, онъ былъ чрезвычайно пораженъ резолюціей короля: законъ распространяется на всѣхъ гражданъ края безъ различія вѣроисповѣданія. Но важнѣе то, что не менѣе Арона этой резолюціей было поражено варшавское правительство.

Могъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ, а вмѣстѣ съ нимъ и его товарищи по кабинету предположить, чтобы король такъ превратно понялъ конституцію, что считалъ, будто ея благами могутъ пользоваться евреи? Какое опасное для страны заблужденіе! Его надо разсѣять, и тѣмъ скорѣе, что приближалась пора для составленія правилъ о созывѣ гминныхъ собраній, долженствовавшихъ избрать делегатовъ въ сеймъ, а также членовъ муниципальныхъ совѣтовъ. Необходимо устранить малѣйшую возможность предоставленія евреямъ политическихъ правъ. И вотъ, обдумывая планъ дѣйствій, варшавское правительство, въ лицѣ Совѣта управленія, рѣшило прибѣгнуть къ авторитету Наполеона. Во Франціи Наполеонъ декретомъ 17 марта 1808 г. временно отмѣнилъ данное евреямъ равноправіе, и ввелъ для евреевъ сѣверовосточныхъ (эльзасскихъ) департаментовъ рядъ правовыхъ ограниченій, срокомъ на десять лѣтъ, „въ ожиданіи, что по прошествіи этого времени, и при содѣйствіи различныхъ мѣръ, не будетъ никакого различія между евреями и другими гражданами государства“... Этимъ именно закономъ задумалъ воспользоваться Совѣтъ управленія въ своихъ цѣляхъ.

„Распоряженія, касающіяся евреевъ — гласилъ докладъ Совѣта управленія королю отъ 30 мая 1808 г.—основаны на новыхъ постановленіяхъ Наполеона. Хотя таковыя не являются для насъ закономъ, они все же служатъ намъ надлежащей точкой опоры, чтобы предпринять преобразование нашихъ евреевъ, это важное и необходимое дѣло. Герцогству Варшавскому грозила бы печальная будущность, если бы израильскій народъ, который находится здѣсь въ столь значительномъ числѣ, сразу сталъ бы отнынѣ же пользоваться правомъ гражданъ, т. е. дѣлилъ бы съ прочими преимуществами права голоса и выбора въ общинныхъ собраніяхъ. Не только его одежда, его внѣшній видъ и образъ жизни отдѣ-

ляютъ его отъ другихъ гражданъ, но и то, что онъ отказывается отъ личнаго служенія отечеству, храня постоянно національный духъ, чуждый странѣ, въ которой живетъ, внушая дѣтямъ правила, вредныя для страны, и въ особенности занимаясь ростовщичествомъ и часто контрабандой. По этимъ причинамъ этотъ несчастный классъ жителей не могъ до сихъ поръ заслужить уваженія согражданъ... Къ тому же Варшавское Герцогство расположено среди странъ, въ которыхъ разумные законы препятствуютъ чрезмерному умноженію израильскаго народа, и поэтому евреи, которые не могутъ или не хотятъ выполнить тамошнія предписанія, поселяются въ нашей странѣ и увеличиваютъ число ихъ.

„Этотъ многочисленный народъ становится все больше въ тягость, отказываясь отъ земледѣлія, единственнаго источника богатства нашей страны. Весьма малое число евреевъ, занимающихся промышленностью, вредитъ съ одной стороны коммерціи слишкомъ мелкой торговлей, или просто промыслами, а съ другой стороны, отдаваясь посредничеству, они ведутъ праздную жизнь и вмѣсто того, чтобы увеличивать народныя богатства, скорѣе ихъ разрушаютъ, пользуясь плодами чужого труда. Моментъ, когда на Рейнѣ появляются столь прекрасныя постановленія, наиболѣе благоприятенъ, чтобы осуществить необходимую реформу въ Герцогствѣ Варшавскомъ.

„Прежде, чѣмъ представить Вашему Величеству соотвѣтствующій проектъ, Совѣтъ счелъ необходимымъ предпослать ему настоящія предположенія.

„Имѣя въ виду, что возможность достигнуть цѣли воодушевляетъ энергичные характеры къ полезнымъ дѣламъ и что преимущество, предоставляемое правительствомъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, вызоветъ соревнованіе, — Совѣтъ сохраняетъ, какъ прерогативу монарха, возможность предоставлять пользованіе политическими правами даже евреямъ. Могутъ найтись въ Герцогствѣ люди этой религіи, которые теперь же заслужатъ эту милость монарха, особливо благодаря услугамъ, оказаннымъ въ арміи“¹⁾.

---

¹⁾ Переведено съ французскаго подлинника, хранящагося въ дѣлахъ архива статсъ-секретаріата Варшавскаго герцогства.

Послѣднія слова объ услугахъ, оказанныхъ евреями въ арміи, невольно вызываютъ въ памяти тотъ недавній моментъ, когда почти весь еврейскій отрядъ Берека Йоселовича погибъ на валахъ Праги, предмѣстья Варшавы, во время штурма Суворова. Кровавыя жертвы евреевъ были забыты, когда опасность миновала.

Представленіе Совѣта управленія должно было произвести глубокое впечатлѣніе на короля. Могъ ли Фридрихъ-Августъ, всѣмъ своимъ положеніемъ обязанный Наполеону, и рабски покорный его велѣніямъ, не считаться съ тѣмъ, какъ его суверенъ относится къ евреямъ? Польскіе министры поразили короля въ его слабое мѣсто. Разъ былъ выдвинутъ авторитетъ Наполеона, король не могъ игнорировать его.

За нѣсколько времени до полученія королемъ доклада Совѣта, въ Байоннѣ была подписана конвенція между Франціей и Великимъ Герцогствомъ; тамъ находился близкій совѣтникъ короля графъ Зенфъ, который и получилъ порученіе заняться на мѣстѣ выясненіемъ вопроса объ отношеніи Наполеона къ евреямъ. Ему было, повидимому, послано нижеслѣдующее извлеченіе изъ проектировавшихся правилъ о созывѣ сейма и гминныхъ собраній, которое уже по своей редакціи не могло не встрѣтить сочувствія со стороны Наполеона:

„§ 10. Принимая въ образецъ законодательство Наполеона о евреяхъ, мы лишаемъ ихъ (евреевъ) на 10 лѣтъ политическихъ правъ, которыми они имѣли впредь пользоваться. Мы надѣемся, что этого времени достаточно, чтобы избавиться отъ привычекъ, которыя ихъ отличаютъ отъ прочихъ жителей.

„§ 11. Это постановленіе не препятствуетъ тому, чтобы мы до истеченія срока, указаннаго въ предыдущемъ параграфѣ, предоставляли пользоваться правами тѣмъ изъ евреевъ, которые окажутся достойными этой милости выполненіемъ тѣхъ условій, которыя будутъ опредѣлены особымъ постановленіемъ о еврейской націи“¹⁾.

Депешей 12 іюля 1808 г. Зенфъ сообщилъ въ Дрезденъ, что онъ вручилъ французскому министру внутреннихъ дѣлъ Шампаньи бумагу, касающуюся евреевъ, и тотъ обѣщаль

¹⁾ Тамъ же.

немедленно представить ее Наполеону. Графъ Зенфть бесѣдовалъ по этому дѣлу также съ министромъ, государственнымъ секретаремъ Маре, увѣрившимъ его, что предложеніе относительно лишенія евреевъ политическихъ правъ будетъ всецѣло принято Наполеономъ, такъ какъ личныя наблюденія надъ польскими евреями во время войны вызвали въ императорѣ неблагопріятное отношеніе къ еврейской націи; во Франціи дѣйствуетъ законъ о евреяхъ 17 марта 1808 г., который могъ бы служить основаніемъ для постановленій въ герцогствѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Маре, нѣтъ надобности обнаружить, что противъ евреевъ принимается суровая мѣра, а потому слѣдовало бы въ публикуемыхъ правилахъ о гминныхъ собраніяхъ оставить вопросъ о евреяхъ не разрѣшеннымъ конституціей, которая распространяетъ свою силу только на лицъ, принадлежащихъ къ польской націи (*individus de la Nation polonaise*), а не на членовъ народа, который самъ считаетъ себя чужестраннымъ; можно было бы еще прибавить, что въ ожиданіи того момента, когда обстоятельства позволятъ установить условія, при которыхъ евреи сумѣютъ въ будущемъ пользоваться всѣми политическими правами—гражданскія права уже, будто бы, предоставлены имъ наравнѣ съ прочими жителями,—надо ограничиться разрѣшеніемъ участвовать въ гминныхъ собраніяхъ тѣмъ изъ евреевъ, которыхъ король пожелаетъ призвать къ пользованію соотвѣтствующими правами въ воздаяніе за особыя достоинства или услуги, оказанныя арміи.

Сообщеніе гр. Зенфта вызвало въ Дрезденѣ напряженное ожиданіе: каково будетъ рѣшеніе Наполеона? И такъ какъ Зенфть долго не присылалъ дальнѣйшихъ свѣдѣній по возбужденному вопросу, ему было предложено (21 августа) напомнить Шампаньи объ обѣщаніи, ибо созывъ гминныхъ собраній, а въ связи съ ними и сейма, не можетъ состояться, пока не будетъ извѣстно мнѣніе Наполеона.

Наконецъ, въ сентябрѣ стало извѣстно, что Наполеонъ вполне одобрилъ планъ лишенія евреевъ политическихъ правъ—Зенфть желалъ имѣть письменное мнѣніе Наполеона, но Шампаньи нашель, что достаточно словеснаго заявленія. И вотъ, 17 октября 1808 г. послѣдовалъ слѣдующій коро-

левскій декретъ, не занесенный въ „Дневникъ законовъ“, но помѣщенный среди актовъ, относящихся къ созыву сейма:

„По выслушаніи нашего Государственнаго совѣта, постановляемъ: I. Жители нашего Варшавскаго герцогства, исповѣдующіе религію Моисея, лишаются политическихъ правъ, которыми они имѣли впредь пользоваться, на десять лѣтъ. Надѣмся, что въ теченіе этого времени они утратятъ тѣ качества, которыя столь отличаютъ ихъ отъ другихъ жителей. II. Вышеизложенный пунктъ не удерживаетъ насъ отъ дозволенія нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ, даже до истеченія десятилѣтняго срока, пользоваться правами, если они заслужатъ этой высокой нашей милости, удовлетворивъ всѣмъ условіямъ, которыя будутъ предписаны нами въ отдѣльномъ положеніи о лицахъ, исповѣдующихъ моисеево вѣроисповѣданіе“¹⁾.

III.

Декретъ 17 октября 1808 г., лишивъ еврейское населеніе политическихъ правъ, отнюдь не отрицалъ ихъ правъ гражданскихъ. Но уже тогда, несомнѣнно, варшавское правительство имѣло въ виду ограничить евреевъ и въ гражданскихъ правахъ.

Министръ юстиціи Лубенскій сообщилъ (9 ноября 1808 г.) королю, что на вопросъ министра внутр. дѣлъ, можетъ ли еврей пріобрѣтать въ собственность родовыя имѣнія, онъ отвѣтилъ, что лицо, которое собственно не есть гражданинъ (obywatel) и не имѣетъ политическихъ правъ, не можетъ пользоваться преимуществами предъ другими, но нѣтъ основанія, почему бы еврей не могъ быть владѣльцемъ домовъ, огородовъ. Теперь этотъ вопросъ вновь возбужденъ; между тѣмъ нужды края все возрастаютъ, вслѣдствіе чего слѣдовало бы способствовать увеличенію денегъ въ странѣ, а не препятствовать этому. Поэтому-то измѣнившіяся обстоятельства побуждаютъ Лубенскаго просить короля указать: могутъ ли евреи пріобрѣтать родовыя имѣнія или нѣтъ? Противъ разрѣшенія говоритъ то, что не-граждане будутъ имѣть преимущество предъ гражданами и сумѣютъ посте-

¹⁾ См. приложеніе № 2, въ концѣ статьи.

пенно захватить землевладѣніе. За разрѣшеніе говорить то, что если евреи дадутъ на аукціонѣ больше другихъ и уплатятъ 10⁰/о за разрѣшеніе, то не только казна обогатится, но и имѣнія не упадутъ въ цѣнѣ, а этотъ народъ, „чуждый среди насъ, сможетъ заняться земледѣліемъ и стать такимъ образомъ полезнымъ“. Къ тому же евреи должны получать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ специальное разрѣшеніе и это дастъ правительству возможность предотвратить чрезмѣрное число землевладѣльцевъ.

Вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе Совѣта управленія. Здѣсь соображенія о матеріальныхъ нуждахъ государства, доведеннаго политическими событіями до бѣдственнаго положенія, отступили предъ призракъ еврейскаго „засилья“. Совѣтъ управленія нашель, что для окончательнаго разрѣшенія вопроса о правѣ евреевъ на владѣніе землею должны быть предварительно изданы вообще узаконенія объ ихъ правахъ; съ этой цѣлью и образована комиссія изъ состава Совѣта ¹⁾; но такъ какъ разработка законопроекта потребуетъ много времени, то пока надо просить короля поручить министру юстиціи дать слѣдующее разъясненіе: „пріобрѣтеніе родовыхъ имѣній воспрещается евреямъ до дальнѣйшаго рѣшенія“. Король не могъ противиться, и 17 ноября 1808 г. послѣдовалъ соотвѣствующій декретъ.

Быть можетъ, этотъ декретъ не имѣлъ серьезныхъ практическихъ послѣдствій (врядъ ли многіе евреи имѣли средства, чтобы покупать помѣстья), но тѣ обстоятельства, при которыхъ онъ былъ изданъ, предвѣщали болѣе широкую репрессивную политику. Государственный Совѣтъ образовалъ комиссію для разработки законодательства о евреяхъ — значитъ, они дѣйствительно объявлялись неимѣющими права пользоваться общими законами страны.

Старшины еврейской общины въ Варшавѣ, имѣвшіе за собою опытъ прошлаго, поняли, что ждетъ ихъ впереди. 30 ноября 1808 г. Михель-Исаакъ Равскій, Моисей-Аронъ

¹⁾ Членъ этой комисси, референдарій Н. Ф. Войда изготавилъ соотвѣствующій законопроектъ, который, однако, не получилъ движенія. См. М. Вишницеръ, Проекты реформы еврейскаго быта и пр. („Пережитое“, т. I, стр. 167 — 170), гдѣ довольно подробно изложено содержаніе законопроекта.

Фюрстенбергъ, Иосифъ-Исаакъ Ландсгутеръ, Носонъ Цедербаумъ и Барухъ Герцфельдъ подписали, отъ имени своей общины, смѣлое всеподданнѣйшее прошеніе (на французскомъ языкѣ), изъ котораго видно, что политическое возрожденіе страны отнюдь не улучшило положенія евреевъ: они не могли пріобрѣтать землю и дома въ Варшавѣ, имъ не разрѣшалось строить фабрики, а дѣвушки изъ Варшавы не могли выходить замужъ за иногороднихъ евреевъ, хотя бы подданныхъ страны, такъ какъ послѣдніе не имѣли права жительства въ Варшавѣ, какъ чужестранцы; единственнымъ средствомъ существованія евреевъ являлась торговля, за которую ихъ заставляли дорого платить.

Завѣряя короля въ своей всеподданнѣйшей преданности, варшавскіе евреи писали въ прошеніи: „Намъ ничего не будетъ недоставать для благополучія, если: 1) Израильскій народъ не будетъ разсматриваемъ, какъ иностранцы внутри націи, часть которой онъ составляетъ, и не будетъ подвергаться униженіямъ; 2) если онъ будетъ допущенъ къ пользованію политическими и гражданскими правами, предоставленными всѣмъ жителямъ герцогства конституціонной хартіей, твореніемъ великаго Наполеона, неоцѣнимыя блага которой Ваше Величество обезпечите за нами; 3) если намъ предоставятъ полную свободу исполнять обряды религіи, наблюдать за нравственностью, устанавливать отношенія, какія должны существовать въ нашихъ семьяхъ, распоряженіе средствами, завѣщанными на богоугодныя дѣла, и капиталами кагала, дабы улучшить положеніе нашихъ братьевъ и воздвигнуть въ столицѣ святилище“.

Отвѣтъ короля отъ 4 января 1809 г. („составляются новыя постановленія о евреяхъ, каковыя и разрѣшаютъ вопросы, возбужденные ходатаями“) — долженъ былъ убѣдить просителей, что король уже отрекся отъ идеи о равенствѣ всѣхъ гражданъ предъ закономъ. Разработка законодательства о евреяхъ совершенно исключала возможность уравниенія ихъ въ правахъ. Впрочемъ, и повседневные факты жизни обнаружили къ этому времени, что не смотря на изданіе новыхъ государственныхъ законовъ, польское правительство признавало сохранившими свою силу всѣ ограниченія, установленныя прусскою властью.

IV.

Надежда на короля обманула евреевъ. Но ихъ предста-тели не пали духомъ. Они хотѣли вѣрить, что возрожденная родина дастъ имъ новую жизнь, и они обратили свои взоры къ законодательному учрежденію, къ сейму, который собирался въ то время, согласно конституціи, по повелѣнію короля. Записка, которую варшавскіе евреи ¹⁾ представили 17 марта 1809 г. сенату, являвшемуся верхней палатой, выдѣляется среди другихъ подобныхъ бумагъ тономъ благороднаго негодованія. Этотъ краснорѣчивый документъ заслуживаетъ того, чтобы быть здѣсь цѣликомъ воспроизведеннымъ ²⁾.

Пресвѣтлѣйшій Сенатъ!

Тысячи людей польскаго народа, старозаконнаго исповѣданія, осѣвшихъ на этой землѣ съ давнихъ вѣковъ и имѣющихъ право считать ее своею родиною наравнѣ съ другими жителями, до сихъ поръ, безъ всякой вины, съ явнымъ вредомъ для общества, обидою для всего челоуѣчества, неизвѣстно за что, осуждены на униженіе и постоянныя притѣсенія.

Пусть тогда, когда суевѣрія, предразсудки и насилія раздѣляли людей на классы, когда привилегіи, принося ущербъ однимъ, давали другимъ несправедливо полное счастье,—пусть тогда челоуѣчество принуждено было терпѣть и правительство не могло помочь обиженнымъ.

Но когда мудрость законовъ Наполеона В. не исключила польскихъ евреевъ изъ числа предназначенныхъ къ участію въ благоденствіи родины, но всѣхъ вмѣстѣ допустила къ нему; когда справедливый монархъ Фридрихъ Августъ является отцомъ полякамъ, когда тронъ его осѣненъ свѣтомъ Сената, а предразсудки, презрѣніе и привилегіи не обездоливаютъ людей; наконецъ, когда наступилъ моментъ обновленія родины при помощи мудрыхъ уставовъ, дозвольте, достойные сенаторы, старозаконнымъ полякамъ воздѣйствовать на сердца Ваши своими просьбами и слезами.

Всѣ несчастія, связанныя съ войнами и революціями, были пережиты какъ нашими предками, такъ и нами наравнѣ съ прочими, съ тою только разницею, что предразсудки соотечественниковъ и непріятелей поражали евреевъ особыми гоненіями, въ виду

¹⁾ Михель-Исакъ Равскій. Моисей-Аронъ Фюрстенбергъ. Носонъ Цедербаумъ, Юсифъ Ландсгутеръ, Борухъ Герцфельдъ. Эти же подписи, наряду съ другими, имѣются на прошеніи, тогда же посланномъ королю.

²⁾ Польскій оригиналъ—см. ниже, въ № 3 Приложеній.

ихъ религіи, а потому не только ихъ имущество, но и они сами были подвержены постоянно насиліямъ. Всѣ раны были бы слаще, еслибы пользованіе правами и свободой уменьшали страданія, еслибы можно было предвидѣть благопріятныя перемѣны, а между тѣмъ старозаконные поляки не пользуются тѣмъ, что даетъ отечество своимъ сынамъ; они не только лишены гражданскихъ правъ, у нихъ не только нѣтъ никого, кто бы защищалъ ихъ въ Сенатѣ и Сеймѣ отъ обидъ и притѣсненій, но даже съ великой скорбью они должны предвидѣть, что ихъ дѣти и потомки не дождутся лучшей участи.

Со всѣхъ сторонъ мы отягчены большими притѣсненіями, чѣмъ прочіе граждане; куда ни обратимся— вездѣ встрѣчаемъ препятствія и обиды; отнята у насъ возможность имѣть радость приобрести клочекъ земли, выстроить домикъ, вести свободно торговлю и вообще все то, что Богъ и природа даютъ человѣку. Въ Варшавѣ запрещено намъ даже жительство на главныхъ улицахъ; что-жъ говорить тогда о тѣхъ стастливыхъ свободахъ, которыя цѣнятся гражданиномъ выше всего: о правѣ выбора своихъ должностныхъ лицъ изъ среды своихъ соплеменниковъ, дабы вообще не оставаться въ гражданскомъ обществѣ мертвымъ тѣломъ. Старозаконные поляки единственно потому чувствуютъ свою жизнь въ человѣческомъ обществѣ, что ежедневныя подати отнимаютъ у нихъ и безъ того скудный кусокъ хлѣба и что со стороны соотечественниковъ испытываютъ лишь дурное отношеніе. Развѣ еще не наступилъ, г.г. Сенаторы, моментъ, чтобы мы стали участниками благодѣяній права? Развѣ та земля, на которой родились отцы и предки наши и за это не разъ дорого платили, должна навсегда остаться намъ чужой?

Говорятъ, что мы не подготовлены для этихъ благодѣяній. Если бы это такъ было — что невѣрно, — то вѣдь мертвое существо останется всегда мертвымъ, пока въ него не проникнетъ животворящій духъ права. Вѣдь отягощенный человѣкъ не можетъ двигаться, когда его все болѣе обременяютъ, когда предусмотрительное правительство считаетъ его негоднымъ къ какому либо движенію. Другіе упрекаютъ насъ въ неопрятности, что происходитъ лишь отъ нищеты, какъ и у другихъ. Но развѣ за вины нѣкоторыхъ должны быть всѣ наказаны? Тѣмъ болѣе, что никто не можетъ доказать нашу виновность въ какихъ либо преступленіяхъ, лихоимствѣ и вообще въ причиненіи вреда. Упрекаютъ насъ въ томъ, что мы носимъ одежду нашихъ предковъ. Если намъ власти предпишутъ форму одежды (что не противно нашей религіи), то кто же не пожертвуетъ стариннымъ обычаемъ для исполненія закона? Развѣ справедливо, принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, которыя могутъ быть устранены совершеннѣйшимъ устройствомъ, оставлять столько тысячъ семействъ въ несчастіи, уничтожать навсегда всѣ достоинства человѣка, которымъ Богъ, законъ Наполеона В. и справедливость нашего милостиваго монарха отырываютъ дорогу.

Мы не дѣлаемъ Вамъ, г.г. Сенаторы, замѣчаній, такъ какъ сердца Ваши исполнены самыхъ свѣтлыхъ убѣжденій; мы несемъ только слезы отцовъ, дѣтей послѣдующихъ поколѣній и просимъ принять насъ подъ свое покровительство и приблизить къ намъ счастье пользованія правами и свободами, которыя дарованы Наполеономъ В. всѣмъ жителямъ этой страны, а наше любимое отечество даруетъ своимъ дѣтямъ:

Пусть будутъ дарованы намъ права обывательства и покровительство торговлѣ; пусть освободятъ насъ отъ позора и испытываемаго нами издѣвательства; пусть обезпечатъ намъ жительство въ Варшавѣ, разрѣшивъ покупку домовъ и водвореніе на любомъ мѣстѣ, безъ всякаго исключенія какихъ либо улицъ. Вообще, пусть предоставятъ намъ долю участія въ благодѣяніяхъ и оставятъ насъ подъ покровительствомъ закона, наравнѣ съ другими жителями.

Эта петиція не была оставлена сенатомъ безъ вниманія. Уже въ засѣданіи 23 марта сенатъ выработалъ представленіе королю. Отмѣтивъ, что евреямъ въ старой Польшѣ были предоставлены права и привилегіи, сенатъ пояснилъ: такъ-выя „имѣли хорошую цѣль—сдѣлать ихъ полезными для родины; надо было только побольше вниманія со стороны правительства, чего не было; не было также надзора за тѣмъ, чтобы привилегированные были достойны ихъ; репутація евреевъ проникла къ намъ изъ другихъ краевъ и нашла себѣ подтвержденіе благодаря ихъ собственной винѣ, подозрительному и вредному для блага общества способу ихъ жизни: отсюда постепенно въ законы вошли постановленія, умаляющія ихъ права, и уменьшилась забота правительства объ огражденіи ихъ отъ презрѣнія и притѣсненій; покрытые позоромъ, они взялись за нечестные промыслы, когда честные были у нихъ отняты“. Нужна поэтому еврейская реформа, — и сенатъ просилъ короля послѣдовать примѣру Наполеона и обратить вниманіе на евреевъ. Слѣдуетъ образовать особую комиссію изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ короля, „первымъ дѣломъ которой было призвать наиболѣе просвѣщенныхъ евреевъ для полученія отъ нихъ точныхъ свѣдѣній объ обычаяхъ и нравахъ ихъ народа, основанныхъ на Талмудѣ, для совѣщанія о мѣрахъ къ искорененію ростовщичества и къ привлеченію къ полезнымъ промысламъ и земледѣлію, для устраненія презрѣнія, вызываемаго отличіемъ въ одеждѣ и неопрятностью; вторымъ же дѣломъ должно быть: выработать планъ организаціи евреевъ, кото-

рый сдѣлалъ бы ихъ достойными обывательскихъ правъ, и отдать его на утвержденіе короля ¹⁾“.

Мы не знаемъ, какъ отнесся король къ представленію сената—была ли назначена комиссія для выработки еврейской реформы. Быть можетъ, война, объявленная Австріей Франціи, помѣшала осуществленію намѣренія сената.

V.

Выше было отмѣчено, что вопреки новымъ государственнымъ законамъ, правительство признало сохранившими былую силу всѣ ограниченія, установленныя прежней властью въ отношеніи евреевъ. Ранѣе всего евреевъ стали выселять изъ главныхъ улицъ Варшавы. вмѣсто требованія равенства, столичнымъ евреямъ пришлось вымалывать (декабрь 1808 г.) разрѣшеніе остаться на насиженныхъ мѣстахъ. Правда, указанная мѣра была предпринята префектурой безъ вѣдома министровъ. Но министръ полиціи имѣлъ уже случай объяснить королю (10 ноябрю), что евреи должны быть выселены изъ запретныхъ для нихъ улицъ; это мнѣніе онъ повторилъ и при представленіи королю петиціи варшавскихъ евреевъ. Подчеркнувъ, что имъ должно быть въ особенности запрещено жить нѣсколькими семьями въ одномъ помѣщеніи, министръ все же заявилъ королю, что не считаетъ возможнымъ осуществить эту мѣру безъ королевскаго повелѣнія; „евреи приняли значительное участіе въ кредитѣ гор. Варшавы“ и, слѣдовательно, заслуживаютъ снисхожденія; надо пріостановить исполненіе прежнихъ строгихъ распоряженій прусскаго правительства, а полиціи предписать наблюдать лишь за тѣмъ, чтобы евреи не жили слишкомъ скученно.

Король передалъ это дѣло на разсмотрѣніе Совѣта управленія, и въ результатѣ появился декретъ 16 марта 1809 г., который, отсрочивъ выселеніе изъ главныхъ улицъ Варшавы до 4 октября того же года, установилъ цѣлую систему правилъ, скрывавшихъ еврейское населеніе въ отношеніи житель-

¹⁾ Было бы интересно выяснитъ, почему сенатъ оставилъ безъ вниманія то обстоятельство, что Совѣтъ управленія образовалъ уже подобную комиссію и что Войда даже изготавилъ законопроектъ.

ства и занятій въ столицѣ. „Принявъ въ соображеніе, что слишкомъ большое скопленіе евреевъ влечетъ за собою разные опасныя послѣдствія, какъ то пожары и потерю здоровья, принявъ также во вниманіе, что переполненіе этимъ народомъ главныхъ улицъ и домовъ мѣшаетъ удобству, а также пользованію публики, занимая мѣста казенныхъ магистратовъ, необходимыя для ихъ чиновниковъ, что неопрятность, непорядокъ и безчинства являются естественнымъ послѣдствіемъ большого скопленія черни“, — декретъ закрылъ для евреевъ слѣдующія улицы: 1) Старый Городъ; 2) Подвале съ поперечными улицами—Капитульной, Гродской и Вонзкой; 3) Фрету съ Мостовой, Свентоюрской и Козьей; 4) Новый Городъ до дома Гуровскихъ, съ базаромъ, улицей Старой, Косцельной съ Пржирынкомъ и переулкомъ Закрочимскимъ; 5) Долгую улицу съ переулкомъ Бѣлянскимъ и Пржеяздъ; 6) улицу Наполеона; 7) Сенаторскую съ улицами Новой или Еврейской, Вержбовой, Рымарской и Данелевичевской; 8) Краковское предмѣстье и Новый Свѣтъ до дома Сулковскихъ съ улицами Берднарской, Дзеканской, Чистой, Королевской до начала Мазовецкой, Мазовецкую до начала Свентокржизской; 9) Трембацкую и Козью.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы „еврейскій народъ понялъ, что правительство не стремится исключить его изъ среды другихъ жителей, въ случаѣ, если лица этого народа постараются быть достойными того“, декретъ сдѣлалъ изъятіе: на запретныхъ улицахъ могли проживать по два семейства, которыя удовлетворяли цѣлому ряду условій; глава семейства долженъ былъ „доказать“, что обладаетъ, безъ долговъ и запрещеній, капиталомъ въ 60 тысячъ злотыхъ польскихъ; что онъ дѣйствительно банкиръ или ведетъ приличную и открытую торговлю; что умѣетъ читать и писать по польски, или по французски или по крайней мѣрѣ по нѣмецки; что посылаетъ своихъ дѣтей съ 7-ми лѣтняго возраста въ общественное училище или обяжется посылать ихъ туда, чтобы они учились свѣтскимъ наукамъ наравнѣ съ другими; что не употребляетъ никакихъ наружныхъ знаковъ, которые отличаютъ евреевъ отъ прочихъ жителей. Кромѣ двухъ упомянутыхъ семей, на одной изъ запретныхъ улицъ могло жить одно лицо „даже со своимъ семействомъ“, которое посвятило

себя наукамъ или опытно въ какомъ либо искусствѣ, какъ напр., врачи, художники, если оно удовлетворяетъ прочимъ требованіямъ, предъявленнымъ предыдущей категоріи привилегированныхъ евреевъ. На запретныхъ улицахъ могъ жить также еврей, открывшій „полезную“ фабрику, въ которой работали бы евреи, а равнымъ образомъ тотъ, кто купивъ пустопорожнее мѣсто, построить на немъ каменный (отнюдь не деревянный) домъ, и, наконецъ, купецъ, продающій товары оптомъ,—всѣ, конечно, при соблюденіи указанныхъ выше спеціальныхъ условій. На запретныхъ улицахъ не допускались производство питей и торговля ими. Членами семьи считались: мужъ, жена, незамужныя дѣти и прислуга, а также мать или отецъ, достигшіе 60 лѣтъ, если они нуждались въ помощи дѣтей. При этомъ не только хозяинъ, но и всѣ живущіе при немъ должны были удовлетворять общимъ требованіямъ. Кромѣ того, декретъ ввелъ стѣснительныя правила для заключенія контрактовъ по найму помѣщеній: квартира въ двѣ-три комнаты отдавалась лишь одной семьѣ, въ четыре-пять двумъ семьямъ и т. д.

Декретъ вызвалъ въ столичномъ христіанскомъ населеніи междуусобную борьбу. Правда, временно эта борьба была прервана. 19 апрѣля 1809 г. недалеко отъ Варшавы полякамъ пришлось вступить въ бой съ болѣе сильнымъ врагомъ, чѣмъ евреи—съ австрійскими войсками, и 21 апрѣля австрійцы заняли столицу. Польское правительство потеряло власть надъ евреями, и декретъ о выселеніи ихъ съ главныхъ улицъ утратилъ свою силу. Но не надолго. Побѣда Наполеона надъ австрійцами при Ваграмѣ вернула полякамъ Варшаву и дала имъ возможность продолжать войну съ беззащитнымъ еврейскимъ населеніемъ.

„Разные обыватели“,—какъ сообщилъ министръ статсъ-секретарь Совѣту министровъ 22 августа,—т. е. христіане и евреи обратились къ королю съ просьбой отсрочить осуществленіе декрета „до болѣе подходящаго времени“. Узнавъ заблаговременно объ этомъ ходатайствѣ, представители Варшавы—вице-президентъ города, предсѣдатель и члены муниципальнаго совѣта—составили 16 іюля 1809 г. всеподданнѣйшее прошеніе о томъ, чтобы домогательства „обывателей“ не были удовлетворены; муниципалитетъ подчеркивалъ, между прочимъ, что христіане, подписавшіеся подъ ходатай-

ствомъ, преслѣдуютъ лишь личныя выгоды.—Тогда новая группа евреевъ обратилась къ королю 24 августа съпрошеніемъ о предотвращеніи грозящей имъ печальной участи. Евреи, говорили ходатаи, преимущественно коммерсанты; ихъ амбары и магазины требуютъ предупрежденія всякихъ опасностей, между тѣмъ евреевъ выселяютъ въ мѣстности съ безпорядочно построенными деревянными домами, туда гдѣ невѣжественное населеніе всегда готово преслѣдовать ихъ, гдѣ товары страдаютъ отъ сырости, гдѣ возможны пожары отъ несчастной случайности и злого умысла; еврей-торговцы приносятъ пользу и герцогству, и Саксоніи, и только зависть нѣкоторыхъ христіанскихъ купцовъ дѣлаетъ ихъ несчастными. „Въ отношеніи общественныхъ обязанностей—заявляли съ горечью ходатаи — насъ признаютъ гражданами, но въ то же время считаютъ недостойными пользоваться благами законовъ“.

Всѣ эти жалобы и просьбы по поводу декрета 16 марта поступили въ Совѣтъ министровъ; между тѣмъ Совѣтъ управления, для пресѣченія недоразумѣній, возникшихъ при осуществленіи декрета, выработалъ болѣе подробныя правила касательно жительства и торговли евреевъ въ Варшавѣ, которыя и были опубликованы въ видѣ королевскаго декрета 7 сентября 1809 г. Новый указъ тверже установилъ прежнія ограничительныя правила; такъ, было подчеркнута, что на запретныхъ улицахъ возбраняется евреямъ не только жить, но и содержать лавки; угловые дома, выходящіе одной стороною на запретную, а другой на доступную улицу, были объявлены закрытыми для водворенія евреевъ. При этомъ, однако, было разъяснено, что привилегированные евреи могутъ жить на любой изъ числа запретныхъ улицъ. Евреямъ было также разрѣшено пріобрѣтать на незапретныхъ улицахъ пустопорожнія мѣста или деревянные дома на сломъ съ тѣмъ, чтобы они строили каменные дома, не менѣе, чѣмъ въ два этажа и длиною въ 24 локтя по фронту.

Совѣтъ министровъ и Совѣтъ управления состояли изъ однихъ и тѣхъ же лицъ, и вполне понятно, что разъ Совѣтъ управления окончательно установилъ правила о жительствѣ евреевъ, то Совѣтъ министровъ не имѣлъ никакихъ основаній удовлетворить ходатайство обывателей-хри-

стіанъ и евреевъ объ отсрочкѣ декрета; онъ въ такомъ смыслѣ и отвѣтилъ королю (12 сентября), отмѣтивъ, что если бы христіане могли предвидѣть тѣ благопріятныя послѣдствія для Варшавы, которыя проистекуть отъ новаго закона, то они пожертвовали бы для общаго блага своими скудными потерями. По поводу же ходатайства евреевъ Совѣтъ высказался въ томъ смыслѣ, что приведенные ими доводы лишены всякаго основанія; вообще, „переселеніе евреевъ на болѣе отдаленныя улицы дастъ евреямъ большія удобства (!), а хозяевамъ-христіанамъ принесетъ значительныя прибыли“.

Борьба, возгорѣвшаяся вокругъ декрета 16 марта, на этомъ не закончилась; она продолжалась въ теченіи многихъ лѣтъ; Варшавское герцогство успѣло погибнуть, Варшава перешла въ руки русскихъ, а обыватели не прекращали ссориться изъ-за евреевъ: каждая сторона хотѣла извлечь изъ нихъ выгоду; домохозяева съ запретныхъ улицъ просили объ отмѣнѣ декрета, чтобы не потерять жильцовъ, а домовладѣльцы съ прочихъ улицъ ходатайствовали объ осуществленіи декрета, такъ какъ евреи являлись для нихъ желанными гостями ¹⁾. Между прочимъ, постановленіе объ угловыхъ домахъ вызвало протестъ со стороны тѣхъ домохозяевъ, которые, въ ожиданіи нанимателей-евреевъ, приспособили свои зданія къ условіямъ, специально установленнымъ для евреевъ; вслѣдствіе этого королевскимъ декретомъ 1 декабря 1810 года г. угловые дома были раздѣлены на двѣ части: дозволенную и недозволенную для сдачи въ наймы евреямъ; въ отношеніи магазиновъ уголъ, выходившій на запретную и доступную улицы, почитался запретнымъ. Позже, когда было разъяснено, что запрещеніе владѣнія недвижимой собственностью не распространяется на дома ²⁾, особое исключеніе было сдѣлано для Варшавы: еврей, который не имѣлъ состоянія, не владѣлъ фабрикой,

¹⁾ См. Еврейская Энциклопедія, статья Варшава, т. V, стр. 318—22.

²⁾ Въ связи съ запрещеніемъ приобрѣтать помѣстья возникъ вопросъ о правѣ приобрѣтать дома и земли въ городахъ: онъ не былъ разрѣшенъ законодательнымъ путемъ, но фактически примѣнялось, повидимому, постановленіе Совѣта управленія 16 декабря 1808 г., согласно которому вопросъ долженъ былъ быть разрѣшенъ на основаніи Положенія о евреяхъ, введеннаго прусскою властью 17 апрѣля 1797 г. Основной параграфъ Положенія гласилъ (Глава II, § 1): „Еврей, находящійся подъ

не вель крупной торговли „безъ долговъ“, былъ лишень права приобрѣтать каменный домъ; для тѣхъ же, кто пользовался этимъ правомъ, требовалось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Здѣсь любопытно отмѣтить, что въ послѣдствіи въ споръ объ осуществленіи декрета 16 марта вмѣшались сами евреи. Но не для того, чтобы хлопотать объ его отмѣнѣ, а, наоборотъ, чтобы просить объ его выполненіи; дѣло въ томъ, что нашлась группа дальновидныхъ евреевъ, которая въ ожиданіи массоваго выселенія ихъ единовѣрцевъ изъ запретныхъ улицъ, число коихъ нѣсколько лѣтъ спустя было увеличено, понастроила дома въ доступныхъ улицахъ, а потому отмѣна декрета грозила имъ убытками.

VI.

Только первый шагъ труденъ. И если введеніе ограничительныхъ правилъ въ отношеніи жительства евреевъ въ Варшавѣ потребовало нѣкоторыхъ усилій со стороны городского христіанскаго общества, то распространеніе этихъ правилъ на другіе города не вызывало уже болѣе сопротивленія.

Первымъ послѣдователемъ Варшавы явился городъ Всовъ, Познаньскаго департамента. Въ 1801 г. пожаръ истребилъ въ городѣ много домовъ: христіанскихъ и еврейскихъ. Хотя на основаніи привилегіи евреи во Всовѣ могли жить и торговать лишь въ части города, называемой Новымъ Городомъ, христіане, не пострадавшіе отъ пожара, „изъ милосердія“, какъ гласилъ одинъ оффиціальныи документъ, позволили евреямъ поселиться въ домахъ, расположенныхъ въ запретной части, пока они не выстроятъ для себя новыхъ домовъ; евреи же, находя временно дозволенную имъ часть города гораздо удобнѣе другой, имѣя въ сосѣдствѣ христіанъ, которыхъ устранили отъ заработка и торговли, такъ полюбили это мѣсто, что и не думали строить дома въ Новомъ Городѣ; они даже приняли къ себѣ евреевъ изъ дру-

---

покровительствомъ, не можетъ ни избирать, ни мѣнять по произволу мѣсто пребыванія и занятія, ни приобрѣтать какое либо недвижимое имѣніе безъ камеральнаго на то соизволенія“. Другіе параграфы детально регулировали это безправіе.

гихъ городовъ. Наконецъ, прусское правительство, послѣ долгихъ колебаній (какъ видно, не все христіанское общество было противъ жительства евреевъ въ запретной части, и тутъ также шла борьба изъ-за выгодъ, связанныхъ съ вопросомъ объ ихъ мѣстожительствѣ), потребовало, чтобы евреи переселились на старое мѣсто ко дню св. Михаила (29 сентября) 1806 г. Однако, это требованіе не было исполнено. Когда же стало извѣстнымъ, что новое, польское правительство осуществило подобную мѣру въ Варшавѣ, христіане Всхова обратились къ префекту съ прошеніемъ о водвореніи евреевъ на ихъ прежнее мѣсто ко дню св. Михаила 1811 года. Министръ внутреннихъ дѣлъ всецѣло поддержалъ это ходатайство, обративъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 10 мая 1810 г., вниманіе короля еще на то обстоятельство, что собравъ на новую синагогу 6000 злотыхъ польскихъ, всховскіе евреи до сихъ поръ не построили ея. Въ результатѣ, уже 5 іюля того же года послѣдовалъ декретъ о выселеніи евреевъ на старыя мѣста къ указанному сроку, при чемъ имъ было разрѣшено, въ видѣ исключенія, строить не каменные, а деревянные дома; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было вмѣнено въ обязанность возстановить синагогу.

Король, надо думать, не сочувствовалъ политикѣ своего правительства, такъ жадно пользовавшагося властью, чтобы стѣснять евреевъ, но онъ, по слабости, долженъ былъ имъ уступать.

Въ августѣ 1811 г. Совѣтъ министровъ предложилъ королю издать декретъ, которымъ были бы опредѣлены улицы для жительства евреевъ въ г. Плоцкѣ, такъ какъ послѣ пожара они выселились изъ „еврейскаго города“, каковое обстоятельство грозило, по мнѣнію министровъ, слѣдующими послѣдствіями: мѣсто пожара останется незастроеннымъ; скопленіе евреевъ въ одномъ пунктѣ можетъ привести къ болѣзнямъ и пожарамъ, а также къ „загрязненію города отъ врожденной евреямъ нечистоплотности“. Свое предложеніе Совѣтъ министровъ подкрѣпилъ указаніемъ и на то, что подобныя ограниченія уже введены въ Варшавѣ и Всховѣ. Не смотря на всю эту аргументацію министровъ, король возвратилъ представленіе (14 августа 1811 г.), заявивъ, что онъ находитъ между Плоцкомъ и другими городами то различіе, что въ Плоцкѣ сгорѣла еврейская часть города, а

потому „слишкомъ суровымъ и несправедливымъ было бы выселять евреевъ безъ обращенія вниманія на сроки найма домовъ, и водворять ихъ на мѣстахъ, не имѣющихъ готовыхъ домовъ“. Король повелѣлъ Совѣту министровъ измѣнить законопроектъ соотвѣтственно этимъ указаніямъ. Однако, министръ внутреннихъ дѣлъ вновь представилъ старый законопроектъ со своими объясненіями, и вскорѣ (8 ноября) былъ опубликованъ декретъ, установившій запретныя улицы въ Плоцкѣ... Король, очевидно, служилъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ польскаго правительства.

Этотъ успѣхъ внушилъ министрамъ смѣлую идею: не желая терпѣливо дожидаться поступленія ходатайствъ со стороны христіанскихъ обществъ другихъ городовъ объ ограниченіи мѣстожителства евреевъ опредѣленными улицами, они рѣшили принять на себя инициативу въ дѣлѣ распространенія декрета 16 марта на иные города.

По сношеніи съ министромъ юстиціи, министръ внутреннихъ дѣлъ постановилъ ввести во всѣхъ большихъ городахъ края правила, которыя дѣйствовали въ Варшавѣ и Плоцкѣ, при чемъ предписалъ префектамъ представить по этому вопросу свои „проекты“, иначе говоря, побудить муниципалитеты выступить съ соотвѣтствующими ходатайствами.

Плоды этой своеобразной провокаціи сказались довольно скоро. Это было въ концѣ 1812 года, Герцогство переживало политическія событія чрезвычайной важности. Однако, и въ хаосѣ политическихъ кризисовъ, и въ безднѣ экономическаго бѣдствія, постигшаго страну, правительство находило достаточно времени и энергіи, чтобы, безъ всякой реальной необходимости, опутывать евреевъ такими ограниченіями, которыя привели ихъ къ полному отчужденію отъ прочаго населенія.

Впрочемъ, было одно обстоятельство, которое побуждало министровъ спѣшить съ этими стѣснительными законами. Но о немъ рѣчь впереди.

Первымъ откликнулся на призывъ министровъ гор. Маковъ, Плоцкаго департамента. Евреи жили здѣсь на отведенныхъ имъ улицахъ; они не переходили въ запретную часть, но еврейское населеніе численно возрастало, и „прозорливые“ люди предвидѣли возможность того, что евреи, силою обстоятельствъ, будутъ вынуждены выйти за предѣлы сво-

ихъ улицъ. И вотъ, намѣчаются границы новаго гетто; опредѣляется, что для проживанія въ запретной части города еврей долженъ имѣть капиталъ не менѣе, чѣмъ въ двадцать тысячъ злотыхъ польскихъ, а еврей-купецъ не менѣе сорока тысячъ, и все это благодаря декрету 29 января 1813 года получаетъ силу закона.

Въ тотъ же день послѣдовалъ тождественный декретъ о гор. Праснышѣ Плоцкаго департамента.

Легко заключить, что декретъ 16 марта былъ бы въ ближайшемъ будущемъ введенъ во многихъ другихъ городахъ герцогства. Но евреевъ спасло то, что послѣ рокового 1812 года самъ король уже вскорѣ бѣжалъ изъ Дрездена, а вслѣдъ затѣмъ власть въ герцогствѣ перешла въ другія руки.

Варшавскіе законодатели, столь суровые по отношенію къ евреямъ, сошли со сцены. Впрочемъ, нѣсколько лѣтъ спустя ихъ замѣнили новые, не менѣе склонные къ репрессіямъ. И тогда въ цѣломъ рядѣ городовъ были введены „ревиры“, т. е. кварталы, внѣ которыхъ могли жить лишь отдѣльные, привилегированные евреи.

VII.

Правители герцогства были люди послѣдовательные: пусть законъ суровъ, онъ долженъ строго исполняться. При всемъ томъ, однако, какъ это всегда бываетъ, для отдѣльныхъ лицъ можно сдѣлать исключеніе. Но это преимущество должно быть уступлено не по дешевой цѣнѣ. И въ многочисленномъ варшавскомъ населеніи нашлись, на сколько я могу судить по собраннымъ мною матеріаламъ ¹⁾, всего трое, во имя заслугъ которыхъ былъ нарушенъ декретъ 16 марта о запретныхъ улицахъ.

Одинъ изъ нихъ, поставщикъ польскихъ войскъ, Берекъ-Шмуль, имѣлъ за собою уже достойное прошлое. Еще его отецъ Самуиль Якубовичъ, съ женою Юдифью (урожденной Леви) и со всѣмъ своимъ потомствомъ, получилъ отъ короля Фридриха Вильгельма 27 февраля 1798 г. „Generalschutz und Handlungsprivilegium“ для Варшавы, Южной Пруссіи, Силезіи и другихъ мѣстъ; эта привилегія

¹⁾ Арх. Ст. Секр. Герцогства Варшавскаго, 1810 г. № 53.

освобождала покровительствуемыхъ лицъ отъ дѣйствія всѣхъ ограничительныхъ постановленій о евреяхъ, и потому Берекъ Шмуль, вопреки общему запрещенію евреямъ владѣть землею, имѣлъ участокъ въ Прагѣ. Впрочемъ, его земля была вскорѣ отчуждена подъ крѣпость, и тогда Берекъ поселился въ Варшавѣ, на одной изъ центральныхъ улицъ. Но тутъ его спокойствіе было нарушено декретомъ 16 марта. Не говоря уже о привилегіи, Берекъ удовлетворялъ нѣкоторымъ условіямъ, дававшимъ право жить на запретныхъ улицахъ: онъ зналъ польскій и нѣмецкій языкъ, умѣлъ на нихъ писать, давалъ дѣтямъ общее образованіе, велъ оптовую торговлю волами. Но и кромѣ этого за Берекомъ числились своего рода государственныя заслуги. „Желая обезпечить за собою—писалъ онъ королю—обѣщанное мнѣ благосклонное отношеніе правительства, я далъ ему ссуду въ 10 акцій по 5000 злот., т. е. сумму въ 50 тыс. злот. Сверхъ того, какъ поставщикъ воловъ для войска, старался быть полезнымъ въ странѣ и въ трудныя для нея минуты охотно оказывалъ услуги французской арміи и часто ссужалъ Варшавское герцогство крупными суммами для покупки воловъ въ то время, когда казна не располагала необходимыми средствами“. Правительство должно было Береку по обязательствамъ 360 тыс. злот. и за доставленныхъ воловъ — 400 тыс. злот. „Всѣ эти истины—гласило ходатайство Берека о невыселеніи его съ насиженнаго мѣста—говорятъ несомнѣнно въ мою пользу! Одно лишь препятствіе заключается въ томъ, что я не перемѣнилъ своего старозаконнаго (еврейскаго) платья!“.

Эта преступная, по мнѣнію правительства, привязанность къ привычной одеждѣ служила достаточнымъ поводомъ къ удаленію Берека съ запретной улицы, но городская власть отнеслась снисходительно къ поставщику. Магистратъ разрѣшилъ Береку даже пріобрѣтать дома. Но министръ внутреннихъ дѣлъ воспротивился сему и обратилъ особое вниманіе на то, что этотъ государственный кредиторъ не снялъ бороды и продолжаетъ носить традиціонную одежду! Береку пришлось, поэтому, обратиться къ милости короля. Разказавъ объ услугахъ оказанныхъ странѣ, и о многомъ другомъ, Берекъ писалъ (15 іюня 1810 г.): „Имѣя право на вниманіе и покровительство со стороны правительства (въ чемъ господа министры соглашались выдать удостовѣренія), я не могу согласиться

съ тѣмъ, чтобы мнѣ могли воспрепятствовать проживать на улицахъ Варшавы исключительно изъ за одного того, что я изъ привязанности къ своей религіи и обычаямъ предковъ желаю оставаться до конца дней своей жизни въ старозаконномъ платьѣ, которое у меня, и у моей семьи всегда опрятное и приличное, и только борода отличаетъ меня отъ прочихъ горожанъ“. И Берекъ просилъ, чтобы ему самому и его потомству было разрѣшено жить на любой улицѣ столицы въ обычномъ еврейскомъ платьѣ и при бородѣ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ нашель, что подобное нарушение декрета 16 марта является, въ смыслѣ прецедента, небезопаснымъ; но все же на запросъ короля онъ высказался въ пользу Берека, и 11 августа 1810 г. послѣдовалъ спеціальнй королевскій декретъ, предоставившій Береку и его потомству по старшей линіи просимую льготу. Впрочемъ, право ношенія традиціоннаго платья и бороды было сохранено за однимъ лишь Берекомъ ¹⁾ и не могло быть распространено на его потомство.

Второе имя, съ которымъ было связано нарушение декрета 16 марта, принадлежало погибшему въ 1809 г. Береку Іоселевичу. „Желая почтить память старозаконнаго эскадроннаго командира Берко—гласилъ королевскій декретъ 9 января 1812 г.—который палъ на полѣ битвы, борясь за страну“, король, узнавъ, что вдова его съ сыномъ Іосифомъ Берковичемъ не въ состояннн существовать и давать дѣтямъ приличное воспитаніе на пенсію въ 1800 злот. (назначенную декретомъ 5 іюля 1810 г.), предоставилъ ей жить, оставаясь при обычномъ платьѣ, на любой изъ запретныхъ улицъ и торговать тамъ водкой.

Третьимъ счастливымъ оказался Элія Берко, служившій добровольцемъ въ 8-мъ пѣхотномъ полку. Въ виду того,

---

¹⁾ Сыновья Берека—Яковъ, Леопольдъ и Михаилъ Bercksohn (Бергсонъ), а также его дочь Perla Mirra Horowitz съ мужемъ обратились въ 1825 г. къ намѣстнику Заіончеку съ просьбой разрѣшить имъ жить повсемѣстно въ Варшавѣ, нося еврейское платье; Заіончекъ, передавъ прошеніе имп. Александру I, поддержалъ это ходатайство, указывая, что просители приносятъ пользу странѣ, но государь согласился лишь на то, чтобы правомъ, предоставленнымъ саксонскимъ королемъ, пользовался пожизненно лишь одинъ изъ нихъ—старшій или тотъ, кого они изберуть изъ своей среды. См. Евр. Энци. т. IV, стр. 200.

что онъ „по собственному желанію, изъ привязанности къ странѣ, посвятилъ себя военной службѣ“, его женѣ было разрѣшено открыть шинокъ на одной изъ запретныхъ улицъ, „чтобы она вмѣстѣ съ семействомъ могла быть обезпечена средствами, которыхъ онъ ее лишилъ, сознавъ свой долгъ защиты страны“.

Данное указаннымъ лицамъ разрѣшеніе носить традиціонное платье или шинковать на центральныхъ улицахъ столицы почиталось правительствомъ, какъ опасное послабленіе. Какъ же строго долженъ былъ осуществляться декретъ 17 октября 1808 г., лишившій еврейское населеніе политическихъ правъ! Правда, тотъ же декретъ возвѣстилъ, что отдѣльные евреи, въ путяхъ королевской милости, могутъ ихъ получить, если будутъ удовлетворять особымъ условіямъ, имѣющимъ быть установленными. А судя по той скорости, съ которой правительство проводило ограничительные законы, можно было думать, что и условія для полученія политическихъ правъ будутъ выработаны въ близкомъ будущемъ. Но это не случилось. Повидимому, для установленія ограничительныхъ законовъ требовалось меньше времени, чѣмъ для облегчительныхъ, и евреи оставались въ невѣденіи, каковы тѣ условія, которыя откроютъ предъ ними путь къ политической жизни.

Между тѣмъ были лица, которыя считали себя достойными политическихъ правъ. Имъ мнилось, что для того, чтобы заслужить это отличіе достаточно одного — отличатъ ся отъ прочей еврейской массы. Иначе говоря — сбросить съ себя традиціонную одежду и заговорить на европейскомъ языкѣ. Вѣдь именно таковы были условія, снимавшія запоры съ запретныхъ улицъ въ Варшавѣ!

„Нижеподписавшіеся — такъ гласило ходатайство 17 евреевъ, представленное 5 января 1809 г. министру юстиціи — съ давнихъ поръ старались своимъ нравственнымъ поведеніемъ и одинаковою одеждой сблизиться съ остальнымъ населеніемъ, и теперь увѣрены, что уже перестали быть недостойными гражданскихъ правъ. Если же самое желаніе служенія на благо края, въ которомъ родились или живутъ, если усилія сблизиться съ остальными жителями этого края при помощи общественной нравственности и все увеличивающагося просвѣщенія, если, наконецъ, вѣрное выполненіе

обязанностей, которыя будутъ на нихъ возложены государствомъ или властями, дѣлаютъ ихъ достойными полученія обывательскихъ правъ, — нижеподписавшіеся не сомнѣваются, что они будутъ допущены къ пользованію ими“. И если министръ окажетъ содѣйствіе, то — завѣряли ходатай — многіе „исповѣдующіе законы Моисея“ постараются помощью просвѣщенія, добиться благодѣяній, которыя послужила конституція герцогства.

Представивъ ходатайство евреевъ королю, Лубеньскій высказалъ свое мнѣніе: „Безспорна истина, что предъ закономъ равны всѣ жители герцогства. Но уравненіе въ правахъ относительно частной собственности и имѣній не дѣлаютъ еще обывателями. Многіе изъ жителей (христіанъ) имѣютъ право быть обывателемъ и, по представленіи доказательствъ, будутъ впредь получать его, но имѣть право — не то же самое, что быть обывателемъ на самомъ дѣлѣ. Отечеству очень важно, чтобы честь быть обывателемъ принадлежала только тѣмъ, кто вѣренъ королю и только этотъ край считаетъ своимъ отечествомъ. Могутъ ли исповѣдающіе законы Моисея, согласно съ нимъ, почитать только этотъ край своимъ отечествомъ? Не желаютъ ли они возвратиться на родину своихъ предковъ? И не признаютъ ли евреи тотъ край, въ которомъ находятся, мѣстомъ изгнанія?.. Если бы имъ гдѣ нибудь и была предоставлена честь быть гражданами, все же они считали бы это званіе чуждымъ, чувствуя себя отдѣльной націей. Заслуги предъ краемъ и явное оказаніе пользы могли бы, при сближеніи обычаевъ, удостоиться монаршей милости. Но одна перемѣна одежды не достаточна. Монархъ прикажетъ принять въ число гражданъ тѣхъ, кто всецѣло отдавшись этому краю, оказавъ ему значительную услугу, признаетъ Герцогство Варшавское, какъ свое отечество, и пожелаетъ жить въ немъ постоянно“...

И такъ, долгое пребываніе евреевъ въ странѣ, желаніе приобрести прочную осѣдлость путемъ земельной собственности — не были достаточны, чтобы разсѣять подозрѣнія министра. И это понятно. Самыя подозрѣнія были выдуманы лишь для того, чтобы имѣть возможность отклонить законное ходатайство нѣсколькихъ евреевъ. Объясненія Лубеньскаго и послужили, повидимому, основаніемъ для отказа просителямъ. Но достиженіе политическихъ правъ было слишкомъ заманчиво, что-

бы ихъ не добиваться. Правда, внѣшнее отличіе сочтено недостаточнымъ, чтобы удостоиться королевской милости. Приходится поэтому сослаться на внутреннее отличіе отъ прочихъ евреевъ. Надо же, наконецъ, разрѣшить декретъ-загадку: въ чемъ же заключаются таинственныя условія, суляція политическія права?

Съ такой просьбой и обратился 21 марта 1809 г. Михаилъ Эттингеръ-Равскій непосредственно къ королю. Соглашаясь, что нѣтъ народа, въ которомъ, на ряду съ хорошими, не было бы дурныхъ людей, что одни превосходятъ другихъ своими „доблестями“, отмѣтивъ далѣе, что лишеніе евреевъ нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ было вызвано качествами, отличающими ихъ отъ прочихъ жителей, Равскій спрашивалъ: „Какія же могутъ быть иныя качества, какъ безнравственность, бесполезность для края и равнодушное отношеніе къ его интересамъ? Съ увѣренностью можно поэтому сказать, что человѣкъ, отличающійся отъ своихъ единовѣрцевъ, долженъ быть исключенъ изъ числа лицъ, подлежащихъ дѣйствію этого суроваго закона. Съ увѣренностью можно также сказать, что подобный человѣкъ не имѣетъ тѣхъ качествъ, которыя отличали бы его отъ другихъ жителей страны. А потому можно утверждать, что доказательства нравственнаго поведенія, привязанности къ краю и полезности для общаго блага, являются условіями, необходимыми для достиженія милости“.

Этой то милости Равскій, по его словамъ, вполне заслужилъ: онъ ведетъ большую торговлю, онъ честенъ, много жертвовалъ на нужды родины; онъ, наконецъ, представляетъ удостовѣренія высокопоставленныхъ лицъ, свидѣтельствующихъ объ его жизни, честной и полезной для родины.

Но и согбенный подъ тяжестью своихъ заслугъ, Равскій не добился признанія за нимъ правъ гражданина. Такая же судьба постигла и Соломона Абрама Гирша, купца-банкира изъ гор. Иновроцлавля. Гиршъ хлопоталъ о гражданствѣ, ссылаясь на то, что онъ получилъ образованіе въ христіанскихъ школахъ, „далекъ отъ вредныхъ родинъ предразсудковъ“, исполняетъ законы страны даже въ отношеніи одежды, проявилъ любовь къ родинѣ не только во время возстанія и вторженія австрійцевъ, но и въ остальное время, оказывая, между прочимъ содѣйствіе открытію общихъ

школь; онъ также давалъ деньги займы для общественнаго блага.

На прошеніе, представленное въ 1809 г., Гиршъ получилъ слѣдующій отвѣтъ: „Еще не установлены условія, при соблюденіи которыхъ лица моисеева исповѣданія могутъ пользоваться правами гражданъ“. Тогда, въ 1810 г. онъ обратился къ королю съ просьбой ускорить обнародованіе этихъ условій, дать, наконецъ, евреямъ въ руки эту „синюю птицу“. Но и теперь онъ получилъ неутѣшительный отвѣтъ: пока условія не объявлены, всякое ходатайство преждевременно!

Префектъ Быдгошскаго (Бромбергскаго) департамента находился въ добрыхъ отношеніяхъ съ Гиршемъ, и потому, сообщая ему отвѣтъ министра, онъ позолотилъ пилюлю слѣдующимъ заключеніемъ: „отсюда вытекаетъ, что ходатайство просителя не отклонено, но отложено лишь до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ объявленіе условій“.

Предчувствовалъ-ли префектъ, что его пріятель не дожидется этого счастливаго дня? Что государство, отложившее исполненіе основнаго закона на десять лѣтъ, не доживетъ до истеченія этого срока, что оно погибнетъ, не выполнивъ своего обѣщанія?

VIII.

Варшавскіе евреи были правы, говоря что въ отношеніи обязанностей ихъ признавали за гражданъ. Служа въ рядахъ арміи, евреи принимали участіе въ защитѣ родины. Такъ, въ 1809 г. они должны были выставить 168 рекрутовъ и внести въ казну 200 тысячъ флориновъ на ихъ экипировку ¹⁾.

Однако, безправіе служило плохимъ поощреніемъ для несенія военной службы; общественное униженіе, какъ неизбежное послѣдствіе правительственной политики, не могло не отразиться на положеніи евреевъ-солдатъ. Вовлеченные въ чуждую, враждебную среду, они несомнѣнно много терпѣли за принадлежность къ еврейской вѣрѣ. При такихъ условіяхъ ортодоксальнымъ еврейскимъ кругамъ было не

¹⁾ Съ евреевъ взимался особый „кошерный сборъ“, а съ иностран- ныхъ — „гелейтъ-цолль“.

трудно вызвать сочувствіе къ идеѣ о необходимости избавиться отъ натуральной повинности. Они преслѣдовали въ данномъ случаѣ особую цѣль: освободить евреевъ отъ вынужденнаго на службѣ нарушенія религіозныхъ предписаній. Прогрессивная же часть общества ничего не могла противопоставить доводамъ ортодоксовъ, такъ какъ все ухудшавшееся правовое положеніе, не давая основанія надѣяться, что исполненіе обязанностей приведетъ къ пользованію соотвѣтствующими правами, лишало сторонниковъ воинской повинности возможности защищать свою точку зрѣнія предъ страдающимъ, униженнымъ, извѣрившимся народомъ.

И вотъ, по словамъ декрета 29 января 1812 г., замѣнившаго для евреевъ личную воинскую повинность ежегоднымъ взносомъ въ семьсотъ тысячъ польскихъ золотыхъ, этотъ новый порядокъ послѣдовалъ по просьбамъ еврейскихъ делегатовъ отъ всѣхъ департаментовъ.

Вполнѣ, конечно, возможно, что евреи хлопотали объ этомъ. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что правительство, вводя указанный законъ, менѣе всего заботилось объ удовлетвореніи интересовъ еврейскаго населенія. Оно добивалось собственныхъ цѣлей; оно сыграло здѣсь первую роль, но провело ее не открыто, а за кулисами. Предстателемъ евреевъ въ данномъ дѣлѣ явился министръ финансовъ—это одно указываетъ на то, что само правительство хотѣло освободить евреевъ отъ воинской повинности, чтобы получить отъ нихъ крупное вознагражденіе, столь необходимое въ годину экономическаго бѣдствія. Но особенно характерно, что правительство, совершая эту сдѣлку, сочло нужнымъ нарисовать въ темныхъ краскахъ еврея-солдата: евреи мало соотвѣтствуютъ дѣлу защиты родины; условія ихъ внутренняго и общественнаго быта дѣлаютъ ихъ менѣе способными къ высокому призванію солдата и важный долгъ защиты страны не можетъ быть еще вполнѣ довѣренъ имъ.

Конечно, бранить было легко. Ибо тѣ сотни евреевъ-воиновъ, которые обагрили своей кровью валы Праги, не могли изъ глубины братской могилы заклеить клеветниковъ.

Правительству выгодно было порочить еврейскихъ солдатъ и въ другихъ отношеніяхъ. Уже важно было замаскировать торгашескій характеръ закона о воинской повинности

и объяснить появленіе его не матеріальными выгодами, а соображеніями о непригодности евреевъ къ военной службѣ. Но помимо сего, позоря еврейское населеніе въ глазахъ христіанъ, правительство руководствовалось, несомнѣнно, и тѣми соображеніями, которыми была вызвана агитація въ пользу выселенія евреевъ съ главныхъ улицъ цѣлаго ряда городовъ, и которыми, равнымъ образомъ, было продиктовано желаніе возможно скорѣе устранить евреевъ отъ производства питей и торговли ими.

Одинъ неосторожный министръ раскрылъ предъ нами скрытую игру правительства.

Въ сентябрѣ 1812 года (или нѣсколько ранѣе) министръ полиціи представилъ королю законопроектъ о запрещеніи евреямъ имѣть касательство съ 1 іюля 1813 г. къ питьямъ. Въ подробной запискѣ онъ указывалъ, что спаиваніе евреями кабатчиками народа толкаетъ его на путь преступленій. И пресѣченіе этого явленія путемъ запрещенія евреямъ имѣть какое либо отношеніе къ водкѣ столь важно, что соотвѣтствующую мѣру слѣдуетъ провести въ законодательномъ порядкѣ возможно скорѣе, не дожидаясь того, когда будетъ выработана общая реформа еврейскаго быта. Министръ предвидѣлъ разнообразныя возраженія противъ его законопроекта но онъ тутъ же даетъ на нихъ отвѣты.

Среди ожидаемыхъ доводовъ противъ законопроекта имѣлся и тотъ, что „теперь, въ минуту ожиданія многихъ важныхъ перемѣнъ въ странѣ и присоединенія къ ней новаго края, нельзя оставить безъ вниманія мнѣніе населенія объ этомъ вопросѣ“,—предположенная мѣра угрожала и интересамъ помѣщиковъ и съ ихъ стороны предвидѣлось противодѣйствіе. Министръ далъ отвѣтъ и по этому пункту, и эти-то его объясненія и раскрываютъ предъ нами затаенныя надежды и стремленія варшавскаго правительства.

„Именно въ силу того—заявилъ министръ—что вскорѣ ожидаются многія перемѣны и на очереди тогда окажется много спѣшныхъ дѣлъ и вопросовъ, теперь удобно воспользоваться свободнымъ временемъ, которое намъ еще остается, для введенія такихъ установленій, провести которыя можетъ въ послѣдствіи явиться затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что нашъ край будетъ увеличенъ именно той областью, гдѣ находится наибольшее число евреевъ,

содержащихъ кабаки, гдѣ они еще болѣе, чѣмъ въ какомъ либо иномъ мѣстѣ опытно въ проведеніи всѣми средствами своихъ выгодъ и находятъ опору и поддержку. Самымъ дѣйствительнымъ противъ нихъ средствомъ будетъ уже выработанное, вошедшее въ дѣйствіе постановленіе, закрывающее путь всякимъ вліяніямъ, подъ которое подпадутъ и остальные части государства“...

Насколько можно судить по собраннымъ матеріаламъ, между министрами существовало доброе согласіе въ вопросахъ, касающихся евреевъ. И если вспомнить, что три законопроекта, направленные къ умаленію правъ евреевъ, были представлены королю почти одновременно—министромъ финансовъ о замѣнѣ воинской повинности денежнымъ сборомъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ (по сношеніи съ министромъ полиціи) о введеніи запретныхъ улицъ въ городахъ, министромъ полиціи—о запрещеніи евреямъ производить питья и торговать ими,—то станетъ яснымъ, что министры дѣйствовали сообща, и что ихъ объединяли надежды на расширение территоріи государства землями съ значительнымъ еврейскимъ населеніемъ. Правительство пріуготовляло для ожидаемыхъ новыхъ подданныхъ тяжелую судьбу и оно пользовалось короткимъ, какъ ему казалось, временемъ, оставшимся до присоединенія этихъ земель, чтобы провести въ жизнь ограничительные законы.

Король не любилъ, повидимому, репрессій. Но онъ долженъ былъ уступать своему правительству, и единственное, что онъ могъ сдѣлать въ пользу евреевъ, это то, что онъ поручилъ Совѣту устранить изъ законопроекта введеніе, которое рисовало еврейскій народъ въ мрачныхъ краскахъ, какъ главнаго виновника преступности прочаго населенія.

30 октября 1812 г. появился декретъ, запретившій евреямъ съ 1 іюля 1814 г. торговать водкой и вообще находиться при шинкахъ.

Однако осуществленіе этого закона выпало на долю уже другого правительства.

Въ 1813 г. русскій императоръ Александръ I, имѣя въ своихъ рукахъ почти все Варшавское герцогство, учредилъ для него новое правительство въ лицѣ пяти членовъ (двоихъ русскихъ, двоихъ поляковъ и одного пруссака) Времен-

наго Верховнаго Совѣта. А въ 1815 г. территория государства была расчленена.

Такимъ образомъ, надеждамъ герцогскаго правительства на расширеніе государства не суждено было сбыться. Не оправдались его мечты суровыми законами встрѣтить, по достоинству, новыхъ подданныхъ-евреевъ.

Но что испытали сами евреи Варшавскаго герцогства? Еще недавно сражаясь за свободу страны, радовались ли они теперь гибели государства, такъ жестоко отплатившаго имъ за преданность гнетомъ и униженіемъ? Или новые правители заставили ихъ вскорѣ пожалѣть о старыхъ?..

Юлій Гессенъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. (Къ стр. 6).

Do starozakonnego Arona Smuylowicza, Pełnomocnika Żydów Litewskich w Warszawie, na Podwalu № 523. M. S. S.

Na przełożone sobie dwie Noty Arona Smuylowicza, Pełnomocnika Żydów Litewskich Dep-tu Łomżyńskiego, pod d. 28 Listop. i 6 Grud. d. p. dane, w których, upraszając o potwierdzenie przyłączonych autentycznych przywileiów, wymienia tak dolegliwości z przyczyny różności religij, iako też żądania swego Narodu, N. K. oświadczył:

„Że prawa rozciągają swą dzielność i opiekę na wszystkich obywateli Kraiowych, bez względu na Religiją; co się zaś tyczy żądań wymienionych w Notach, Supplikant odsyła się do Ministra Spraw Wewnętrznych i Religijnych“.

Co z wyraźnej woli N. K. ma służyć za rezolucję. W Dreźnie, d. 17 marca 1808. Przywileie autentyczne znajdują się w rękach J. W. Ministra Spraw Wewnętrznych i Religijnych.

№ 2. (Къ стр. 11).

Kopia z Akt dotyczących się zwołania Seymu.

W Warszawie 17 października 1808. F. A.

Za zdaniem Naszej Rady Stanu. postanowiliśmy y stanowimy iak następuje:

Artykuł I.

Mieszkańców w Xięstwie Naszym Warszawskim osiadłych, wyznawających religią Moyżesza, zawieszamy w używaniu praw politycznych, na przyszłość służyć im mających, do lat dziesięciu, w nadziei iż przez ten czas zniszczą w sobie odróżniające ich tak bardzo od innych znamiona.

Artykuł II.

Powyższe prawidło wstrzymywać Nas nie będzie jednak od dozwoleń szczególnym osobom tego wyznania, aby przed upłynieniem czasu wyżej oznaczonego, używały praw politycznych, skoro na tę wysoką Naszą łaskę zasłużą, dopełniając warunków, iakie im w osobnym urządzeniu, tyczącym się wyznawających Religiją Moyżesza, rozkażemy.

Dopełnienie niniejszej Naszej Ustawy Naszym Ministrom w czym do którego należy zalecamy.

№ 3. (Къ стр. 14).

Prześwietny Senacie!

Tysiące ludu polskiego Religii starozakonney, którego na tey ziemi osiadłość wiekami zadawniona czyni godnemi iedneyże Oyczyzny iak innych mieszkańców, przecież bez winy ze szkoda społeczeństwa, z obrazą ludzkości nie wiedzieć za co, są wskazanemi na poniżenie i dotąd ięczą pod ciężarem codziennych ucisków.

Niechże w ten czas, kiedy zabobon, przesady, albo gwałtowność krzywdzące między ludźmi stanowiła podziały, niech, kiedy przywilej, na ruinie iednych, niesprawiedliwie drugim szczęście zapewniał, w ten czas ludzkość przymuszona była cierpieć, a Rząd nie miał mocy podźwignienia zgneźbionych.

Lecz kiedy mądrość Praw Napoleona W. nie wyłącza starozakonnych polaków z liczby przeznaczonych do udziału dobrodzieystw Oyczyzny, a wszystkich wspólnie do niey przypuszcza, gdy naysprawiedliwszy Monarcha Fryderyk August Oycem iest dla Polaków, gdy Senatowi Swiatło otacza Tron Jego, a przesąd, pogarda i przywileje, nieszczęśliwemi iednak czynić nie mogą, nareście, gdy się zbliżyła chwila odrodzenia Kraju przez mądre Ustawy, pozwólcie dostojni Senatorowie

Polakom starozakonnymaby onych łzy i prozby zbliżyć się do serc waszych zdołały.

Wszystkie nieszczęścia wojen, rewolucjów były wspólnemi tak przodkom naszym, iako też i nam, ta tylko iedynie zachodziła różnica, że przesąd rodaków i nieprzyjaciół różnemi starozakonnych dotykał plagami z powodu religii, ponieważ i maiątek i osobistość onych na szarpaninę i obelgi codzien wystawionemi bywały. Ale wszelkie rany byłyby słodsze, gdyby dobrodzieystwa praw i swobod łagodziły cierpienia, gdyby odtąd pomyślnę przewidywały zmianę; lecz starozakonni Polacy nie tylko teraz nie doznaiemy tego, co Oycyzna dla swoich dzieci zapewnia, nie tylko od praw obywatelstwa jesteśmy usunięci, nie tylko niema nikogo, ktoby w Senacie i Seymie krzywdy i uciski nasze przelożył, ale nawet z naywiększą boleścią naszą przewidujemy, że dzieci i potomkowie nasi łagodniejszey doli od ich Oyców doczekać się nie będą mogli.

Ze wsząd iesteśmy obarczeni większemi ciężarami nad innych Obywateli, gdzie kolwiek o co się udamy, wszędzie nas trudy, obelgi spotykaią odięta nam wolność pozyskania tey pociechy, aby kto sobie cząstkie ziemi kupił, domek zabudował, gospodarstwo założył, fabrykę, handel wolnie prowadził, zgoła to co człowiekowi Bóg i Natura dozwała, w Warszawie iest nam zabronionym tak dalece, iż nawet wyprowadzenie się z ulic niektórych pryncypalnych iest nam zapowiedzianym; coż dopiero mówić o tych szczęśliwych swobodach, które obywatel ceni naywyżey, aby należał do wyboru swego urzędnika, był wybranym od współrodaków (sic), zgoła iżby w społeczeństwie cywilnym nie zostawał martwą istotą? Starozakonni Polacy ztąd tylko miarkuią iż w towarzystwie żyją ludzkim, że codzienne opłaty nędzny kawałek chleba im zabieraią i że od współziomków codzienna gorycz napęlnia ich dusze.

Senatorowie, czyliż ieszcze nie zbliżył się moment abyśmy zostali uczestnikami prawa dobrodzieystw? Czyliż ta ziemia na której Oycowie i przodkowie nasi byli porodzeni, a ten dar nieraz drogo opłacali, zawsze będzie obcą dla nas?

Powiadaią żeśmy nieprzysposobieni do tych dobrodzieystw; niech by tak było, co nie iest, więc martwa istota zawsze będzie martwą, ieżeli ią ożywiający duch prawa nie zasiedli;

człowiek zgnębiony sam się nie podzwignie, gdy go coraz nowy przygniata ciężar, gdy go opatrzny Rząd niegodnym podzwignienia osądzi.

Inni wyrzucają nam nieochętność, co iedynie przez ubóstwo się wydarza jak u innych wyznań; lecz czyli dla winy niektórych karani mają być wszyscy? Zwłaszcza nam nikt dowieść nie może żadnego występku, ażebyśmy przez lichwiarstwo lub inne wykroczenia szkodliwymi być mieli.

Wyrzucają nam ubiór, iaki przodkowie nasi nosili i my nosimy. Jeżeli najwyższa władza przepisze formę ubioru (co religii nie niedwęża), ktoż nie poświęci w tey mierze dawnego zwyczaju dla wykonania praw.

Ale dla takich i tym podobnych przyczyn, które doskonałe urządzenie może ułatwić, czyliż godziwą rzeczą tyle tysięcy familii w nieszczęściu pozostawić, nazawsze zniszczyć wszelkie zaszczyty człowieka, do których Bóg i prawo Napoleona W. oraz Najłaskawszego Monarchy Naszego sprawiedliwość, otwiera drogę starozakonnym.

Senatorowie, nie mam potrzeby przedstawiać Wam uwag, bo Wasze światło natchnie obywatelskim sercom waszym nayszytsze przekonanie, lecz niesiemy lży Oyców, dzieci i następnych pokoleń, ażebyście raczyli wziąć nas pod Opiekę Waszą i zbliżyć nam szczęście z udziału Praw, Swobód, jakie Napoleon W. dla wszystkich nadał mieszkańców tey ziemi, a naykochanśza Oyczyzna Dzieciom swoim zapewnia.

Że będą nam dozwolone prawa obywatelstwa i opieka dla handlu. Że będziemy oswobodzeni od hańby i doznawanego urągowiska, że będzie zabezpieczony pobyt nasz w Warszawie z wolnością budowania, kupowania domów i mieszkania na każdym miejscu bez wyłączenia ulic; zgoła, że w równey z innemi zostaiąc prawa opiece, równych dobrodzieystw staniemy się uczestnikami.

Prześwietnego Senatu nayniżsi słudzy: Michel Isaak Rawski, Moses Aron Fürstenberg, Nosson Cederbaum, Iozeph Ladshuter, Boruch Herzfeld.

W Warszawie dnia 17 Marca 1809 r.

Zgodno z Oryginałem Iulian Ursyn Niemcewicz Sekretarz Senatu.

Правовой строй евреевъ въ Польшѣ въ средніе и новыя вѣка.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Желая дать картину правового строя евреевъ въ старой Польшѣ, мы должны прежде всего остановиться на изслѣдованіи его источниковъ, его генезиса. Этотъ вопросъ тѣсно связанъ со слѣдующимъ: откуда пришли евреи въ Польшу и какой характеръ носилъ правовой строй пришельцевъ въ послѣднемъ мѣстѣ ихъ пребыванія, передъ переселеніемъ въ Польшу? Разрѣшивъ этотъ предварительный вопросъ, мы сможемъ приступить къ анализу источниковъ права, т. е. къ изслѣдованію ихъ со стороны формы, содержанія и области дѣйствія.

Мы не являемся первыми въ этихъ изслѣдованіяхъ, но до сихъ поръ литература, довольно, впрочемъ обширная, не дала сколько нибудь глубокаго анализа матеріала, а ограничивалась поверхностнымъ разсмотрѣніемъ вопроса въ цѣломъ. Вслѣдствіе этого не только выводы, но и самыя послышки подчасъ оказывались ложными; тѣмъ болѣе шатки могли быть дальнѣйшія изслѣдованія и результаты ихъ.

Въ этихъ изслѣдованіяхъ выяснились два направленія: преимущественно-нѣмецкое и самобытно-польское. Согласно первому, всѣ учрежденія были цѣликомъ перенесены изъ Германіи, а въ Польшѣ не создано было ничего оригинальнаго; евреи прибыли исключительно изъ Германіи и въ Польшѣ занимали такое же положеніе, какъ и въ германскихъ земляхъ (*Servi Camerae, Kammerknechte*).

Направленіе самобытно-польское (первыми его предста-

вители являются Людвигъ и Максимилианъ Гумпловичи) считаетъ почти все существующее въ Польшѣ устройство совершенно оригинальнымъ и непохожимъ на германское. Людвигъ Гумпловичъ пишетъ: ¹⁾ „Въ Польшѣ евреи составляли особый классъ (не такъ, какъ въ Германіи), т. е. такую же цѣльную часть населенія, какъ шляхта, крестьянство, мѣщанство. Въ Польшѣ классы населенія отличались отъ кастъ тѣмъ, что ихъ взаимное сближеніе не было запрещено закономъ и возможенъ былъ переходъ изъ одной группы въ другую. Среди этихъ группъ евреевъ отводилось не послѣднее мѣсто; они занимали положеніе наравнѣ съ мѣщанами, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стояли даже выше“. Эти утвержденія Людвигъ Гумпловича не мѣшаютъ ему однако признать въ другомъ мѣстѣ своего труда ²⁾, что первая привилегія (Болеславская) ведетъ свое происхожденіе изъ Германіи.

Нерасположеніе къ нѣмцамъ породило теорію Максимилиана Гумпловича о прибытіи евреевъ съ Востока ³⁾. М. Гумпловичъ указываетъ на страну Хазарь, какъ на единственную колыбель польскаго еврейства, и при этомъ пускается въ странныя и необоснованныя исторіософическія построенія, доводимыя иногда до абсурда; съ другой стороны онъ какъ будто ничего не замѣчаетъ въ той области, гдѣ имѣются источники ясныя и недвусмысленныя. Д-ръ Игнатій Шипперъ ⁴⁾ правильно характеризуетъ эту работу: „Авторъ создаетъ гипотезы тамъ, гдѣ историческіе памятники представляютъ намъ ясныя и несомнѣнныя данныя, и наоборотъ—проблематическія утвержденія ставитъ наряду съ данными памятниковъ“.

Тезисъ Людвигъ Гумпловича о положеніи евреевъ среди другихъ группъ польскаго населенія былъ усвоенъ цѣликомъ д-ромъ Шорромъ въ его „Организации евреевъ въ Польшѣ“ ⁵⁾ въ чемъ также рѣзко его упрекаетъ д-ръ Шипперъ.

¹⁾ Dr. Ludwik Gumpłowicz: *Prawodawstwo polskie względem Żydów*, стр. 109 (Kraków 1867).

²⁾ *Ibid.*, стр. 125.

³⁾ *Początki religii żydowskiej w Polsce*. Warszawa 1903. См. мою рецензію въ *Kwartaln. histor.* 1903 г., стр. 486, № 24.

⁴⁾ *Przegląd krytyczny literatury, odnoszącej się do historii Żydów w Polsce podczas średniowiecza*. „*Wschód*“, № 8 1909 г.

⁵⁾ *Organizacja Żydów w Polsce*. Lwów 1899, стр. 3.

Въ область литературы предмета можно было бы включить еще цѣлый рядъ второстепенныхъ работъ, которыя однако не дадутъ новаго освѣщенія спорному вопросу, и мы поэтому обходимъ ихъ молчаніемъ ¹⁾).

* * *

Въ древнюю Польшу были открыты два пути: одинъ—съ востока, изъ Руси и отъ „вратъ народовъ“, другой—изъ Чехіи, Моравіи и областей, лежащихъ выше къ сѣверу, въ бассейнѣ Эльбы и Одера.

Послѣ появленія новѣйшихъ изслѣдованій, послѣ открытія и изданія „Надписей“, найденныхъ въ Чуфуть-Кале и другихъ мѣстахъ, можно съ полной увѣренностью утверждать, что шедшій съ востока—большой или малый—потокъ еврейской иммиграціи достигъ границъ Польши. Если черезъ „врата народовъ“ могли проникнуть гунны, авары, хазары, мадьяры, печенѣги и татары, нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, чтобы черезъ нихъ вошли и евреи, отчасти самостоятельно и по собственной инициативѣ, отчасти же тѣснимые напиравшими на нихъ народами. Нѣтъ ничего невозможнаго и въ томъ, чтобы среди Хазаръ не только царская семья, но и нѣкоторая часть народа приняла іудейскую вѣру и оказала поддержку группѣ своихъ единовѣрцевъ, жившихъ въ тѣхъ земляхъ ²⁾). Но ни численность, ни культурный уровень этихъ первыхъ еврейскихъ поселенцевъ не поддаются даже приблизительному опредѣленію, такъ какъ эти поселенцы не оставили по себѣ слѣдовъ ни въ культурѣ позднѣйшаго польскаго еврейства, ни въ его правовомъ устройствѣ.

Съ той минуты, когда источники начинаютъ стекаться въ изобиліи, почти исключительно господствуютъ уже евреи,

¹⁾ См. библиографическій обзоръ въ концѣ настоящаго изслѣдованія.

²⁾ И. Ш и п е р ъ: Agrarkolonisation der Juden in Polen. Jüdische Fragen, Wien 1909, стр. 64—78. Я несогласенъ съ авторомъ, что фамиліи „Żydów“, и „Żydaczów“ свидѣтельствуютъ о еврейскихъ поселеніяхъ. Имѣлись дворяне „Żydowscy“, „Żydkowie“ etc.; отъ нихъ могли произойти и эти фамиліи. Аналогичный фактъ мы видимъ въ Германіи. Въ Кельнѣ была дворянская семья подъ фамиліей „Juden“, а Штоббе въ своемъ трудѣ Die Juden in Deutschland während des Mittelalters, стр. 268, № 156, указываетъ, что многіе нѣмецкіе мѣщане имѣли родовое прозвище Iudaeus, Iode, Iudde etc.

пришедшіе съ запада, изъ Германіи: они то оставили въ жизни всего польскаго еврейства неуничтожимые слѣды: нѣмецкій языкъ и правовой строй.

Что помогло западнымъ евреямъ взять верхъ надъ кореннымъ населеніемъ, прибывшимъ съ востока: высшій ли уровень культуры или численность, или оба эти фактора вмѣстѣ, и происходила ли на этомъ фонѣ какая нибудь борьба — обо всемъ этомъ источники молчатъ и, вѣроятно, будутъ молчать вѣчно.

Аналогичный процессъ, повидимому, совершался въ польскихъ городахъ, послѣ того, какъ туда прибывали нѣмецкіе поселенцы - христіане. Трудно допустить, чтобы туземные польскіе или русскіе горожане добровольно давали себя вытѣснять нѣмецкимъ колонистамъ; а все же настаетъ время, когда крупнѣйшіе города Польши и Руси оказываются совершенно онѣмеченными, имѣютъ нѣмецкіе магистраты и цеховую организацію и ведутъ свои акты на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ еврейской средѣ мы видимъ подобный примѣръ еще въ XVI-мъ вѣкѣ. Когда Янъ Альбрехтъ переселилъ краковскихъ евреевъ въ сосѣдній Казимежъ (1494), онъ заставилъ обѣ общины слиться въ одну. Тогда, въ первые годы XVI вѣка, въ Казимежъ переселилась цѣлая чешская община, вступившая въ борьбу съ коренною за гегемонію. Сигизмундъ I сначала разграничилъ территоріи обѣихъ общинъ, назначивъ для каждой особую синагогу и особаго раввина¹⁾; но съ теченіемъ времени эти общины объединились, такъ что не осталось и признака давняго дуализма.

Facta loquuntur. Нѣмецкіе евреи наложили свой отпечатокъ на правовую организацію, и поэтому къ нимъ именно мы должны приглядѣться, чтобы понять правовой строй евреевъ въ Польшѣ, а также все законодательство о евреяхъ.

* * *

Прибыли ли евреи въ Польшу, гонимые исторической бурей, разгромами эпохи крестовыхъ походовъ, или они проникали сюда медленно, вмѣстѣ съ нѣмецкими колонистами? Яковъ Каро отвѣчаетъ на это такимъ обра-

¹⁾ Русско-Еврейскій Архивъ, томъ III, № 121 отъ 25/V 1519 и № 122 отъ 5/XI 1519.

зомъ: „Mit diesen deutschen Gemeinden sind auch die deutschen Juden nach den Osten gezogen nicht in Schwall und Schwarm, sondern nach und nach an vier Jahrhunderte lang ¹⁾. Но это вѣрно лишь на половину. Историческая правда лежитъ посерединѣ, хотя у насъ не имѣется прямыхъ доказательствъ для обоснованія ни того, ни другого тезиса.

Крестовые походы двинули въ польскія земли большія массы иммигрантовъ; въ значительной мѣрѣ, повидимому, оказалъ здѣсь вліяніе второй крестовой походъ (1147 г.), такъ какъ при Мечиславѣ III мы встрѣчаемъ въ Польшѣ монеты съ еврейскими надписями. Это доказываетъ, что евреи были управителями монетныхъ дворовъ и чеканили монеты съ надписями на своемъ языкѣ. Такую должность занималъ, вѣроятно, Авраамъ баръ-Исакъ, имя котораго мы находимъ на этихъ монетахъ ²⁾. Въ XIII вѣкѣ въ Великой Польшѣ насчитывалось, повидимому, значительное количество евреевъ, если уже въ 1264 г. Болеславъ Благочестивый, князь Калишскій, даровалъ генеральную привилегію евреямъ своей области. Привилегія эта принадлежитъ къ разряду среднеевропейскихъ, прототипомъ которыхъ служила привилегія, пожалованная австрійскимъ евреямъ герцогомъ Фридрихомъ II Воинственнымъ въ 1244 г. Пшемиславъ-Отокаръ II, король чешскій и герцогъ Австріи и Штирии, подтвердилъ эту привилегію для своихъ подданныхъ-евреевъ въ 1254 г., а черезъ десять лѣтъ она проникла въ

¹⁾ Polnische Juden, Vorträge und Essays. Gotha 1906, стр. 125.

²⁾ D-г Kętrzynski объясняетъ происхождение монетъ тѣмъ, что существовали будто бы закладныя записи (skrypta zastawne), выданныя Мечиславомъ III иностраннымъ евреямъ. Я считаю это соображеніе неубѣдительнымъ, въ виду того что евреи еще въ XVII вѣкѣ держали въ арендѣ монетные дворы и управляли ими. Сигизмундъ-Августъ отдалъ Литовскій монетный дворъ въ завѣдываніе Валенту Иберфельту и Исаку Бродавкѣ, еврею, таможенному откупщику въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ (Рус.-Евр. Архивъ III, № 177, въ Кнышинѣ 12. X 1569 г.). Шляхта русскаго воеводства, собравшись въ Sądowej Wiszni на сеймикъ, составила 9 января 1624 инструкцію для депутатовъ на сеймъ: „§ 5. Въ виду того, что при защитѣ рѣчи Посполитой сильно надлежитъ заботиться о государственномъ монетномъ дворѣ, высокородные депутаты должны добиваться того, чтобы коммиссія, для сего пазначенная будущимъ сеймомъ, вступила въ дѣйствіе, а также и того, чтобы монетные дворы не отдавались въ аренду евреямъ“.—Akta grodzkie i zeimskie (печатные), томъ XX, № 145. Sp. Lauda sejmikowe I, Lwów, 1909.

Великую Польшу, или, какъ тогда говорили, просто въ Польшу.

Чешская привилегія отличается отъ австрійской тѣмъ, что между §§ 30 и 31 вставленъ новый §, касающійся за-прещенія обвинять евреевъ въ т. наз. ритуальномъ убійствѣ (*juxta constitutiones Papae*¹⁾). Въ польской же привилегіи оказалось нѣсколько новыхъ параграфовъ, изъ которыхъ предпоследній (§ 36) и послѣдній (§ 37) крайне важны для ознакомленія съ тогдашними отношеніями²⁾. § 36 гласитъ, что христіанинъ, услышавъ ночью крикъ еврея, обязанъ придти къ нему на помощь, подѣ страхомъ штрафа въ 30 солидовъ. § 37 гласитъ: *Statuimus etiam ut Judaei wendant omnia libere et emant, panem tangant, similiter ut Christiani. Prohibentes vero poenam nostro palatino pro eo solvere tenebantur.* (Симъ постановляемъ, что евреямъ дозволяется все продавать и покупать, и прикасаться къ хлѣбу такъ же, наравнѣ съ христіанами. Кто тому воспрепятствуетъ, запла-титъ пеню воеводѣ).

Оба эти §§ указываютъ на два противоположныя явленія, сопровождавшія первоначальную иммиграцію евреевъ въ Польшу. Предписаніе объ оказаніи помощи указываетъ на ростъ нетерпимости среди народа: князь долженъ строго вмѣ-нять въ обязанность то, что было понятно само собой, что диктовали разуму религія и этика. Послѣднее же предпи-саніе показываетъ намъ, что Польша нуждалась въ евреяхъ, что ихъ сюда приглашали въ цѣляхъ оживленія торговли и заселенія городовъ, разоренныхъ татарскими набѣгами. Оба эти §§ подтверждаютъ то, что мы говорили выше, т. е. что евреи переселились въ Польшу вслѣдствіе невыносимыхъ условій жизни въ средней Европѣ, а также благодаря на-стояніямъ польскихъ князей. Такимъ образомъ, какъ мы ви-димъ, историческая правда лежитъ по срединѣ.

Противъ этой иммиграціи евреевъ, противъ дарованія имъ привилегій выступаетъ католическое духовенство — и

¹⁾ Stobbe, *Juden in Deutschland*, стр. 301. Тотъ же текстъ у Аро-ніуса: *Regesten zur Geschichte der Juden in Fränkischen und Deutschen Reiche bis zum Jahre 1273*, № 547; тамъ же и литература.

²⁾ Текстъ въ Русско-евр. Архивѣ, т. 1, № 1, гдѣ имѣется 37 §§; по другимъ текстамъ выходитъ меньше параграфовъ; мы цитируемъ по этому тексту.

уже черезъ три года, въ 1267 г., во Вроцлавѣ собирается областной соборъ гнѣзненскаго архіепископства, гдѣ подъ предсѣдательствомъ кардинала-легата Гвидона принятъ былъ рядъ постановленій противъ евреевъ (§§ 10, 12, 14) ¹⁾. Духовная власть вела борьбу съ властью княжеской за вліяніе на правовое устройство евреевъ, въ дѣло вмѣшивалось также городское населеніе, являясь обыкновенно исполнителемъ воли то духовенства, то князя.

Изслѣдованіе теченій и тенденцій, выразившихся въ законодательствѣ, должно раскрыть передъ нами социальную позицію евреевъ въ Польшѣ и выяснить, почему жизнь этихъ прибывшихъ съ запада переселенцевъ приняла ту, а не иную форму.

Глава I ²⁾.

Евреи появились въ средней и западной Европѣ очень рано, еще во времена римскаго владычества. Они тянулись вслѣдъ за римскими легіонами, селились въ новыхъ колоніяхъ, устраивавшихся войсками, и оставались здѣсь на постоянное жительство. Слѣды пребыванія евреевъ въ Кельнѣ надъ Рейномъ восходятъ къ древнѣйшимъ временамъ и служатъ подтвержденіемъ вышеуказаннаго положенія.

Приливъ германскихъ племенъ въ періодъ переселенія народовъ не измѣнилъ историческихъ отношеній, но породилъ антагонизмъ между пришлымъ населеніемъ и туземнымъ — какъ римско-христіанскимъ, такъ и еврейскимъ. Когда

¹⁾ A r o n i u s: Regesten, № 724, стр. 301—303; тамъ же текстъ и литература. G r o m n i c k i, Synody prowincjonalne, стр. 128—130. Подробности см. ниже: Церковное законодательство о евреяхъ.

²⁾ Литература: S t o b b e: Die Juden in Deutschland während des Mittelalters. 1866.—S c h e r e r: Die Rechtsverhältnisse der Juden in den deutsch-österreichischen Ländern. Leipzig. 1904.—H e y d: Geschichte des Levantehandels In Mittelalter.—H o e n n i g e r, Zur Geschichte der Juden Deutschlands in frühern Mittelalter (Zeitschrift f. d. Gsch. d. Juden in Deutschland, Bd. I. 1887.—G ü d e m a n n: Geschichte des Erziehungswesens und der Cultur der Juden in Frankreich und Deutschland. Wien 1880.—R o s c h e r: Die Juden im Mittelalter betrachtet vom Standpunkte der allgemeinen Handelspolitik (Ansichten der Volkswirtschaft aus dem geschichtlichen Standpunkt. Leipzig-Heidelberg, 1878.—C a r o, G e o r g: Social-und Wirtschaftsgeschichte der Juden im Mittelalter und der Neuzeit. Band I. Das frühere und das hohe Mittelalter. Leipzig 1908; C a r o, J a k o b: Vorträge und Essays: Polnische Juden. Gotha 1906.

германцы приняли также христианскую вѣру, евреи, какъ „невѣрные“, остались какъ бы въ сторонѣ отъ общей жизни; съ этого момента возникаетъ тенденція къ устраненію евреевъ отъ всякихъ должностей какъ общественныхъ, такъ и дающихъ заработокъ. Еврей является чужакомъ въ силу двухъ обстоятельствъ: какъ потомокъ чужого народа и какъ послѣдователь чужой религіи.

Какъ потомокъ иного, чужого народа, онъ, по духу германскаго права, не можетъ пользоваться защитой государственныхъ законовъ, а такъ какъ его національное (еврейское) законодательство не пользовалось признаніемъ, то еврей вообще не могъ прибѣгнуть къ защитѣ правосудія. Еврей не имѣлъ своей земли, своего государства, онъ былъ такимъ образомъ „*rechtlos, friedlos, busslos*“, онъ былъ, „*Vogelfrei*“, и каждый могъ обобрать его и даже убить. Чтобы добиться какой нибудь защиты, еврей, дѣйствуя въ духѣ своего времени, вступалъ въ подданство или приписывался къ какому нибудь князю, отдавалъ въ его распоряженіе все свое имущество и обратно получалъ его въ видѣ лена. Изъ этого юридическаго акта вытекали два обязательства: еврей долженъ былъ уплачивать князю особую подать, а князь обязывался защищать его отъ нападеній и грабежей. Такова теорія, созданная Шереромъ по аналогіи съ возникновеніемъ феодальной системы среди другихъ слоевъ населенія.

Фактически отношенія эти складывались нѣсколько иначе. Во время крестовыхъ походовъ, когда массы евреевъ подвергались убійствамъ и грабежамъ, государи выступали въ ихъ защиту, распространяя и на нихъ начало общественной безопасности (*Landfrieden*). Генрихъ IV клянется въ 1103 г. гарантировать „*den Landfrieden*“ слѣдующимъ группамъ: „*clericis, monachis, laicis, mercatoribus, mulieribus, ne vi rapiantur, Judaeis*“, а Конрадъ III оказываетъ евреямъ особенную защиту во время второго крестоваго похода, пріютивъ ихъ въ „своемъ“ городѣ Нюренбергѣ.

На основаніи этихъ и другихъ подобныхъ случаевъ и юридическихъ актовъ создавалась теорія, гласящая, что евреи во всѣхъ мѣстахъ своего жительства признаютъ надъ собой власть государя, что они обязаны выплачивать ему чиншъ, и поэтому вездѣ подлежатъ его непосредственной юрис-

дикціи. Германскіе императоры заходили еще дальше въ своихъ претензіяхъ. Исходя изъ принципа универсальности императорской власти, они заявляли притязанія на евреевъ всего свѣта. Такъ, германскій императоръ Альбрехтъ I потребовалъ отъ французскаго короля Филиппа IV Красиваго, чтобы тотъ отдалъ ему всѣхъ французскихъ евреевъ; это могло имѣть нѣкоторое отношеніе къ изгнанію евреевъ изъ Франціи (1306). Такая форма подданства опредѣлялась названіемъ „*Kammerknechtschaft*“. Впервые евреи были названы „*servi camerae*“ въ привилегіи императора Фридриха II, отъ 1238 года.

Хотя *servus* въ средніе вѣка означало не „рабъ“, а „подданный“, (*ministeriales-servi*), тѣмъ не менѣе еврейское *Kammerknechtschaft* заключало въ себѣ нѣчто большее, чѣмъ простое обязательство платить подати. Такъ какъ уплата подати связана была съ обязательствомъ опеки надъ евреями, а слѣдовательно—и юрисдикціи надъ ними, то король (или императоръ), уступая доходы съ евреевъ другому лицу, физическому или юридическому, уступалъ ему также и юрисдикцію надъ еврейскимъ населеніемъ.

Опека надъ евреями переходила къ владѣтельнымъ особамъ, свѣтскимъ и духовнымъ, а также къ городамъ, путемъ заклада, продажи или переуступки. Нѣмецкіе императоры часто отдавали получаемые отъ евреевъ доходы епископамъ и городамъ, въ обезпеченіе сдѣланнаго у нихъ займа; съ теченіемъ времени это условіе забывалось, и власть надъ евреями оставалась въ рукахъ епископовъ или магистратовъ. Епископъ нерѣдко въ свою очередь „закладывалъ“ другимъ лицамъ доходы и юрисдикцію надъ евреями, и такимъ образомъ опека надъ еврейскимъ населеніемъ приняла характеръ *res in commercio*, переходя изъ рукъ въ руки. Нерѣдко императоры поручали какому нибудь лицу власть надъ евреями въ награду за заслуги передъ государствомъ, а часто давали ему право открывать евреямъ доступъ въ тѣ земли, гдѣ ихъ раньше не было.

Евреи стали королевской регаліей, какъ соль или другіе минералы, и мы видимъ, что Карль IV въ Золотой буллѣ, (1356) передаетъ курфирстамъ всѣ свои регаліи: золото, серебро, цинкъ, мѣдь, олово, желѣзо, соль, евреевъ и таможенные доходы (*statuimus quod universi principes electores*

Judaeos habere possint, гл. IX). Тотъ же пунктъ имѣется и въ т. наз., великой привилегіи, поддѣланной Рудольфомъ IV.

Власть императоровъ надъ евреями опредѣляется въ § 1 главы 20-й „Reichs-polizeiordnung“ отъ 1548 г.: „dass führohin niemand Juden zuzunehmen oder zu halten gestattet werden soll, dann denjenigem, die von Uns und dem heilign Reich Regalia haben, oder insonderheit derhalben privilegiert seynd“. На основаніи установленія объ опекахъ, императоры считали себя вправѣ ограничивать свободу передвиженія евреевъ (Freizügigkeit) и требовали у владѣтелей соответствующихъ областей выдачи „бѣглыхъ“ евреевъ. Когда въ 1286 г. въ Европѣ распространились вѣсти о томъ, что въ Сиріи появился Мессія, императоръ Рудольфъ старался всѣми средствами задержать эмиграцію евреевъ на Востокъ. Статуты нѣкоторыхъ нѣмецкихъ городовъ, путемъ залоговой операціи приобрѣвшихъ юрисдикцію надъ евреями, караютъ конфискаціей имущества тѣмъ евреямъ, которые покинутъ городъ. Въ Нюренбергѣ еврею разрѣшалось выселяться изъ города, но онъ долженъ былъ заранѣе увѣдомить объ этомъ магистратъ и заплатить чиншъ за цѣлый годъ. Это право задерживать членовъ своей общины перешло позже къ польскимъ кагаламъ: никому не разрѣшалось покидать общину впредь до уплаты той части кагальныхъ долговъ, которая приходилась на долю даннаго лица.

Личность еврея была собственностью императора, а потому и имущество его принадлежало монарху.

Пользуясь своей властью, императоры часто производили редукацію (сокращеніе) „еврейскихъ“ долговъ, т. е. по ссудамъ, взятымъ у евреевъ. Сначала они поступали такъ въ отдѣльныхъ случаяхъ и по отношенію къ отдѣльнымъ евреямъ, которымъ приказывали понижать процентъ съ данныхъ займы капиталовъ; со временемъ же это стало правиломъ, опирающимся на *Kampferknechtschaft* евреевъ, подъ названіемъ *jus spoli*.

Въ 1348 г. появилась въ Германіи „черная смерть“ — зараза, отъ которой погибали безчисленныя жертвы. Толпа обвиняла евреевъ въ томъ, что они вызвали болѣзнь путемъ отравленія колодцевъ, и всюду нападала на еврейскіе

кварталы, грабила и убивала. Это было самое страшное преслѣдованіе, какое пришлось евреямъ претерпѣть въ Германіи; огромными массами удалялись они въ Польшу, гдѣ тогда царствовалъ Казимиръ Великій. Это была послѣдняя крупная иммиграція въ Польшу—иммиграція, память о которой сохранилась какъ въ польской, такъ и въ еврейской средѣ.

Между тѣмъ въ тѣхъ нѣмецкихъ городахъ, въ которыхъ еще не было погрома, евреи, боясь нападеній толпы, обращаются за помощью къ императору. Но Карлъ IV не хотѣлъ помочь имъ; онъ уступилъ свои права надъ евреями и обязанности по отношенію къ нимъ городскимъ общинамъ, за опредѣленное вознагражденіе; магистраты могли взыскивать эту сумму съ имущества убитыхъ евреевъ, въ случаѣ возникновенія погромовъ. Такимъ образомъ жители Вормса получаютъ въ распоряженіе: „die Juden und Judischheit, mit ihrem Leib und Gut und mit allen Nutzen und allen Rechten, die wir an den Juden und zu der Judischheit zu Worms bisher gehabt und fürbass haben mochten».

Въ особенности характеренъ былъ слѣдующій фактъ. Въ 1385 г. швабскіе города заключили съ императоромъ Венцеславомъ договоръ, по которому они обязались уплачивать ему 4000 флориновъ, за что императоръ редуцируетъ всѣ долги, слѣдуемые евреямъ, проживающимъ въ этихъ городахъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) отмѣняются проценты съ долговъ, относящихся къ послѣднему году; 2) если долгъ болѣе старый, капиталъ складывается съ процентами, и изъ суммы вычитывается 25%. Въ обезпеченіе остального (75%) должники представляютъ городу залогъ въ видѣ движимаго или недвижимаго имущества; 3) должникъ можетъ уплатить долгъ черезъ два года, за что прибавляется десять процентовъ; 4) городъ можетъ въ случаѣ неуплаты долговъ продать заложенное имущество. „Кромѣ того, король отказывается отъ всякаго вознагражденія за уступку податей, которыя въ теченіе двухъ лѣтъ евреи должны выплачивать городу, а также поручаетъ магистратамъ водворять евреевъ на мѣстахъ ихъ жительства въ случаѣ, еслибы они таковыя покинули“. Такимъ образомъ, императоръ за 4000 флориновъ отдалъ въ распоряженіе городамъ почти всѣ еврейскіе капиталы.

Изъ самаго существа „Kammerknechtschaft“ евреевъ слѣ-

дуетъ, что только императоръ или территориальный владѣтель, которому императоръ уступилъ евреевъ, могутъ издавать законы для еврейскаго населенія. Тѣ „*Judenprivilegien*“, которыя издавались сначала для отдѣльныхъ городовъ и даже для отдѣльныхъ лицъ, современемъ распространяются на болѣе обширныя территоріи—иной разъ на цѣлыя государства. Эти привилегіи устанавливаютъ отношеніе евреевъ къ другимъ жителямъ данной территоріи, опредѣляютъ, какими товарами евреи могутъ торговать и какимъ законамъ они должны подчиняться. Нѣмецкіе юристы (Штоббе, Шереръ, Каро, Генигеръ) пришли къ выводу, что почти всѣ средневѣковыя привилегіи могутъ быть сведены къ одному прототипу: такимъ прототипомъ является хартія Людовика Благочестиваго (сына Карла Великаго), выданная евреямъ, прибывшимъ изъ Лукки (Италія).

Когда епископъ шпейерскій Рюдигеръ преобразовалъ въ 1084 г. деревню Альтшпейръ въ городъ Шпейеръ (*Speier*) (*cum ex Spirensi villa urbem facerem*), „онъ тысячекратно увеличилъ славу этого города, открывъ туда доступъ евреямъ и даровавъ имъ привилегіи, какихъ они не имѣли ни въ какомъ другомъ городѣ“. Императоръ Генрихъ IV подтвердилъ въ 1090 г. эту привилегію, а спустя сто лѣтъ Фридрихъ Барбаросса (1182) распространилъ ея дѣйствіе на Регенсбургъ. Эти привилегіи легли въ основу статута для вѣвскихъ евреевъ (1238), изданнаго императоромъ Фридрихомъ II, послѣднимъ Гогенштауфеномъ на нѣмецкомъ престолѣ.

Очень приближается ко всѣмъ этимъ привилегіямъ статутъ, изданный для австрійскихъ евреевъ герцогомъ Фридрихомъ II Воинственнымъ. Онъ легъ въ основу цѣлой группы т. наз. средне-европейскихъ привилегій. Къ нимъ принадлежатъ привилегіи Оттокара II отъ 1254 г., Бэла IV, Болеслава Калишскаго отъ 1264 г. и Болка Свидницкаго.

На основаніи всѣхъ этихъ привилегій, евреи принципиально устраняются изъ сферы дѣйствія городской юрисдикціи и подлежатъ исключительно власти императора (князя) или его замѣстителя. Однако, какъ мы видѣли, въ Германіи, благодаря закладнымъ операціямъ, пожалованіямъ и въ особенности Золотой буллѣ Карла IV, императоры оп-

степенно утрачиваютъ свои права, а привилегіи становятся мертвой буквой.

Дѣла, касающіяся внутреннихъ отношеній евреевъ, князья предоставляли кагальной юрисдикціи; во главѣ общины или кагала стоялъ „Judenbischof“—„еврейскій епископъ“.

* * *

Чѣмъ занимались евреи? Въ началѣ среднихъ вѣковъ они занимаются исключительно торговлей, и притомъ крупной. Предметомъ еврейской торговли были преимущественно восточные товары; ростовщичествомъ же занимались монастыри и князья, несмотря на церковное запрещеніе. Нѣмецко-французскіе города были очень бѣдны, въ нихъ не было ни цеховъ, ни гильдій, а церковь въ тѣ времена еще не успѣла окончательно отрѣзать евреевъ отъ остального населенія. Особые еврейскіе кварталы еще не обязательны: ратуша въ Кельнѣ окружена была еврейскими домами.

Понятія „еврей“ и купецъ были тогда почти тождественны. Въ баварскомъ „таможенномъ уставѣ“ начала десятаго вѣка мы читаемъ: „legitimi mercatores, id est Judaei et ceteri mercatores undecunq̄ue veneriunt de ista patria vel de aliis patriis“ (законные купцы, т. е. евреи и другіе купцы etc). Подобнымъ образомъ выражается и Оттонъ I въ привилегіи для Магдебурга: „Judaei vel ceteri ibi manentes negotiatores“. Еще къ концу XI вѣка евреи составляли главную часть вормскаго населенія, что явствуетъ изъ текста привилегіи Генриха IV въ 1074 г., въ которой мы читаемъ: „Judaei et ceteri Wormatienses“ (евреи и другіе жители Вормса). Епископъ шпейерскій, а затѣмъ императоръ Генрихъ IV въ своихъ привилегіяхъ для Шпейера (1084 и 1090), даруютъ евреямъ свободу торговли, но не свободу занятія ростовщичествомъ.

Крестовые походы, ростъ городовъ, укрѣпленіе національно-нѣмецкихъ началъ, религіозный энтузіазмъ и усиленіе вліянія церкви—всѣ эти обстоятельства способствовали вытѣсненію евреевъ изъ торговли. Создаются мѣщанскія гильдіи на религіозной основѣ и монополизируются различныя ремесленныя производства. Евреевъ запираютъ въ

особые кварталы, преграждаютъ имъ доступъ къ различнымъ видамъ заработка, такъ что бѣдняки обречены на занятіе факторствомъ, а богачи—ростовщичествомъ. Какъ мы уже замѣтили выше, до XI вѣка ростовщичествомъ занимались монастыри и свѣтскіе князья. Объ этомъ свидѣтельствуютъ монастырскія хроники, счеты, а кромѣ того постоянно повторяющіяся запрещенія церковныхъ соборовъ. Такъ на примѣръ епископы, съѣхавшіеся на соборъ въ Вормсѣ (829), жалуются... *quosdam clericos et laicos oblitos perceptionis Dominicae, qua dicitur „pecuniam tuam non dabis ad usuram“... in tantum turpissimi lucri labem exarsisse cognovimus, ut multiplicibus atque innumeris usurarum generibus sua adinventione et cupiditate repertis, pauperos adfligant, obprimant et exhauriant, adeo ut multi fame conferti pereant, multi etiam propriis derelictis alienas terras expetant“.*¹⁾ (... что нѣкоторые духовныя и свѣтскія лица, забывъ повелѣнія Божіи, гласящія: „денегъ своихъ не давай въ ростъ“... впали въ столь отвратительное лихоимство, что путемъ неисчислимыхъ и разнородныхъ видовъ ростовщичества, изобрѣтенныхъ ихъ корыстолюбіемъ, притѣсняютъ бѣдняковъ и высасываютъ изъ нихъ соки. Дошло до того, что многіе умираютъ съ голоду, многіе же, оставивъ самыхъ близкихъ родныхъ, отправляются въ другія страны).

Гёнигеръ собралъ всѣ источники, касающіеся вопроса о ростовщичествѣ въ монастыряхъ до конца XI вѣка; полагаю, что достаточно сослаться хотя бы на одинъ фактъ—на примѣръ на то, что императоръ Генрихъ III, въ срединѣ XI вѣка, заложилъ свою корону въ Герсфельдскомъ монастырѣ²⁾.

Клюнійская реформа и усилія Григорія VII Гильдебрандта въ значительной мѣрѣ искоренили ростовщичество въ среднѣ монастырскаго духовенства и князей, а такъ какъ въ это самое время евреи довольно быстро вытѣснялись изъ торговли,

¹⁾ Monumenta Germaniae LI, стр. 343.

²⁾ Hoeniger, l. c. стр. 85; Lamprecht: Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter I, стр. 823; акты монастыря Bleidenstaden—см. Will, Monumenta Bleidenstatensia, стр. 12—16; Funk: Geschichte des kirchlichen Zinsverbotes. Tübingen 1876; Quellen zur Geschichte der Juden in Deutschland: Tom I (Hoeniger—Stern): Das Judenschreinsbuch der Laurenzpfarre zu Köln; tom II (Neubauer—Stern—Baer): Hebräische Berichte über die Judenverfolgungen während der Kreuzzüge.

имъ пришлось занять эвакуированную въ экономической жизни область. Первые упоминанія въ актахъ объ отдачѣ евреями денегъ въ ростъ относятся ко второй половинѣ XI вѣка, а первые жалобы на притѣсненія со стороны евреевъ-ростовщиковъ—къ половинѣ XII вѣка. По мѣрѣ того, какъ евреевъ постепенно вытѣсняли изъ торговли, они брались за денежныя операціи. Въ XII вѣкѣ и началѣ XIII евреи переживаютъ періодъ колебанія: неизвѣстно, какой путь они изберутъ,—останутся ли въ торговлѣ, или нѣтъ. Это колебаніе отражается и въ законодательствѣ. Въ извѣстной уже намъ привилегіи Генриха IV, дарованной Шпейеру (1090), говорится о свободѣ торговли; тотъ же принципъ свободы торговли подтверждаетъ Фридрихъ I Барбаросса въ 1157 г. для вормскихъ евреевъ, а Фридрихъ II въ 1236 г.—для всѣхъ германскихъ евреевъ. Зато уже въ привилегіи, дарованной вѣнскимъ евреямъ въ 1238 г., пунктъ о свободѣ торговли опущенъ. Точно также нѣтъ рѣчи о торговлѣ въ привилегіяхъ герцога Фридриха II Воинственнаго и Оттокара. Въ привилегіи Болеслава Калишскаго, къ концу, спеціально добавленъ пунктъ о торговлѣ.

* * *

Суммируя наши выводы, мы приходимъ къ убѣжденію, что нѣмецкіе евреи, переселявшіеся въ Польшу въ промежутокъ времени отъ перваго крестоваго похода до 1348 года, до Казимира Великаго, не представляютъ собой однообразнаго типа, ни по своему правовому положенію, ни по роду занятій. Первые пришельцы — это исключительно купцы, болѣе поздніе—въ особенности въ XIII и XIV вѣкахъ—ростовщики и факторы.

Всѣ они суть „*servi camerae*“, *Kammerknechte*, но только первые поселенцы (до XIII вѣка) формально числятся въ юрисдикціи императорской; иммигранты XIV вѣка подчинены уже юрисдикціи епископовъ, князей и горожанъ.

Общинная организація евреевъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ является совершенно автономной, но мѣстами она носитъ иной характеръ. Въ Нюрнбергѣ евреи подчинены были городскому магистрату, и только въ религіозныхъ дѣлахъ власть принадлежала *Judenmeister*'у. Въ Цюрихѣ евреи должны были приносить присягу, что даже внутреннія свои

тяжбы они будутъ представлять на разсмотрѣніе городскому суду. Въ Кельнѣ юридическая власть надъ евреями почти цѣликомъ принадлежала *Judenbischof*'у, который выбирался общиной; помогаль ему „еврейскій Капитулъ“; *Judenbischof* рѣшалъ дѣла и тогда, когда истцомъ являлся христіанинъ, и даже духовное лицо. Въ Регенсбургѣ одного судью выбирали евреи, а другого назначалъ князь; въ уголовныхъ дѣлахъ судьей былъ городской фогтъ. Различіе сказывалось не только въ характерѣ юрисдикціи, которой подчинялись евреи, но и въ самой системѣ права, которой придерживались судьи. Въ одномъ городѣ судили, сообразуясь съ еврейскими законами, въ другомъ—съ законами страны или даннаго города; но перевѣсъ брало еврейско-талмудическое право, иногда даже тамъ, гдѣ истцомъ являлся христіанинъ. Вообще на практикѣ создалось такое положеніе, что засѣданія суда происходили въ синагогѣ, и еврейскіе законы считались для судей обязательными. Для уголовныхъ дѣлъ назначался иногда смѣшанный судъ изъ евреевъ и христіанъ, сообразно духу древняго германскаго законодательства.

Эти юридическіе принципы и нормы нѣмецкіе евреи принесли съ собою въ Польшу.

Глава II.

Въ предыдущей главѣ мы познакомились съ положеніемъ и правовой организаціей нѣмецкихъ евреевъ передъ тѣмъ, какъ они переселились въ Польшу; теперь мы должны остановиться на источникахъ права для польскихъ евреевъ. Эти источники мы можемъ раздѣлить на: а) внѣшніе и б) внутренніе. Первые исходятъ отъ различныхъ властей, стоящихъ внѣ еврейства; вторые имѣютъ корень въ самомъ еврействѣ, являются самобытными.

I. Внѣшніе источники составляютъ: а) король, б) духовенство, с) города, d) сеймы и сеймики, e) частные территориальные владѣтели.

А. Король.

Король является источникомъ всякаго права (*fons legis*), а слѣдовательно и права для евреевъ. Но по отношенію къ

евреямъ король строго придерживается теории германскаго права. Евреи суть *servi camerae*, они являются собственностью короля; въ качествѣ таковыхъ, они уплачиваютъ королю опредѣленные подати и пользуются защитой короля.

Подати ¹⁾, уплачиваемыя евреями королю, могутъ вноситься: а) деньгами, б) натурой.

а) Наиболѣе тяжелой денежной податью былъ годовою чиншъ. Во Львовѣ въ 1475 г. евреи, жившіе въ предмѣстьяхъ, уплачивали немного—всего 5 гривенъ ежегодно. Болѣе высокой оказывалась подать въ Краковѣ, гдѣ при Альбрехтѣ она доходила до 100 флориновъ, уплачивавшихся въ 4 срока, во время годовыхъ постовъ, причеиъ взимаеиъ подати завѣдывали еврейскіе старшины.

б) Кромѣ денежныхъ податей, евреи несли и другія повинности. Такъ напр., во Львовѣ, въ Краковскомъ предмѣстьи, на нихъ лежала обязанность держать подъ стражей воровъ и доставлять ихъ въ тюрьму. Они обязаны также заниматься выдѣлкой кожъ, или „*zurząd*“ (*labor cuttium* ²⁾). Въ случаѣ приѣзда короля на нихъ лежитъ обязанность присматривать за каретами и за кухней государя. Впослѣдствіи эта повинность замѣнена была податью, называемою „*stacyjne królewskie*“. Къ натуральнымъ повинностямъ относился и чиншъ на „*przekor*“. Въ Люблинѣ евреи, живущіе въ предмѣстьи, обязаны: слѣдить за чистотою рѣки, которая приводитъ въ движеніе королевскую мельницу (*fluvium eum, in quo molendium nostrum sub arce Nostra Lublinski sit, exurgant*); затѣмъ помогать въ работѣ по насыпанію и возстановленію городскихъ валовъ (*aggerem instaurare et geragare adjuvant* ³⁾).

Какъ указано выше, обязательный присмотръ за королевской кухней замѣненъ былъ податью „*stacyjne królewskie*“, составлявшей во Львовѣ 200 злотыхъ польск. ежегодно, ⁴⁾ столько же въ Краковѣ, 100 зл. п. въ Люблинѣ, ⁵⁾ и 20 зл. п. въ Бускѣ. Трудно въ точности опредѣлить, представляетъ

¹⁾ Kutrzeba: Stanowisko prawne Żydów w Polsce w XV stuleciu. Przewodnik naukowo-literacki 1901, стр. 1013.

²⁾ Akta grodzkie i ziemskie томъ XV, № 1418; (Kutrzeba, l. c.).

³⁾ Декретъ Сигизмунда I. Краковъ 27. II. 1525. Русско-Евр. Архивъ III, № 127.

⁴⁾ Balaban, Żydzi lwowscy na przełomie XVI i XVII w., стр. 335.

⁵⁾ Pawiński: Skarbowość—Źródła dziejowe, tom. VIII—XI, стр. 118.

ли эта сумма въ дѣйствительности „stacyjne“, или годовой чиншъ. Можно только указать на то, что евреи изъ Буска вносили ее черезъ посредство львовскаго кагала ¹⁾.

Подобно нѣмецкимъ императорамъ, и польскіе короли, изъ тѣхъ же побужденій, отдаютъ подъ залогъ или дарятъ различнымъ лицамъ доходы отъ евреевъ. Вмѣстѣ съ доходами они отдаютъ въ распоряженіе этихъ лицъ и самихъ евреевъ. Примѣромъ могутъ служить иновроцлавскіе евреи („Universos Judaeos nostros Junivladislaviam incolentes, cum omnibus exactionibus, censibus, ac proventibus pro nobis de ipsis quomodo provenire solitis, dedimus et donavimus, damusque donamus... per ipsum Stanislaum Jaroczky et suos successores, eosdem Judaeos tenendum, habendum, et exactionandum), которыхъ Король Александръ уступаетъ и отдаетъ въ наследственное владѣніе маршалку Яроцкому (1506 г.) ²⁾.

Въ другихъ случаяхъ король жалуется только доходы отъ евреевъ, и это повторяется чаще, особенно во времена Ягеллоновъ. Такъ король Александръ декретомъ, подписаннымъ въ Вильнѣ (22 X. 1499) передаетъ львовское „stacyjne“ въ пожизненное пользованіе вдовѣ русскаго воеводы Якова изъ Бучача и старшему ея сыну Яну ³⁾. Начиная съ этого времени, кагальная касса выплачиваетъ „stacyjne“ разнымъ лицамъ, какъ напр. въ 1616-1619 гг.—Екатеринѣ Мышковской изъ рода Сенявскихъ ⁴⁾, а съ 1619 г.—Криштофу Свентославскому ⁵⁾. Тотъ же Александръ декретомъ, изданнымъ въ Люблинѣ (27 XI 1503) даритъ доходы, получаемые отъ сандомирскихъ евреевъ Яну, сыну Яна Тарновскаго, на все время, пока будетъ живъ его отецъ ⁶⁾.

Сигизмундъ I даритъ Станиславу Ланцкороньскому, въ награду за защиту границъ отъ татарскихъ нападений, „stacyjne“, получаемое отъ евреевъ Меджибожа (7 марта 1518) ⁷⁾; тотъ же король указомъ отъ 9 февраля 1526 г. жалуется „stacyjne“, уплачиваемое евреями Буска, на три года Якову

¹⁾ Русско-Евр. Архивъ III, № 70. (Декретъ Сигизмунда I отъ 10/X 1510 г.)

²⁾ Codex diplom. Poloniae, tom II, № 640.

³⁾ Русско-Евр. Архивъ, III, 15.

⁴⁾ Castr. leop. томъ 370, стр. 2688; томъ 371, стр. 758, 899—900.

⁵⁾ Ibidem, томъ 732, стр. 1282—3.

⁶⁾ Рус. Евр. Архивъ III, 22.

⁷⁾ Р. Евр. Архивъ, III, 103.

Сечигневскому ¹⁾. Сигизмундъ Августъ (указомъ, даннымъ въ Краковѣ 13 сентября 1548 г.) жалуетъ Петру Орачевскому, дворянину изъ свиты его отца, въ пожизненный даръ подати, уплачиваемыя евреями городовъ Шаравки, Тышовецъ, Галича, Любомля, Городли и Ратно ²⁾.

Въ силу своей власти надъ евреями, король сокращаетъ податную сумму или совершенно освобождаетъ евреевъ отъ податей—какъ на опредѣленный срокъ, такъ и навсегда. Такъ напр., въ 1506 г. Александръ понижаетъ сумму налога „stacyjne“ для львовскихъ евреевъ съ 200 зл. польск. на 100. на четырехлѣтній срокъ, принимая во вниманіе ихъ крайнее обѣдненіе (*attenta extrema destructione et conditione raperegi Judaeorum*) ³⁾. На томъ же основаніи и Сигизмундъ I нѣсколько разъ освобождалъ евреевъ отъ взноса податей (1511) ⁴⁾ и (1527); ⁵⁾ такъ поступаютъ и его преемники на королевскомъ тронѣ послѣ пожаровъ, войнъ, грабежей и т. п. ⁶⁾. Въ 1506 г. Александръ освободилъ галицкихъ евреевъ отъ податей на неопредѣленный срокъ, до королевскаго распоряженія ⁷⁾. Сигизмундъ I на годъ освободилъ холмскихъ евреевъ отъ уплаты „stacyjne“, такъ какъ они принимали участіе въ работѣ по исправленію городскихъ фортификацій (1 декабря 1514 г. ⁸⁾), а евреевъ гор. Буска также на годъ—отъ уплаты слѣдуемыхъ королю 20 флор., въ виду того что они сильно пострадали отъ нападенія татаръ. Тѣмъ же евреямъ разрѣшено было вносить далѣе эту сумму въ 20 фл. не золотомъ, а обыкновенными монетами (1 зл. польск. = 30 грошей; 17 февраля 1518 г.).

Въ дѣлѣ переуступки еврейскихъ податей между Германіей и Польшей замѣчалось одно существенное различіе

¹⁾ Р. Евр, Арх. III, 131.

²⁾ Гродзкіе акты г. Галича, томъ 91, стр. 1250.

³⁾ Р. Е. Арх. III, 46.

⁴⁾ Ibidem III, 74.

⁵⁾ *Castrensia leopol.* томъ 13, стр. 342—3 (Львовскій городской архивъ).

⁶⁾ Возможно, что весь королевскій чиншъ замѣненъ былъ впоследствии т. наз. налогомъ „stacyjne“, такъ какъ въ XVI в. и позже евреи уплачиваютъ королю одинъ только чиншъ. См. Рутковскій, *Skarbowość polska za Aleksandra Jagiellonczyka*, *Kwart. hist.* 1909, стр. 30, прим. 2; тамъ-же, рядъ актовъ о закладахъ подъ еврейскій чиншъ.

⁷⁾ Р. Е. Архивъ III, 49: указъ отъ 16/III 1506.

⁸⁾ *Acta Tomiciana* III, 79.

Въ Германіи, какъ намъ извѣстно, вмѣстѣ съ доходами отъ евреевъ къ другому лицу переходила и юрисдикція надъ ними, тогда какъ въ Польшѣ одно не влекло за собой другого. Правда, въ дарственномъ актѣ объ иноврацлавскихъ евреяхъ мы читаемъ: „per ipsum... Jaroczky et suos successores eosdem Judaeos tenendum, habendum et exactionandum“ (этотъ Яроцкій и его потомки могутъ этихъ евреевъ „держать, владѣть ими и облагать податями“), но мы должны смотрѣть на это только, какъ на формулу: фактически иноврацлавскіе евреи и впоследствии подлежали власти короля¹⁾. Въ привилегіи Яна III, данной иноврацлавскимъ евреямъ „ad normam privilegiorum et jurium quibus Judaei in palatinibus: Posnaniensi, Galiciensi, Siradiensi et Brescensi-Cujaviensi gaudent“, мы читаемъ, что король разрѣшаетъ имъ жить въ городѣ, имѣть собственную синагогу, кладбище; въ Германіи такія распоряженія исходили бы отъ лица, которое получало доходы отъ евреевъ.

Помимо этого, въ Польшѣ возникъ другой вопросъ, не существовавшій въ Германіи—вопросъ территориальный. Въ Германіи установился обычай, что евреи, гдѣ бы они ни находились, всегда и вездѣ являются „servi camerae“ короля, платятъ ему подати, пользуются его защитой и подлежатъ его юрисдикціи. Только по соизволенію короля (нпр., Золотая булла Карла IV въ 1356 г.), или въ силу закладной операціи евреи могли быть переуступлены другому лицу. Во всѣхъ другихъ случаяхъ евреи, живущіе на территоріяхъ частныхъ владѣтелей, подлежали исключительно власти короля. Въ Польшѣ же евреи раньше всего селились на королевскихъ территоріяхъ, въ большихъ городахъ, обладавшихъ магдебургскимъ правомъ. Когда въ концѣ XV в. въ королевскихъ городахъ населеніе становится слишкомъ густымъ, а заработки—рѣдкими, евреи переселяются во владѣнія частныхъ лицъ. Колонизація имѣній крупныхъ помѣщиковъ въ XVI в. идетъ параллельно съ этимъ переселенческимъ движеніемъ, и большую роль въ этомъ новомъ процессѣ колонизаціи сыграли евреи. Они

¹⁾ A. Lewin, Geschichte der Juden in Inowrazlaw. Zeitschrift der historischen Gesellschaft für die Provinz Posen. XV 1900, стр. 91.

помогаютъ вербовать колонистовъ для новыхъ поселеній¹⁾ и образуютъ городской элементъ въ новыхъ городахъ.

Этотъ фактъ уже въ первой половинѣ XVI в. породилъ раздѣленіе евреевъ на два разряда: королевскихъ и живущихъ на частныхъ территоріяхъ.

Права евреевъ, какъ и другихъ средневѣковыхъ сословій, строго соразмѣрялись съ ихъ обязанностями. Поэтому евреи, жившіе на частныхъ территоріяхъ и не платившіе королю чиншей, не могли претендовать на его защиту. Это ясно выражено въ сеймовой конституціи 1539 года (*Volumina legum I, 550*): „*Qui nobiles in oppidis aut in villis suis Judaeos habent, per Nos licet, ut soli ex eis fructus omnes et emolumenta percipiant, jusque illis arbitrato suo dicant; verum ex quibus Judaeis nullum ad nos commodum pervenit, eos uti Judaeorum jure non permittimus, per Nos et antecessores nostros concessio; neque de injuriis eorum deferri ad Nos volumus. Ut ex quibus nullum commodum sentimus, hi etiam nullum in nobis praesidium habeant collocatum*“. Король такимъ образомъ добровольно отступался отъ всякихъ доходовъ съ еврейскаго населенія частныхъ владѣній, но зато отказывался и защищать ихъ, ссылаясь на то, что „мы обыкновенно не даемъ своей защиты тѣмъ, кто не приноситъ намъ никакой пользы“.

Ясно формулируетъ это Сигизмундъ Августъ въ декретѣ (отъ 28 янв. 1549), изданномъ по поводу протеста Станислава Збонскаго, владѣтеля Курова (Люблинское воеводство) противъ Люблинскаго воеводы Андрея Тенчиньскаго: „*Quod statutis Regni Nostri praescriptum sit, ut Judaei, qui in bonis haereditariis nobilium Regni nostri consistentes, privilegio Judaeorum uti noluerint, a palatinorum jurisdictione sunt exempti. Ipsos Judaeos ab omnium palatinorum, vicepalatinorum, dignitariorum, judicum, subjudicum et officialium nostrorum... eximendos, duximus... Ita videlicet ut coram nemine alio, quam coram domino haereditario... respondere teneantur*“¹⁾. Это значитъ, что евреи, живущіе въ наследственныхъ имѣніяхъ дворянъ, подлежатъ исключительно патримоніальному суду.

¹⁾ *Balaбан, Żydzi Lwowscy, str 505.* Яковъ Жульвъ помогаетъ Станиславу Фирлею изъ Домбровки основать Фирлейовку.

²⁾ Русск.-Евр. Архивъ III, 151.

Королевская опека и юрисдикція, распространяющаяся первоначально на всѣхъ евреевъ, начиная съ XVI вѣка распространяется только на евреевъ, живущихъ въ королевскихъ городахъ.

М. Балабанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НИБУ

Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 года.¹⁾

I.

Пятнадцатилѣтіе, послѣдовавшее за Вѣнскимъ конгрессомъ, было въ Европѣ періодомъ сравнительнаго затишья, лишь изрѣдка прерывавшагося отдаленными содроганіями—отзвуками недавняго политическаго катаклизма. Вѣнскимъ гробовщикамъ удалось успокоить Европу, затрепетавшую подъ тяжкой поступью Наполеона. Сузились недавно столь фантастическіе горизонты; очертились границы аристократическіе дипломаты не побрезгали снова взять въ свои руки скипетръ власти, выпавшій изъ рукъ демократическихъ вождей; но слѣды великой бури еще кое-гдѣ оставались. Александръ I, упоенный побѣдой и еще не отрешившійся отъ либеральныхъ мечтаній, надѣвая польскую корону, не рѣшился посягнуть на введенный въ Польшу гражданскій строй и подтвердилъ принципъ равенства всѣхъ передъ закономъ. Утомленная военными бурями и смѣною властей, Польша, въ лицѣ наскоро выкроеннаго Вѣнскимъ Конгрессомъ Царства Польскаго („Конгрессувка“), безъ сопротивленія приняла эту новую, съ виду конституціонную власть, представителемъ которой явился намѣстникъ русскаго царя, великій князь Константинъ Павловичъ.

Страна встрѣтила пришельцевъ не только спокойно, но и съ тѣнью надежды, вызванной блестящими обѣщаніями императора Александра. Аристократія частью кинулась въ погоню за чинами, частью (бывшіе наполеоновскіе воины)

¹⁾ Настоящій этюдъ составляетъ часть задуманной болѣе обширной работы. При выполненіи ея авторъ пользовался разбросаннымъ печатнымъ матеріаломъ, преимущественно произведеніями участниковъ или современниковъ возстанія.

удалилась на покой въ свои помѣстья; купцы и ремесленники обрадовались наступившему успокоенію; крестьяне, наименѣе выигрывавшіе отъ государственныхъ переворотовъ, приняли новую власть равнодушно. Но и тѣ, которые еще питали какія-либо политическія иллюзіи, вскорѣ должны были разочароваться: двойственная политика русскаго правительства обнаружилась слишкомъ явно, и Польша почувствовала, какъ неустойчиво ея положеніе подъ скипетромъ государя, кидавшагося отъ свободолубія къ реакціи, отъ Лагарпа къ Аракчееву, и подъ управленіемъ намѣстника, столь быстро переходившаго отъ наивнаго благодушія къ необузданному гнѣву. Возникшее тогда въ польскомъ обществѣ броженіе нашло два пути: путь легальной сеймовой оппозиціи, возбуждавшей общественное мнѣніе, и путь подпольной агитаціи, которая на исходѣ 1830 года прорвала плотины и вылилась въ открытое возстаніе. Событія эти приняли своеобразную окраску на фонѣ соотношеній общественныхъ группъ, опредѣлявшагося экономическимъ укладомъ страны.

Экономическая жизнь „конгрессной“ Польши проявляла тенденцію къ усложненію, по образцу Запада. Въ центрѣ ея еще стояло земледѣліе, но войны конца XVIII и начала XIX вѣка, истощивъ крестьянъ, разоривъ помѣщиковъ, ускорили естественную эволюцію. Въ твердынѣ феодально-сословнаго строя была пробита трещина; начала развиваться польская фабричная промышленность, усиленно поощряемая энергичной политикой министра финансовъ кн. Ксаверія Любецкаго. Въ этомъ процессѣ развитія польской промышленности евреи сыграли крупную и характерную роль.

Еврейское населеніе Царства Польскаго составляло къ 1830-му году около 400,000 человекъ. Большинство его исполняло исконную функцію посредниковъ-торговцевъ, торгуя преимущественно спиртными напитками, краснымъ товаромъ, бумагой, ветошью и колониальными товарами ¹⁾; второе мѣсто послѣ торговцевъ занималъ классъ ремесленниковъ. Конкуренція окружающаго населенія и рядъ правительственныхъ ограниченій заставляли ихъ всячески изворачиваться и бро-

¹⁾ См. Des juifs en Pologne, examen de leur condition sous le point de vue historique, législatif et politique, par O. Louis Lubliner, avocat à la cour d'appel de Bruxelles.—Bruxelles 1839, стр. 94—97.

саться въ самыя рискованныя предпріятія, нерѣдко—на занятіе контрабандой, достигшее тогда небывалаго распространенія. Въ такомъ положеніи засталъ евреевъ нарождавшійся польскій капитализмъ, сулившій имъ болѣе сложную функцію въ экономическомъ развитіи Польши.¹⁾ Раньше евреи играли видную роль въ земледѣльческой Польшѣ, въ качествѣ посредниковъ-арендаторовъ; теперь ихъ посредничество принимаетъ иной характеръ. Воля исторіи не разъ поручала евреямъ такія функціи, которыя, будучи необходимы съ точки зрѣнія экономическаго прогресса страны, вызывали антиеврейское настроеніе въ окружающемъ населеніи. Въ процессѣ перехода отъ мелкаго производства къ крупному, децентрализованному, евреи являлись посредниками между мелкимъ производителемъ и рынкомъ (въ особенности когда польскіе товары начали находить сбытъ на русскомъ рынкѣ), скупая у ткача или сукнодѣла продуктъ его труда и отпускаемая ему въ кредитъ сырье; такимъ образомъ, въ одномъ лицѣ соединялись функціи предпринимателя и торговца. Это не разъ сопровождалось злоупотребленіями и вызывало враждебныя чувства въ окружающей средѣ. Враждебность эта вылилась въ цѣломъ рядѣ докладныхъ записокъ и отчетовъ, представленныхъ мѣстной администраціей. Какъ землевладѣльцы, такъ и разорявшіеся мелкіе производители видѣли въ еврейѣ представителя надвигавшагося ненавистнаго имъ строя; фабриканты-христіане негодовали на нихъ, какъ на конкурентовъ. Вражда, вызванная экономическими причинами, питалась и старымъ религіозно-національнымъ антагонизмомъ и питала его. Изолированность евреевъ еще усугублялась рядомъ ограничительныхъ мѣропріятій правительства, настигавшихъ еврея и бившихъ куда попало; не всѣ ограниченія были направлены специально противъ евреевъ, но по самому характеру своему они всего болѣе поражали эту наиболѣе безправную часть населенія Польши, въ примѣненіи къ которой ироніей звучалъ провозглашенный Наполеономъ и подтвержденный Александромъ I принципъ „равенства всѣхъ передъ закономъ“.

¹⁾ Интересныя данныя о роли евреевъ въ польской промышленности того времени можно найти въ книгѣ К. Г. В о б л а г о „Очерки по исторіи польской фабричной промышленности“. Кіевъ. 1909. (Объ этой книгѣ см. ниже, въ отдѣлѣ „Критики“. Р е д.).

Было бы неправильно говорить вообще о послѣдовательной антиеврейской политикѣ правительства „конгрессной“ Польши. Характерной чертой этого правительства была именно типичная для александровскаго періода двойственность, шаткость, неопредѣленность, при которой попытки реформъ уживались съ самыми оскорбительными и бессмысленными проявленіями произвола.

Еще правительство Герцогства Варшавскаго стѣснило торговлю евреевъ установленіемъ ежегодно возобновлявшагося „патента“ на право продажи водки. Еще болѣе серьезный ударъ еврейской торговлѣ нанесло распоряженіе министра Любецкаго (1821) о винной монополіи ¹⁾. Не направленная спеціально противъ евреевъ и вытекавшая изъ общей политики министра, мѣра эта предвѣщала разореніе значительной части еврейскаго населенія, занимавшейся шинкарствомъ; результатомъ его было широкое распространеніе тайной продажи водки въ деревняхъ. Стремясь фанатически къ обогащенію казны, Любецкій не остановился и передъ попыткой непосредственно использовать безправное положеніе евреевъ: онъ установилъ, что каждый еврей при въѣздѣ въ Варшаву долженъ уплатить особый сборъ въ размѣрѣ одного флорина. Этотъ сборъ (воскрешеніе стараго германскаго Leibzoll), помимо своего губительнаго вліянія на еврейскій промыселъ и ремесло, осужденные хирѣть вдали отъ центра страны, былъ еще и оскорбителенъ: такой сборъ— замѣчаетъ съ глубокимъ возмущеніемъ одинъ изъ наиболѣе искреннихъ демократовъ - революціонеровъ, — уплачивался только за ввозъ въ городъ четвероногихъ ²⁾. Наряду съ распоряженіями Любецкаго можетъ быть поставленъ изданный въ 1823 г. приказъ генерала Заіончка, запятнавшаго погоней за русскими чинами свое недавно славное имя сподвижника Костюшки: онъ распорядился, чтобы варшавскіе евреи, жившіе въ окрестностяхъ Саксонскаго сада (до 1000 семействъ), переселились на окраину города.

Наконецъ, мѣру терпѣнія еврейскаго населенія долженъ былъ переполнить исходившій отъ центральнаго правительства указъ 1827 г. о рекрутскомъ наборѣ, въ силу котораго ты-

¹⁾ Lubliner, 98 слѣд.

²⁾ Question des Juifs Polonais, envisagée comme question européenne, par Jean Czyski, Paris, 1833. Стр. 13.

сячи еврейскихъ дѣтей изъ всей Россіи, не исключая и Царства Польскаго, отрывались отъ семействъ и загонялись въ далекіе углы невѣдомой и страшной „имперіи“. Россійскій рекрутскій наборъ былъ тѣмъ болѣе страшень для польскихъ евреевъ, что они раньше отбывали рекрутскую повинность натурою только въ видѣ рѣдкихъ исключеній: законы 1808, 1812 и 1816 гг. разрѣшали имъ замѣнять личную повинность денежною. Озлобленіе, вызванное въ еврейской средѣ указомъ 1827 года, усугублялось необычайною строгостью его примѣненія; такъ, на примѣръ, изъ мѣстечка Острына, гдѣ за евреями числилась казенная недоимка, изъ населенія, составлявшаго вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми 1500 чел., взято было 115 чел. на военную службу¹⁾. Это возбужденное состояніе евреевъ,—какъ справедливо замѣчаютъ дѣятели возстанія Антоній Островскій и Маурицій Мохнацкій,—могло быть использовано революціей; однако, революція этого не сдумѣла сдѣлать, въ силу серьезныхъ общественныхъ причинъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Русская административная система въ Конгрессной Польшѣ была основана на произволѣ. Страна была переполнена крупными и мелкими чиновниками, распорядившимися здѣсь, какъ въ завоеванномъ краѣ. Если такой столпъ правительства, какъ сенаторъ Новосильцевъ, позволялъ себѣ топтать національное чувство поляковъ, безъ суда сажать въ тюрьмы и ссылатъ представителей учащейся молодежи за каждое невинное проявленіе романтическаго націонализма, то не мудрено, что и чиновники меньшаго ранга, когда имъ приходилось имѣть дѣло съ еще болѣе безправнымъ еврейскимъ населеніемъ, не отступали ни передъ какими мѣрами произвола, особенно когда ими можно было выжать немного денегъ изъ еврейскихъ кармановъ. Характернымъ представителемъ этой банды были генераль Рознецкій, начальникъ тайной полиціи, который подъ предлогомъ розыска контрабанды врывается въ мирныя еврейскія семьи, оскорблялъ женщинъ, и забиралъ у терроризованнаго населенія, въ видѣ выкупа, значительныя суммы, которыя потомъ проиг-

¹⁾ М. Мохнацкі, Powstanie narodu polskiego w r. 1830 i 1831, 2 wydanie, tom I, Wroclaw 1850 (стр. 60—70).

рывалъ въ карты ¹⁾. Въ Люблинѣ чиновники грозили перенести на другое мѣсто еврейское кладбище ²⁾, и населеніе, охваченное страхомъ, должно было умиловить своихъ сатраповъ значительными подачками.

Задыхаясь въ атмосферѣ вражды и произвола, еврей прятался за стѣны своего гетто, но и внутренняя жизнь еврейскихъ массъ въ началѣ XIX вѣка была убога и безотраднa. Органы самоуправленія—прежняя гордость польскаго еврея, который, будучи лишенъ общегражданскихъ правъ, чувствовалъ себя гражданиномъ своей общины—теперь совершенно выродились, превратившись въ орудіе утѣсненія бѣднѣйшихъ массъ при помощи русской администраціи. Въ рукахъ кагала находились два столь могущественныя средства, какъ „кошерный“ и рекрутскій сборы, взимавшіеся путемъ общественной раскладки; посредникъ между правительствомъ и еврейскимъ населеніемъ, кагалъ былъ деморализованъ воздѣйствіемъ власти, и нерѣдко союзъ кагалныхъ заправилъ съ агентами русской полиціи приводилъ къ тому, что сборы эти всей своей тяжестью обрушивались на бѣднѣйшее населеніе. Съ правдивымъ возмущеніемъ авторъ изданной въ 1820 г. брошюры: „*Prośba czyli usprawiedliwienie się ludu wyznania starego Testamentu w królestwie polskiem zamieszkałego*“, называетъ агентовъ кагала и погребальнаго братства „адскими чудовищами“ („*piekielne potwory*“—см. стр. 6), въ простыхъ и выразительныхъ словахъ рисуя ихъ злоупотребленія. Въ 1822 г. кагалы были уничтожены и замѣнены „божничными дозорами“; но отъ этого положеніе немногимъ стало лучше, такъ какъ общій уровень среды, изъ которой избирались члены „дозора“, былъ довольно низокъ; впрочемъ, какъ мы увидимъ дальше, члены варшавскаго божничнаго дозора во время революціи обнаружили нѣкоторый гражданскій энтузіазмъ.

Представляло ли и тогда еврейское населеніе цѣльную и культурно-одноцвѣтную массу? Мы знаемъ, что въ 1794 г., во время перваго возстанія, горсть евреевъ кинулась въ общее освободительное движеніе. Но это былъ только минут-

¹⁾ Léon Hollenderski, *Les Israélites de Pologne*, Paris 1846, стр. 89.

²⁾ Czypniski, назв. соч., стр. 13.

ный всплескъ: гладь стоячей воды осталась нетронутой; подъ вихрями наполеоновской эпохи евреи продолжали жить своей обособленной жизнью. Въ 20-хъ годахъ начался незримый процессъ разложенія общины; европейское просвѣщеніе стало медленно просачиваться въ еврейскія массы. Изъ сосѣдней Германіи, гдѣ просвѣтительное движеніе, связанное съ именемъ Мендельсона, вызвало необычайный культурный подъемъ въ еврейской средѣ, проникали въ Польшу новыя вѣянія. Въ 1818 г. усиліями энергичнаго дѣятеля Тугендгольда открыто было нѣсколько общеобразовательныхъ школъ для евреевъ. Въ 1826 г. въ Варшавѣ открылась Раввинская школа, съ курсомъ среднихъ учебныхъ заведеній; появленіе ея вызвало сильный ропотъ въ средѣ ортодоксіи, запрещавшей молодежи поступать въ школу. У Островскаго ¹⁾ мы находимъ указаніе, что евреи обучались и въ польскихъ школахъ; но повидимому число этихъ учащихся было ничтожно, какъ и вообще число евреевъ, сближавшихся съ польскимъ обществомъ. Только въ центрѣ страны—Варшавѣ существовала уже въ 20-хъ годахъ вліятельная группа европейски образованныхъ евреевъ. Эти немногіе протягивали руку тѣмъ представителямъ польскаго общества, которые, идя по слѣдамъ эмансипаторовъ эпохи 4-хлѣтняго сейма, выставляли лозунги равноправія евреевъ. Изъ этой среды послышалась неожиданно смѣлая проповѣдь эмансипаціи продиктованная уже не смутными гуманистическими порывами, а революціонно-демократическимъ настроеніемъ. Инициаторомъ этой агитаціи былъ авторъ брошюры „Размышленія одного офицера“, ²⁾ мученикъ польской освободительной идеи Валеріанъ Лукасиньскій, окончившій жизнь въ стѣнахъ Шлиссельбургскаго каземата ³⁾. Скромный майоръ вступилъ здѣсь въ споръ съ авторомъ юдофобской брошюры „Aperçu sur les Juifs“, генераломъ Винцентіемъ Красиньскимъ, стяжавшимъ себѣ печальную славу въ процессѣ польскихъ революціонеровъ, обвиненныхъ въ сношеніяхъ съ декабристами. Въ полемикѣ по еврейскому вопросу стали лицомъ

¹⁾ Pomysły o potrzebie reformy towarzyskięj w ogólności, a mianowicie co do Izraelitów w Polsce (sic). Paryż, 1834, стр. 68.

²⁾ Uwagi pewnego oficera nad uznaną potrzebą urzędzenia żydów w naszym kraju, Warszawa 1818.

³⁾ Подробности о Лукасиньскомъ см. въ замѣчательномъ трудѣ проф. A s k e n a s y: Lukasiński, 2 тома, 1909.

къ лицу мученикъ польской революціи и представитель официальной знати, деморализованной чуждымъ режимомъ. ¹⁾ Полемика, возбужденная гр. Красиньскимъ, сильно разрослась въ 1818—21 г.г.; въ ней слышались и донесшіеся изъ глубины гетто голоса еврейской ортодоксіи, протестовавшей противъ реформъ; отчасти въ унисонъ имъ раздались иными^{ми} чувствами вызванные вопли злобствующаго польскаго мѣщанства (брошюра *Sposòb na żydów*); попытка воскресить средневѣковыя обвиненія противъ евреевъ аббата Кіарини. Реакціонныя выходки вызывали отвѣдъ со стороны прогрессистовъ.

Пересмотръ еврейскаго вопроса становился все болѣе насущнымъ, и настроеніе это открыто проявилось на сеймѣ 1825 г., когда *Izba poselska* (палата депутатовъ) заявила въ петиціи о необходимости улучшенія и преобразованія быта евреевъ. Тогда указомъ Александра I учрежденъ былъ при министерствѣ просвѣщенія особый комитетъ, состоявшій изъ христіанъ; помогала въ работѣ совѣщательная комисія (*Izba doradcza*), куда входили представители еврейскаго общества. ²⁾ *Izba doradcza* собрала интересный матеріалъ, характеризующій двойственную политику правительства.

Комиссію особенно занималъ вопросъ о привлеченіи евреевъ къ земледѣлію. Указъ о допущеніи евреевъ къ земледѣлію, изданный намѣстникомъ въ 1822 г., остался мертвой буквой въ атмосферѣ всеобщаго произвола, ³⁾ а также вслѣдствіе цѣлаго ряда распоряженій парализовавшихъ общее дѣйствіе закона (запрещеніе принимать на работу христіанъ рабочихъ, предложеніе отдавать неопытнымъ евреямъ для обработки пустыри и лѣсныя участки). Комитетъ и ко-

¹⁾ О тогдашней полемикѣ по еврейскому вопросу обстоятельно разсказалъ М. Л. Вишницеръ. „Проекты реформы еврейскаго быта въ герцогствѣ Варшавскомъ и царствѣ Польскомъ“ сборникъ „Пережитое“ 1908 г.

²⁾ Подробныя свѣдѣнія о работахъ комитета и комиссіи мы находимъ въ брошюрѣ „*Rzut oka na stan izraelitów w Polsce, czyli wykrycie błędnego z niemi postępowania na aktach rządowych oparte*“. Clemens Zasławski. Warszawa 1830. Свѣдѣнія эти могли быть по цензурнымъ условіямъ опубликованы только въ годъ революціи. Кромѣ этого имѣются данныя у Люблинера. цит. соч. стр. 77—85.

³⁾ *Rzut oka*, стр. 12—13, о безуспѣшномъ ходатайствѣ группы Калишскихъ евреевъ, желавшихъ заниматься земледѣліемъ.

миссія занялись разсмотрѣніемъ причинъ, препятствовавшихъ расширенію сферы дѣятельности евреевъ. Но работа обоихъ учрежденій не доведена была до конца: буря 1830 года, налетѣвшая внезапно, уничтожила всякую органическую законодательную работу.

II.

Чтобы понять тѣ формы, въ которыхъ выразилось участіе евреевъ въ польской революціи 1830—31 г., и отношеніе къ этому со стороны руководящихъ сферъ возстанія, — надо бросить хотя бы бѣглый взглядъ на характеръ революціи и составъ ея вождей. Намъ необходимо выяснитъ слѣдующіе основные моменты: 1) соотношеніе общественныхъ группъ въ возстаніи; 2) цѣль его и лозунги; 3) ходъ его развитія и формы. Анализъ всѣхъ этихъ условій дастъ намъ возможность выяснитъ также отношеніе повстанческихъ сферъ къ еврейству.

Наиболѣе яркая особенность возстанія 1831 г., положившая отпечатокъ на всѣ его дѣйствія, заключалась въ доминирующей роли дворянства, какъ руководящаго класса, оскорбленнаго въ своихъ національныхъ чувствахъ гнетомъ чужеземной власти. Правда, идея переворота, спускаясь по лѣстницѣ дворянства, принимала оттѣнокъ болѣе демократической на низшихъ ея ступеняхъ, и несомнѣнно существуетъ разница между „революціонизмомъ“ такого крупнаго землевладельца, какъ князь Адамъ Чарторыйскій, и настроеніемъ средняго и мелкаго дворянства, представителемъ котораго являлась такъ называемая „калишская оппозиція“—братья Нѣмоевскіе. Тѣмъ не менѣе, руководство дворянства (всѣхъ оттѣнковъ) опредѣлило наиболѣе типичное явленіе въ революціи 1831 г.: отсутствіе какого бы то ни было проблеска идеи соціальной реформы. Явленіе это имѣло роковыя послѣдствія: подавляющая масса крестьянства, которое должно было стать главнымъ рычагомъ переворота въ земледѣльской Польшѣ, оказалось глубоко-равнодушнымъ къ героическимъ усиліямъ повстанцевъ. Революція не удалась, и вся тяжесть покаянія передъ страной пала на эмиграцію.

Доминирующая роль дворянства и почти полное равнодушіе крестьянства—двѣ неоспоримыя особенности возстанія

1831 г. Промежутокъ между этими двумя наиболѣе значительными сословіями занимала пестрая колеблющаяся масса городского мѣщанства и нарождавшагося средняго сословія, отношеніе котораго къ возстанію очень трудно выяснитъ вслѣдствіе скудости соотвѣтствующаго матеріала ¹⁾. Масса эта не могла играть значительной роли въ революціи: буржуазія еще не окрѣпла, какъ сословіе; мелкій производитель былъ разоренъ экономическими кризисами и иностранной конкуренціей; мѣстнаго рабочаго класса почти не существовало (на заводахъ и фабрикахъ всѣ почти рабочіе — иностранцы) ²⁾; такимъ образомъ, демократическая партія, представителемъ которой въ революціонномъ правительствѣ былъ Лелевель, не имѣла прочной опоры въ населеніи, чѣмъ и объясняется шаткая и неувѣренная ея политика.

Руководящая роль высшихъ классовъ, слабость городской демократіи и отсутствіе сельской—опредѣлили характеръ революціи и ея лозунги. Революція носила характеръ національно-политическій, причеиъ среди различныхъ революціонныхъ партій эти національно-политическіе лозунги привимали различную окраску: между Хлопицкимъ, добивавшимся только сохраненія конституціонныхъ гарантій для Царства Польскаго, и Мохнацкимъ, мечтавшимъ о полномъ сверженіи чужеземнаго ига и воссоединеніи оторванныхъ частей, только и было общаго, что единое устремленіе въ сторону политическаго, болѣе или менѣе полнаго, освобожденія родины. Все это, въ связи съ существовавшими въ Польшѣ политическими условіями опредѣлило внѣшнюю форму революціи. При наличности сильной деспотической власти, опирающейся на войско и дѣйствующей черезъ явныхъ и тайныхъ агентовъ, революція (опять таки при данномъ соціально-экономическомъ укладѣ) необходимо принимаетъ, какъ мы видимъ и на примѣрѣ декабристовъ, въ своей первоначальной стадіи характеръ конспиративный, заговорщическій; при первыхъ столкновеніяхъ заговоръ вы-

¹⁾ Основной матеріалъ по исторіи возстанія 1831 г. составляютъ мемуары (ramiętniki), повѣствующіе исключительно о событіяхъ и личностяхъ и совершенно игнорирующіе общественныя отношенія. Соціальная исторія этой эпохи не разработана донинѣ.

²⁾ См. указанную выше книгу Воблаго.

ливается въ возстаніе и войну. Польская революція въ своей первой стадіи есть заговоръ; во второй война. И только въ сердцѣ страны, Варшавѣ, мы видимъ явленія иного порядка—признаки массоваго, народнаго движенія.

Сопоставляя данныя о положеніи евреевъ съ результатами этого бѣглаго анализа, мы приходимъ къ убѣжденію, что въ фазисѣ подготовленія революціи евреи не могли принимать никакого участія, какъ вслѣдствіе слабости въ тогдашней еврейской средѣ политическихъ импульсовъ, такъ и вслѣдствіе конспиративнаго характера этой подготовительной работы. Для участія въ конспираціи, необходимо составлять органическую часть общества; евреи, въ силу историческихъ условій, были обособлены и держались вдалекѣ. Необходимой психической предпосылкой участія въ заговорѣ является взаимное довѣріе: дворяне, изъ которыхъ почти исключительно вербовался контингентъ заговорщиковъ, привыкли видѣть въ еврейѣ недавняго арендатора и фактора и не могли поставить его рядомъ съ собою въ такомъ дѣлѣ. Только во второй, открытой стадіи революціи, когда движеніе вырвалось на улицу, часть еврейскаго населенія была вовлечена въ потокъ событій. Движимые стихійнымъ инстинктомъ, стихійной „волей къ освобожденію“, отдѣльныя группы евреевъ кинулись въ ряды возставшихъ тамъ, гдѣ возстаніе принимало массовый характеръ, какъ это было въ Варшавѣ. Мы сейчасъ прослѣдимъ рядъ попытокъ со стороны евреевъ внести свою долю силъ въ дѣло освобожденія Польши, попытокъ героическихъ и трогательныхъ даже тамъ, гдѣ онѣ были явно безсильны.

Въ 1830 г. гулъ іюльской революціи въ Парижѣ прервалъ тягостное затишье. Какъ всегда Парижъ, барабанщикъ европейскихъ революцій, подалъ сигналъ, и въ различныхъ углахъ Европы раздались отзвуки. Французскія событія дали, повидимому, послѣдній толчекъ польскимъ конспираторамъ. Заговоръ небольшой группы офицеровъ вылился почти неожиданно въ открытое возстаніе. Въ ночь на 29-е ноября 1830 г., внезапное зарево пожаровъ на Сольцѣ и Новолишьѣ освѣтило смятенную Варшаву, улицы которой вдругъ переполнились марширующими солдатами и молодежью, спѣ-

шившей къ арсеналу для захвата оружія. Событія смѣнялись съ головокружительной быстротой. День 30-го ноября принесъ Варшавѣ новую неожиданность: растерявшійся намѣстникъ Константинъ Павловичъ выступилъ съ войскомъ за черту города и оттуда велъ мирные переговоры съ представителями административнаго совѣта (*Rada administracyjna*). Впервые послѣ ряда десятилѣтій Варшава почувствовала себя свободной отъ чужой власти; оживали воспоминанія 1794 года.

Но люди, волной революціи поднятые на верхъ, не поспѣвали за стихійнымъ ростомъ событій. Между ними были опытные и храбрые воины, прошедшіе наполеоновскую школу, но мало смыслившіе въ вопросахъ внутренней политики: изящные царедворцы, инстинктивно опасавшіеся волненій; цѣлый рядъ людей, привыкшихъ къ приемамъ легальной сеймовой оппозиціи и страшившихся открытаго выступленія народа; передъ глазами дворянства неотступно стоялъ пугающій призракъ народныхъ клубовъ ¹⁾ и террора демократіи. Застарѣлые, вросшіе въ плоть и кровь предразсудки оказывались сильнѣе, чѣмъ вѣянія революціи. Это проявилось и въ отношеніи вождей движенія къ евреямъ.

Въ то время, какъ руководящія сферы возстанія колебались между политикой переговоровъ съ русскимъ правительствомъ и политикой открытыхъ народныхъ выступленій, тѣ элементы, которые непосредственно подняли возстаніе — военная молодежь и часть городского населенія — организовали народный клубъ (*Towarzystwo patriotyczne*) и устраивали многолюдныя демонстраціи. Возстаніе въ Варшавѣ принимало такимъ образомъ массовый характеръ и притягивало разнообразныя слои общества. Энтузіазмъ охватилъ варшавянянъ; раньше всего кинулась въ ряды возстанія академическая молодежь; въ ея средѣ мы встрѣчаемъ и учащихся евреевъ, преимущественно учениковъ недавно возникшей Раввинской школы; одиннадцать молодыхъ евреевъ вошли даже въ составъ почетной академической гвардіи ²⁾. Воскресло стремленіе — по примѣру 1794 года создать осо-

¹⁾ Эту боязнь народныхъ клубовъ констатируетъ участникъ возстанія Островскій въ своей книгѣ „*Pomysły o potrzebie reformy towarzyskiej*“, стр. 38.

²⁾ *Luniński, Berek Joselewicz. Warsz 1909, стр. 85.*

бый еврейскій полкъ повстанцевъ: 10 декабря Синай Гернишъ, извѣстный въ позднѣйшій періодъ эмиграціи боець за еврейское равноправіе, обратился отъ имени группы въ 20—30 чел. съ слѣдующимъ прошеніемъ къ диктатору Хлопицкому:

„Свѣтлѣйшій диктаторъ! Я, нижеподписавшійся, видя въ настоящихъ событіяхъ удобный моментъ для проявленія нашего сочувствія къ народному дѣлу, рѣшилъ привлечь молодыхъ единовѣрцевъ моихъ съ цѣлью организовать полкъ, который долженъ быть отданъ въ распоряженіе свѣтлѣйшаго диктатора. Я началъ съ молодежи, принадлежащей къ самымъ извѣстнымъ семьямъ, дабы она могла дать примѣръ низшимъ классамъ народа. Насъ имѣется теперь 20—30 человекъ, но примѣръ нашъ многихъ повлечетъ за собою; нынѣ обращаюсь съ просьбою къ свѣтлѣйшему диктатору, чтобы онъ милостиво объявить соизволилъ, не отвергнетъ ли онъ нашей жертвы, и могу ли я далѣе собирать для этой цѣли подписи. Остаюсь съ глубочайшимъ уваженіемъ свѣтлѣйшаго диктатора покорнѣйшимъ слугой. Въ Варшавѣ, 10 дек. 1830 г. Синай Гернишъ, проживающій по Францишканской ул. № 1796“¹⁾.

Еврейскимъ энтузіастамъ, однако, пришлось на первыхъ же порахъ встрѣтить препятствіе: представитель дворянской партіи, всесильный диктаторъ Хлопицкій, приказомъ отъ 11 декабря объявилъ, что евреи, какъ не имѣющіе гражданскихъ правъ, не могутъ лично участвовать въ оборонѣ Варшавы, а должны взамѣнъ воинской повинности уплачивать специальный сборъ. Военный министръ Моравскій произнесъ по этому поводу слѣдующую, по выраженію современника,²⁾ „многозначительную фразу“: „Мы не позволимъ, чтобы кровь еврейская смѣшалась съ благородною кровью поляковъ. Что скажетъ Европа, узнавъ, что при завоеваніи нашей независимости мы не могли обойтись безъ еврейскихъ рукъ?“... Евреямъ нужно было имѣть много гражданскаго

¹⁾ Лунинскій утверждаетъ, что воззваніе составлено было Гернишемъ и Юзефомъ Берковичемъ, хотя подъ нимъ имѣется только подпись Геринша. *Luniński*. 127.

²⁾ См. *Léon Hollenderski*, *Les Israélites de Pologne*, Paris 1846, стр. 94. Первоисточникъ — *Czyński*, *Question des juifs Polonais*. Paris 1833, стр. 19.

энтузіазма, чтобы не отступить передъ этимъ оскорбительнымъ отвѣтомъ на готовность участвовать въ борьбѣ во имя общаго дѣла. Неутомимая энергія помогла имъ отвоевать себѣ, хотя и временно, это элементарное право униженныхъ бороться за свободу.

Попытку привлечь евреевъ къ инсуррекціонному движенію сдѣлалъ и Юзефъ Берковичъ, сынъ героя 1794 г., Берека Йоселевича. Онъ выпустилъ 21 декабря горячую прокламацію къ евреямъ, призывая ихъ къ участию въ возстаніи. Въ этой прокламаціи, онъ, по примѣру отца своего, призываетъ соплеменниковъ къ единенію и борьбѣ за отчизну (вскорѣ самъ онъ съ сыномъ своимъ Леономъ вступилъ въ ряды повстанцевъ). Нерѣшительный въ гражданской политикѣ Хлопицкій, увлекаемый все дальше потокомъ революціи, долженъ былъ сдѣлать уступку духу момента: постановленіемъ отъ 26 декабря евреямъ разрѣшено было вступать на военную службу. Въ отвѣтъ на прошеніе Юзефа Берковича, народное правительство поручило военной комиссіи вести переговоры съ нимъ, принявъ за руководство указанія диктатора ¹⁾. Еврей, согласно этимъ указаніямъ, должны были образовать кавалерійскій полкъ и содержать его на свой счетъ; инструкторами должны быть офицеры регулярной арміи. Добровольцы пріобрѣтали гражданскія права, распространявшіяся и на ихъ потомство ²⁾.

Первые дни возстанія окрылили надеждами варшавскихъ евреевъ; всѣхъ опяняло вольное вѣяніе свободы: казалось, насталъ часъ для уничтоженія гражданскихъ ограниченій — пережитковъ ненавистнаго режима. Группа вліятельныхъ и просвѣщенныхъ евреевъ (директоръ Раввинской школы Эйзенбаумъ и др.) обратилась 20 декабря съ петиціей къ временному правительству (*Rząd tymczasowy*), требуя равноправія и ссылаясь на конституцію Герцогства Варшавскаго и декреты Фридриха-Августа. Представители интеллигенціи заявляли въ петиціи, что хотѣли бы послужить отчизнѣ не только деньгами, но и лично... Мы уже знаемъ, что спустя 6 дней это разрѣшеніе евреямъ было дано. Къ этому времени, повидимому, относится и одно смягченіе, сдѣланное

¹⁾ *Uniński, Berek Joselewicz i jego syn*, стр. 83.

²⁾ *Ibid*, стр. 84.

въ суровомъ законодательствѣ о евреяхъ: члену временнаго правительства Лелевелю удалось добиться отъ унизительнаго „еврейскаго сбора“ при въѣздѣ въ Варшаву ¹⁾.

Тѣмъ временемъ въ водоворотъ событій втянулась и варшавская еврейская община. Главный штабъ гвардіи передалъ прошеніе Герниша и другія подобныя заявленія „божничному дозору“, справляясь, уполномочила ли община Берковича, Герниша и Горовица заняться организаціей особаго еврейскаго отряда. По этому поводу созвано было 5 января 1831 г. экстренное засѣданіе божничнаго дозора, въ которомъ оффиціальныя представители общины проявили неожиданно горячій интересъ къ дѣлу возстанія ²⁾. Прежде всего присутствующіе заявили, что полномочій на особыя военныя организаціи дозоръ никому не давалъ, но что община по собственному побужденію предприняла по мощь возстанію, устроивъ 26 декабря комитетъ для сбора пожертвованій и для денежнаго вспомошествованія евреямъ, вступающимъ въ общую армію. По поводу обращенія Главнаго штаба собравшіеся заявили слѣдующее: „Дозору извѣстно, каковы желанія и стремленія наши помочь святому дѣлу отчизны. Еще до того, какъ къ намъ обратились, мы устроили комитетъ, приглашающій къ пожертвованіямъ, къ взносу денегъ для обмундированія добровольцевъ, и уже въ первые 5 дней существованія комитета мѣстная еврейская община сложила на алтарь отчизны 40.000 зл. п., а при усердной дѣятельности комитетъ этотъ соберетъ еще большія суммы. Объявляющимся добровольцамъ уже раздаются мундиры и денежныя вспомошествованія; но проектъ организаціи особаго полка, разсмотрѣнный нами, представляется намъ нежелательнымъ и неисполнимымъ“ ³⁾. Проектъ представлялся членамъ дозора нежелательнымъ во 1-хъ потому, что возможныя неудачи еврейскаго отряда могли бы бросить тѣнь на всю еврейскую общину и способствовать укрѣпленію укоренившагося взгляда, что еврей не можетъ служить дѣлу родины; во

¹⁾ Lubliner, стр. 93.

²⁾ Протоколъ засѣданія божничнаго дозора, оригиналь котораго хранится въ одномъ изъ варшавскихъ архивовъ, приводится Э. Луинскимъ въ назв. кн., стр. 128—131.

³⁾ Ibid, стр. 128—129.

2-хъ потому, что образованіе такого полка не соотвѣтствуетъ задачамъ гражданскаго единенія, достигающагося болѣе всего общей службой въ войскахъ. Неисполнимымъ же представляется проектъ потому, что община, разоренная спеціальными налогами и упадкомъ торговли, не можетъ содержать особый полкъ. Къ этимъ рѣшеніямъ члены дозора присовокупили, что „желая употребить всѣ средства для укрѣпленія святого дѣла“¹⁾, они постановляютъ: 1) выпустить печатную прокламацію призывающую евреевъ къ вступленію въ войска и указывающую на обязанности гражданина по отношенію къ его странѣ; 2) назначить по 150 зл. п. на обмундированіе каждаго добровольца. — Въ заключеніе члены дозора постановили ходатайствовать о пополненіи ихъ состава новыми членами для завѣдыванія суммами, предназначенными на военныя нужды. Съ цѣлью увеличенія притока денегъ, божничный дозоръ постановилъ также, чтобы украшенія съ брачныхъ одеждъ и талесовъ жертвовались въ пользу возстанія²⁾.

Резолюція божничнаго дозора была отголоскомъ настроенія еврейскаго общества: пожертвованія массами притекали въ кассу временнаго правительства; въ газетахъ то и дѣло появлялись воззванія, написанныя библейскимъ стилемъ и въ трогательныхъ выраженіяхъ призывавшія къ борьбѣ за общую родину. Часто цитировались слова пророка Іереміи: „Ищите мира для того города, въ который Я переселилъ васъ, молитесь за него Бога, ибо въ его счастья заключается и ваше (Gazeta Warszawska, отъ 2 апр. 1831 г. ³⁾). Тяготѣніе къ объединенію въ борьбѣ за свободу было такъ сильно, что попытка создать особый еврейскій полкъ не имѣла успѣха; противъ нея, изъ соображеній практическихъ и принципиальныхъ, высказались, какъ мы видѣли, даже оффиціальныя представители общины. Вслѣдствіе этихъ соображеній, а отчасти вслѣдствіе непопулярности самого организатора полка Юзефа Берковича, инициатива послѣдняго осталась безплодной, и самъ онъ вынужденъ былъ вступить въ одинъ изъ общихъ повстанческихъ легионовъ. Еврейскіе волонтеры разсѣялись по отрядамъ польской арміи; почти каждый ли-

¹⁾ Ibid, 130.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibid, стр. 90.

нейный полкъ насчитывалъ въ своей средѣ опредѣленное количество солдатъ-евреевъ, и многіе изъ нихъ получили ордена за усердіе ¹⁾. Но особенно много услугъ революціи оказали евреи въ качествѣ членовъ національной гвардіи и стражи безопасности въ Варшавѣ.

Въ январѣ 1831 г. главнымъ начальникомъ національной гвардіи въ Варшавѣ назначенъ былъ Антоній Островскій, человекъ, проникнутый духомъ французскаго демократизма и чуждый шляхетскихъ предрасудковъ. Избравъ себѣ образцомъ Лафайета, Островскій однако былъ болѣе послѣдовательнымъ революціонеромъ, чѣмъ его излюбленный герой. Онъ ясно видѣлъ многіе недостатки политики дворянства и стремился избѣгнуть ихъ въ своей дѣятельности; онъ рано понималъ, что революція, кромѣ своей непосредственной цѣли—пораженія внѣшняго врага, должна поставить себѣ и рядъ внутреннихъ цѣлей: одной изъ нихъ было для Островскаго приобщеніе евреевъ къ общей гражданственности, „zobuwatelenie starozakonnych“, какъ онъ выражался ²⁾. Въ данный моментъ его особенно заботило облегченіе евреямъ доступа въ національную гвардію, куда по общему правилу принимались лица съ имущественнымъ цензомъ. Островскій добился того, что Rada narodowa 16 января издала слѣдующее постановленіе: „Евреи—домовладѣльцы, капиталисты, купцы и т. д., если они помимо того окажутся подходящими, изъявивъ готовность не носить бороды и исполнять прочія условія, какія нынѣ требуются въ подобномъ случаѣ, могутъ вступать въ ряды національной гвардіи“ ³⁾. Добившись оффиціального разрѣшенія, Островскій объявилъ приѣмъ евреевъ въ гвардію. Ободренный успѣхомъ своихъ начинаній, онъ 24 января привѣтствовалъ новыхъ членовъ гвардіи торжественной рѣчью: „Я поздравляю васъ и себя, говорилъ онъ, съ тѣмъ, что мы дожили до желанной минуты, когда не только народъ нашъ, славный подвигами, но и вашъ родъ, также глубокой древностью отмѣченный, ... сталъ нынѣ, благодаря счастливымъ переменамъ, происшедшимъ въ странѣ нашей, на путь прекраснѣйшихъ надеждъ—на путь свободы“ Говоря о томъ, что правительство, „про-

¹⁾ Ostrowski, назв. соч., стр. 75.

²⁾ Pomysły o potrzebie reformy, стр. 59.

³⁾ Ibid, стр. 60.

никнутое великимъ духомъ правды“, рѣшило дать евреямъ доступъ въ гвардію, Островскій съ увлеченіемъ восклицалъ: „Оцѣните, господа, сколь великое и почетное открывается нынѣ для васъ поприще! Нынѣ рука ваша беретъ оружіе, нынѣ вы облакаетесь въ одежду поистинѣ благородную, защищая тѣ же права и вольности, что и другіе жители страны, обороняя дома и семьи ваши отъ всякихъ нападеній, борясь рядомъ съ нами, когда это необходимо, за независимость и свободу нашей общей родины“¹⁾. Рѣчь кончалась мощнымъ аккордомъ: „Пусть Богъ Маккавеевъ, Богъ воинствъ, Богъ, мстящій за обиды людскія, пробудитъ васъ отъ оцѣпененія, которое явилось плодомъ печальнаго положенія народа израильскаго“.

Рѣчь начальника гвардіи произвела сильное впечатлѣніе. Спустя нѣкоторое время многочисленная депутація вручила Островскому адресъ отъ имени національныхъ гвардейцевъ „Моисеева исповѣданія“²⁾. Еврейскіе волонтеры указывали на то, что благодаря развитію либерализма въ Польшѣ, обращено было наконецъ вниманіе на печальное положеніе евреевъ, и „всѣ патріоты, свободные отъ предрасудковъ и самолюбія, высказываются въ пользу народа, который вопреки системѣ, свойственной конституціоннымъ государствамъ, находился донынѣ въ положеніи раба“; въ торжественныхъ выраженіяхъ привѣтствуютъ авторы адреса того, кто, „будучи самъ поклонникомъ идей просвѣщенія и гуманности, которыми воодушевлены нынѣ достойные представители народа польскаго, передъ лицомъ всего міра протянулъ отцовскую руку народу, дотолѣ унижаемому“; поведеніе правительства даетъ имъ возможность надѣяться на улучшеніе участи всего еврейскаго населенія царства Польскаго (*wszystkich naszych współwyznawców na ziemi Polskiej*)³⁾. Въ заключеніе, авторы высказываютъ готовность исполнять всѣ возложенныя на нихъ обязанности, увѣряя, что поступокъ Островскаго имѣлъ гораздо большее вліяніе на евреевъ, въ смыслѣ пробужденія въ нихъ гражданскаго духа, чѣмъ злоупотреб-

¹⁾ Ibid. 61.

²⁾ Адресъ этотъ былъ напечатанъ въ „*Polak Sumienny*“ 3 февр. 1832 г. см. *Pomysły etc.*, стр. 63.

³⁾ Тамъ-же, стр. 64.

ленія чиновниковъ—въ смыслѣ отчужденія ихъ отъ гражданственности.

Служба въ національной гвардіи становилась все болѣе тяжелой по мѣрѣ того, какъ русскія военныя силы стягивались къ Варшавѣ. Каждому гвардейцу приходилось нести службу разъ въ четыре дня, а то и чаще, что для многихъ являлось разорительнымъ. Тѣмъ не менѣе евреи все приливали въ ряды гвардіи, предпочитая отказываться отъ права внесенія денежнаго выкупа. Островскій, повидимому, не строго придерживался имущественнаго ценза при допущеніи волонтеровъ въ гвардію: кромѣ купцовъ и домовладѣльцевъ, въ ряды гвардейцевъ попадали и люди изъ „низшихъ слоевъ“ варшавскаго населенія. Островскій констатируетъ, ¹⁾ что въ то время какъ нѣкоторые гвардейцы изъ буржуазіи не скрывали своей вражды къ еврейскимъ товарищамъ и выражали опасеніе, что служба въ гвардіи дастъ имъ гражданскія права, болѣе демократическіе элементы относились къ евреямъ дружелюбно и по товарищески; большинство явно выразило свое отношеніе къ евреямъ, избравъ свыше десяти человекъ изъ еврейской среды офицерами гвардіи ²⁾.

Одно обстоятельство, нѣсколько комическаго свойства, помѣшало многимъ евреямъ вступить въ гвардію: многіе, при всемъ желаніи поступить въ волонтерскіе отряды, не рѣшались нарушить старый обычай и сбрить бороду,—а ношеніе бороды по правиламъ военной службы не допускалось. Это приводило въ отчаяніе Островскаго, который горѣлъ желаніемъ побѣдить всѣ препятствія, мѣшающія сближенію національностей. Либерально-гуманистическія воззрѣнія не позволяли ему насиловать совѣсть религіозно-настроенныхъ людей; еще менѣе былъ онъ въ состояніи заградить этимъ людямъ доступъ къ службѣ, которой они горячо желали; пришлось изъ „бородачей“ создать особый отрядъ „еврейской городской гвардіи“, члены которой отличались отъ своихъ собратій изъ національной гвардіи только особымъ мундиромъ; число ихъ доходило до 850 человекъ.

Национальная гвардія, состоявшая преимущественно изъ буржуазіи, исполняла организаторскія функціи, въ дѣлѣ

¹⁾ Pomysły etc., стр. 69.

²⁾ Ibid, стр. 69.

охраненія порядка и безопасности въ городѣ; наиболѣе тяжелая и опасная работа выпадала на долю той сѣрой варшавской массы, которая муравьинымъ роємъ кишѣла на валахъ, занималась транспортомъ, сносила съ войсками, стоявшими внѣ черты города, исполняла множество мелкихъ, незамѣтныхъ, но опасныхъ порученій. Въ эту среду т. наз. *straży bezpieczeñstwa* вступали и евреи; бѣдный еврейскій ремесленникъ работалъ плечо о плечо съ товарищемъ христіаниномъ; варшавскій сѣрый людъ выказалъ большую терпимость, чѣмъ буржуазія и шляхта ¹⁾.

Грустное зрѣлище представляла собою еврейская бѣдность, служившая въ рядахъ „стражи безопасности“. Когда взглядъ падалъ—говоритъ Островскій,—на эту группу людей, истощенныхъ, полунагихъ, волнующихся, словно вѣчно преслѣдуемыхъ какой то нечеловѣческой злою волей, рокомъ столь печальное зрѣлище не могло не вызвать боли сердечной; совѣсть повелѣвала какъ можно раньше заняться устройствомъ этой во всѣхъ отношеніяхъ наиболѣе униженной части населенія въ нашей странѣ.“ ²⁾ Эти строки были продиктованы необычайнымъ историческимъ феноменомъ; стихійный порывъ оторвалъ толпы евреевъ отъ прилавка, станка или фоліанта и толкнулъ къ мокотовскимъ рогаткамъ, гдѣ выказали они мужество, поразившее полковника Вильсона ³⁾, или за черту города, гдѣ подъ свистъ пуль насыпали они валы. Этотъ высокій порывъ могъ быть оцѣненъ такими людьми, какъ Островскій; но его не сумѣли оцѣнить руководящія сѣры возстанія, какъ увидимъ изъ изложенія дальнѣйшихъ событій.

С. Мстиславская.

(Окончаніе слѣдуетъ).

1) Свидѣтельство Островскаго назв. соч. стр. 69.

2) Ibid. стр. 74.

3) Hollenderski, назв. соч. 105; Luninski, 96.

Гелейть - цолль.

Подъ названіемъ гелейтъ - цолль извѣстенъ сборъ, часто именуемый билетнымъ или таможеннымъ, взимавшійся съ иностранныхъ евреевъ, пріѣзжавшихъ въ Царство Польское. Этотъ сборъ, какъ свидѣтельствуется и его наименованіе, былъ пересаженъ въ Польшу вмѣстѣ съ германской „культурой“. Онъ былъ еще введенъ Пруссіей въ отошедшихъ къ ней по раздѣламъ польскихъ провинціяхъ. Регламентъ 17 апрѣля 1797 г.—General Juden-Reglement für Süd und Neuostpreussen—требовалъ, чтобы еврей, получая проходное свидѣтельство въ таможенѣ, уплачивали извѣстную сумму. Въ годы существованія Герцогства Варшавскаго сборъ взимался въ размѣрѣ 19 злотыхъ польскихъ. Убѣдившись, что онъ препятствуетъ развитію транзитной торговли и понижаетъ таможенные доходы, такъ какъ еврейскіе купцы избѣгали посѣщать страну, правительство освободило отъ него—декретомъ короля отъ 16 января 1810 г.—купцовъ, и ихъ приказчиковъ, имѣющихъ транзитные товары¹⁾. Постановленіе Административнаго совѣта Царства Польскаго 2 марта 1816 г., разрѣшившее иностраннымъ евреямъ лишь временное пребываніе въ краѣ, обязало ихъ уплачивать сборъ на первой пограничной таможенѣ. При этомъ, русскіе евреи приравнивались къ иностраннымъ. Въ генеральной таможенной инструкціи Царства Польскаго указывалось, что еврей, проникшій въ край проселочными путями, уклонившійся отъ уплаты гелейтъ-цолля, подлежитъ аресту и наказанію, но не было сказано, какое именно учрежденіе, и въ какой мѣрѣ должно было подвергать карѣ нарушителя закона; въ виду этого, Административный совѣтъ опредѣлилъ (14 сентября 1816 г. Дневн. законовъ), чтобы „выходовыя палаты“ налагали на еврея, не уплатившаго гелейтъ-цолль, штрафъ въ двойномъ размѣрѣ сбора и удаляли его полицейскими мѣрами за границу.

¹⁾ Арх. статсъ-секрет. Герцогства Варшавскаго, 1808 г., дѣло № 84.

Въ 1819 г. „депутатъ еврейскаго народа“ Зундель Зонненбергъ выступилъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы евреи изъ Россіи не подлежали таможенному сбору, такъ какъ они не могутъ почитаться въ Царствѣ Польскомъ иностранцами. По повелѣнію государя, министръ духовныхъ дѣлъ, кн. Н. Голицынъ, вѣдавшій всѣ еврейскія дѣла, обратился съ запросомъ къ министру статсъ-секретарю Ц. Польскаго Соболевскому. Намѣстникъ Заіончекъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 14 сентября 1819 г.¹⁾ высказался противъ удовлетворенія ходатайства. А Соболевскій, какъ объ этомъ Голицынъ увѣдомилъ (22 января 1820 г.) всѣхъ трехъ еврейскихъ депутатовъ — Зонненберга, Лапковскаго и Айзенштадта, выставилъ слѣдующіе мотивы въ пользу сохраненія сбора: гелейтъ-цолль составляетъ опредѣленный доходъ казны Царства Польскаго и по общему уставу о податяхъ всѣ евреи, откуда-бы они ни прибыли, должны платить эту подать; въ случаѣ отмѣны сбора въ отношеніи русскихъ евреевъ, австрійскіе и прусскіе евреи стали бы пріѣзжать въ край, подъ видомъ русскихъ, изъ Бродъ или Юрбурга; „необходимо нужно“, чтобы евреи иностранные принимали равное участіе въ повинностяхъ, какія несутъ евреи Ц. Польскаго; иначе польскіе евреи стануть на время уходить изъ края и затѣмъ возвращаться подъ именемъ иностранныхъ и будутъ требовать освобожденія ихъ отъ податей. Вслѣдствіе такого отзыва ходатайство Зонненберга не было удовлетворено.

Въ 1826 г. подобная же просьба была возбуждена ковенскими евреями; по поводу нея возникла переписка между членами Еврейскаго комитета, и одинъ изъ нихъ, Я. Дружининъ, считая правильной отмѣну сбора въ отношеніи русскихъ евреевъ, высказался объ отзывѣ Соболевскаго въ слѣдующихъ словахъ: „признаюсь, что я мало читалъ официальныхъ бумагъ, столь мало основательныхъ и столь слабыхъ, какъ отзывъ Соболевскаго“²⁾.

Между прочимъ Дружининъ указалъ на то, что евреи Царства Польскаго, пріѣзжая въ Россію, не облагаются специальными сборами, а потому, по взаимности, русскіе евреи также должны быть свободны отъ сбора въ Царствѣ Польскомъ. Эта мысль чуть было не сыграла роковую роль въ жизни евреевъ Царства Польскаго. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ не только призналъ

¹⁾ Собств. Е. И. В. К-рія по дѣламъ Ц. Польскаго, 1819 г., дѣло № 71.

²⁾ Дружининъ отмѣтилъ также, что объясненіе Соболевскаго не получило высочайшей санкціи, а потому то, какъ надо думать, кн. Голицынъ и обратился къ Заіончеку.

необходимымъ сохранить этотъ сборъ (уменьшивъ его лишь со-размѣрно полу, возрасту и промыслу каждаго еврея въ отдѣль-ности), но даже предложилъ, „въ видахъ взаимности“, распростра-нить гелейть-цолль также на евреевъ Царства Польскаго, прїѣзжаю-щихъ въ Россію, и рекомендовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ цѣляхъ строгаго надзора за евреями, снабжать ихъ особыми книжками. Этотъ проектъ былъ въ принципѣ одобренъ имп. Николаемъ I, поручившимъ министру финансовъ Канкрину составить соотвѣт-ствующія правила. Канкринъ обратился за свѣдѣніями къ вар-шавскому правительству, но оттуда долго не отвѣчали. Они посту-пили лишь въ 1833 г.—къ этому времени „Конгрессная“ Польша уже погибла—и тогда Канкринъ предложилъ Комитету по дѣламъ Царства Польскаго уменьшить гелейть-цолль на половину ($9\frac{1}{2}$ польск. злот.), отнюдь не распространяя этого сбора на евреевъ Царства Польскаго, прїѣзжающихъ въ Россію и не вводя ника-кихъ мѣръ для надзора. Это предложеніе было принято ¹⁾.

Гелейть-цолль былъ отмѣненъ постановленіемъ Совѣта Упра-вленія 15 (27) декабря 1850 года.

Ю. Г—ъ.

---

¹⁾ Леванда, Сборникъ законовъ, № 274.

Матеріалы, документи и сообщенія

Вмѣшательство русскаго правительства въ антихасидскую борьбу (1800—1801).

„Цадикъ въ петербургской крѣпости“—этотъ эпизодъ изъ исторіи хасидизма конца XVIII вѣка¹⁾ представляетъ собою нѣчто большее, чѣмъ случайное политическое недоразумѣніе при первой встрѣчѣ русскаго правительства съ бывшими польскими евреями. Это было для своего времени крупнымъ событіемъ, оставившимъ глубокій слѣдъ въ политическомъ сознаніи еврейскихъ массъ. Двукратный арестъ (въ 1798 и 1800 г.) главы литовско-бѣлорусскихъ хасидовъ, рабби Залмана Шнеерсона по распоряженію императора Павла I, его заточеніе въ Петербургъ, его допросъ въ Тайной Экспедиціи—все это сильно волновало не одну только хасидскую массу. Чувствовалось, что надвигается нѣчто фатальное, что въ еврейскую общинно-духовную жизнь, дотолѣ автономную, вторгается власть чуждая, подозрительная, недружелюбная...

Эти соображенія побудили меня въ 1892 г., когда я писалъ соответствующія главы „Исторіи Хасидизма“, особенно тщательно изслѣдовать вышеупомянутый эпизодъ, на основаніи всѣхъ доступныхъ тогда источниковъ. Опираясь преимущественно надъ матеріаломъ легендарнымъ, со спутанной хронологіей, я жадно ловилъ всякое сообщеніе и указаніе со стороны: фамилныя воспоминанія потомковъ Залмана, указанія и намеки Державина въ его „Запискахъ“ и извѣстномъ „Мнѣніи о евреяхъ Бѣлоруссіи“, и т. п. „Наконецъ, приняты были въ соображеніе всѣ тогдашнія обстоятельства еврейской жизни, изъ коихъ, путемъ сложныхъ комби-

¹⁾ Дубновъ, Религіозная борьба etc. „Восходъ“ 1893 г. кн. I.

націй и догадокъ, сдѣланы извѣстные выводы“¹⁾. Тогда же я выразилъ надежду, что „со временемъ удастся выяснить названный любопытный эпизодъ на основаніи оффиціальныхъ архивныхъ данныхъ“. Эта надежда сбылась спустя десять лѣтъ. Неутомимый собиратель еврейскихъ актовъ въ петербургскихъ архивахъ, Ю. И. Гессенъ, нашель въ архивѣ Сената то „Дѣло Залмана“, о которомъ я такъ долго мечталъ. Онъ воспользовался найденнымъ матеріаломъ для своего обстоятельнаго очерка „Религіозная борьба въ концѣ 18 и началѣ 19 в.“ („Восходъ“ 1902 г., впослѣдствіи вошелъ въ его сборникъ статей „Евреи въ Россіи“, Спб. 1906, стр. 143—191).

Благодаря любезности Ю. И. Гессена, я имѣлъ возможность еще до напечатанія его очерка, ознакомиться съ найденными документами и снять съ нихъ полныя копіи. Къ великой моей радости—несравненная радость, знакомая историку—оказалось, что нарисованная мною общая картина событій 1798—1801 г.г. въ исторіи хасидизма вполнѣ оправдана вновь открытыми оффиціальными актами: мотивы двухъ арестовъ, даты ихъ въ годахъ и частью даже въ мѣсяцахъ, мотивы и послѣдствія освобожденія, характеристика дѣйствующихъ лицъ, прогматическая связь событій. Внесены были коррективы только въ нѣкоторыя детали дать и въ специфическую роль одного изъ героев драмы—раввина-доносчика Авигдора, а также точнѣе разграничены детали обстановки перваго и втораго арестовъ. Наряду съ этими коррективами, новый матеріалъ далъ возможность заполнить фактическимъ содержаніемъ рядъ моментовъ, прежде неясныхъ и проблематичныхъ. Показанія одной стороны въ процессѣ, хасидовъ, были ярко дополнены свидѣтельствами другой стороны, правительства и администраціи—и картина получилась ясная и полная.

Ю. И. Гессенъ въ названномъ очеркѣ отчасти уже использовалъ открытый имъ матеріалъ для освѣщенія внутренней жизни еврейскихъ общинъ въ концѣ 18 вѣка,—но только отчасти. Матеріалъ оказался слишкомъ богатымъ, чтобы быть исчерпаннымъ въ одномъ очеркѣ и въ связи съ кагальною анархіей въ Литвѣ, составлявшей только одинъ эпизодъ раввинско-хасидской распри. Документы бросаютъ яркій свѣтъ и на многія другія стороны какъ внутренней жизни евреевъ, такъ и взаимоотношеній между ними и правительствомъ. Они цѣнны сами по себѣ, независимо

¹⁾ Тамъ же, стр. 40—41, примѣч.

отъ коррективовъ и дополненій, которыя они вносятъ въ исторію хасидизма. Вотъ почему—независимо отъ моихъ подготовительныхъ работъ къ новому изданію „Исторіи Хасидизма“, гдѣ въ соотвѣтствующей главѣ будутъ сдѣланы надлежащія дополненія,— я рѣшилъ опубликовать здѣсь цѣликомъ (съ разрѣшенія первоначальнаго собирателя) всѣ документы по „дѣлу Залмана“ изъ сенатскаго архива, съ правильной группировкой ихъ и необходимыми объяснительными примѣчаніями. Исключена изъ настоящаго архивнаго кодекса только та группа документовъ, которая относится къ виленской кагальной распрѣ 1797—99 г.г. и имѣеть лишь косвенное отношеніе къ дѣлу Залмана¹⁾.

Необходимо замѣтить, что лежащая передъ нами группа актовъ относится только ко второму процессу Залмана, 1800—1801 г. Документы о процессѣ 1798 года пока еще не найдены; но ретроспективно о немъ сообщается въ официальной перепискѣ 1800—1801 г. Эти драгоценныя для насъ, много уясняющія при всей своей скудости, свѣдѣнія встрѣчаются въ нижеслѣдующихъ документахъ: №№ 2, 10, 23, 25, 27. За то второй процессъ представленъ здѣсь съ исчерпывающею полнотою, начиная съ перваго прошенія-доноса Авигдора на высочайшее имя (начало 1800 г.) и кончая послѣднею жалобою уже освобожденнаго Залмана на козни его враговъ (августъ 1801 г.). Чтобы облегчить пониманіе помѣщенныхъ ниже документовъ, я дамъ здѣсь краткую схему затронутыхъ въ нихъ событій 1800—1801 г. въ хронологическомъ порядкѣ, съ указаніемъ относящихся сюда №№ документовъ по моей классифиціи.

Въ началѣ 1800 г. б. пинскій раввинъ Авигдоръ подаетъ въ Петербургъ обширное прошеніе на высочайшее имя (№ 2), содержащее доносъ на секту хасидовъ, которую онъ отождествляетъ съ сектою шабси-цвинниковъ (въ безграмотномъ русскомъ переводѣ—„шабзусъ-цвинкусъ“) или франкистовъ. Отъ февраля до октября 1800 г. идетъ по этому поводу официальная переписка между генераль-прокуроромъ Обольяниновымъ и Литовскимъ воен-

¹⁾ Раввинско-хасидская „война“ 1797—99 г. въ Виленской общинѣ имѣла связь съ предшествовавшей ей кагальной анархіей въ столицѣ еврейской Литвы, особенно съ „раввинской распрей“ (изъ за „послѣдняго раввина“ Самуила) 1770—90 г.г., О послѣдней имѣется специальная актовая книга въ архивѣ Евр. Историко-Этнограф. Общества („Виленскій Пинкосъ“) а также рядъ актовъ въ 29-мъ томѣ „Актовъ Виленской Арх. Комиссіи“ (Вильна, 1902).

нымъ губернаторомъ Кутузовымъ (№№ 1, 3—13). 9 ноября того же года состоялся арестъ Залмана къ Люзнѣ и препровождение его въ Петербургъ (№ 14). Въ теченіе ближайшихъ двухъ недѣль находящійся подъ арестомъ Залманъ имѣетъ очную ставку съ своимъ обвинителемъ Авигдоромъ и составляетъ отвѣты на его письменныя обвиненія, изложенныя въ 19 пунктахъ (№ 15; ср. № 24). 27 ноября состоялось высоч. повелѣніе объ освобожденіи Залмана изъ подъ ареста, но безъ права выѣзда изъ Петербурга до разсмотрѣнія его дѣла въ Сенатѣ, куда оно перешло изъ Тайной Экспедиціи; затѣмъ слѣдуетъ приказъ Сената о слушаніи дѣла въ 3-мъ департаментѣ (№№ 16—17). Въ качествѣ уликъ къ дѣлу приобщены забранныя при арестѣ книги и бумаги Залмана, присланныя бѣлорусскимъ генерал-губернаторомъ и рассмотрѣнными экспертами (№№ 18—19). Въ декабрѣ 1800 г. отъ Авигдора поступаетъ къ генераль-прокурору дополнительная жалоба на Залмана (№ 20). Въ началѣ марта 1801 г. (за нѣсколько дней до смерти Павла I) Залманъ подаетъ на высочайшее имя прошеніе съ приложеніемъ официальныхъ документовъ, въ доказательство своей невинности и безвредности „каролинской“ секты (такъ называется хасидская секта во многихъ актахъ того времени; №№ 21—22). 29 марта 1801 г. Залманъ, по повелѣнію импер. Александра I, освобожденъ и отпущенъ изъ Петербурга (№ 23). Вслѣдъ затѣмъ, Авигдоръ подаетъ въ 3-й департаментъ сената прошеніе о дополнительномъ слѣдствіи по дѣлу Залмана и его секты (№ 24, документъ на еврейскомъ языкѣ безъ даты, но писанный послѣ смерти Павла I). Это вынуждаетъ и Залмана въ маѣ 1801 г. послать черезъ повѣреннаго прошеніе на высоч. имя объ огражденіи его отъ доносовъ Авигдора и о нечиненіи хасидамъ препятствій въ ихъ религіозныхъ дѣлахъ (№ 25). Еще одно прошеніе такого содержанія поступаетъ отъ Залмана въ августѣ 1801 г. (№ 26). Этимъ заканчивается серія актовъ по процессу 1800—1801 г.

Этотъ хронологическій ходъ событій установленъ мною на основаніи внутренняго содержанія документовъ, которые въ архивномъ „дѣлѣ“ часто перепутаны вслѣдствіе произвольнаго размѣщенія группы бездатныхъ актовъ. Въ примѣчаніяхъ къ такимъ актамъ будутъ указаны мотивы моей классификаціи.

Вотъ краткій суммарій приводимыхъ ниже актовъ, расположенныхъ по вышеуказанному историческому порядку:

№ 1. 23 Февраля 1800. Препроводительная записка Брискорна къ ген.-прокурору Оболянинову, при прошеніи Пинскаго раввина „Хаима“ (Авигдора б. Хаима) на Высоч. имя.

№ 2. Безъ даты (начало 1800 г.). Прошеніе р. Авигдора на Высоч. имя съ жалобою на секту „Шабзусь-Цвинкусъ“ и подробнымъ описаніемъ ея заблужденій. Писано въ Петербургѣ. „Словесный переводъ“ съ еврейскаго П. Бернгарда.

№ 3. 7 Іюня 1800. Запросъ (Оболянинова) къ Литовскому воен. губернатору Голенищеву-Кутузову о сущности секты „Шабзусь-Цвинкусъ“ и объ основательности претензій р. Авигдора („Хаима“).

№ 4. 7 Іюня 1800. Ордеръ Литовскому прокурору съ приказомъ разслѣдовать дѣло.

№ 5. 7 Іюня 1800. Сообщеніе (Оболянинова) Брискорну о томъ, что жалоба Авигдора препровождена къ Литов. губернатору.

№ 6. 21 Іюня 1800. Отвѣтъ Литовскаго прокурора Оболянинову, что въ Литовской губерніи о сектѣ „Шабзусь-Цвинкусъ“ неизвѣстно и что дѣло, вѣроятно, относится къ Минской губерніи.

№ 7. 19 Іюня 1800. Отвѣтъ Голенищева-Кутузова Оболянинову, что жалоба Авигдора направлена къ Минскому губернатору, по мѣсту приписки жалобщика.

№ 8. 9 Іюля 1800. Отношеніе Оболянинова къ Голенищеву-Кутузову о необходимости отыскать прежнее дѣло о сектантахъ въ Вильнѣ, гдѣ по приказу ученаго Еліаса были нѣкогда сожжены книги секты.

№ 9. 12 Іюля 1800. Сообщеніе Кутузова, что по свѣдѣніямъ Минскаго губернатора секта „Шабзусь-Цвинкусъ“ или Китаевая, давно гонимая раввинами, ведетъ себя въ Минской губерніи спокойно, и что претензій Авигдора сомнительны.

№ 10. 30 Іюля 1800. Подробное сообщеніе Кутузова Оболянинову, что по справкамъ оказалось: а) что послѣдователи Шабси-Цеви и Якова Франка истреблены или удалились въ другія страны; б) что жалобщикъ Хаимъ (Авигдоръ) подразумѣваетъ каролиновъ (хасидовъ), коихъ много въ Литовской, Минской и другихъ губерніяхъ; в) что въ 1798 г. объ этой сектѣ было слѣдствіе и глава ея Залманъ Боруховичъ съ другими былъ препровожденъ въ Петербургъ, но затѣмъ секта была признана безвредною; д) что виленскіе кагалъники, возбужденные покойнымъ р. Еліасомъ, гнали каролиновъ, сожгли „Цывось-Ривось“, сочиненіе Израиля изъ Медзибожа etc.; е) что жалоба Авигдора на каролиновъ и его личныя претензій не заслуживаютъ вниманія.

№ 11. 7 Октября. 1800. Извѣщеніе отъ генераль-прокурора р. Авигдору, что касательно его денежныхъ претензій къ кагаламъ дано знать Литовскому, Минскому, Волынскому и Подольскому губернаторамъ.

№ 11/а. 3 Октября 1800. Сообщеніе о состоявшемся въ этомъ смыслѣ Высочайшемъ повелѣніи.

№ 12. 12 Ноября 1800. Отвѣтъ Кутузова, что претензій Авигдора о денежныхъ дѣлахъ къ Виленскому кагалу не относятся.

№ 13. 15 Октября 1800. Отвѣтъ Минскаго губернатора о порученіи Пинскому магистрату разслѣдовать денежные претензій Авигдора.

№ 14. 13 Ноября 1800. Извѣщеніе Вѣлорусскаго губернатора Северина на имя ген.-прок. Оболянинова объ отправленіи въ Петербургъ (9 ноября), съ двумя сенатскими курьерами, на чальника каролинской секты или „хосадовъ“ Боруховича. Замѣчанія губернатора, что ничего предосудительнаго въ поведеніи сектантовъ нѣтъ и благопріятный отзывъ о Залманѣ.

№ 15. Безъ даты. 17 вопросныхъ пунктовъ Авигодора (№№ 3—19) и отвѣты Залмана на послѣдніе два пункта, на еврейскомъ языкѣ.

№ 16. 27 Ноября 1800. Сообщение генер.-прокурора Оболянинова о Высочайшемъ повелѣніи передать въ Сенатъ дѣло между Авигодоромъ Хаймовичемъ и Залманомъ Боруховичемъ относительно „хоседовъ“ и кагаловъ.

№ 17. 22 (27?) Ноября 1800. Приказъ Сената о слушаніи дѣла Авигодора и Залмана въ 3-мъ департаментѣ.

№ 18. 22 Декабря 1800. Отношеніе (Оболянинова) къ прокурору 3-го департамента Сената Оленину, съ препровожденіемъ книгъ и бумагъ Залмана, присланныхъ Вѣлорусскимъ губернаторомъ, съ переводомъ, описями и замѣчаніями губернатора.

№ 19. Декабрь 1800. Реестръ бумагъ (14 №№) и книгъ (103 №№) Залмана Боруховича, съ переводомъ его двухъ молитвъ за царя, съ удостовереніемъ составителей описи и переводчиковъ съ еврейскаго на русскій языкъ—Лейбы Неваховича и Юды Файбишевича.

№ 20. Декабрь 1800. (Получено прокуроромъ Оленинымъ 28 декабря). Дополнительное прошеніе Авигодора на имя генераль-прокурора съ выписками изъ книги Залмана, обнаруживающими вредность секты для Государства. Просить перевести выписки на рус. языкъ, потребовать у Залмана отчета въ деньгахъ, посылаемыхъ имъ за границу, и доставить въ Петербургъ прочихъ начальниковъ каролинской секты для допроса.

№ 21. Начало Марта. 1801. Прошеніе Залмана на Высоч. имя, съ ходатайствомъ обратить вниманіе на приложенные два документа, въ коихъ каролинская секта признана была правительствомъ терпимою. Приложены: а) Ордеръ Вѣлорус. губернатора Жегулина Витебскому земскому комиссару (отъ 15 декабря 1798 г.) объ учиненіи Залмана свободнымъ и объ оставленіи каролиновъ въ покоѣ; б) предписаніе Литовскаго губернатора Виленской полиціи объ исполненіи Высоч. повелѣнія, признающаго секту каролиновъ терпимою (отъ 23 января 1800 г.).

№ 22. 11 Апрѣля 1801. Пріобщеніе Сенатомъ къ дѣлу вышеупомянутыхъ двухъ документовъ, для соображенія при окончательномъ обсужденіи дѣла Авигодора—Залмана.

№ 23. 13 Іюня 1801. Открытое свидѣтельство Вѣлорусскаго губернатора Тарабѣева, выданное Залману въ томъ, что по отношенію генер.-прокурора Беклешова отъ 29 марта 1801 г. Залманъ освобожденъ и отпущенъ изъ Петербурга въ домъ свой, и поэтому долженъ пользоваться полною свободою.

№ 24. Безъ даты. Прошеніе р. Авигодора на имя Сената на еврейскомъ языкѣ съ жалобами на своихъ гонителей каролиновъ и на Залмана, освобожденнаго изъ заключенія послѣ своихъ писъ

менныхъ отвѣтовъ на обвиненія Авигдора. Послѣдній проситъ предъявить ему отвѣты Залмана для опроверженія.

№ 25. Май 1801. (Получено 21 мая). Прошеніе Залмана черезъ повѣреннаго на имя Александро I съ жалобой на доносы Авигдора: вслѣдствіе коихъ онъ былъ двѣ недѣли подъ арестомъ въ Петербургѣ, а 15 недѣль не имѣлъ права выѣзда отсюда, при чемъ доносы оказались несправедливыми. Упоминаетъ о доносѣ 1798 г., окончившемся оправданіемъ хасидовъ, но прошедшемъ безнаказанно для доносчиковъ, почему они и возобновили свои происки. Проситъ строго наказать Авигдора и запретить чинить хасидамъ „помѣшательства“ при окончательномъ рѣшеніи дѣла въ Сенатѣ. (Передано Сенату).

№ 26. Августъ 1801. Новое прошеніе Залмана (черезъ повѣреннаго) на имя Александра I, съ приложеніемъ „открытаго свидѣтельства“ Бѣлорус. губернатора. Упомянувъ, что онъ уже дважды подвергался аресту и допросу въ Петербургѣ по ложнымъ навітамъ враговъ, особенно Авигдора, и оказался невиннымъ, Залманъ проситъ, въ виду слуховъ о намѣреніяхъ Авигдора вновь оклеветать хасидовъ, передать это прошеніе Сенату, дабы при рѣшеніи его дѣла было предписано повсемѣстно, чтобы никто не смѣлъ тревожить его, Залмана, и хасидовъ доносами, послѣ столькихъ причиненныхъ имъ тревогъ и раззоренія.

№ 27. (безъ даты) Приложение. Пророчество и молитвы о Павлѣ I на еврейскомъ языкѣ.

№ 1 ¹⁾. Препроводительное письмо къ прошенію раввина Авигдора Хаимовича.

Милостивый Государь, Петръ Хрисанфовичъ!

По Высочайшему Е. И. В. повелѣнію имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопревосходительству прошеніе бывшаго въ Пинскѣ оберъ-рабина Хаима, описывающаго притѣсненія и гоненія, претерпѣваемыя имъ отъ какой то новой секты, о которой въ приложенной запискѣ подробныя дѣлаетъ замѣчанія. Пребываю и проч... Ѳедоръ Брискорнъ.

Въ С.-П.-Бургѣ, апрѣля 23-го 1800-го.

№ 2. Прошеніе р. Авигдора Хаимовича на Высочайшее имя.

Всемилоостивѣйшій, Великомошный Государь!

Съ подданствомъ и покорностью повергаюсь къ подножію твоего великаго престола, Великомошный Государь, и прошу съ милостивымъ взоромъ простить мнѣ великую смѣлость, которую принимаю я въ обезпокоиваніи Вашего Императорскаго Величества многими моими сочиненіями. Я покрылъ ихъ Божиимъ уче-

¹⁾ Документы отъ № 1 до № 13 включительно находятся въ Сенатскомъ Архивѣ, дѣло М-ва Юстиціи 1800 гг. № 85.

ніемъ, дабы они не столько произвели трудовъ. ¹⁾ Кромѣ того великія притѣсненія, которыя претерпѣваю я въ Пинскѣ новоявившеюся сектою такъ, какъ послѣдующее въ моемъ писаніи изображаетъ, преподаетъ мнѣ надежду ожидать всещедрую милость отъ В. И. В., ибо я мыслилъ въ моихъ несчастныхъ обстоятельствахъ такъ, какъ Давидъ однажды рекъ—когда дана ему была воля избрать родъ раскаянія за согрѣшенія его, то рекъ онъ: — „да впадетъ въ руцѣ Господни, а не въ руцѣ человѣчески: яко бо величество его, тако и милость его“. Равнымъ образомъ есть мое величайшее желаніе, дабы В. И. В. всемилостивѣйше удостоили прочесть приложенныя мною у сего бумаги, ибо чрезъ Бога состоитъ мое рѣшеніе въ Высочайшей собственной В. И. В-ва власти, почему и имѣю счастье называться, Всепресвѣтлѣйшій Великопомощный Государь (подлинная подпись еврейская): всеподданнѣйшій рабъ Абигдоръ Хаимъ, бывшій оберъ-рабинъ въ Пинскѣ.

Переводилъ съ еврейскаго всеподданнѣйшій рабъ, здѣшній мѣщанинъ Петръ Бернгардъ.

Словесный переводъ.

Предувѣдомленіе

для доказанія и объясненія стыда преступниковъ.

Законъ Господень непороченъ, обращая души; свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенца. (Псаломъ Давиду 18). ²⁾

По моему мнѣнію, тѣ, которые не принимаютъ усиленнѣйшаго старанія для познанія истиннаго содержанія Св. Писанія, но почитаютъ оное равнодушно, не входя во всякую вещь, что оною въ Св. Писанія означаетъ, тѣ ошибаются весьма! Ибо какъ они могутъ оное назвать вѣрнымъ? и безпорочнымъ? несмотря на то, что содержаніе онаго состоитъ по большей части изъ историческихъ дѣлъ? Особливо была бы для всякаго изумительна первая книга Моисея, содержащая въ себѣ однѣ (sic) токмо лица, а наипаче начало оныя, содержащее исторію Адама и Эввы со зміемъ? Сіе можетъ де всякій шить вымыслить? И такъ, не иначе какъ по волѣ Всемогущаго надлежало Св. Писаніе увеличить и умножить. И еже, что въ Св. Писаніи написано, еже внушено Всемогущимъ Творцомъ съ величайшимъ порядкомъ, разумомъ и премудростію. Такимъ образомъ должно оно быть основательно, дабы теченіе его міра (?) произвести въ порядкѣ и дабы чрезъ него и другіе, которые въ томъ не свѣдуци, наставлены были, чтобы

¹⁾ Намекъ на цитаты изъ Св. Писанія, приводимыя дальше, въ прошеніи. „Словесный переводъ“ прошенія Авигдора мѣстами весьма неудаченъ, тяжелъ и курьезно-безграмотенъ.

²⁾ Въ подлинникъ всѣ указанія мѣстъ св. Писанія помѣщены на поляхъ; мы ихъ помѣщаемъ въ текстъ, въ скобкахъ.

помочь имъ достигнуть благосостоянія, - ибо Всемогущій не хотѣлъ никого въ мірѣ отъ себя отвергнуть, какъ мы находимъ (Говъ) — что Всемогущій каждому человѣку ищетъ помощи. Черезъ сѣ сотворилъ Творецъ въ началѣ изъ ничего всѣ вещи съ человѣкомъ, и вложилъ въ него душу, дабы онъ былъ благоразумнымъ и умнымъ, и дабы всякій позналъ могущество Творца изъ великихъ твореній, имъ содѣянныхъ; дабы Творецъ могъ съ ними похвалиться какъ Онъ хвалился нѣкогда съ праотцами, Авраамомъ, Исаакомъ и Яковомъ, ибо именно написано (Моисея 2-й кн. 3 гл. 6 ст.): „Азъ есмь Богъ отца твоего, богъ Авраамовъ и Богъ Исааковъ и Богъ Иаковль“. — Кромѣ того, написано именно о Авраамѣ (Моисея 1 кн., 18 гл. 18 ст.) что Богъ ему обѣщаль произойти отъ него великомощному народу и что всѣ народы получаютъ отъ него благословіе. Ибо я знаю, онъ всѣмъ своимъ повелитъ, дабы они исполняли заповѣди Господни и творили благо, дабы Господь послалъ къ нему все, что обѣщаль. Равнымъ образомъ и объ Исаакѣ Господь обѣщаль ему всякаго блага, понеже послуша отецъ твой Авраамъ Моего гласа и соблюде заповѣди моя и повелѣнія моя, и оправданія моя и законы моя (Моисея 1 кн. 26 гл. 5 ст.). — Заключительно, заслужили все сѣ уже наши праотцы у Бога мудростію своею, прежде еще нежели повелѣно было написать Св. Писаніе, ибо оно послѣдовало послѣ, отъ Моисея. И все, что Богъ на свѣтѣ сотворилъ, сотворилъ онъ къ своей чести, ибо написано (Исаія гл. 66 ст. 20.): прославляющіе имя мое прославляютъ и честь мою, и для того Я ихъ сотворилъ. Также рѣче Господь: аки бы принесли сынове израилевы жертвы свои мнѣ со Псалмы въ домъ Господень, и отъ тѣхъ поиму себѣ жрецы и левиты.

И Богъ постановилъ судей на свѣтѣ, дабы по ихъ повелѣніямъ и законамъ міръ былъ управляемъ съ справедливостію. И въ начальники каждой земли постановилъ Онъ императора или короля, также какъ и онъ токмо одинъ царствующій царь есть на небеси. Для того представилъ Богъ императорамъ и королямъ совсѣмъ особенныя права, по которымъ они судить могутъ, ибо сила царствующихъ есть токмо во власти Божіей. Сверхъ того, повелѣлъ Богъ, дабы во всякое время сынъ царствующаго по отцѣ царствованіе наслѣдовалъ: дабы не нужно ему было спрашивать у кого либо о тайныхъ порученіяхъ. И еже, что тамъ написано (Самуила кн. 1 гл. 8) о поступкахъ и свободѣ царствующихъ императоровъ и королей, все имъ позволено безпрекословно: а кто изъ подданныхъ противится повелѣніямъ царствующаго — заслуживаетъ смерть; и для того почитаніе и повиновеніе должно быть введено царствующими наистрожайше, ибо ежелибъ не было царствующихъ императоровъ и королей, то могло бы произойти много злоупотребленій. Въ доказательство находимъ мы (въ книгѣ Судей израилевыхъ гл. 17, 18, 19, 20), что когда столько злоупотребленій происходило, яко то: волшебство и особыя тайны въ изысканіи, воровства, убійства и т. п. многія другія злыя

дѣла, и при каждомъ дурномъ происшествіи именно сказано въ Св. Писаніи: въ тыя дни не быша царь во Израили.

Тысяща кратъ счастливые можемъ мы почитать себя, что Все-могущій осчастливилъ насъ и для царствованія намъ поставилъ нашего Государя великомощнаго Императора Павла Перваго, который можетъ себя также назвать первымъ и премудрѣйшимъ надъ всѣми на земли царствующими императорами и королями: чрезъ великое его благоразуміе и премудрость,—точно какъ царь Соломонъ, о которомъ Господь Богъ сказалъ, что онъ умнѣе всѣхъ человѣковъ на земли—равномѣрно кротокъ какъ Моисей, о которомъ Богъ сказалъ (4 кн. Моисея гл. 12 ст. 3): и человѣкъ Моисей кротокъ зѣло паче всѣхъ человѣкъ сущихъ на земли,—ибо кротость превосходитъ всѣ другія качества, поелику въ оной находится свойство всѣхъ добрыхъ дѣлъ. Доказательство кротости нашего величайшаго, великомощнаго Императора видимъ мы ежедневно, несмотря на монету, на которой отъ благоразумія означено: не намъ, не намъ, но тебѣ принадлежитъ сребро и злато. — Такожъ вѣщаль и Господь Саваоѣ. Также и то доказательство, что я, столь малый и низкій человѣкъ, имѣлъ уже два раза счастье въ томъ, что В. И. В. всещедро прияли мои писанія и немедленно всещедро за то меня вознаградили ¹⁾. Сіе внушило мнѣ не сомнѣваться, что Божія милость во всякое время покрываетъ В. И. В., ибо мы тоже находимъ и у Великаго Творца, что тогда, когда наиболѣ Его умоляютъ, оказываетъ Онъ свою кротость, такъ какъ написано (5 кн. Моисея, 10 гл. 17 ст.): Ибо Господь Богъ вашъ, сей Богъ Боговъ и Господь Господей, Богъ великій и крѣпкій и страшный, иже не дивится лицу, ниже возьметъ дара.—И мы не находимъ нигдѣ въ Св. Писаніи, чтобъ на какомъ мѣстѣ столько славы было изображено Творцу, какъ на семъ. Но только Творецъ но сей великой славы хочетъ показать свою кротость, ибо написано почти же далѣе (той же главы): творяи судъ пришельцу, и сирѣ, и вдовицѣ и любить пришельца, дати ему хлѣбъ и ризу. И особенно Богъ ихъ не оставляетъ, поелику они не имѣютъ другихъ примцовъ. Такъ равномѣрно нашъ великомощный Императоръ, при всемъ великомъ высочествѣ и величествѣ, которыя В. И. В. въ собственности имѣете, и я есмь бѣдный пришлецъ, не имѣющій во всемъ государствѣ здѣсь ни малѣйшую связь, однако не покинуть. Сіе побудило меня съ моею покорнѣйшею просьбою подданнѣйше повергнуться ко всеумудрому престолу В. И. В. и подданнѣйше говорить.

До нынѣ протекло 130 лѣтъ, какъ въ нашей іудейской націи, подъ правленіемъ турецкаго султана, нѣкто именемъ Шабзусъ Цви зу ²⁾ возмущился и хотѣлъ утверждать, что онъ есть Мессія.

¹⁾ Не относятся-ли эти болѣе раннія подношенія Авигдора къ 1798 году, времени перваго доноса на Залмана.

²⁾ Шабси-Цви или Саббатай-Цеви.

Притомъ издавалъ онъ, вмѣсто Св. Писанія, совсѣмъ особенные вольные законы, съ предвѣщаніемъ, кто повелѣніямъ его не повируется будетъ совсѣмъ особенно истребленъ отъ его сообщниковъ. На послѣдокъ, когда тогдашній султанъ его наглость, которую возмутитель производилъ, примѣтитъ повелѣлъ, осужденъ онъ самъ къ смерти, а его сообщники съ строжайшимъ увѣщаніемъ распущены. По прошествіи 60-ти лѣтъ возмутился паки нѣкто подъ онымъ правленіемъ и хотѣлъ утверждать, что онъ есть пророкъ, привлекая, равнымъ образомъ, много къ себѣ сообщниковъ, которые, однако, по открытіи ихъ намѣренія, наистрожайше наказаны. До нынѣ прошло около 50-ти лѣтъ, какъ подъ правленіемъ покойнаго короля польскаго и курфирста саксонскаго Августа третьяго той секты нѣкоторые тамъ явились и назвались, „людьми, имѣющими познанія о скрытыхъ вещахъ“, и исполняли съ сообщниками своими многія непопозволенные вольности ¹⁾.

И какъ въ то время изъ нашей націи старшіе яко судьи опредѣлены были, такъ какъ въ Польшѣ съ древнихъ временъ королевскимъ повелѣніемъ учреждено было, то посадили они возмутителей въ тюрьму, и когда они послѣ того представили сіи дѣла величеству короля, изъ коихъ явствовало, что они возмутители были, то рѣшеніе ихъ повелѣно: и они перешли въ католическую религію, но имѣютъ и по сію пору имя „Шабзусъ Цвинкусъ“. — Оной секты остались однако тогда еще три особы, какъ-то Израиль изъ Мезибича и Берель изъ Мезрича, которые были сочинителями малой книги, съ коею я малую копію у сего прилагаю, и Яковъ изъ Полена, ²⁾, которые при арестованіи другихъ содержали себя въ скрытности, — и какъ они послѣ того явились, назвались они людьми, которые могутъ сортировать всякій разъ духовъ по ихъ имени.

А какъ на послѣдокъ блаженные памяти его величество король Понятовскій въ правленіе въ Польшѣ вступилъ, довела сія секта чрезъ другихъ столь далеко, что у іудеевъ отнято ихъ право имѣть старшинъ и судей между собою ³⁾, но лучше де было бы, чтобы каждый былъ про себя: чрезъ то утвердили они себѣ новый союзъ, разсѣяли между оными вольныя и злодѣйтельныя сочиненія въ св. Писаніе, а именно они утверждали, что они знали мѣстныя великаго Творца и сдѣлали даже маловажнымъ, чтобъ всякій съ Богомъ былъ одинаковъ, и позволили между собою

¹⁾ Рѣчь идетъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго, о сектѣ франкистовъ, которые назывались въ народѣ также „шабсицистами“.

²⁾ Тутъ названы въ неправильной формѣ три основателя хасидизма: Израиль изъ Меджибожа, Беръ изъ Межирича и Яковъ-Іосифъ изъ Полоннаго. Разумѣется, что принадлежность ихъ къ сектѣ „франкистовъ“ есть вымыселъ автора доноса. Прилагаемая „малая книга“, какъ видно изъ дальнѣйшаго, есть „Завѣщаніе Бешта“.

³⁾ Въ 1764 г. постановленіемъ Варшавскаго сейма прекращена дѣятельность центральныхъ органовъ еврейскаго самоуправленія—раввинско-кагалныхъ сѣздовъ, въ лицѣ короннаго „Ваада четырехъ областей“ и „Литовскаго Ваада“.

всякіе запрещенные законы, ибо они ссылались на: „время сотворити Господеви, разориша законъ Твой“ (Псаломъ 119, ст. 126),— чрезъ то позволили они себѣ запрещенныя заповѣди „не укради, не бойся ложно“, а отъ нихъ перешли вольности и къ другимъ народамъ.

Послѣ того раздѣлились они въ двухъ мнѣніяхъ: одна часть утверждала—есть Всемогуцій Творецъ, управляющій міромъ, но сотворилъ человѣка для того, дабы онъ все то исполнялъ, къ чему его побуждаютъ его вождѣленія, токмо чтобы онъ старался любить своего ближняго, яко себя самого, а что де касается до св. Писанія, то оное сочинилъ Моисей самъ отъ себя,—чрезъ то опровергаютъ они всѣ народы, послѣ Моисея происшедшіе, ибо оныя всѣ утверждаютъ, что хотя бы все въ мірѣ истребилось, но ни одно слово изъ Моисеева писанія не истребится. Другое мнѣніе рассуждаетъ, напротивъ, что нѣтъ Творца, но все, что есть на свѣтѣ, произошло само отъ себя.

На сіе отвѣчать я буду мыслями послѣднихъ первымъ; даже мы находимъ сіе и въ Св. Писаніи. Ибо сіе извѣстно, что всѣ вещи, которыя сами отъ себя произошли, не могутъ никогда быть въ большемъ порядкѣ, ибо мы не находимъ, чтобы натура произвела сама отъ себя строеніе съ принадлежащими къ оному украшеніями, но всегда оное производится руками искусниковъ. Равнымъ образомъ, ежели мы посмотримъ, какъ искусно міръ сотворенъ, что великій Творецъ не упустилъ въ немъ ни малѣйше того, что къ пользѣ и удовольствію человѣка принадлежитъ; также и тѣхъ богатствъ и рѣдкостей и плодовъ и всего того, что къ пищѣ человѣка принадлежитъ,—даже все, что нужно для живущихъ тварей сотворилъ Онъ въ ономъ. Равномѣрно ежели мы посмотримъ силу, высоту и красоту, которыя имѣетъ солнце, и при всемъ томъ не есть оно путеводителемъ самимъ себѣ, такъ чтобы могло въ Западѣ взойти и въ Востокѣ зайти, но должно такъ, какъ Всемогуцій далъ ей качества вести себя. И все сіе видишь и извѣстно всякому человѣку. Чаятельно, долженъ міръ имѣть правителя. И при всемъ томъ хотятъ секты утверждать, что міръ не имѣетъ никакого путеводителя, но все де произошло само отъ себя! Не захотятъ ли они представить, что ради ихъ низости Творецъ не печется о нихъ столько, сколько о солнцѣ? То и сіе есть весьма противно: ибо и солнце сотворено токмо для человѣка! Ибо мы находимъ именно (1 кн. Моисея I гл. 15 ст.): „и да будутъ въ просвѣщеніе на тверди небесной, яко свѣтили по земли“. Равнымъ образомъ находимъ мы, что Богъ сказалъ (Причті Соломоновы): „разумный есть твердь міра, его ради сотворилъ Я оный“. Итакъ, ежели мы токмо рассмотримъ небо и землю и всѣ во оной находящіяся мѣста, то всякій человѣкъ усмотрѣть можетъ, сколь велика есть сила и всемогущество Творца, что Онъ есть источникъ жизни и разума, не будучи тѣломъ. И не можетъ съ нимъ то случиться, чему подвержено тѣло: понеже Онъ не имѣетъ никакой мѣры; также не нуждается Онъ ни въ чемъ томъ,

что Онъ въ мірѣ сотворилъ: ибо сіе сотворилъ Онъ токмо для человѣка, дабы пользовался онымъ по приличію и позналъ чрезъ то, что Богъ есть истинный творецъ. Ежели секта всего сего по собственному своему разуму не постигаетъ, то можетъ оное найти, какъ Давидъ рекъ (Псаломъ 104): „яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи; вся премудростію сотворилъ еси: исполнися земля твари Твоя“ А первые, которые утверждаютъ мнѣніе свое, что хотя Творецъ всѣхъ вещей и есть, но ни на что нѣтъ запрещенія, а всякій можетъ поступать по своей волѣ! Но, однако, то, что касается до Творца, должны они стараться исполнить, а именно Его бояться и хвалить.—И такъ, дабы уничтожить людскія мнѣнія, то Св. писаніе въ началѣ изображаетъ исторію Адама и Эввы со змією (1 книга Моисея 2 гл. 15 ст.): „и взя Господь Богъ человека, его же созда, и введе его въ рай сладости“—что всякій человекъ надѣяться долженъ получить по смерти его,—„и заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: отъ всякаго древа, еже въ раю, снѣдію снѣси: отъ древа же разумѣти доброе и лукавое не снѣсте отъ него“. И сіе называютъ наши ученые опытомъ благопристойности. И при всемъ томъ, не могъ онъ выдержать онаго опыта, ибо какъ змія рече Эввѣ и ему (той-же главы): „яко снѣсте отъ него, отверзутся очи ваши и будете яко бози, вѣдаши доброе и лукавое“,—то послушались они змія, понеже ихъ желаніе тогда же было быть богомъ. Но когда Богъ изгналъ ихъ послѣ того изъ рая за сіе прегрѣшеніе и проклялъ ихъ—„въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего“, что наши ученые называютъ опытомъ бѣдности—то уже онъ не имѣлъ послѣ желанія вознестися богомъ.

Изъ сего заключить должно: ежели Адамъ, созданный самимъ Богомъ, не могъ состоять въ своемъ благосостояніи на опытѣ, то гораздо менѣе состоятъ нынѣшніе люди (Юва 14 гл.), рожденные отъ жены малолѣтны и исполни гнѣвна, на опытѣ въ благосостояніи. Для сего повелѣлъ Богъ тѣмъ, которыхъ извелъ изъ Египта и съ которыми тогда тамъ яко съ рабами поступали, прежде еще нежели привелъ ихъ въ обѣтованную землю дабы они всемірно старались послушаться Св. Писанію и о томъ же повелѣли наистрожайше своимъ потомкамъ; для того возложилъ Творецъ на нихъ столько заповѣдей, дабы они боялись его и остались благонравными въ изобиліи въ обѣтованной земли (Моисея кн. 5, главы 6 ст. 24). И народы, происшедшіе отъ нихъ, признались равномѣрно: „не отецъ ли единъ всѣмъ вамъ; не Богъ ли единъ созда васъ (Малахія, гл. 2 ст. 10).—Но понеже они полагаали, что всѣ строгія заповѣди, Моисеемъ заповѣданныя, токмо на тѣхъ обращаются, которые изъ Египта со своими потомками вышли! Напротивъ же того также опасались, что ежели они вовсе безъ заповѣдей и законовъ жить будутъ, то не пребудутъ въ благосостояніи, и такъ между собою учредили, дабы наистрожайше наблюдать десять заповѣдей, и равнымъ образомъ болѣе заповѣдей, дабы все возможно чтити и бояться Творца, ибо они были

увѣрены, что исполняя однѣ сія заповѣди, безъ другихъ, они также оправдаться могутъ передъ Богомъ. Въ доказательство сего находимъ (1 кн. Моисея гл. II.), что Ной, соблюдавшій токмо семь заповѣдей, былъ похваленъ Творцомъ, что онъ есть разумный мужъ.

Надѣятельно было сіе мнѣніе царя Давыда, что Богъ чрезъ него рекъ: „Законъ Господень непороченъ, обращаая души: свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы“—дабы всякій до своей вѣрѣ заключить могъ, что Господне желаніе есть токмо, пабы всякій исполнялъ его предписаніе, дабы привлечь Божіе милостиваніе.

Чрезъ сіе вышеупомянутое не можно сравнить возставшую нынѣ въ іудейской націи секту съ вольнодумцами другихъ народовъ, ибо оныя дѣлаютъ сіе токмо для того, поелику они въ истинѣ ученія сомнѣваются, и такимъ образомъ слѣдуютъ они волѣ по мнѣнію своему. Но они не думаютъ, чтобы тотъ отъ кого заповѣди происходятъ, таковъ же былъ, какъ и они? а почитаютъ же умнѣйшими! Оныя же изъ іудейской націи, которые показываютъ все ихъ вольнодумство въ томъ, что они слѣдуютъ всѣмъ вождельніямъ своего сердца, сколько бы зла въ томъ ни было, не дѣлая ничего болѣе, какъ токмо упиваясь веселіемъ, называютъ своего старшину, избраннаго между ими, богомъ; ищутъ съ величайшею хитростію и лукавствомъ чужихъ молодыхъ людей къ себѣ привлекать, дабы увеличить число ихъ. Таковыхъ иначе я изъяснить не могу, какъ худшими на земли.

И поелику оттого много вреда произойти можетъ и между другими націями, то приѣмлю я великую смѣлость, по извѣстной мнѣ мудрости и праволюбію въ правленіи Вашего Императорскаго Величества, подданнѣйше представить у сего сіе прилежащее извлеченное мною изъ одной части ихъ вольныхъ книгъ, съ непереверенныхъ ихъ книгъ (?), и при всякомъ приложилъ мое мнѣніе для доказательства ихъ несправедливости,—и на милостивомъ Высочайшемъ Вашемъ отвѣтѣ состоитъ моя надежда и мое увѣреніе.

Открытие ихъ дурныхъ мнѣній. Сіе мое изобрѣтеніе назвалъ для того такимъ образомъ, поелику сочинитель приложеннаго у сего сочиненія имѣетъ намѣреніе отвлекать людей отъ истиннаго пути Божія и отъ данныхъ Имъ законовъ, дабы никто не подвергнулъ себя сему искушенію, привожу я именно мои доказательства напротивъ того, дабы каждаго увѣрить въ ихъ несправедливости.

Копія съ книги подъ названіемъ: Повелѣнія Израиля изъ Мезубича и истинное наставленіе Береля изъ Мезрича¹⁾. Въ книгѣ ихъ въ страницѣ 21, написано, между прочимъ: 1) человекъ долженъ быть всегда веселъ и радостенъ и 2) вѣрить несомнѣнно, что Божія милость на немъ и покрываетъ его, и 3) онъ видитъ Бога и Богъ его.

¹⁾ Рѣчь идетъ о „Завѣщаніи Бешта“ — צוואת הריב"ש, напечатанномъ въ 1793 г.

1. На ихъ первое есть доказательство, что они Св. Писанію не учились,—ибо мы находимъ (Изъ Эклезіаста 7 гл. 5 ст.): „сердце мудрыхъ въ дому плача, а сердце безумныхъ въ дому веселія“. Ибо какъ можно быть изъ нашей націи во всякое время въ веселіи; ибо мы находимъ, что во время оно, какъ іудеи были еще въ обѣтованной землѣ и имѣли собственные храмы, Богъ повелѣлъ имъ чрезъ Моисея именно (Моисея 1 кн. 16 гл. 11 и 14 ст.): и возвеселитися предъ Господомъ Богомъ твоимъ, во праздниці твоемъ, въ три времена лѣта. Равномѣрно находимъ мы (Исаи, гл. 66 ст. 10): веселися, Іерусалиме, и торжествуйте въ немъ вси любящій Его и живущіе въ немъ, радуйтесь вкупу съ нимъ радостію, вси, елицы плакасте о немъ. То изъ сего разумѣть должно, что іудейская нація нынѣ не должна веселиться; даже при молитвѣ къ Богу не смѣютъ они быть веселы, — такъ какъ царь Давидъ имъ напоминаетъ (Псаломъ 2, ст. 11): „Работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ“.

Сіе же находимъ мы и въ книгахъ начальниковъ нашихъ, слѣдовательно и въ тайномъ писаніи. Слѣдовательно, поведеніемъ ихъ, поелику они между собою во всякое время веселы и радостны бывають, явно доказываютъ, что они суть отъ прежней „Шабзисъ Цвиникусовой“ секты. Ибо когда они въ собраніяхъ своихъ не иное что дѣлають, какъ хорошо пьютъ и ѣдятъ, то и побуждаетъ ихъ сіе къ особеннымъ веселостямъ, чрезъ которыя они между собою учреждаютъ тайные союзы, что можетъ дать поводъ къ величайшимъ продерзостямъ и злодѣяніямъ.

2. Что они второю статью изображаютъ. Они хотять тѣмъ именно сказать, чтобы не имѣть ни передъ какимъ начальникомъ страха, поелику утверждаютъ же, что Богъ во всякое время есть съ человѣкомъ! — Однако, мы находимъ у нашихъ праотцевъ противное. Ибо когда Богъ Іакова увѣрялъ, что онъ повсюду съ нимъ будетъ, и тогда еще имѣлъ Іаковъ страхъ (Моисей, 1 кн. 28 гл. 15 ст.). Хотя и надлежало бы всякому человѣку молить, дабы Всемогущій всегда съ нимъ присутствовалъ, но утверждать сіе навѣрно, что безо всѣхъ Богъ во всякое время есть съ человѣкомъ,—сіе невѣроятно.

3. А что они третьею статьёй изображаютъ. Сіе всякому извѣстно, что Богъ никакого тѣла и никакого вида не имѣетъ, но есть существо для нашихъ глазъ невидимое; и такъ, какъ возможно его видѣть?—Нѣтъ даже никакой вещи, на свѣтѣ созданной, которая бы разумомъ своимъ похвалиться могла, что изобрѣла, что такое есть самое божество?—Даже мы находимъ, что Моисей молилъ Бога (2 кн. Моисея 33 гл. 18 ст.): „Покажи ми славу Твою“¹⁾... И такъ, чрезъ сіе видно, какъ злодѣи продерзостны противу Бога и похваляются лжею, говоря, что видятъ во всякое время Творца,—какъ будто имѣетъ Онъ видъ. И чрезъ сіе опровергають они также ученіе Моисеево, коему всѣ народы въ мірѣ вѣрують,—слѣдовательно суть они противу всѣхъ народовъ.

¹⁾ Пропускаемъ нѣсколько библейскихъ цитатъ.

Доказательства на-
противъ того. На ихъ по-
казаніе, что не нужно имѣть
страха передъ человѣкомъ, для
того, что мы всё человѣки! О!
горе тому, кто позволяетъ вну-
шить себѣ такія слова, что будто
одинъ человѣкъ надъ другимъ
неимѣетъ повелѣвать. Мы нахо-
димъ сіе даже въ Священномъ
писаніи (Моисея 5 кн. 17 гл.
15 ст.)! — „Да поставиши надъ
собою князя: равнымъ образомъ
и человѣкъ долженъ имѣть страхъ
передъ другимъ.

Копія съ книги оной
секты. Ежели кто увидитъ
вещь такую, передъ которою
возымѣетъ страхъ, то долженъ
сказать самъ въ себѣ: 1) Пе-
редъ чѣмъ имѣть мнѣ страхъ?
Ежели то человѣкъ, то онъ не
болѣе какъ (такой же человѣкъ,
какъ и я). 2) Ежели то злой
звѣрь, то на что мнѣ имѣть
страхъ передъ онымъ? Итакъ,
не иначе сіе происходитъ при
явленіи какой либо вещи, какъ
что 3) Богъ самъ сокрытъ въ
оной вещи.

Находимъ мы (Самуила 1 кн. 16 гл.), что Богъ повелѣлъ Са-
муилу налить рогъ елеемъ и идти къ Исаію, — „ибо я избрала
одного изъ сыновей его въ достоинство царское“. Самуилъ же
рекъ: я страшусь идти, ибо ежели Саулъ о томъ свѣдаетъ, то
онъ конечно убіетъ меня. Тогда рекъ Богъ: возьми тельца и
скажи, я пришелъ дабы принести жертву. — Итакъ изъ сего видно,
что всякій человѣкъ передъ своимъ начальникомъ страхъ имѣть
долженъ, ибо не смотря на то, что Самуилъ долженъ былъ испол-
нить сіе повелѣніе Божіе, однако имѣлъ же страхъ передъ Сау-
ломъ. Слѣдовательно не такъ, какъ секта изображаетъ, что не
имѣтъ ни передъ какимъ человѣкомъ на свѣтѣ страха.

Что касается до второй ихъ статьи, чтобы особенно злыхъ
тварей не бояться, поелику тогда, когда онѣ кому что дѣлаютъ,
Богъ превратился въ оныхъ! То я докажу сколь чрезвычайно они
оскорбляютъ Всемогущаго Бога: ибо какъ возможно повѣрить,
чтобы тогда, когда собака или другой злой звѣрь кого уязвить
мимоходомъ, то сіе бы произошло оттого, что Богъ въ него пре-
вратился?

Сверхъ же того, ежели бъ сіе и было такъ, какъ секта изоб-
ражаетъ, что Богъ въ того превращается, кто нѣчто злое произ-
водитъ! То такимъ образомъ, Богъ напрасно повелѣлъ въ Свя-
щенномъ писаніи всѣмъ людямъ (Моисея 1 кн. гл. 9 ст. 6): „Про-
ливаяй кровь человѣчу, въ ея мѣсто его проліется?“ А какъ они
говорятъ, что Богъ превращается въ того, кто зло, то есть смерто-
убійство произвелъ, слѣдовательно и учинено сіе по волѣ Бо-
жіей! И такъ, они идутъ противу законовъ во всѣхъ земляхъ и,
такимъ образомъ, представляютъ они свободу умертвить кого
либо, что, однако, во всѣхъ земляхъ всемірно наказуется.

Доказательства противу
сего.

Копія съ книги оной
секты.

Что они въ первой статьѣ изображаютъ, то прекословятъ самимъ себѣ, ибо утверждаютъ, что Богъ превращается даже въ того, кто зло дѣлаетъ; слѣдовательно, человѣкъ воли имѣть не можетъ.—Что они далѣе говорятъ, то сіе есть доказательство, что они совсѣмъ не разумѣютъ, что такое есть честь Божія,—и чрезъ честь Божію разумѣется токмо честь тому, что Богъ сотворилъ, а не самому Богу. Истинное доказательство на то находимъ мы въ 3 книгѣ Моисея, 9 гл. 4, 6, 24 ст., гдѣ и объясненіе на то есть.

1) первое у человѣка есть, что онъ имѣетъ волю въ своихъ дѣяніяхъ. Въ разсужденіи сей воли должны всѣ его мысли быть преданы Всемогущему Богу. Ибо 2) Богъ есть вездѣсущъ и 3) во всѣхъ дѣлахъ есть Божія жизнь. И такъ, всякая любовь и страхъ и всѣ другія происхожденія на свѣтѣ суть всѣ по волѣ Всемогущаго: даже всѣ злыя дѣла, въ свѣтѣ происходящія. И такъ 4) не должно никого любить, 5) страшиться, чтить, кромѣ токмо одного Бога. Равномѣрно, 6) ежели кто что говоритъ, то не самъ человѣкъ говоритъ, но жизнь, въ немъ сущая, а жизнь есть самъ Богъ, слѣдовательно Богъ говоритъ изъ него.

3-е, что они изображаютъ — есть весьма несправедливая мысль, ибо при каждой вещи есть сотворенное Богомъ, а не жизнь самого Бога, ибо иная есть токмо въ тѣхъ, которые представились и для того имѣютъ они вѣчную жизнь; но не въ другихъ, которыхъ жизнь имѣетъ цѣль.—Равно что они изображаютъ 4-е, то преступаютъ тѣмъ, что именно въ Священномъ писаніи повелѣно (Моисея 3 кн. 19 гл. 18 ст.; Моисея 5 кн. 10 гл. 19 ст.): „И возлюбиши ближняго своего, яко самъ себѣ!“—Мы даже находимъ еще: „И возлюбиши пришельца“.—И такъ, какъ могутъ они противорѣчить вещамъ, которыя почитаются всякою націею справедливою.—Что они изображаютъ, чтобы токмо имѣть страхъ предъ Богомъ!—сіе есть противу всякаго разума: ибо находимъ у всѣхъ нашихъ праотцевъ и многихъ другихъ, имъ подобныхъ, что они передъ начальниками своими и передъ другими имѣли страхъ, а именно Авраамъ, когда шелъ въ Египетъ; Исаакъ, когда шелъ въ городъ Гроръ; Іаковъ, когда онъ съ своими возвращался въ домъ отца своего; такимъ же образомъ и Моисей, когда онъ убѣгъ изъ Египта. И такъ, какъ можетъ секта утверждать, что ни передъ какимъ человѣкомъ, кромѣ Бога, страха имѣть не должно?—Что они хотятъ утверждать, 6) что Богъ изъ каждаго человѣка говоритъ!—Сіе есть невозможность. Ибо такимъ образомъ, ежели кто ложно говоритъ или злыя рѣчи, то можно ли утверждать, что Богъ изъ него говоритъ? Короче сказать, я по ихъ мнѣніямъ совсѣмъ не могу знать, какую они

имѣютъ вѣру, поелику они такъ различно утверждаютъ, ибо иногда утверждаютъ, что рѣчь есть Творецъ, а иногда, что въ мысляхъ человѣческихъ есть Творецъ.—Иначе быть не можетъ, когда они сами себя почитаютъ божествомъ, и оттого то употребляютъ они въ своемъ писаніи, когда пишутъ къ своему старшинѣ, слово Богъ.

Доказательства противъ сего.

Утвержденіе ихъ, чтобы при молитвѣ Богъ совершенно соединился съ человѣкомъ, есть чрезмѣрное воображеніе, ибо ни въ Моисей, ниже во всѣхъ великихъ пророкахъ не находимъ мы, чтобы они вѣрили, якобы они соединялись при молитвѣ съ Творцомъ. Совсѣмъ напротивъ,—ибо мы находимъ, что Моисей говорилъ (5 кн. Моисея 3 гл.): Азъ молился Богу, и Богъ рече ему: довлѣетъ ти, не приложи къ сему словеси сего.

И такъ изъ сего явствуетъ, что онъ при молитвѣ своей не былъ соединенъ съ Богомъ. Равномѣрно, ежели простой человѣкъ говоритъ съ весьма знатнымъ господиномъ, можетъ ли онъ вообразить себѣ, что уже онъ совершенно соединенъ съ нимъ? И сверхъ всего сего ежели б. было такъ, какъ секта утверждаетъ, что они совершенно соединяются съ Богомъ, то надлежало бы имъ имѣть и вѣчную жизнь.

Доказательства противъ наго.

Что они здѣсь изображаютъ, якобы въ той вещи, къ которой человѣкъ имѣетъ вождельніе, есть сношеніе для исполненія души своей,—изъ сего явствуетъ весьма хорошо, что они суть совсѣмъ особенная секта.

Ибо сіе всякому извѣстно, что человѣкъ токмо для того рожденъ, дабы содержать душу свою въ порядкѣ и дабы всѣ вещи, которыя къ содержанію души принадлежатъ, съ порядкомъ исправлять; слѣдовательно, всякій долженъ стараться исполнять сіе.—И такъ какъ секта изображаетъ, что

Копія изъ книги оной секты.

Когда кто молится, то превращается Творецъ въ слова молитвы. И для того долженъ всякій молиться съ веселіемъ и какъ можно болѣе къ тому усиливаться: чрезъ то соединяется человѣкъ совершенно съ Богомъ, ибо чрезъ силы, которыя долженъ употребить къ молитвѣ, выговариваетъ онъ слова, а въ слова превратился Творецъ. Оттого то во время молитвы человѣкъ совершенно соединяется съ Богомъ.

Копія съ книги оной секты.

Всѣ вещи, къ которымъ человѣкъ имѣетъ склонность и вождельніе, чтобы то ни было, должны непременно съ тою же вещію имѣть сношеніе, которое онъ долженъ имѣть для исполненія своей души.

то, къ чему есть вожделѣніе, въ той вещи есть сношеніе для исполненія души, такимъ образомъ опровергають они явно десять заповѣдей, ибо, по ихъ мыслямъ, позволяютъ они пріобрѣтать чужую вещь, ежели имѣють вожделѣніе къ оной, поелику говорятъ, что въ оной скрывается сношеніе для исполненія души; такимъ образомъ, позволяютъ они себѣ разбой, воровство, блудодѣйство, ложную борьбу и лжесвидѣтельство, ежели возымѣють токмо къ такимъ вещамъ вожделѣніе! И такъ какъ они позволяютъ, что всякій пріобрѣсти можетъ то, къ чему имѣеть вожделѣніе, то никто не безопасенъ въ разсужденіи своей собственности. И такъ, кто можетъ ихъ худыя дѣла видѣть и ихъ не порочить?

Доказательства противу сего.

Что они здѣсь въ разсужденіи злыхъ мыслей изображаютъ, тому находимъ мы совершенно противное въ Св. писаніи, ибо мы находимъ у Якова (1 кн. Моисея, гл. 28, ст. 13—14—15 и гл. 31, ст. 3), что при всемъ увѣреніи, въ которомъ его Богъ увѣрялъ, имѣлъ онъ страхъ, какъ мы оное именно находимъ... (слѣдуетъ рядъ библейскихъ текстовъ).

Копія изъ книги оной секты.

Иногда искушаютъ человѣка злыя мысли, то-есть онѣ внушаютъ ему, якобы онъ сотворилъ великій грѣхъ, хотя-бъ то было единственно мірекое запрещеніе: то человѣкъ не долженъ огорчаться тѣмъ, но выгнать оное изъ мыслей, дабы не навлечь себѣ печали. Равномѣрно, ежели кто молится Богу то весьма дурно, ежели онъ при томъ плачетъ.

И такъ, есть доказательство, что человѣкъ всегда долженъ быть въ страхѣ, хотя-бъ онъ и не противу Бога погрѣшилъ; но не такъ, какъ секта изображаетъ, что страхъ въ самомъ дѣлѣ есть ничто, а происходитъ токмо отъ злыхъ мыслей. По моему мнѣнію, я такъ полагаю, что хотя бы подлинно злыя мысли увѣряли человѣка, что онъ не согрѣшилъ, однако онъ не долженъ пріять сіе за истину, ибо мы находимъ (Иереміи, 2 гл., 34—35 ст.): что они все согрѣшили и рекла еси: неповинна есмь, но да отвратится ярость Твоя отъ меня, се азъ суждуся съ Тобою, всегда рѣщи Тебѣ, не согрѣшихъ. Также находимъ мы (Иезекиіля, 18 гл.): и въ оно время храмъ раззоренъ, и они выгнаны изъ жилищъ своихъ,—сіе доказываетъ, что они были грѣшники, и что сіе было токмо внушеніемъ ихъ злыхъ мыслей, что они рекли къ Богу: неповинны есмы, не согрѣшихъ. Равномѣрно, что секта утверждаетъ, что при молитвѣ плачь не годится, тѣмъ показываютъ они противное; ибо мы находимъ (Псалмъ 6, ст. 7) — царь Давидъ рекъ: отступите отъ мене вси, дѣлающіе беззаконіе, яко услыша Господь гласъ плача моего! Такимъ же образомъ, рекъ онъ: утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу.—Слѣдовательно видно,

что при молитвѣ къ Богу плачь не вреденъ. Даже мы находимъ (Юлия гл. 2, ст. 7), что при молитвѣ плачь повелѣнъ, ибо мы находимъ: между степенями жертвенника восплачутся жрецы, служащіе Господу, и рекутъ: пощади, Господи, люди Твоя.—И такъ, я не могу иначе расположить оное, какъ такъ, что секта сія для того учредила между собою быть всегда веселу и никогда не помышлять о печали, что они къ нѣкоторымъ возмущеніямъ отношеніе имѣють.

Я бы могъ по сочиненіямъ и учрежденіямъ ихъ между собою еще болѣе доказать, но за недостаткомъ мѣста долженъ я сократить оное, а доказательства, которыя я противу ихъ приводилъ, нарочно ясными я представилъ, дабы они были легче понимаемы, а доводы въ ихъ приложенной у сего книгѣ помѣтилъ для познанія знакомъ *.

Справедливо изъяснено всѣми нашими предками, что ежели кто-либо у Вышняго имѣеть искать милости, то не тотчасъ долженъ явиться съ просьбою своею, но долженъ прежде съ пронизательностью и разумомъ показать оному его силу и мощь, а его что побуждаетъ къ сей просьбѣ; доказательство того находимъ мы у Моисея (Моисея кн. 5, гл. 3, ст. 23, 24, 25). Когда онъ Бога молилъ: Господи Боже, Ты началъ еси показывать Твоему рабу крѣпость Твою, и силу Твою, и руку крѣпкую, и мышцу высокую; кто бо есть Богъ на небеси и на земли, иже сотворить, яко же сотворилъ еси Ты, и по крѣпости Твоей; прешедъ убо увижду землю благую сію.—Слѣдовательно, ежели Моисей просьбу свою такимъ образомъ произвелъ, какъ же мнѣ, низкому осмѣлится представить мою просьбу нашему Государю надо всѣми государями, великомощному Императору Павлу Первому! Токмо великая милость, которую уже имѣлъ я счастіе дважды насладиться по малой учености моей, даетъ мнѣ поводъ и сей разъ представить подданѣйше мою просьбу Вашему Императорскому Величеству съ нѣкоторою ученостію.

„Страхъ Господень чистъ пребываяй въ вѣкъ. Судьбы Господни истинны, оправданны въ купѣ“ (Псаломъ 19, ст. 10).—Чрезъ сіе Давидъ хотѣлъ сказать, гдѣ страхъ есть передъ Богомъ, тамъ и судьбы Господни истинны. Чрезъ сіе означаетъ онъ, что есть два рода судебъ отъ Бога постановленныхъ—однѣ для судей, а другія для императоровъ и королей, дабы они чрезъ великій ихъ умъ, внушенный имъ отъ Бога, могли по благоугодности своей, при случающейся вещи вовсе безъ свидѣтелей судить, дабы народы оказывали страхъ и повиновеніе къ управляющимъ ими императорамъ и королямъ. Тоже самое находимъ мы и у царя Давида, а именно (Самуила 2 кн., 12 гл.)... (слѣдуетъ притча пророка Натана).

Слѣдовательно, по рѣшенію Давыдову, осудилъ онъ онаго мужа болѣе, нежели то повелѣвають законы! Но сіе есть доказательство, что царствующіе могутъ про себя судить особенно тѣхъ, которые имѣють злой нравъ: дабы сіе послужило другимъ къ

удержанію другихъ. Таковыхъ примѣровъ находимъ мы (Кн. Царствъ, гл. 3, ст. 27, 28) болѣе у царя Давыда и у царя Соломона, чрезъ что примѣчается, что царствующіе безъ свидѣтелей и не повелѣвая взять присягу о случившейся вещи по благоизволенію судить могутъ: чего однако опредѣленные царствующими судьи не такъ судить должны, но должны слушать свидѣтелей или по дѣлу требовать присяги;—ибо царствующихъ собственный судъ производить, что весь народъ имѣетъ страхъ зло творить, хотя-бъ и не было при томъ свидѣтелей: ибо мы находимъ (1 Кн. Царствъ, 3 гл. 28 ст.): судъ царя раздался между всѣмъ народомъ, и они страшились его,—ибо они видѣли, что въ немъ есть премудрость Божія, дабы судити.

Для того то повелѣлъ и Моисей (Моисея 5 кн. гл. 17 ст. 12): И человекъ иже сотворитъ, въ гордости же не послушати жреца, предстоящаго служити во имя Господа своего, или суди, иже въ тыя дни будетъ, да умретъ человекъ той. На сіе ссылался Давыдъ, глаголя: судьбы Господни истинны, оправданы вкупѣ, то есть однѣ судей, а другія царствующихъ, судящихъ про себя, по благоизволенію.

Равнымъ образомъ и Государь нашъ, великомощный милостивый Императоръ постановилъ для всѣхъ своихъ подданныхъ справедливыя и вѣрныя законы и передастъ ихъ судьямъ, дабы судить народу по онымъ и приводить ихъ оными на путь истины. Но ежели кто изъ нихъ захотѣлъ бы быть худымъ, то могъ бы онъ оными же ко злу вести.—Въ доказательство находимъ мы, что Богъ рекъ къ Моисею (Моисея кн. 5): „виждь, Азъ далъ имъ праведныя и истинныя законы“. Послѣ сего речетъ пророкъ Іосія (Іосія гл. 14 ст. 10): „Кто премудръ и разумѣетъ сія, и смыслень и увѣстъ сія; яко правы путіе Господни и праведніе пойдутъ въ нихъ, а нечестивіи изнемогутъ ихъ“,—что значать то, что преступники съ тѣмъ, что имъ повелѣно для учрежденія добра, могутъ вести по дорогѣ къ преступленію;—и для того повелѣлъ Моисей (Книга Моисея гл. 18 ст. 21)—чтобы выбирать въ судьи людей справедливыхъ и имѣющихъ страхъ Божій.—Сіе же разумѣлъ и царь Давыдъ, когда сложилъ слова „Страхъ Божій чистъ, судьбы Господни праведны“. Сіе значить то, что не иначе законы праведны быть могутъ, какъ тогда, когда есть страхъ.

Теперь съ трепетомъ приѣмлю великую смѣлость и принесу мою жалобу предъ великій престолъ Вашего Императорскаго Величества.

Когда я избранъ оберъ рабиномъ въ Пинскѣ и въ тридцати къ оному принадлежащихъ городахъ, долженъ я признаться, что я съ явившеюся тамо сектою никакого обращенія имѣть не хотѣлъ, что и было мнѣ особенно пріятно. Я старался даже крайне моими, къ нимъ дѣланными штрафными проповѣдями ¹⁾ вывести

¹⁾ Буквальный переводъ съ еврейскаго выраженія שׁוֹרֵפֶת (Strofleid), т. е. правоучительныя рѣчи, увѣщанія.

ихъ изъ заблужденія, дабы ихъ привести опять на путь истины. Но какъ я послѣ того увидѣлъ, что сіе ни малѣйшаго дѣйствія въ нихъ не производитъ, а попались мнѣ въ руки ихъ тайно-напечатанныя книги, въ которыхъ они съ особенною вольностію изъясняли противу всѣхъ законовъ, то привело меня сіе въ смятеніе, поелику не зналъ я про себя, какъ бы ихъ уничтожить; ибо хотя я и былъ ихъ оберъ-рабиномъ, но какъ во всѣхъ вѣдомству моему подлежащихъ городахъ большая часть была уже той секты, то и не могъ я себѣ присвоить столько власти, дабы сжечь ихъ книги публично. Но я былъ принужденъ увѣдомить о семъ приключеніи покойнаго высокоученнаго Эліаса въ Вильнѣ, поелику онъ былъ разумнѣйшій изъ всѣхъ нашихъ ученыхъ, какъ въ священномъ писаніи такъ и въ тайномъ писаніи. Я объявилъ ему содержаніе книгъ оной секты и просилъ его, дабы онъ сдѣлалъ мнѣ помощь добрымъ совѣтомъ своимъ, ибо я опасался, поелику столько они дурнаго и такія вольности помѣстили въ книгахъ своихъ, называя себя нашими собратіями, чтобы сіе не дошло до высокаго правленія и чтобы тогда не пострадалъ невинный за виновнаго. Кромѣ того доказалъ я ему, что поелику въ книгахъ ихъ помѣщено отводить добровольнаго съ пути истиннаго, то по законамъ нашимъ надлежало оныя книги публично сжечь. Сіе и исполнили они въ Вильнѣ и велѣли книги оной секты публично передъ домомъ молитвы сжечь. Когда секта сіе узнала и примѣтила, что я весьма противу ихъ мыслей, возстали они всѣ однимъ союзомъ противъ меня, разстроили мои доходы и уговорили напоследокъ другихъ, дабы они не отдавали мнѣ принадлежащее мнѣ; и кто бы такой не учинилъ къ таковому совѣту вниманія? Оттого обнищалъ я наикрайнѣйше; даже въ трехъ городахъ, а именновъ Злобинѣ, Столинѣ и Добровичѣ, которые были подъ моимъ надзоромъ, но коихъ были старшины оной секты, исходатайствовали они отъ господъ оныхъ городовъ свободу, что мнѣ запрещено многажды пріѣзжать туда. Послѣ того умножились они въ Пинскѣ весьма, и прежде еще, нежели время мое прошло къ смѣнѣ мѣста оберъ рабина, отняли они у меня оное насильно, и съ величайшимъ мнѣ сдѣланнымъ стыдомъ взяли подобающій мнѣ въ домъ молитвы стулъ и положили на мѣсто онаго песокъ и землю,—что имѣло подобіе съ тѣми, которые извѣстны о томъ, какъ они поступали,—ибо по іудейской религіи введено, что тотъ кто оберъ рабинское мѣсто занимаетъ, хотя бы и на опредѣленное время принятъ былъ, никогда не можетъ быть отставленъ отъ онаго: но оная секта не уважила того, но вернули меня съ величайшимъ стыдомъ за два года еще передъ истеченіемъ принятаго мною срока и отняли у меня всѣ доходы. Какъ я сей поступокъ увидѣлъ, который они со мною произвели безъ всякаго суда и законовъ, не допрося меня прежде въ томъ,—принесъ я жалобу на нихъ по высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію въ тамошній магистратъ, на

что оный повелѣлъ, дабы въ нашемъ домѣ молитвы публично вызовомъ было возвѣщено, чтобы я мое прежнее мѣсто оберъ рабина столь долго занималъ, пока дѣло сіе кончено будетъ судомъ. Дабы сіе исполнить, послалъ магистратъ своего секретаря въ домъ молитвы, дабы въ его присутствіи сіе повелѣніе извѣщено было.

Когда узнала о томъ секта, то заклѣлись они между собою уничтожить предположеніе магистрата и избрали между собою одного, яко старшину, и какъ секретарь съ симъ извѣщеніемъ хотѣлъ войти въ домъ молитвы, то воспротивились они тому наискрайнѣйше и не впустили его.—А какъ по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію постановлено, чтобы въ каждомъ городѣ, гдѣ нашей религіи кто находится, были бы изъ іудеевъ судьи, дабы судить дѣла, касающіяся до религіи. Симъ же людямъ надлежитъ быть въ религіе учеными. Но таковыхъ отвергнула секта, а избрали по ихъ угодности людей такихъ, которые ни малѣйшаго опыта въ томъ неимѣютъ, и избрали въ старшины „Гершеля Колоднера“—единственно для того, что онъ со всею его фамиліею есть той же секты. Онъ же поѣхалъ въ Минскъ къ Губернатору Неплюеву и досталъ отъ него, чрезъ ложные доносы, учиненные имъ на меня, повелѣніе, чтобы всѣ мои недонятія деньги за 6 лѣтъ, которыя надлежало мнѣ получить изъ городовъ бывшихъ подъ моимъ надзоромъ, также и тѣ, что впредь мнѣ слѣдовало получить, не выдавать мнѣ,—сверхъ того, приказалъ онъ, также по повелѣнію Губернатора, публично прибыть листы, чтобы всякій, кто токмо можетъ на меня доказать, что я неправильно съ нимъ поступилъ, или что я отъ кого нибудь неправильно взялъ деньги, явился въ магистратъ и у Губернатора.—Что хотя и было мнѣ стыдно, но въ то же время меня веселило, поелику я увѣренъ былъ, что никто о мнѣ, даже изъ секты, ничего несправедливаго сказать не можетъ, ибо моего намѣренія не было никогда подкрѣпить богатаго, когда онъ несправедливъ былъ, и забыть чрезъ то бѣднаго; но мое стараніе было всегда по обстоятельствамъ дѣла дабы заступитъ бѣднаго. И потому, какъ по истеченіи полугода съ прибытія оныхъ листовъ никто не явился съ доказательствомъ на меня, то получилъ я о моемъ добромъ поведеніи свидѣтельство отъ Губернатора. А какъ на послѣдокъ магистратъ усмотрѣлъ, что мое дѣло справедливо, то проволочили оные соперники мое дѣло около 6 ти лѣтъ, въ какое время однако не упускалъ я являться въ судъ, требуя отъ нихъ 3000 червонныхъ, которые я за нихъ выдалъ, и они сами дали, безъ расходовъ, также и то, что терялъ въ моихъ доходахъ съ того время, какъ секта завела со мною ссору,—оное простирается до 10000 червонныхъ со всѣхъ городовъ подъ надзоромъ моихъ бывшихъ, что я могу доказать моею совѣстію. Хотя же я послѣ и былъ болѣе десяти разъ въ Минскѣ и приносилъ въ магистратъ повелѣнія изъ губернскаго правленія, также и отъ генераль-губернатора Тутельмана ¹⁾, дабы мое дѣло

¹⁾ Тутолминъ.

окончить, но и сіе все не помогало, а дѣло мое токмо болѣе проволочивалось, пока я чрезъ то въ бѣднѣйшее попалъ состояніе и былъ принужденъ напоследокъ, по бѣдности моей, все мои пожитки продать, такъ что у меня съ семействомъ ничего болѣе не осталось, какъ наши бѣдныя души. Однако, я подумалъ, не стану на то вопіять къ Богу,—ибо написано (2 кн. Моисея, 22 гл. 23 ст.): „Аще же злобою озлобите я, и возстенавши вопіютъ ко мнѣ, услухомъ услышу гласъ ихъ“.—А думалъ я, мы имѣемъ, вѣдь, слава Богу, вышніе законы, гдѣ притѣсенный можетъ получить удовлетвореніе, и кто можетъ быть болѣе, какъ нашъ великомощный Императоръ Павелъ Первый, котораго Богъ возвелъ намъ на земли, дабы быть ему Государемъ надъ всеми Государями, коего сердце открыто для всякаго справедливаго дѣла, яко двери на небеси, и отъ него есть источникъ правосудія, разума и страха,—ибо онъ любитъ токмо то, что справедливо; также какъ мы находимъ (Даніила гл. 2 ст. 21): „даяя премудрость мудрымъ и разумъ вѣдущимъ смышленіе“,—и даже могъ онъ отгадывать всякаго человѣка мысли, что всякій имѣющій умъ усмотрѣть можетъ.

И для того то приближаюсь я съ моимъ отягченнымъ, огорченнымъ сердцемъ просить подданнѣйше и покорнѣйше Ваше Императорское Величество. Въ прежнія времена былъ я богатъ и имущъ, а нынѣ на старости моей повергнуть со всемъ моимъ семействомъ въ бѣднѣйшее состояніе, и такъ желаю токмо имѣть рѣшеніе Вашего Императорскаго Величества, ибо мнѣ невозможно свидѣтелями доказать тотъ уронъ, который причинила мнѣ секта. Ибо убытокъ, причиненный мнѣ ими, состоитъ между тѣми, которыхъ имѣлъ я въ моемъ оберъ-рабинствѣ во всѣхъ городахъ, гдѣ болѣе десяти тысячъ людей были.—Тоже пророчествовалъ и царь Саломонъ (Притчей Саломоновыхъ гл. 29 ст. 14): „Царю, во истиннѣ сужающему нищимъ, престолъ его во свидѣтельство устроится“.—Чрезъ сіе полагаетъ онъ, что всякій царствующій можетъ судить безъ свидѣтелей.

Сверхъ того секта не была еще довольна моимъ паденіемъ, но какъ они знали, что въ Вильнѣ ихъ вольныя книги сожжены, то сдѣлали и тамъ союзъ между собою противу ученыхъ іудейскихъ судей и городскихъ старшинъ; избрали изъ своей секты двухъ по именамъ Мейеръ Рафалсъ и Нахумъ; оные приносили ложныя жалобы на городскихъ старшинъ таковымъ, открывъ имъ свое намѣреніе, а оные нашли то за благо и заступились за секту, такъ что вышеупомянутые старшины изъ Вильны выбыли, отчего тѣ которые были противу секты, потеряли болѣе 10000 червонныхъ; отчего наипаче бѣдные, бывшіе противу мыслей оной секты, страдали. Сіи поступки оной секты, соединенные съ вольностію и съ союзомъ между собою, усмотрѣлъ и бывший въ Вильнѣ губернаторъ, о чемъ и сюда даль знать. Послѣ того потребованъ сюда оной секты старшина Саломонъ.

изъ Лошни¹⁾. Какъ его между прочимъ допросили, по какой причинѣ онъ отъ секты ежегодно столько денегъ беретъ и посылаетъ ихъ въ Турцію? то отвѣчалъ онъ, что сіе обыкновеніе издавна заведено между іудеями,—что однако есть противно. Правда, что издавна заведено ежегодно изъ того города, гдѣ іудеи, нѣсколько туда посылать поелику въ Св. писаніи написано (Моисей, 5 кн. гл. 15, ст. 11): „Отверзая отверзи руцѣ твои брату твоему нищему и просящему на земли твоей“—что однако значить, чтобы сперва тѣмъ помочь, которые около насъ находятся, а послѣ тѣмъ, которые тамо суть,—что и никогда болѣе не составляло, какъ изъ знатнаго города ежегодно по 5-ти или по 6-ти рублей. Оной же секты старшина беретъ ежегодно отъ каждой фамиліи по 10-ти и по 15-ти рублей, дабы пересылать ихъ въ Турцію; поелику тамо есть истинное начало ихъ секты, и нынѣ особливо многіе тамо находятся. Тѣмъ же бѣднымъ, которые находятся около, не вспомошествуютъ они ни малѣйше, ежели они не ихъ секты,—каковыя поступки и по сію пору продолжаютъ. Ибо прежде всегда было у насъ въ обыкновеніи, чтобы токмо наши ученые рѣшили дѣла, которыя и не продолжались никогда долго, поелику все по Св. писанію рѣшимо было, и такъ самое большее дѣло по большей мѣрѣ въ три дня кончалось.—Что и покойная Государыня утвердила при вступленіи на престоль, дабы іудейскія спорныя дѣла были рѣшены учеными іудеями.—Но богатые люди, которымъ сіе не нравилось, довели происками своими до того, что сила іудейскаго суда въ спорныхъ дѣлахъ осталась тщетна,—ибо у насъ именно повелѣно (Моисей, 3 кн. гл. 19, ст. 15): „Не сотворите неправды въ судѣ, да не примешь лица нищаго, ниже почудишься лица могущаго: по правдѣ да судиши ближнему твоему“. Сіе значить то, чтобы ни въ малѣйшемъ не давать преимущества богатому передъ бѣднымъ. А что касается до іудейскихъ спорныхъ дѣлъ, то никто ихъ лучше судить не можетъ, какъ тотъ, кто есть собрать ихъ, поелику онъ тотчасъ уразумѣть можетъ, кто правъ и кто виноватъ. И въ самомъ дѣлѣ, ежели-бъ нынѣ такъ было, какъ прежде, чтобы дѣла іудеевъ рѣшались токмо учеными, между ихъ, и что касается до государственныхъ повелѣній, вслѣдствіе высочайшихъ предписанныхъ законовъ,—то на такомъ основаніи конечно бы уничтожили, ежели-бъ единственные возмутились противъ Бога и Его помазанниковъ.—Я же токмо имѣю мою надежду на высокую милость В. И. В., поелику Ваше желаніе есть исполнять все съ величайшимъ порядкомъ и правосудіемъ. И сіе должно тѣмъ скорѣе случиться, ежели по Высочайшему Вашему именному повелѣнію опредѣлены будутъ судьи, къ которымъ должно болѣе оказывать покорности, нежели къ тѣмъ, которые избраны другими.

¹⁾ Указаніе на первый арестъ р. Залмана изъ Ліозна въ 1798 г. и допросъ его въ Петербургѣ по доносу о деньгахъ, отсылаемыхъ имъ въ Палестину. См. дальше, докум. № 10.

О томъ же пророчествовалъ и царь Саломонъ (Притчей Соломоновыхъ гл. 16 ст. 12): „мерзость цареви творяй злая; съ правдою бо уготовляется престолъ начальства. Пріятны царю устне праведны, словеса же правыя любить Господь“.

Мнѣ весьма извѣстно, что я не въ состояніи писать такъ, какъ подобаешь передъ В. И. В., и сверхъ того, принявъ смѣлость толикими писаніями утруждать В. И. В., какъ возможно, чтобы въ толикихъ рѣчахъ не сдѣлать ошибки? Однако Божіею помощію полагаюсь я на великую милость нашего Великаго Императора Павла I, который есть государь надъ всѣми государями на земли, подобно ангелу Божію; онъ усмотритъ, что мои рѣчи проистекали отъ чистаго сердца. А ежели я имѣю его великую милость, то не боюсь никого на земли.—Также не для того сочинилъ я сіе писаніе, дабы поучить В. И. В. Какъ могу я сіе, будучи нижайшимъ изо всѣхъ низкихъ и самоглупѣйшимъ, а человѣческаго разума нѣтъ во мнѣ. Я не учился премудрости, и что свято, того я не знаю. Оттого не знаю я, какимъ образомъ располагать такое писаніе.—Ежели-жъ бы я не такъ учинилъ, какъ подобаешь чести толико великомощнаго императора, то о великой славѣ Вашей показано, какъ Давыдъ рекъ къ Богу (Псалмъ 106, ст. 2): „Кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворить вся хвалы Его!“ Такимъ же образомъ никакъ не возможно изъяснить великую честь и славу В. И. В.

Сочинено на еврейскомъ языкѣ подданѣйшимъ рабомъ Абигдоромъ, бывшимъ оберъ-рабиномъ въ Пинскѣ, сыномъ Хаима, рабина въ Каличѣ; въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ надѣется увидѣть животворный свѣтъ. Ибо у тебя есть источникъ жизни. Источникъ жизни въ руцѣ праведнаго, и въ твоёмъ свѣтѣ видимъ мы свѣтъ.

. . . . . (Еврейская подпись).

Переведено съ еврейскаго подданѣйшимъ рабомъ, здѣшнимъ мѣщаниномъ Петромъ Бернгардомъ.

С. Дубновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Домашній регламентъ въ Бѣлоруссіи (1845).

Воспроизводимый ниже оригинальный документъ составленъ въ 1845 г., въ Витебскѣ ¹⁾. Въ Витебскѣ въ то время находилась резиденція бѣлорусскаго генераль-губернатора. Отсюда, какъ изъ главнаго административнаго центра края, разсылались по Бѣлоруссіи тѣ грозные петербургскіе приказы времени Николая I, которымъ еврейская масса нашла подходящее имя: „gzeiges“ (напасти). Къ этимъ „gzeiges“ имѣетъ косвенное отношеніе и нашъ документъ.

Онъ содержитъ рядъ постановленій, регулирующихъ нѣкоторыя стороны домашней жизни бѣлорусскихъ евреевъ. Постановленія никѣмъ не подписаны, и мы не знаемъ, составлены ли они съѣздомъ представителей, или въ Витебскѣ находился тогда постоянный органъ, вѣдавшій дѣла еврейскихъ общинъ бѣлорусскихъ губерній.

Въ видѣ предисловія, долженствовавшего оправдать изданіе этихъ постановленій, имъ предпосланъ еврейскій переводъ пресловутаго законопроекта о „разрядахъ“. Какъ извѣстно, въ теченіе сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка надъ русскимъ еврействомъ висѣлъ дамокловъ мечъ огромной тяжести, въ видѣ мѣры о „разборѣ евреевъ“. Императору Николаю I пришла мысль произвести разборъ наличнаго еврейскаго населенія въ Россіи и распределить его на 5 разрядовъ: кушцы, земледѣльцы, ремесленники цеховые, мѣщане осѣдлые, т. е. имѣющіе недвижимое имущество, и мѣщане неосѣдлые. Всѣ евреи, попадающіе по разбору въ пятый

¹⁾ Современная копія этого документа получена мною лѣтъ тридцать тому назадъ въ м. Пропойскѣ (Могилевской губ.), куда рукопись въ свое время была доставлена, съ адресомъ на оберткѣ, на имя нѣкоего М а т и с і а г у. Это изящно исписанная, на тонкой почтовой бумагѣ, тетрадка въ оберткѣ изъ обыкновенной, писчей бумаги. Документъ имѣетъ дату: „Витебскъ, въ ночь на среду, 7-го Ііора, 605 года сокращенной эры“ (т. е. весной 1845 года).

разрядъ, подлежали жестокимъ репрессіямъ. Между прочимъ, съ нихъ предполагалось брать рекрутъ впятеро противъ обыкновеннаго набора ¹⁾). Законопроектъ имѣлъ значеніе народнаго несчастія, такъ какъ въ пятый разрядъ могли попасть девять десятыхъ евреевъ. Различными правительственными экспериментами—выселеніями, наборами и т. п.—еврейскія массы были въ конецъ раззорены. Поэтому легко было зачислять въ 5-ый разрядъ, т. е. въ категорію лицъ, не владѣющихъ имущественной собственностью, сотни тысячъ людей. Въ этотъ классъ попадала бы и еврейская интеллигенція—раввины, учителя, канторы и проч. Всѣмъ этимъ лицамъ улыбалась перспектива: либо солдатчина, либо выселеніе въ Сибирь...

Настроеніе общества было крайне угнетенное. Ясно было, что правительство систематически идетъ къ искорененію еврейства. На военной службѣ силою обращаютъ въ христіанство евреевъ-солдатъ, а министръ нар. просв. Уваровъ не скрываетъ, что цѣль учреждаемыхъ правительствомъ еврейскихъ учебныхъ заведеній—отвлечь еврейское юношество отъ „суетвѣрія“ іудейскаго. Ношеніе традиціонной одежды облагалось спеціальными поборами. Положеніе о коробочномъ сборѣ 1839 г. уже знаетъ о налогѣ на шитье еврейской одежды, а положеніе 1844 года устанавливаетъ сборъ прямо за ношеніе традиціоннаго еврейскаго платья. Центральная власть серьезно занималась еврейскими пейсами, а русскій государственный геній виталъ надъ первостепенной важности вопросомъ о томъ, слѣдуетъ ли ношеніе ермолки обложить особымъ сборомъ и въ какомъ размѣрѣ ²⁾). Извѣстно, въ какихъ формахъ издѣвательства надъ личностью выливалось тогда въ провинціи исполненіе этихъ законовъ. Въ моей памяти сохранился разсказъ моего стараго меламеда о томъ, какъ самъ витебскій генераль-губернаторъ Хованскій, поймавъ однажды еврея въ ермолкѣ, приказалъ прибить ему ермолку къ головѣ маленькими гвоздями. Не ручаюсь за достовѣрность этого разсказа, но и какъ народная легенда онъ отлично характеризуетъ отношенія провинціальной власти къ спеціальнымъ законамъ о ношеніи еврейской одежды.

При такихъ условіяхъ растерянность еврейскихъ общественныхъ дѣятелей была вполне понятна. Люди терялись въ отысканіи способовъ къ облегченію бѣдственнаго положенія еврейскихъ

¹⁾ См. „Пережитое“ I, 146.

²⁾ „Пережитое“ I, 15 (отд. „Документовъ“).

массъ. Съ другой стороны, нужно было идти на встрѣчу требованіямъ начальства и смягчить его смиреніемъ. И еврейскіе дѣятели не могли придумать ничего лучшаго, какъ установить для еврейскихъ массъ режимъ самоограниченія въ домашнемъ быту, одеждѣ, пищѣ и т. п., и издать для сей цѣли особый регламентъ.

Во вступленіи къ регламенту этотъ мотивъ изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

„Принимая во вниманіе рѣшеніе правительства установить новый порядокъ касательно мужской и женской одежды, мы по здравому смыслу должны видѣть въ этомъ намѣреніи уменьшать количество гардероба. До сихъ поръ, по многочисленнымъ грѣхамъ нашимъ, были многіе, старавшіеся сравняться по внѣшности съ людьми состоятельными, что разоряло людей, у которыхъ расходы превышали доходы. Поэтому мы считаемъ своей обязанностью, для удовлетворенія желанія правительства, впредь установить правила объ уменьшеніи количества платьевъ, чтобы не рядиться въ дорогія одежды, безразлично платятъ ли коробку (коробочный сборъ за право ношенія еврейской одежды), или они одѣваются по-новому (и поэтому сбору не подлежатъ); устроить ограду, дабы наши братья, не расходовались на одежду не по средствамъ, и чтобы не одѣвались противъ законовъ Торы, что ведетъ къ легкости поведенія. Отъ сего произойдетъ дѣйствительная польза: сократятся расходы и, восторыхъ, убавятся ненависть и зависть народовъ изъ за дорогихъ платьевъ, въ которыя мы одѣваемся, уподобляясь имъ; мы же обязаны знать свое мѣсто и значеніе.—И вотъ, что намъ удалось установить для опредѣленія нормъ границъ всѣмъ гардеробамъ евреевъ обоого пола, равно и для сокращенія другихъ статей расходовъ, съ недавняго времени расширившихся у каждаго не по средствамъ, а вслѣдствіе нужды и взаимнаго соперничества“.

Вслѣдъ затѣмъ идутъ самыя постановленія:

„1. Одежда мужская должна состоять не изъ фракровъ и другихъ модъ, а только изъ сюртуковъ, которые должны быть длинны, достигая по крайней мѣрѣ до половины ноги (голені). Они должны изготовляться, только изъ слѣдующихъ матерій: нанки, рибсъ-демикотонъ, валенсія и камлотъ. Человѣку состоятельному разрѣшается сшить себѣ одинъ суконный сюртукъ, а имѣющему хожденіе къ господамъ—не болѣе двухъ сюртуковъ; сукно должно быть не изъ дорогихъ — менѣе 3 руб. сереб. за аршинъ.—Плащи и шинели могутъ быть камлотовые или суконные, но не дороже указанной суммы, не считая простой, дорожной шинели. Также не имѣть воротниковъ мѣховыхъ, кромѣ енотовыхъ, а не изъ прочихъ матерій. Не одѣвать длинныхъ пан-

талонъ, а только короткіе, чтобы ихъ не видно было изъ подъ сюртука, и, конечно, не изъ дорогихъ матерій.

Шубы зимнія могутъ быть только слѣдующихъ мѣховъ: смушки, заячьи шкурки, брюшки, бѣличьи шкурки, но не дороже 40 рублей за мѣхъ, кролики, горла (?) волчій мѣхъ и т. под. не дорогіе сорта. Отнюдь не употреблять соболей, куницы, илька, норковъ, хорьковъ, черной или бурой лисицы.

Шапки мѣховыя или полубархатныя и шелковыя не должны быть дороже 2 руб. сер., а котиковыя шапки вовсе запрещены. Камзолы и галстухи должны быть исключительно чернаго цвѣта и не дороже 1 р. 50 к.

Если у кого либо имѣются старыя платья съ мѣховой отдѣлкой, то въ нихъ разрѣшается ходить только по субботамъ и праздникамъ, но не въ такихъ, которыя на будущее время не разрѣшены; то же примѣнимо къ будничнымъ платьямъ. Имѣющіяся старыя субботнія и праздничныя шапки могутъ быть употребляемы съ разрѣшенія начальства, равно и по буднямъ въ зимнее время. Впредь же шапки изготовляются исключительно двухъ родовъ: для субботъ и праздниковъ—собольи или ильковыя не дороже 15 руб. сер., и штраймелы отъ 5 до 15 руб., и не дороже даже для высшаго изъ высшихъ; для будней—не дороже 8 руб. сер.

2. Одежда женская должна состоять изъ платья, какое носить нынѣ, но не новѣйшихъ модъ. Оно можетъ быть изъ двухъ сортовъ ситца, холостинки, дешевыхъ шерстяныхъ матерій не дороже рубля за аршинъ. Для субботъ—одно шелковое платье стоимостью до 15 руб., а для праздниковъ одно платье до 20 рублей,—и не больше. Верхняя одежда—тоже упомянутыхъ сортовъ. Для субботъ—шелковыя вышеуказанной стоимости, а для праздниковъ одинъ костюмъ до 25 рублей.—Мѣха должны быть только слѣдующихъ сортовъ: заячьи, брюшки, бѣлки — и не дороже 30 рублей; никакихъ дорогихъ мѣховъ; лисицъ совсѣмъ не употреблять.—Большіе платки отъ 2 руб. до 12 р., для самыхъ богатыхъ. Кружева блонды не дороже 2 руб. за аршинъ. Кунерокъ отъ 4 злотъ до 1 руб. 50 коп.—Часы и цѣпочки женщинамъ носить не полагается.—Передниковъ шелковыхъ въ будни не носить, а только изъ другихъ матерій — бумажныхъ, шерстяныхъ; даже для субботы допускается шелковый передникъ приблизительно до 1 руб. 50 к., а для праздниковъ—не дороже 5 рублей. Если же у кого либо имѣются сыздавна платки и дорогія верхнія платья даже съ мѣховой отдѣлкой, то можетъ ихъ носить.

3. Что же касается шитья новыхъ женскихъ платьевъ, то надлежитъ заботиться, чтобы они были какъ можно проще и не могли считаться невриличными. Тоже примѣнимо и къ головнымъ уборамъ.

4. Молодые люди до свадьбы не должны одѣвать костюмъ изъ сукна, а дѣвицы до свадьбы должны имѣть лишь по одному платью

и по одному пальто, и не изъ шелка. Остальное можетъ быть или шерстяное или другихъ матерій.

Отъ сего числа впредь запрещается покупать дорогіе мѣха, дорогія платья и другія дорогія вещи, настоящими постановленіями къ употребленію запрещенныя.

Свадебная одежда.

1. Не нашивать (на платьѣ) никакихъ кружевъ. Стоимость верхней одежды жениха, т. е. сюртука и шинели, не должна превышать 20 рублей. Для невѣсты платье и верхняя накидка не должны быть дороже 25 руб. сер.

2. Если сумма „надана“ (приданаго наличными деньгами) съ главной стороны доходить до 300 руб., положенныхъ въ рукахъ довѣреннаго третьяго лица, то можно къ вышеуказанной нормѣ (издержекъ на одежду) прибавить еще 10% для жениха и невѣсты. Если же сумма „надана“ превышаетъ 300 рублей, то издержки на гардеробъ жениха и невѣсты могутъ превышать 20% этой суммы. Подарки жениху и невѣстѣ можно дѣлать только наличными деньгами, а если пожелаютъ дарить серебряныя вещи или драгоценности, то подарки жениху не могутъ превышать 7% суммы приданаго съ главной стороны, а невѣстѣ—не больше 15%.—Платки давать соотвѣтственно „надану“, стоимостью отъ 3-хъ до 12 рублей для самыхъ богатыхъ.

3. Если намъ будетъ дана какая либо отсрочка по исполненію закона о перемѣнѣ старомодной одежды, то запрещается вновь дѣлать себѣ шелковыя платья для ношенія въ будни. Равно и плательщики коробки (за право ношенія традиціоннаго платья) лишены права заготовлять себѣ шелковыя платья, кромѣ одного, для субботъ и праздниковъ, стоимостью отъ 10 до 15 руб.; для будней—исключительно изъ рипса, демикотона или камлота, какъ сказано выше. Это относится и къ мѣховымъ шапкамъ для будней, субботъ и, праздниковъ: нельзя изготовлять новыхъ иначе, какъ стоимостью отъ 2-хъ до 8 рублей, согласно опредѣленію въ пунктѣ 1.—Всякіе костюмы не должны оплачиваться дорого, какъ сказано выше п. 2.—Общее правило таково: сокращать расходы на одежду сколько возможно, и да будетъ благословеніе на тѣхъ, которые тратятъ поменьше на дорогія платья и удовлетворяются средними.

Объ угощеніяхъ и пирахъ.

1. Когда рождается мальчикъ, не давать никакихъ угощеній, ни мужчинамъ ни женщинамъ, до дня обрѣзанія, кромѣ какъ на „бенъ-зохоръ“ въ субботній вечеръ послѣ трапезы; но въ субботу днемъ (той недѣли), ни утромъ, ни послѣ полудня, никакихъ угощеній не давать. Не посылать „розинесъ“¹⁾ никому, кромѣ родственниковъ первой степени. Во время обрѣзанія не давать никакихъ сладостей до обѣда. Приглашать можно только родственни-

¹⁾ Сладости по случаю „родинъ“. Не слѣдуетъ ли читать въ подлинникѣ „radines“? можетъ быть—и „rosinkes“ (изюмъ).

говъ до 3-ей степени включительно, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ общемъ было гостей, включая сандека (посаженнаго отца), операторовъ и причта, не больше 30 человѣкъ. Если у кого либо родныхъ мало, онъ имѣетъ право пригласить друзей своихъ до 10 персонъ, кромѣ сандека, операторовъ и духовенства. Если онъ обѣда совершенно не устраиваетъ, онъ имѣетъ право предложить гостямъ сладости сейчасъ послѣ совершенія обряда обрѣзанія, послѣ чего прочитываютъ заключительный гимнъ. Число приглашенныхъ не должно превышать указанной нормы.

2. Если рождается дѣвочка, тогда никакихъ угощеній не давать въ субботу утромъ ни мужчинамъ, ни женщинамъ, и не посылать „розинесь“, какъ сказано выше.

3. Мужчинамъ и женщинамъ, приглашаемымъ въ синагогу къ чтенію Торы, называемому „Ufrufenis“ (въ субботу предъ свадьбой), не давать угощенія послѣ молитвы ничего и нигдѣ. Въ ту же субботу вечеромъ, когда женщины и дѣвицы собираются въ домъ невѣсты на дѣвичникъ („Змирось“), или когда молодые люди справляютъ жениховскій вечеръ, — никакихъ трапезъ не устраивать, а только предлагать воду и пиво для утоленія жажды. — Трапеза для бѣдныхъ не подходитъ подъ дѣйствіе сихъ постановленій.

4. Свадебныхъ трапезъ не должно быть больше двухъ, т. е. въ вечеръ послѣ вѣнча и на завтра или слѣдующій за нимъ день. Число гостей на первой трапезѣ не можетъ быть больше 20 человѣкъ, а на второй не больше 30, не считая родственниковъ, сватовъ и духовенства.

5. Въ субботу (первую послѣ свадьбы), когда невѣсту ведутъ въ синагогу, никакихъ угощеній не давать, ни мужчинамъ, ни женщинамъ, ни утромъ, ни послѣ трапезы, развѣ только сватамъ и родственникамъ до второй степени включительно. — На помолвкахъ трапезъ не устраивать, только угощать водкой, тортами, пряниками медовыми и вареньемъ. Число гостей не должно превышать 30 человѣкъ.

6. По праздникамъ утромъ не угощать никого, кромѣ духовныхъ лицъ. Что касается бѣдныхъ, то это зависитъ отъ воли обывателей. — (Угощеніе) послѣ обѣда не подходитъ подъ дѣйствіе этихъ постановленій.

И ясно оговаривается, что всѣ эти постановленія имѣютъ въ виду людей самаго высшаго общества. Поэтому каждый изъ обыкновенныхъ обывателей самъ долженъ понять, какъ вести себя въ отношеніи гардероба и проч., и да будетъ благословенъ тотъ, кто будетъ строго соблюдать.

Эти постановленія вступаютъ въ силу 1-го числа предстоящаго мѣсяца Сивана.

Разослать копиі этихъ постановленій во всѣ уѣзды обѣихъ губерній ¹⁾ согласно изложенному, и по всей силѣ (рѣшеній) этихъ двухъ губерній, состоявшихся въ ночь на среду, 7-го Иіора 605 года. Витебскъ“.

¹ Витебской и Могилевской.

“Воспроизводимъ еврейскій подлинникъ „регламента“:

אחרי אשר ראינו שהממשלה נתנו דעתם לעשות סדר חדש במלבושי איש ואשה, הדעת מכרחת שכוונתם למעט מכום המלבושים, כאשר נהגו עד עתה בעוה"ר אשר רבו המתפרצים לדמות בעיניהם להשוות הילוכם להאנשים אשר ידם משגת בריווח באין הפרש כלל; וכ"ז הי' גרמא בנזקין, מעמד של כאו"א, אשר ההוצאה רבה על ההכנסה. לזאת מצאנו עצמינו בחובה למען הפיק רצון הממשלה, לעשות מהיום והלאה תוקן למעט הבגדים, שלא ילבשו בגדים יקרים, הן לאותן שישלמו הקאראבקע הן גם בחילוך החדש, לגדור גדר לבל יתנהגו אחב"י להוצאה של המלבושים לא לפ"ע, ושלא יהי' נגד הד"ת, שלא יבואו ח"ו לידי פריצות. ובוה יהי' תועלת נכון (sic) לקצר ההוצאה מרובה, שניה לכלי נשוא עלינו העמים שנאה וקנאה מקנאת הבגדים יקרים כמוהם, אשר אנחנו מחוייבים להכיר מקומינו וערכינו. וזה אשר עלה בדידנו לעשות גבול וסכום לכל מלבושי יהודים איש ואשה, גם לקצר שארי הוצאות אשר נתרבו זה לא ככיר לכאו"א לא לפ"ע, רק ההכרח וקנאת איש מרעיהו הביאנו לזה.

א. מלבושי אנשים, יהי' לא פראקין ושאריו מאדעש, כ"א סערטוקן לבד, ושיהי' ארוכים לכהפ"ח עד חצי הרגל. וממינים אלו; נאנקי' רובם דימיקוט אן וואלענציו, קאמלעט, ומי שידו משגת לעשות סורטיק א' מבגד ולכל היותר שנים למי שנצרך לילך לאדונים, הרשות בידו, אבל לא מבגד יקרה. כ"א כל ארשין שלשה רוכ"ב ולמטה ולא יותר. וכמו"כ פלאסצין ושינויעלין מקאמלעט או מבגד, ולא יותר ממקח הנ"ל ולא יותר משינעל א' לבד שונייעל פשוט אם נצרך לדרך. גם לא לעשות קאלנרש מרוך ווארג, כ"א מסאפין מלכד, ולא ממינים אחרים. וכמו"כ שלא ללבוש שום מיני מכנסיים ארוכים, כ"א קצרים, שלא יתראו מהסערטיק, וממילא שלא יהי' ממינים החשובים שעולים ביוקר.

פוטער לימי החורף לא יהי' רק ממינים הללו, שמושין, האזין, כרוסקעש, פייו, ולא יותר מסך 40 רוכ"ס כל אכלאם, קראליקעס, גארלעס (2) זאבים, וכדומה ממינים לא יקרים, אבל לא שויביל, מאררער עלקע, נארקעס מחורין, שועלים שחורים או קרוין פיקס. — כובעים אם ממיני רוך ווארג, או מטריפ סאמעט ומשי, ולא יעלה יותר מן 2 רוכ"ס, וזיי' היטלעך כלל לא, קאמזולין והאלין טיכלעך כ"א שחורים ולא יעלו יותר מן 1:50 רוכ"ס.

בגדים ישנים אשר יש לכאו"א עם רוך ווארג רשאים להלוך בשבת וביו"ט, הוי' ממינים אשר לא הורשו עק' להבא. וכן בבגדי חול; גם כובעים ישנים לשבת וליו"ט משתמשין ברשיון הנאצאלסטווע, וכן לחול בימי החורף. ומהדש לא יעשו כ"א משתי אלו, לשבת וליו"ט או שויביל עלקע, ולא יזהר מן 15 רוכ"ס, ושטריומליך 5 עד 15 רוכ"ס ולא יותר אף לגבוהים שבגבוהים, ולחול לא יותר מן 8 רוכ"ס. —

ב. בגדי נשים לא יהי' כ"א פלאייצע מהמאדעש הנהוג עכשיו, ולא המאדעש חדשות. שיהי' משני מינים ציטין, האלאסצינקע, מיני צמר הוולים ולא יותר מן א' רוכ"ס כל ארשין, ולשבת בגד א' של משי מן ערך 15 רוכ"ס, וליו"ט מלבוש א' מן ערך 20 רוכ"ס ולא יותר. בגדים עליונים ג"ב ממינים הנ"ל, ולשבת בלבושי משי מן ערך הנ"ל, וליו"ט מלבוש א' מן ערך 25 רוכ"ס. ורוך ווארג לא יהי' כ"א ממינים הללו: האזין כרוסקעש עם פייו ולא יותר מן 30 רוכ"ס ולא שום רוך ווארג יקרים, ולא שלאמען ופיקס כלל, פאציילעש מן ב' רוכ"ס עד י"ב רוכ"ס, לגבוהים שבגבוהים; קרוזעווע בלאנדן לא יותר משני רוכ"ס כל ארשין. קינערקעס מן ד' זהו' כסף עד א' וחצי רוכ"ס. זייגער וקייטלך לנשים כלל לא. פארטיכער ממיני משי לא ישתמשו בחול כלל כ"א בשארי מינים, באוויל צמר ולשבת אפי' של משי עד ערך א' וחצי רוכ"ס, וליו"ט עד ערך ב' רוכ"ס ולא יותר. ומי שיש לו מכבר פאציילעש ובגדים עליונים יקרים אפי' עם פוטער ווארג יקרים מותרים ללובשם.

ג. נידון תפירת בגדים של נשים יראו בכל האפשרי שיהי' פשוטים, שלא יהי' נקרא בשום אופן בגד חצוף, וכמו"כ בצעיפוס שעל הראש.

ד. בתורים עד החתונה לא ילבשו שום בגד מגיוואנט וכלל לא, ובתולות עד חתונתם לא יהי' כ"א פלאייצע א' ובגד עליון א' לא של משי ולא יותר, והשאר יהי' של צמר או שארי מינים.

מהיום והלאה לא לקנות שום פוטערווארג יקרה, ולא פלאייצעס יקרים ושאר יבדים יקרים אשר לא יהי' רשאים ללובשם כפי תקנת הנ"ל.

מלבושי אויסריכטונג לחתונה.

א. בלאנדין כלל לא יעלו, הבגדים העליונים של החתן, היינו סערטיק ושינייעל רק עד עשרים רוכ"ס, ובגדי הכלה היינו פלאייצעס ובגד עליון לא יותר מן 25 רוכ"ס. —
ב. אם יהי' הנדן יד הגדולה עד 300 רוכ"ס מוזמן ביד השליש, יוכלו להוסף על סך הנ"ל 10 פריצענט מנדוניא הן לחתן או לכלה; ואם יהי' הנדן יותר מן 300 רוכ"ס ולמעלה אזי לא יעלו הבגדים של החתן והכלה יותר מן 20 פריצענט. מתנות להחתן והכלה לא יהי' כ"א במוזמן. ואם ירצה ליתן בכסף או בתכשיטין לא יעלו המתנות יותר משבעה פריצענט מהנדן יד הגדולה, ומתנות להכלה לא יותר מ"ז פרי". פאציילע יתני לפ"ע הנדוניא מן שלשה עד י"ב רוכ"ס לגבוה שבגבוהים.

ג. כשינתן לנו איוה הרחבת זמן על חילוף הבגדים הראשונים, אינם רשאים לעשות בגד מחדש ממיני משי וללובשם בהול. וכן איתן שישלמו הקאראבקע אינם רשאים יעשות בגדי משי כ"א א' שיהי' לשבת וליו"ט מן 10 רוכ"ס עד 15 רוכ"ס, ובגדים להול רק מן ריבס, דימוקוטאן וקאמלעט כנז"ל. וכן כובעים להול ולשבת ויו"ט מפוטערווארג לא יעשו מחדש, כ"א משני רוכ"ס עד שמונה רוכ"ס כאמור למעלה באות א', וכל מלבושי לא יהי' יקרים כאמור למעלה באות ב'. כללו של דבר למעט בהוצאות הבגדים כל מה דאפשרי, וכל הכמעט לעשות בגדים שאינם יקרים כ"א בינונים תע"ב.

בדבר הכיבודים ומשתאות.

א. שלא ליתן שום כיבוד ביולדת ב"ז, לא לאנשים ולא לנשים עד הב"מ, לבד על הב"ז אשר בליל ש"ק אחרו הסעודה; אבל למחר על הש"ז לא ליתן שום כיבוד לא בבוקר ולא בצהריים, וגם לא לשלוח ראויגעש, כ"א לראשון בראשון. על הב"מ לא ליתן שום מיני תרגומא משום כיבוד בעולם עד הסעודה, והקרואים יהי' רק עד שלישי בשלישי ועד בכלל. באופן שבס"ה עם הסאנדיק והמוהלין וכ"ק לא יותר מג' מנינים; ולמי שאין לו קרובים הרבה אזי רשאים לקרות אוהבי' עד עשרה לבד סאנדיק והמוהלין והב"ק. ומי שלא יעשה סעודה כלל הרשות בידו ליתן מיני תרגומא תיכף אחר המילה ולומר הרהמן, והקרואים יהי' כנ"ל ולא יותר.

ב. אצל יולדות נקבה לא ליתן שום כיבוד, לא לאנשים ולא לנשים שבת בבוקר ולא לשלוח ראויגעס. כנ"ל.

ג. האנשים ונשים אשר יקראו לבהכנ"ס ולבהמ"ד בעת קה"ת הנק' או פריגעש לא ליתן אחר התפילה בשום מקום שום כיבוד בעולם. ובמוצ"ק בהתאסף נשים ובתולות לבית הכלה הנק' זמירות או פארשפיל וכן החתן מאהל לא יעשו שום סעודה, וגם לא ליתן שום כיבוד לבד מים עם שכר לרוות צמאונם. סעודה לעניים אינו בכלל התקנה.

ד. סעודת החתונה לא יהי' יותר משנים, היינו בלילה שלאחר החופה ולמחר או ביום שלאחריו בסעודה א' לא יהי' יותר מב' מנינים, ובשניים לא יותר מג' מנינים, לבד קרובים ומחוי' וב"ק.

ה. שבת בעת הולכת הכלה לבהכנ"ס לא ליתן שום כיבוד לא לאנשים ולא לנשים לא בבוקר ולא לאחר הסעודה, כ"א למחוי' וקרובים עד שני בשני ועד בכלל. הנאים לא יעשו סעודה כלל, כ"א י"ש טארטין לעקעך ומרקחת ולא יותר מג' מנינים.

ו. כיבוד יו"ט בבוקר לא יהי' כלל כ"א לכ"ק; ועניים תלוו ברעת הבעה"ב; ואחר הסעודה אינה בכלל התקנה.

זאת נאמר בפירוש שכל התקנות הללו נאמרו לגבוה שבגבוהים, וממילא יבינו ששאר בע"ב יתנהגו כאו"א הן במלבושי אנשים ונשים וכו', והמחמיר תע"ב.

התחלת התקנות מר"ח סיון הבע"ל. ולשלוח העתק מכל תקנות אלו בכל האוייערדין משתי גזבערנים אלו ככל הנ"ל וכל תוקף משני גזבערנים שהי' אור ליום ד' ז' אייר שנת ה'ר"ת לפ"ק וויטעפסק.

Маркусъ Каганъ.

Необходимая поправка.

Помѣщенный въ первыхъ двухъ выпускахъ „Еврейской Старины“ за прошлый годъ отрывокъ изъ анонимной записки, озаглавленной: „Еврейскій вопросъ и антиеврейское движеніе въ Россіи въ 1881 и 1882 г.“, С. М. Дубновъ снабдилъ интереснымъ предисловіемъ, въ которомъ приведены любопытныя данныя какъ о происхожденіи этого документа, такъ и о неосуществившемся, повидимому, предпріятіи нѣкоторыхъ общественныхъ дѣятелей и писателей, задумавшихъ составить серію записокъ для представленія въ учрежденную Высшую комиссію для пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ въ имперіи законовъ (или, какъ ее обычно называли, Паленскую комиссію), съ цѣлью содѣйствовать благоприятному разрѣшенію еврейскаго вопроса. При этомъ почтенный авторъ предисловія между прочимъ говоритъ, что общимъ редакторомъ всѣхъ записокъ былъ намѣченъ „оберъ-секретарь Сената А. А. Бильбасовъ“, съ которымъ онъ въ то время (въ 1884 г.) неоднократно видѣлся по этому дѣлу ¹⁾.

Прочитавъ это мѣсто предисловія, я невольно задумался: я сталъ припоминать событія и людей той эпохи, и у меня прежде всего зародилось сомнѣніе относительно правильности qualificacіи Бильбасова какъ оберъ-секретаря сената. Она показалась мнѣ нѣсколько загадочной, тѣмъ болѣе, что мнѣ, какъ, вѣроятно, многимъ петербургскимъ старожиламъ, это имя было достаточно знакомо по совершенно другому поводу, ничего общаго съ еврейскимъ вопросомъ не имѣющему. Обстоятельство это меня заинтересовало, хотѣлось выяснитъ приведенное указаніе, не совпадающее съ моими личными воспоминаніями, и, не полагаясь на свою память, я обратился за соотвѣтственными справками къ безусловно надежнымъ источникамъ. Эти поиски оказались не безрезультатными: основываясь на тщательно мной просмотрѣнныхъ строго официальныхъ данныхъ—печатныхъ и архивныхъ, точность и полнота которыхъ внѣ всякаго сомнѣнія, я могу категорически утверждать, что ни въ 1884 г., ни ранѣе, по крайней мѣрѣ начиная съ 1865 г., А. А. Бильбасовъ не только не былъ оберъ-секретаремъ, но и на службѣ въ сенатѣ вовсе не состоялъ.

Впрочемъ, не въ этомъ суть. Украшалъ ли Б-ва оберъ-секретарскій мундиръ, или нѣтъ—не все ли равно: это вѣдь существо-

¹⁾ Вып. I, стр. 89.

дѣла нисколько не мѣняетъ. Мы бы и не остановились на этой мелкой, такъ сказать, декоративной неточности, еслибъ насъ не занималъ въ рассказанномъ эпизодѣ другой моментъ, болѣе существенный, вызывающій нѣкоторое недоумѣніе.

Что г. Дубновъ ошибся, присвоивъ Б-ву непринадлежащее ему званіе, въ этомъ еще нѣтъ ничего страннаго. „Тогда еще, какъ онъ выражается, начинающій писатель“, очевидно мало знакомый съ табелью о рангахъ, онъ очень легко могъ быть введенъ въ заблужденіе насчетъ официальной клички лица, съ которымъ велъ переговоры по упомянутому выше дѣлу. Но эта случайная неточность, сама по себѣ, разумѣется, никоимъ образомъ не умаляетъ достовѣрности другого показанія автора предисловія, что общимъ редакторомъ всѣхъ записокъ былъ намѣченъ не кто иной, какъ именно А. А. Бильбасовъ. Вотъ это-то обстоятельство представляется дѣйствительно страннымъ и наводитъ на размышленія.

Необходимо имѣть въ виду, что въ свое время А. А. Бильбасова многіе въ Петербургѣ знали, какъ человѣка весьма неглупаго и ловкаго дѣльца, пріобрѣвшаго въ концѣ 60-хъ годовъ пр. стол. довольно печальную извѣстность по шумѣвшему тогда судебному процессу.¹⁾ причемъ дѣятельность его всего менѣе могла бы быть отмѣчена литературными заслугами вообще и какими либо трудами въ области еврейскаго вопроса въ частности. Далѣе, инициаторы этого дѣла, судя по названнымъ г. Дубновымъ именамъ, это все лица солидныя, съ большимъ житейскимъ опытомъ, знающія толкъ въ людяхъ и умѣющія выбирать надлежащихъ людей въ зависимости отъ той или иной природы самой миссіи, на нихъ возлагаемой, и тѣхъ особыхъ качествъ, обладаніе которыми предполагаетъ умѣлое исполненіе даннаго порученія, гарантируя по крайней мѣрѣ вѣроятный успѣхъ дѣла. Съ другой стороны несомнѣнно, что общая редакція задуманныхъ записокъ— работа очень серьезная и отвѣтственная, для удовлетворительнаго выполненія которой необходимы и извѣстный литературный навыкъ, и основательныя спеціальныя знанія, да, пожалуй, и... чистое имя— качества, на наличность которыхъ Б., казалась бы, претендовать не могъ,—что въ свою очередь не могло не быть извѣстно заинтересованнымъ лицамъ. При такихъ условіяхъ естественно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ, въ силу какихъ побужденій человѣку, къ литературѣ не прикосновенному, въ еврейскомъ вопросѣ не свѣдущему и притомъ съ нѣсколько подмоченной репутаціей—могла быть ввѣрена столь серьезная задача? вопросъ согласитесь, далеко не праздный.

Мы не намѣрены вдаваться здѣсь въ разныя догадки и предположенія по поводу факта, о которомъ идетъ рѣчь, и какъ онъ ни кажется мало вѣроятнымъ, приходится тѣмъ не менѣе принять его за нѣчто твердо установленное, совершенно безспорное, въ виду прямого удостовѣренія компетентнаго автора предисловія. Надо думать, что къ предоставленію Б—ву такой совершенно не-

¹⁾ См. сбор. рѣш. угол. кас. д—та Пр. Сен. 1868 г. № 49.

свойственной ему роли имѣлись особыя весьма вѣскія соображенія, намъ невѣдомыя. Но нельзя однако не сказать, что этотъ во всякомъ случаѣ крайне своеобразный выборъ, составляя секретъ инициаторовъ, унесшихъ его въ могилу, все же остается для насъ, не посвященныхъ въ сію тайну, неразрѣшимой загадкой.

Быть можетъ, кто нибудь разъяснить намъ это недоумѣніе.

Я. Гальпернъ.

Къ предыдущей замѣткѣ. Когда я въ прошломъ году писалъ предисловіе къ опубликованной въ „Евр. Старинѣ“ главѣ изъ записки Паленской комиссіи, я надѣялся, что люди, помнящіе тогдашнюю полосу еврейской общественной дѣятельности, разъяснятъ то, что я называлъ „таинственной организаціей“ 1883—1884 года. Но вотъ почтенный авторъ предыдущей замѣтки, Я. М. Гальпернъ, явился не съ разъясненіемъ, а съ „недоумѣніемъ“. Вполнѣ раздѣляю сомнѣнія г. Гальперина какъ относительно чина А. А. Бильбасова, такъ и относительно его компетентности въ редактированіи записокъ. Могу только подтвердить, что лицо, названное у меня „посредникомъ“, квалифицировало Бильбасова въ разговорахъ со мною, какъ оберъ-секретаря Сената и опытнаго юриста, которому поручена редактированіе записокъ со стороны юридической; но за достовѣрность сообщеній этого лица я ручаться не могу.

Чтобы, однако, навести на слѣдъ таинственной организаціи и вызвать разъясненія со стороны болѣе освѣдомленныхъ лицъ, сообщаю здѣсь имя упомянутого въ моемъ предисловіи таинственнаго „посредника“. Это — нѣкто Петръ Львовичъ Розенбергъ, если не ошибаюсь—присяжный повѣренный (кажется, крещенный еврей). Его роль въ дѣлѣ была для меня темна еще въ то время, и такъ же темны, порою сбивчивы, были тѣ сообщенія объ организаціи дѣла, которыя онъ считалъ нужнымъ мнѣ передавать. Долженъ признаться, что особеннаго довѣрія я и тогда къ этому человѣку не питалъ. Сейчасъ предо мною лежитъ розысканное въ моемъ архивѣ письмо Розенберга отъ 26 ноября 1884 г., гдѣ онъ, въ отвѣтъ на мой запросъ о судьбѣ нашихъ записокъ, пишетъ: „Вашъ и Антоновича трудъ Цензурный Комитетъ воспретилъ печатать и постановилъ, что это сочиненіе подлежитъ уничтоженію“; далѣе сообщается, что онъ, Розенбергъ, обжаловалъ это рѣшеніе въ Главное управленіе по дѣламъ печати, затѣмъ обратился къ Министру внутр. дѣлъ и наконецъ въ Комитетъ Министровъ—и не добился разрѣшенія на печатаніе этихъ двухъ записокъ. Еще тогда это обиліе инстанцій, черезъ которыя прошли будто-бы записки моя и Антоновича, ужъ вовсе не такія революціонныя, внушило мнѣ недоувѣріе къ посреднику распорядившемуся нашими работами,—а съ тѣхъ поръ, какъ уже указано мною въ означенной статьѣ, я этого человѣка совершенно потерялъ изъ виду.

С. Дубновъ.

Критика и бібліографія.

Экономическая роль евреевъ въ „конгрессномъ“ Царствѣ Польскомъ (1815—1830).

Н. Г. Воблый. Очерки по исторіи польской фабричной промышленности. Томъ I (1764—1830). Кіевъ 1909 г. VIII+405 стр.

Трудъ приватъ-доцента кіевскаго университета К. Г. Воблаго вводитъ насъ въ область, до сихъ поръ очень мало изслѣдованную. Книга посвящена экономической исторіи Польши вообще и не имѣетъ спеціальной цѣлью выяснить роль въ ней еврейскаго населенія. И тѣмъ не менѣе авторъ обстоятельно знакомитъ насъ съ этой ролью въ нѣкоторые моменты изслѣдуемаго имъ періода, и дѣлаетъ это по необходимости, ибо нельзя говорить о промышленномъ развитіи такой страны, какъ Польша, не затрагивая роли евреевъ въ этой отрасли экономической жизни. Цѣль настоящей статьи—извлечь изъ книги г. Воблаго и систематизировать существенныя данныя, относящіяся къ участию евреевъ въ исторіи Польской промышленности въ періодъ, наиболѣе имъ разработанный, а именно: въ конгрессномъ Царствѣ Польскомъ 1815—1830 г.

Въ исторіи польской фабричной промышленности авторъ намѣчаетъ четыре періода.

Первый періодъ — царствованіе Станислава Августа (1764—1796)—характеризуется робкими попытками насажденія промышленности, а именно мануфактуръ. Попытки эти зародились подъ вліяніемъ упадка польской внутренней и виѣшной торговли и полной дезорганизованности сельскаго хозяйства, что отражалось пагубнымъ образомъ на финансовомъ состояніи страны, на ея государственномъ бюджетѣ. Развитію этого реформаторскаго въ области народнаго хозяйства движенія способствовали также при-

мѣры Пруссіи, гдѣ въ то время Фридрихъ Великій съ фанатическимъ усердіемъ насаждалъ фабричную промышленность, и Австріи, гдѣ въ томъ же духѣ дѣйствовали Марія Терезія и Іосифъ II. Господствовавшій въ Польшѣ натурально-хозяйственный строй, привычка богатой шляхты пользоваться иностранными издѣліями, отсутствіе коммерческихъ знаній, принудительная организація труда—все это крайне затрудняло задачу насажденія промышленности; и тѣмъ не менѣе произведенные въ этой области опыты не прошли безслѣдно. Они произвели переворотъ во взглядахъ отсталого населенія на промышленность и ея носителей, а кое-гдѣ оказали вліяніе на развитіе домашней промышленности.

Второй періодъ отдѣляется отъ перваго переходной эпохой прусскаго владычества (1795—1806) и Варшавскаго Герцогства (1807—1815). Важность этого переходного времени заключается въ томъ, что вслѣдствіе роста задолженности землевладѣнія, введенія гражданскаго кодекса Наполеона и формальной отміны сословныхъ привиллегій были распатаны основы польскаго натурально-хозяйственнаго строя и подготовлена почва для промышленнаго развитія позднѣйшаго конституціоннаго Царства Польскаго. Заботы о насажденіи промышленности продолжаютъ и въ эту переходную эпоху. „Изъ данныхъ, встрѣчавшихся намъ въ архивныхъ документахъ—говоритъ Воблій—видно, что нѣкоторые польскіе города, извѣстные своими промыслами въ эпоху Царства Польскаго, ведутъ начало своей промысловой дѣятельности отъ нѣмецкихъ колонистовъ, переселившихся сюда за время прусскаго владычества“ (стр. 173). Въ эпоху Варшавскаго Герцогства войны и безчисленныя реквизиціи „разорили въ конецъ экономическое благосостояніе населенія, и безъ того сильно подорванное неблагоприятными конъюнктурами“ (стр. 181). При такихъ условіяхъ не могло быть, конечно, мѣста для развитія мануфактурной промышленности. Но и правительству Варшавскаго Герцогства не чуждо было стремленіе къ содѣйствію промышленному развитію страны путемъ покровительства иммиграціи. Постановленіями отъ 20 марта 1809 года и 29 января 1812 года оно освободило пришлыхъ ремесленниковъ, фабрикантовъ и земледѣльцевъ отъ чиншевыхъ платежей съ казенныхъ земель на шесть лѣтъ и отъ пошлины съ провозимаго изъ-за границы разнаго движимаго имущества и рабочаго скота. Успѣху этой политики помѣшали, однако, смуты и непрерывныя войны того времени, финансовая и политическая

неустойчивость Герцогства Варшавскаго, державшагося только волею Наполеона ¹⁾.

Новая эра въ развитіи польской промышленности начинается съ возникновенія „конгресснаго“ или конституціоннаго Царства Польскаго (1815 г.). „Тяжелое экономическое положеніе страны, перешедшее по наслѣдству отъ Варшавскаго Герцогства, на первую очередь поставило вопросъ о возстановленіи подорваннаго народнаго хозяйства. Традиціонная его основа—сельское хозяйство находилось на краю гибели. На него никакъ нельзя было опереться въ обезпеченіи нуждъ вновь созданнаго государства. Нужны были новые источники. Одинъ изъ такихъ источниковъ правительство Царства Польскаго и увидѣло въ самомъ широкомъ поощреніи фабрично-заводской промышленности“ (стр. 189). Въ этихъ цѣляхъ правительство, какъ и въ эпоху Герцогства, широко покровительствуетъ иммиграціи.

Постановленіемъ отъ 19 февраля 1816 г. иностраннымъ фабрикантамъ и ремесленникамъ были предоставлены слѣдующія льготы: освобожденіе отъ всѣхъ повинностей и платежей въ теченіе шести лѣтъ, освобожденіе вмѣстѣ съ сыновьями отъ воинской повинности, беспошлинный провозъ изъ-за границы рабочаго скота и движимаго имущества и др. (стр. 189). Цѣлый рядъ другихъ постановленій въ духѣ покровительства иммиграціи былъ изданъ въ 1816, 1820, 1822, 1823 г.г. Въ этомъ дѣлѣ съ правительствомъ конкурировали частныя лица. Усилія эти сопровождались успѣхомъ. По заявленію министра Любецкаго, къ маю 1824 г. въ Царство Польское переселилось 150.000 рабочихъ (стр. 194). По даннымъ Шмоллера, съ 1818 по 1828 годъ эмигрировало въ Польшу около 250.000 нѣмцевъ, преимущественно сукнодѣловъ (*Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19 Jahrhundert. Halle, 1870. S. 577*). Исключеніе польское правительство сдѣлало лишь относительно иностранныхъ евреевъ. Ст. 9 постановленія 19 февраля 1816 года говоритъ объ изданіи въ ближайшемъ будущемъ правилъ объ условіяхъ переселенія иностранныхъ евреевъ; до опубликованія же такихъ правилъ иностранные евреи не должны быть пропускаемы черезъ границу для водворенія въ Царствѣ (стр. 189 прим. 1. Ср. Сбор. админ. постан. Ц. П., т. II ч. II, 1866 г. стр. 4 и сл.)

¹⁾ См. выше, въ этой же книжкѣ, статью Ю. И. Гессена: „Въ Эфемерномъ государствѣ“. *Ред.*

Такова въ общихъ чертахъ схема развитія польскаго народнаго хозяйства въ указанные періоды, которую даетъ намъ въ своемъ интересномъ трудѣ К. Г. Воблый. Въ основу этого изслѣдованія положены весьма солидные матеріалы. Автору послужили слѣдующіе архивы: 1) варшавскіе—главный архивъ, находящійся въ вѣдѣніи министерства юстиціи (при судебной палатѣ), архивъ казенной палаты и генераль-губернаторскій архивъ старыхъ дѣлъ; 2) петербургскіе—архивы департамента таможенныхъ сборовъ и государственнаго совѣта. Онъ использовалъ также обширную литературу; кромѣ современныхъ изданій (*Dziennik praw*, *Dziennik Handlowy*) различныхъ старыхъ журналовъ и газетъ, авторъ пользовался извѣстными трудами Суворецкаго, Смоленскаго, Корзона, Выбицкаго и мн. др.

Какова же была роль евреевъ въ развивавшейся промышленности Польши? Были ли евреи лишь пассивными зрителями этого экономическаго переворота, или же и они принимали въ немъ активное участіе?

Изъ общихъ данныхъ, приводимыхъ г. Воблымъ объ экспериментахъ въ области промышленности, не видно, чтобы евреи въ нихъ участвовали въ первый изъ названныхъ періодовъ, 1764—1815 г. Организаторами предпріятій, представлявшихъ собою то разновидность домашней промышленности, то крѣпостныя фабрики, то работные дома, являлись преимущественно король и шляхта. Надо поэтому полагать, что экономическая структура еврейства за указанный періодъ не претерпѣла существенныхъ измѣненій. Впрочемъ, нѣкоторыя ограниченія, изданныя въ эпоху Герцогства Варшавскаго, еще болѣе сузили сферу промысловъ евреевъ. Къ нимъ относятся: запрещеніе отдавать евреямъ въ аренду казенныя имущества, ограниченіе питейной продажи и выдѣлки напитковъ. Объ отмѣнѣ послѣдняго декрета евреи ходатайствовали передъ временнымъ правительствомъ, назначеннымъ Александромъ I, указывая на то, что „нѣсколькимъ тысячамъ еврейскихъ семействъ грозитъ отнятіе единственнаго способа заработка“¹⁾. Объ участіи евреевъ того смутнаго времени въ скупкѣ земскихъ имѣній мы имѣемъ свидѣтельство одного современника: „Въ убогомъ и обнищавшемъ Варшавскомъ Герцогствѣ земскія имѣнія настолько упали въ цѣнѣ, что на публичныхъ торгахъ имѣнія миллионной цѣнности продавались за 200 тыс. зл., часто за четвертую часть

¹⁾ М. Вишницеръ. Проекты реформы еврейскаго быта. Спб. „Пержитое“ т. I, стр. 171—172.

стоимости переходили въ руки евреевъ и пруссаков“ (стр. 177, цитировано изъ *Pamiętniki Koźmian'a*). О ремесленныхъ занятіяхъ евреевъ говорится въ одномъ географическомъ описаніи Варшавскаго Герцогства, изданномъ въ Познани въ 1809 году, и дающемъ характеристику отдѣльныхъ отраслей фабрично-заводской промышленности (*Flatt, Opis Księstwa Warszawskiego; Poznań 1809, str. 61*): „Портныхъ евреевъ даже слишкомъ много. Большинству этихъ ремесленниковъ не достаетъ ловкости и опытности“ (*Воблый, стр. 184*).

Тутъ умѣстно остановиться на отношеніи писателей-экономистовъ начала XIX в. къ евреямъ. Въ литературѣ преобладало неблагоприятное евреямъ теченіе: по старому польскому обычаю, на ихъ голову сваливались всѣ вины. Упадокъ польскихъ городовъ объясняли многочисленностью еврейскаго населенія, которое, по господствовавшимъ тогда воззрѣніямъ, отнимало у христіанъ всѣ заработки. Выше этой избитой точки зрѣнія сталъ Суroveцкій, выпустившій въ 1810 году свое сочиненіе „*O upadku przemysłu i miast w Polsce*“, въ которомъ онъ защищаетъ свою программу экономическихъ реформъ въ духѣ умѣренного протекціонизма. Анализируя причины преобладающаго неблагоприятнаго отношенія къ евреямъ, Суroveцкій говоритъ: „Это только отчасти справедливо. Тѣ, кто придерживаются такого взгляда, забываютъ о томъ, что они принимаютъ слѣдствіе за причину: и безъ евреевъ польскіе города не избѣжали бы этого жребія“. Принимая во вниманіе дѣловитость, бережливость и способность еврейскаго народа, нужно заботиться о сохраненіи его въ Польшѣ. Страна обязана почти исключительно евреямъ сохраненіемъ торговли и ремеслъ (*Воблый, 364. Суroveцкій, 139—140*). Суroveцкій не отрицаетъ и дурныхъ чертъ въ характерѣ евреевъ, но онѣ вызваны печальными историческими условіями „*Правительство*“, говоритъ онъ, „выжимало всѣ соки изъ евреевъ, всегда гонимыхъ, всегда вынужденныхъ оплачивать воздухъ, которымъ имъ дозволялось дышать. Всегда окруженный ненавистью, безправный, битый безъ мѣры, представленный всѣмъ капризамъ легкомыслія и чудачества, въ нуждѣ и бѣдности, могъ ли народъ при такихъ условіяхъ поднять свою мысль къ добродѣтели и товарищескимъ обязанностямъ? Развѣ онъ могъ полюбить то отечество, которое было для него немилосердной мачихой? Могъ ли онъ, наконецъ, дѣйствительно слиться съ тѣмъ населеніемъ, которое по отношенію къ нему нарушило права гостепріимства“?

Отношеніе Суровецкаго къ евреямъ, по нашему мнѣнію, диктовалось его общими экономическими взглядами на роль торговаго класса. Его аналитическій умъ постигъ тайны надвигавшагося капитализма, ведущаго къ взаимозависимости народовъ. Экономическія же связи, существующія между народами, устанавливаются, по мнѣнію Суровецкаго, торговымъ классомъ; торговля, по его мнѣнію, поддерживаетъ равновѣсіе между обиліемъ и недостаткомъ продуктовъ на землѣ, освобождаетъ ремесленниковъ отъ расходовъ и затрудненій по сбыту товаровъ, а потребителей—по приобрѣтенію ихъ. Послѣднія же функціи и выполнялись, главнымъ образомъ, евреями, которые поэтому и были, по мнѣнію Суровецкаго, полезны для хозяйственнаго развитія Польши.

Отъ отрывочныхъ данныхъ объ экономической роли евреевъ въ эпоху Варшавскаго Герцогства перейдемъ къ болѣе полному свѣдѣнію, сгруппированному въ рассматриваемой книгѣ, объ участіи евреевъ въ широко разившейся домашней промышленности эпохи конгресснаго Царства Польскаго. Домашняя промышленность, какъ извѣстно, характеризуется тѣмъ, что отдѣльными лицами у себя на дому, при помощи ремесленной техники, приготавливаются товары для массоваго сбыта; сбытъ становится возможнымъ благодаря посредничеству торговца, который раздаетъ заказы, а иногда и доставляетъ ремесленнику сырые матеріалы и орудія, принимаетъ продукты и организуетъ продажу. Данные, которыя мы сейчасъ приведемъ, свидѣтельствуютъ, что въ домашней промышленности Царства Польскаго евреи выполняли функціи организаторскія, выступая въ роли посредниковъ, перекупщиковъ, поставщиковъ, заимодавцевъ.

Въ просьбѣ, поданной 160 сукнодѣлами тогдашняго крупнаго промышленнаго центра г. Озоркова, отъ 17 марта 1817 г., указывается на слѣдующія причины кризиса: „Переселяясь въ здѣшнюю страну мы стремились улучшить свое положеніе, имѣя въ виду тѣ льготы, которыя мѣстное правительство предоставляло иностранцамъ... Но въ нынѣшнемъ году положеніе дѣла внезапно измѣнилось, торговля наша совершенно приостановилась, наши издѣлія не могутъ найти сбыта и наши заведенія идутъ къ полному упадку... Первый ударъ нанесла намъ поставка сукна для войскъ, доставшаяся въ руки евреевъ (w ręce starozakonnych). Послѣдніе обходятъ мѣстныя фабрики и выписываютъ сукна, главнымъ образомъ, изъ-за границы (стр. 223—224; изъ арх. Казен. Палаты). Эта жалоба свидѣтельствуетъ, что въ пер-

вые годы производство не шло въ крупныхъ размѣрахъ и было рассчитано лишь на внутренній рынокъ. „Если бы сукнодѣлы Озоркова—говорить г. Воблый—работали на ви́шній рынокъ, то ихъ благосостояніе нисколько не было бы затрунуто тѣмъ, что поставку сукна для войскъ взяли евреи“ (стр. 224).

Въ жалобѣ Калишскихъ сукнодѣловъ отъ 1 сентября 1818 года указывается, что они работали на военнаго поставщика Неймарка (стр. 224; изъ арх. Ген. Губ.).

Жалобы сукнодѣловъ поставили на очередь вопросъ о передачѣ имъ поставокъ сукна для арміи. Въ 1819 году на необходимость такой передачи указывала Мазовецкая воеводская комиссія, такъ какъ „многіе изъ нихъ (ткачей) не имѣютъ возможности заработать столько, сколько требуется на прожитіе“ (стр. 273; изъ Арх. Ген. Губ.). Рембелинскій, предсѣдатель Мазовецкой комиссіи, видный дѣятель по насажденію фабричной промышленности и вмѣстѣ съ тѣмъ сторонникъ покровительства мелкимъ производителямъ, мотивируетъ свое ходатайство объ установленіи ярмарки въ Ленчицѣ и объ ассигнованіи 500.000 злотыхъ на ссуды для покупки шерсти—спекуляціей евреевъ, которые забираютъ себѣ весь заработокъ ткачей, неимѣющихъ средствъ для покупки сырого матеріала. „Необходимо поддержать менѣе состоятельныхъ сукнодѣловъ—замѣчаетъ Рембелинскій,—чтобы избавить ихъ отъ зависимости отъ еврейскихъ торговцевъ“ (стр. 280, изъ арх. Ген.-Губ.). Тотъ же Рембелинскій въ 1821 году ходатайствуетъ объ облегченіи сбыта для переселяющихся мастеровъ, которые часто бываютъ поставлены въ крайнюю необходимость продавать за безцѣнокъ свои издѣлія евреямъ. Выходъ изъ этого затрудненія онъ видитъ въ передачѣ имъ поставокъ для войскъ, въ распредѣленіи этихъ поставокъ между колоніями сукнодѣловъ пропорціонально числу станковъ (стр. 272).

Аттакуемое усиленными ходатайствами, правительство уступило: оно передало въ руки сукнодѣловъ поставку сукна для войскъ, а затѣмъ стало выдавать имъ также ссуды на покупку шерсти и разрѣшило безошлинный ввозъ пряжи переселяющимся ткачамъ, въ размѣрѣ одного центера на ткацкій станокъ. Кромѣ того, въ Калишѣ образовалось частное товарищество, выдававшее ссуды мастерамъ на покупку шерсти. Этими мѣрами полагали поставить мелкихъ производителей въ независимое отъ еврейскаго посредничества положеніе. Дѣйствительность, однако,

не оправдала надеждъ. Капиталы были ничтожны, и ссуды выдавались въ ограниченнѣхъ размѣрахъ. Непосредственная поставка сукна для войскъ улучшала положеніе сукнодѣловъ, пока число ихъ было невелико; съ увеличеніемъ ихъ числа военныя поставки не могли уже поглотить всѣ издѣлія мелкой промышленности. Съ другой стороны, благодаря установленію свободы торговли между Россіей и Царствомъ Польскимъ, для польской промышленности открылся новый рынокъ сбыта, далеко лежавшій отъ мѣстъ производства. И тутъ опять мелкій производитель вынужденъ былъ прибѣгнуть къ услугамъ еврейскихъ посредниковъ, становясь въ полную экономическую зависимость отъ нихъ. „Эта зависимость,—говоритъ г. Воблѣй—не ограничивалась тѣмъ, что мелкій производитель сбывалъ еврею свои издѣлія, но ему приходилось еще забирать отъ посредника въ кредитъ сырой матеріалъ—шерсть. Такое кредитованье возникло въ силу тѣхъ же причинъ: незнанія мѣстнаго рынка и... бѣдности первыхъ поселенцевъ. Ткачъ могъ жить только изъ дневнаго заработка. Для того, чтобы имѣть этотъ заработокъ, сначала нужно было пріобрѣсти сырье; денегъ на это не было. И вотъ на помощь ткачу являлся купецъ-еврей, который за лихвенные проценты и ссужалъ его шерстью. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ систему домашней промышленности, гдѣ торговый капиталъ уже взялъ руководящую роль въ производствѣ, подчинивъ его себѣ“ (273—274).

Такимъ образомъ, борьба противъ извѣстныхъ формъ эксплуатаціи, свойственныхъ вообще домашней промышленности, приняла характеръ національной борьбы противъ евреевъ, какъ главныхъ организаторовъ этой формы промышленности. Предсѣдатель Калишской воеводской комиссіи, указывая въ представленіи намѣстнику на необходимость, среди прочихъ мѣропріятій къ развитію польской промышленности, учредить акціонерную компанію для веденія внутренней и внѣшней торговли, говоритъ: „Такимъ путемъ можно было бы вырвать одиночныхъ мастеровъ изъ еврейскихъ рукъ, которыя эксплуатируютъ ихъ въ виду недостатка сбыта (*z braku odbytu*). Нельзя даже описать, съ какимъ жидоерствомъ они наживаются на крайней нуждѣ подобныхъ промышленниковъ, взимая съ нихъ ростовщическіе проценты. Ваша Княжеская Свѣтлость не повѣрите, что въ г. Коло еврей даетъ шерсть сукнодѣлу, не имѣющему средствъ для покупки ея, за тѣмъ онъ платитъ ему всего 8—9 зл. за чесанье и пряденье

шерсти, тканье изъ нея одного постава простого сукна и, наконецъ, валянье... Принимая во вниманіе, что ткачу валянье сукна обходится въ 1 зл. 15 грош., мы увидимъ, что за всё его труды по выдѣлкѣ постава сукна въ 30 локтей ему останется отъ 6 до 7 зл. 15 гр. на содержаніе цѣлой семьи въ теченіе 4—5 дней, которые онъ долженъ употребить на эту работу. Нельзя себѣ представить большую нужду и нищету сравнительно съ той, до которой доводитъ мелкихъ промышленниковъ еврейская эксплуатация“ (стр. 274). Это — замѣчаетъ предсѣдатель—и побудило его склонить Гаррера, суконнаго фабриканта въ Сѣрадзѣ, чтобы онъ отъ себя раздавалъ бѣднымъ ткачамъ шерсть для тканья. Изъ послѣдней фразы видно, что предсѣдатель Калишской воеводской комиссіи „видѣлъ все зло новой системы экономическихъ отношеній не въ томъ, что мелкіе производители лишились своей самостоятельности, но въ еврейскомъ посредничествѣ“ (стр. 275), и полагалъ, что замѣна многочисленныхъ мелкихъ еврейскихъ скупщиковъ однимъ крупнымъ предпринимателемъ улучшило бы положеніе ткачей.

Къ этому мнѣнію склонялось и правительство, которое во второй половинѣ двадцатыхъ годовъ усиленно вызываетъ изъ-за границы крупныхъ предпринимателей, привлекая ихъ особыми льготами и повышенными ссудами. Согласно плану правительства, эти пришлые капиталисты должны были лишить евреевъ руководящей роли въ производствѣ, захвативъ въ свои руки ихъ функціи: окончательную отдѣлку товаровъ, аппретуру, и затѣмъ оптовую торговлю ими. „Въ отчетахъ по отдѣльнымъ воеводствамъ, въ рапортахъ по объѣзду фабрикъ всюду высказывается пожеланіе о привлеченіи въ страну крупныхъ предпринимателей, которые бы скупали полуфабрикаты отъ мелкихъ производителей, отдѣлывали ихъ и затѣмъ продавали. Предполагалось, что такимъ путемъ и само производство достигло бы большаго технического совершенства, а съ другой стороны улучшилось бы положеніе мелкихъ производителей, освобожденныхъ отъ еврейской эксплуатации“ (стр. 282). Предсѣдатель Калишской воеводской комиссіи, рекомендуетъ для улучшенія хлопчатобумажной промышленности „привлечь въ воеводство изъ-за границы искусныхъ аппретуристовъ и крупныхъ капиталистовъ; лучшей отдѣлкой тканей они смогли бы поднять ихъ цѣнность, а вмѣстѣ съ этимъ могли бы давать ткачамъ болѣе высокое вознагражденіе, чѣмъ евреи, простые торгаши. Они даже вынуждены были бы это дѣлать такъ,

какъ интересъ аппретуриста всегда близко связанъ съ благополучіемъ ткача“ (ibidem; изъ арх. Ген. Губ.). О той же необходимости привлеченія въ страну иностранныхъ капиталистовъ для конкуренціи съ оптовиками-евреями говоритъ и вышеупомянутый Рембелинскій въ своемъ отчетѣ за 1824 годъ (стр. 282 283; изъ арх. Каз. Пал.).

Въ ходатайствѣ нѣкоего Ланге, владѣльца крупнаго предпріятія въ Пржедбожѣ, (1827 г.), о томъ, чтобы его фабрику и фабричной колоніи было дозволено вывозить сукна въ Россію черезъ Варшаву, идиллически изображены прекрасныя отношенія, установившіяся между крупными предпринимателями и мелкими производителями, и предлагаются мѣры къ тому, чтобы „сукнодѣль, лишаясь сбыта, не попалъ въ руки евреевъ“. Мѣры эти сводятся къ одному и тому же: крупный предприниматель долженъ вытѣснить еврейскаго посредника (стр. 283—286; изъ арх. ген.-губ.). Изъ отчета Сандомірской воеводской комиссіи за 1827 годъ видно, что въ Пржедбожѣ одиночные ткачи частью работали на фабрику Ланге, частью на евреевъ (стр. 287). „Благотворную“ роль крупныхъ предпринимателей констатируютъ отчеты Калишской воеводской комиссіи о суконной фабрикѣ „Поль и К^о“ за 1825—1829 гг. Въ отчетѣ за послѣдній годъ говорится: „Она (фабрика) даетъ еще работу мелкимъ ткачамъ, и такимъ образомъ избавляетъ ихъ отъ рукъ евреевъ“ (ibid.).

Тѣ же жалобы на евреевъ, какъ на активныхъ участниковъ въ домашней промышленности, мы встрѣчаемъ въ оффиціальномъ отчетѣ по объѣзду промышленныхъ районовъ въ 1825 году. Въ Гостынинѣ „всѣмъ довольны, жалуются только на дороговизну шерсти, что приписываютъ перекупничеству евреевъ“. Въ Пржедечѣ сукно большей частью скупается евреями. Нѣкоторые фабриканты, скупая лучшія сукна въ Згержѣ, Озорковѣ и Варшавѣ и давая имъ аппретуру, вывозятъ за границу. И въ Пржедечѣ „всѣ жалуются на быстрое повышеніе цѣнъ на шерсть. Евреи, которыхъ здѣсь очень много, тормозятъ развитіе мануфактуръ и фабрикъ. Другая бѣда этой колоніи заключается въ томъ, что почти всѣ одиночки-ткачи обязались доставить по нѣсколько десятковъ и сотенъ штукъ сукна Неймарку, поставщику арміи, по весьма низкой цѣнѣ. Теперь въ виду дороговизны шерсти они всѣ несутъ большіе убытки, просятъ о помощи“. Въ рядѣ просьбъ и ходатайствъ фабрикантовъ, приложенныхъ къ оффиціальному отчету, то и дѣло встрѣчаются просьбы о принятіи мѣръ противъ

перекупничества евреями шерсти—этой, по ихъ мнѣнію, причины ея недостатка и дороговизны.

К. Г. Воблѣй, обращаясь къ вопросу о „виновности“ евреевъ, справедливо говоритъ: „Преобладающимъ типомъ въ эти годы являлось въ Царствѣ Польскомъ мелкое кустарное производство. Эти мелкіе производители не могли обойтись безъ содѣйствія правительства въ удовлетвореніи своихъ самыхъ насущныхъ потребностей. Мелкіе ткачи всюду жалуются на недостатокъ шерсти, на ея дороговизну. Они склонны были обвинять евреевъ, занимавшихся перекупничествомъ. Причина указаннаго явленія, очевидно, лежала глубже. Жалобы эти раздавались преимущественно со стороны мелкихъ производителей. Быстрое развитіе сукнодѣлія въ половинѣ двадцатыхъ годовъ усилило спросъ на шерсть; въ результатѣ цѣны на нее замѣтно поднялись. Это повышеніе цѣнъ поставило въ затруднительное положеніе прежде всего мелкихъ производителей. Нѣкоторые изъ нихъ вынуждены были пріостановить свою промысловую дѣятельность. Крупные предприниматели не были такъ затронуты вздорожаніемъ шерсти. Имъ легче было переложить вздорожаніе сырья на потребителей фабрикаата. Благодаря этому конкуренція крупнаго производства дѣлалась не подѣ силу мелкому“ (стр. 244). Жертва развитія крупнаго производства, недалъновидный мелкій производитель, не понимая сущности процесса происходящаго въ нѣдрахъ народнаго хозяйства, обвиняетъ въ своемъ паденіи ближе всего стоящаго къ нему скупщика—еврея; вслѣдствіе же того, что скупщикъ и производитель принадлежать къ разнымъ націямъ, противоположность интересовъ становится болѣе острою и чувствительною.

Аналогично положенію сукнодѣловъ было положеніе ткачей бумажныхъ издѣлій. „Значительное развитіе бумаго-ткацкой промышленности—пишетъ предсѣдатель Калишской воеводской комиссіи—не можетъ еще обезпечить благосостоянія производителей по слѣдующей причинѣ: торговля этими издѣліями находится исключительно въ рукахъ нѣсколькихъ евреевъ (*handel wyrobkami tego rodzaju iest wyłączenie tylko w ręku kilku żydów*). Последніе, раздавая бѣднымъ ткачамъ для переработки пряжу, столь мало вознаграждаютъ за трудъ, что ткачи едва въ состояніи существовать на это“ (стр. 275).

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что отсутствіе организованнаго кредита сильно тормазило развитіе польской промышленности. Въ до-банковъй періодъ—говоритъ г. Воблѣй—главную роль въ

кредитныхъ сдѣлкахъ играли еврей-ростовщики. Послѣдніе, какъ въ тискахъ, держали промышленниковъ, въ особенности мелкихъ... Мелкіе производители, работавшіе за счетъ евреевъ, дававшихъ имъ въ ссуду шерсть и пр., платили прямо лихвенные проценты, до 100⁰/₀“ (стр. 258). Стремленіе упорядочить кредитный оборотъ и избавить промышленниковъ отъ услугъ еврейскихъ заимодавцевъ привело къ учрежденію (въ 1828 г.) Польскаго Банка, оказавшаго большое вліяніе на развитіе промышленности въ Царствѣ Польскомъ и сразу понизившаго норму процента.

О необходимости банковаго учрежденія для борьбы съ ростовщичествомъ говорится въ отчетѣ по Калишскому воеводству за 1829 годъ: „если банкъ приведетъ въ исполненіе свое намѣреніе и откроетъ отдѣленіе въ Калишѣ для выдачи ссудъ подъ залогъ издѣлій и затѣмъ будетъ доставлять домашнюю пряжу, взимая не болѣе 6⁰/₀, то это окажетъ огромное вліяніе на ростъ текстильной промышленности, такъ какъ только такимъ путемъ возможно избавить ткачей отъ необходимости дальнѣйшаго платежа евреямъ высокихъ процентовъ и барышей (bo to tylko osłoni tkaczy od przymusu dalszego opłacania żydom wysokich procentów i zysków; стр. 260).

Постановленіемъ 3 іюля 1828 года Польскому Банку было предоставлено право выдавать ссуды подъ залогъ шерсти и шерстяныхъ издѣлій, доставляемыхъ на Ивановскую ярмарку и помѣщаемыхъ въ банковомъ магазинѣ, въ размѣрѣ 50% стоимости (стр. 257, изъ Сбор. админ. постановл. т. II, ч. 2). Въ 1829 г. при Банкѣ былъ устроенъ обширный складъ, куда складывалась шерсть, закупаемая Банкомъ за счетъ Комиссіи внутреннихъ дѣлъ и за ея порукой выдаваемая заимообразно фабрикантамъ шерстяныхъ издѣлій. Банкъ выдавалъ также ссуды на покупку шерсти. О размѣрахъ ссудныхъ операцій Банка можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: выдано долгосрочныхъ ссудъ въ первомъ году на 5.673.453 зл. пол., во второмъ — 5.735.946 зл., въ третьемъ — 11.261.177 зл. пол., въ 1830 году ссудъ на покупку шерсти выдано—4.463,058 зл.

Польскій Банкъ, который по своей идеѣ, долженъ былъ поставить мелкаго производителя внѣ зависимости отъ оптовиковъ-евреевъ, фактически однако удѣлялъ больше вниманія крупному производству, которое пользовалось болѣе значительными ссудами и льготами. Руководители банковской политики поняли, что борьба мелкаго производства противъ крупнаго—борьба низшей

формы производства противъ высшей, жертвой которой неминуемо должна стать низшая. Въ этомъ смыслѣ и высказался Польскій Банкъ въ 1835 году, въ своемъ отвѣтѣ на просьбу мелкихъ ченстоховскихъ ткачей, „разоренныхъ въ конецъ еврейскою эксплуатаціей“ и ходатайствовавшихъ объ открытіи правительствомъ складовъ, „куда бы они могли сбывать свои издѣлія и получать авансы на покупку пряжи, расплату съ подмастерьями и на прожитье“. Въ своемъ заключеніи Польскій Банкъ указалъ на тѣ трудности, которыя сопряжены съ открытіемъ такихъ складовъ (знаніе рынка, покупателей и пр.). Относительно же жалобъ ткачей на оптовиковъ отвѣтъ гласить: „Подобныя нареканія ткачей или мелкихъ производителей на оптовиковъ (hurtowników), доставляющихъ сырые матеріалы и отбирающихъ готовые издѣлія, встрѣчаются во всѣхъ промышленныхъ странахъ, какъ напр., въ Англии и Франціи. Эти жалобы являются естественнымъ результатомъ столкновенія двухъ интересовъ на одной дорогѣ. Неудобно давать помощь одному изъ нихъ и лишать ея другого. Лучше предоставить дѣло естественному теченію“ (стр. 261, изъ арх. Ген. Губ.). Таковъ отвѣтъ Польскаго Банка погибавшему мелкому производству, отвѣтъ, можетъ быть, и жестокій, но единственно возможный для учрежденія, задающагося не филантропическими, а соціально-экономическими цѣлями, и стремящагося поднять производительныя силы страны.

Наряду съ жалобами на еврейское перекупничество и ростовщичество, мы встрѣчаемъ жалобы на контрабандный ввозъ евреями товаровъ. Такъ, мастера г. Турекъ жалуются въ 1825 г., что они несутъ большія потери отъ еврейской контрабанды, и что для безубыточной продажи своихъ издѣлій имъ приходится обходить всѣ окрестныя ярмарки (стр. 277, изъ арх. Ген. Губ.). Эта жалоба въ то же время указываетъ, что организація сбыта для мелкихъ производителей при отдаленности рынка была сопряжена съ большими затрудненіями, такъ какъ „у мелкаго производителя не достааетъ средствъ для сбыта своихъ издѣлій на отдаленномъ рынкѣ. Прибыль, получаемая имъ, не окупаетъ издержекъ по переѣзду и потери времени. Ему выгоднѣе продать свои издѣлія купцу или болѣе зажиточному мастеру, ближе знакомому съ рынкомъ“ (стр. 277). Ясно, что при стихійно развивавшейся домашней промышленности функціи евреевъ съ народохозяйственной точки зрѣнія являлись необходимыми и цѣлесообразными. Евреи, хорошо знакомые съ условіями сбыта това-

ровъ, являлись организаторами не только Kaufsystem—производства на скупщика, но и высшей стадіи крупнаго децентрализованнаго производства—Lohnsystem, при которой мелкій производитель сбываетъ скупщику свои издѣлія и, получая въ кредитъ сырье, попадаетъ въ полную отъ него зависимость,

Такъ называемой „еврейской контрабандѣ“ особенно благоприятствовало то обстоятельство, что въ Царствѣ Польскомъ существовалъ свободный вывозъ за границу полуфабрикатовъ для окраски, валянья, аппретуры и вообще для окончательной отдѣлки. Это приводило, какъ показываетъ донесеніе отъ 31 мая 1821 г., къ тому, что купецъ, чаще всего еврей, „присвоивъ себѣ званіе фабриканта“, вывозилъ за границу для отдѣлки полуфабрикаты средняго сорта, тамъ ихъ сбывалъ и назадъ привозилъ тонкія заграничныя сукна (стр. 331—332, изъ арх. Каз. Пал.) На это же явленіе указываетъ донесеніе Комиссіи внутр. дѣлъ отъ 13 февр. 1818 г. циркуляръ комиссіи калишскаго воеводства отъ 3 іюня 1821 г., а также Мазовецкая торговая палата (1 мая 1827 г.), протоколъ перваго засѣданія которой случайно найденъ К. Г. Воблымъ. На этомъ первомъ засѣданіи торговая палата, высказывая свое пожеланіе о недопущеніи или по крайней мѣрѣ о несодѣйствіи открытію евреями мануфактуръ съ христіанскими рабочими, мотивируетъ это тѣмъ, что евреи подъ видомъ собственнаго производства ввозятъ контрабандой иностранные товары, пользуясь при этомъ услугами ткачей, не имѣющихъ достаточнаго сбыта для своихъ издѣлій (стр. 206).

Чтобы прекратить ввозъ въ страну иностраннаго сукна подъ видомъ мѣстнаго, рѣшено было требовать постановки знаковъ на издѣліяхъ (331). Но и это средство не помогло, какъ указывается въ рапортѣ предсѣдателя Мазовецкой воеводской комиссіи отъ 22 февраля 1827 г. „Лавки евреевъ переполнены бумажными и льняными издѣліями, чего нельзя бы было ожидать при высокой таможенной пошлинѣ. Очевидно, это контрабандные товары. Евреи, устроивъ вблизи границы яко-бы мануфактуру, занимаются доставкой контрабанды. Система знаковъ нисколько не спасаетъ отъ наплыва иностранныхъ товаровъ. Подъ видомъ ченстоховскихъ издѣлій вся страна наполняется заграничными льняными и бумажными тканями, такъ какъ мѣстные станки не въ состояніи выдѣлать ихъ въ такомъ количествѣ. Контрабандисты пользуются иногда помощью пограничныхъ чиновниковъ и даже содѣйствіемъ мелкихъ фаб-

рикантивъ, которые даютъ свое имя на контрабандные товары. Безъ этого нельзя было бы понять, какъ вблизи Лодзи, Пабианць, гдѣ имѣется гораздо больше станковъ, приводимыхъ въ движеніе водой, гдѣ находятся ашпретурныя заведенія и гдѣ бумажные и льняные товары дешевле и лучше, продаются ченстоховскія издѣлія. Очевидно, черезъ Ченстоховъ въ нашу страну входятъ нѣмецкіе товары, продающіеся за границей за безцѣнокъ. Имѣя въ виду собственные интересы и интересы братской Россіи, слѣдовало бы закрыть доступъ въ страну льнянымъ и бумажнымъ издѣліямъ“ (стр. 332—333, изъ арх. Каз. Пал.).

О контрабандныхъ злоупотребленіяхъ евреевъ при содѣйствіи властей говоритъ въ своемъ донесеніи отъ 16 февраля 1830 г. фабрикантъ полотень изъ Калишскаго воеводства, Голлеръ, расчеты котораго на доходность устроенной имъ фабрики вблизи Ченстохова не оправдались, вслѣдствіе широко развитаго контрабанднаго промысла, покровительствуемаго чиновниками и даже членами мѣстнаго муниципалитета. „Я пытался разъ—писать раздраженный конкурренціею фабрикантъ—задержать въ Ченстоховѣ бричку, нагруженную иностраннымъ товаромъ. Увы! Прибѣжали евреи въ сопровожденіи чиновниковъ и полиціи, набросились на меня и моихъ людей съ кулаками и бранными словами. Ревностная ченстоховская полиція захватила съ нашей стороны 26 человекъ, продержала подъ арестомъ пять дней, безъ пищи и безъ подстилки, на голой землѣ. Только благодаря вмѣшательству войта нашей гмины удалось освободить ихъ“ (стр. 333, изъ арх. Ген. Губ.). Такимъ образомъ, помимо внѣшнихъ благоприятныхъ условій, о которыхъ мы выше говорили, развитію контрабанды способствовала и коррупція власти.

Особенный интересъ представляли бы данныя о численномъ національномъ составѣ и положеніи рабочаго класса въ ту эпоху. Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ, въ виду недостатка источниковъ, авторъ не можетъ дать сколько-нибудь обстоятельнаго отвѣта. „Всѣ мои тщательные розыски по варшавскимъ архивамъ—говоритъ авторъ разсматриваемой книги—остались безрезультатными. Очевидно, эти интересныя страницы изъ ранней эпохи фабричнаго развитія Царства Польскаго останутся неразгаданными, быть можетъ, навсегда“ (стр. 295). Общія же соображенія г. Воблаго по этому вопросу сводятся къ слѣдующему. Рабочій классъ, надо полагать, состоялъ главнымъ образомъ изъ иммигрантовъ. Въ то же время правительство и нѣкоторые частные

предприниматели стремились къ созданію кадровъ рабочихъ какъ изъ поляковъ, такъ и изъ евреевъ. Во многихъ случаяхъ упоминаются ученики-поляки и евреи въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Такъ, въ отчетѣ за 1823 годъ имѣется слѣдующее сообщеніе о правительственномъ ситценабивномъ заведеніи въ Маримонтѣ: въ немъ занято около 60 рабочихъ и учениковъ изъ мѣстнаго населенія, преимущественно еврейскаго (стр. 295). На стремленіе подготовить рабочихъ изъ мѣстнаго населенія указываетъ и обязательство фабриканта Майя имѣть на своей фабрикѣ льняныхъ и бумажныхъ издѣлій 150 учениковъ изъ мѣстныхъ жителей (стр. 295, изъ арх. Ген. Губ.). Тутъ дѣйствовали, впрочемъ, мотивы невысокаго свойства: предприниматели, вслѣдствіе сравнительно высокаго культурнаго уровня нѣмецкихъ иммигрантовъ, не дававшихъ себя сильно эксплуатировать, были крайне заинтересованы въ созданіи „отечественнаго“ пролетаріата изъ поляковъ и евреевъ, который можно было бы отечески опекать...

Солидный трудъ г. Воблаго, выясняя—хотя бы и мимоходомъ—экономическую роль евреевъ въ конгрессной Польшѣ, обнажаетъ ту подпочву, изъ которой впоследствии выросли болѣе сложныя соціальныя и культурныя отношенія. Собранныя имъ архивныя данныя, можетъ быть, односторонни и потому недостаточны для широкихъ обобщеній; но мы принимаемъ ихъ со всею ихъ жесткою правдой, допуская возможность полнаго освѣщенія вопроса только послѣ того, какъ будутъ выслушаны другія „свидѣтельскія показанія“, исходящія отъ „другой стороны“—отъ еврейскихъ современниковъ.

Х. Коробковъ.

Три поколѣнія.

Pauline Wengeroff. Memoiren einer Grossmutter. Bilder aus der Kulturgeschichte der Juden Russlands im 19 Jahrhundert. Band. II. Berlin, 1910.

Второй томъ мемуаровъ г-жи Венгеровой ¹⁾ обнимаетъ вторую половину царствованія Николая I, время крымской кампаніи, царствованіе Александра II и культурный кризисъ въ еврейской жизни 60-хъ годовъ; наконецъ, въ краткихъ заключительныхъ

¹⁾ См. рецензію о I томѣ въ Евр. Старинѣ 1909 г., т. II, стр. 307—311.

главахъ авторъ коснулся позднѣйшей эпохи реакціи вплоть до нашихъ дней.

Со свойственной ей мягкостью и задушевностью г-жа Венгерова описываетъ прїѣздъ въ Россію извѣстнаго англійскаго филантропа сэра Мозеса Монтефіоре, хлопотавшаго передъ Николаемъ I объ облегченіи участи евреевъ въ Россіи. Его ходатайство, поддержанное англійскимъ правительствомъ, какъ извѣстно, не имѣло успѣха; однако окрыленная надеждою еврейская масса принимала Монтефіоре съ восторгомъ. Въ Вильнѣ тысячная толпа встрѣтила за городомъ его повозку, провожала его и привѣтствовала, когда онъ вечеромъ въ красномъ мундирѣ англійскаго шерифа ѣхалъ на балъ къ русскому генералъ-губернатору. Евреи видѣли въ Монтефіоре чуть ли не избавителя.

Иллюстраціей къ положенію евреевъ въ царствованіе Николая I могутъ служить приводимыя г-жей Венгеровой еврейскія народныя пѣсни той эпохи. Народъ пѣлъ о „пойманникахъ“, кантонистахъ, рекрутскихъ наборахъ и т. п. ¹⁾. Вотъ строфа одной изъ нихъ:

Wie es is bitter, meine liebe Mitter,
A Bäumele ohn Ritter,
Asoj is bitter, meine liebe Mitter:
M'tut doch mir machen
Far a Moskowifer!..

Какъ и въ первомъ томѣ, авторъ продолжаетъ рисовать картины еврейской старины. Типичнымъ является портретъ бабушки мужа г-жи Венгеровой, старушки, посвятившей свою жизнь облегченію человѣческаго горя, главнымъ образомъ—въ формѣ ухода за бѣдными больными. Во всякую погоду, во всякое время ночи отправлялась она по первому зову къ больнымъ бѣднякамъ. У нея было даже устроено изъ комнаты особое оконце на улицу, чтобъ не беспокоить домашнихъ. Старушку эту буквально обожалъ весь городъ. Въ ея жизни авторъ „Мемуаровъ“ видитъ благородное осуществленіе тѣхъ идеаловъ самостоятельности, къ которымъ стремится современная женщина.

Съ глубокою задушевностью описываетъ г-жа Венгерова—въ связи съ картинами патриархальнаго быта—свою помолвку, свадьбу, затѣмъ жизнь въ домѣ родителей мужа, въ Конотопѣ. То былъ

¹⁾ Эти пѣсни не вошли въ собраніе народныхъ пѣсенъ Марка-Гинзбурга.

богатый еврейскій домъ. Отецъ мужа былъ откупщикомъ въ г. Конотопѣ. Авторъ вводитъ насъ въ своеобразный мѣръ откупщиковъ-концессионеровъ правительства по продажѣ вина, описанный нѣкогда Богровымъ. Откупъ состоялъ въ томъ, что „казна“ заключала съ какимъ нибудь богатымъ купцомъ договоръ о монопольной выработкѣ и продажѣ вина въ данномъ мѣстѣ. Каждый мѣсяцъ купецъ вносилъ въ казну извѣстную сумму денегъ, обеспеченную довольно большимъ залогомъ; если уплата не поступала въ срокъ, залогъ откупщика пропадалъ. — „Нажива правительства въ такихъ случаяхъ, говоритъ г-жа Венгерова, рассчитана была на сотни милліоновъ рублей ежегодно. Эти деньги предназначались на нужды арміи. Конечно, и откупщики получали хорошій доходъ, когда дѣла шли нормально. Они вели пріятную, широкую жизнь, задавали пиры, пили, ѣли и веселились. Лучшія лошади, изящнѣйшіе экипажи въ городѣ принадлежали имъ“.

Какъ нѣкогда правительства западныхъ странъ, отнявъ у евреевъ всѣ средства къ существованію, толкнули ихъ на путь денежныхъ спекуляцій и ростовщичества, такъ и Россія въ сороковыхъ годахъ XIX вѣка системой откуповъ создала нездоровую экономическую атмосферу, гдѣ зрѣла вражда къ евреямъ. Народъ бѣднѣлъ отъ пьянства, да и откупщики, за немногими исключеніями, въ концѣ концовъ раззорялись. — Вино и пиво пили только высшіе классы, народъ пилъ водку. Рабочій пилъ, чтобы возбудить свои силы. Но главное потребленіе водки было въ деревнѣ среди крестьянъ: тѣ пили, чтобъ забыться. Шинокъ былъ ихъ клубомъ, куда они неизмѣнно шли послѣ работы. Въ городахъ водка стоила дороже, чѣмъ въ деревняхъ; поэтому, чтобъ предупредить контрабандную торговлю водкой, у каждаго города была рогатка (шлагбаумъ) и стоялъ стражникъ съ желѣзной палкой въ рукѣ. Ею онъ протыкалъ всякій возъ, въѣзжавшій въ городъ, — и бѣда крестьянину, у котораго находили водку. Его тащили въ акцизное управленіе и составляли протоколъ. Дѣло обыкновенно кончалось денежнымъ штрафомъ. Несмотря на это, крестьяне въ темныя зимнія ночи провозили по лѣсамъ иногда цѣлыя бочки водки. Бывали вооруженныя стычки, кончавшіяся кровопролитіемъ и судомъ.

Пили, хотя несравненно меньше, и евреи. Еврейское населеніе Конотопа состояло изъ хасидовъ и миснагдовъ, которые постоянно ссорились между собой. Миснагды сочиняли пѣсенки про хасидовъ, въ родѣ слѣдующей:

Wer geht in Schül arayn?
 Unsere heilige Idelach.
 Wer geht in Schenk arayn?
 Unsere Kotzker Chassidimlach.
 La, la, la, la, la, la,
 Unsere Kotzker Chassidimlach.

Въ домѣ богатаго еврейскаго откупщика бывали сановные гости: Драгоміровъ, будущій генераль-губернаторъ Кіевскій и учитель Александра III; Мезенцовъ, будущій шефъ жандармовъ, убитый впоследствии въ Петербургѣ, и друг.

Главный интересъ мемуаровъ г-жи Венгеровой заключается въ той глубокой душевной драмѣ, которая разыгралась въ семьѣ автора въ связи съ культурнымъ кризисомъ въ жизни евреевъ. Потрясающимъ трагизмомъ вѣетъ съ тѣхъ страницъ „Мемуаровъ“, гдѣ авторъ касается этого наболѣвшаго мѣста.

Предъ нами встаютъ три поколѣнія: патриархальные евреи, преданные Торѣ, своему народу и святой вѣрѣ; ихъ дѣти, вкусившія европейскаго образованія, вынужденныя въ силу вещей отстать отъ многихъ обычаевъ и обрядовъ старины; наконецъ ихъ внуки, совершенно слившіеся съ русскимъ народомъ, часто даже принявшіе христіанство. Отцы представляютъ собою односторонній, но вмѣстѣ съ тѣмъ законченный цѣльный типъ; затѣмъ представители переходнаго поколѣнія—изломанные жизнью люди, оставшіе отъ своихъ и не приставшіе къ чужимъ; а внуки уже почти не евреи, забывшіе свой языкъ, нравы и обычаи и всецѣло служащіе чужому народу.

„Двѣ вещи — говаривала мать г-жи Венгеровой—могу я съ увѣренностью сказать: я и мое поколѣніе будемъ жить и умремъ евреями; наши внуки, навѣрное, не будутъ жить и не умрутъ какъ мы. Но что станетъ съ нашими дѣтьми, я рѣшительно не могу угадать“. Первые два предсказанія—прибавляетъ авторъ—отчасти уже сбылись; третье, повидимому, также исполняется, такъ какъ наше поколѣніе (поколѣніе автора) стало какимъ то переходнымъ, „двуполымъ“ (Zwitterding).

Г-жа Венгерова съ глубокимъ волненіемъ рассказываетъ, какъ впервые въ ея ортодоксальной семьѣ произошелъ поворотъ къ новымъ вѣяніямъ. Мужъ ея, живя еще въ домѣ родителей и будучи правовѣрнымъ хасидомъ, отправился однажды въ другой городъ къ хасидскому цадіку. Что произошло между нимъ и святымъ ребе—неизвѣстно, но молодой ученый вернулся домой со-

всѣмъ другимъ человѣкомъ. Онъ не только утратилъ вѣру въ цадика, но поколебался въ самыхъ основахъ старинной религіи. Онъ пересталъ усердно молиться, забывалъ иногда класть „те-филинъ“; и талмудъ и вообще богословская наука потеряли для него всякій интересъ.

Когда молодые супруги уѣхали изъ Конотопа и стали жить въ Ковнѣ, Вильнѣ и другихъ городахъ, охваченныхъ волной европейскаго просвѣщенія, юный мужъ уже не былъ правовѣрнымъ евреемъ. Живя среди христіанъ, онъ вынужденъ былъ вскорѣ стричь бороду, одѣвать европейское платье и стараться не выдѣляться внѣшностью и манерами. Этотъ поворотъ отмѣченъ тогдашней народной пѣсенкой объ „акцизникахъ“:

Un akzisine junge Lait
Saien varschait:
Golen die Bärdelach,
Un reiten auf Ferdelach,
Geihen in Galaschen
Un essen ungewaschen.

Уступки „духу времени“ росли: переѣхавъ въ Петербургъ, потомъ въ Гельсингфорсъ и снова въ Петербургъ, семья уже пошла дальше въ дѣлѣ обрусѣнія и совершенно измѣнила свой образъ жизни. Объ ежедневныхъ молитвахъ и посѣщеніяхъ синагоги нечего было и думать; дѣти воспитывались въ русскихъ гимназіяхъ, и русскій языкъ сталъ ихъ роднымъ языкомъ. Воскресеніе замѣнило субботу, и вскорѣ пришлось еврейскую, каширную кухню замѣнить трефною.

Но и этого оказалось мало. Дѣти, получавшіе русское образованіе, подросли, явилось „третье поколѣніе“, которое не вѣрило, какъ выражается г-жа Венгерова, ни въ Бога ни въ чорта. Это третье поколѣніе вскорѣ отпало совершенно отъ еврейства, оно приняло христіанство и слилось съ русскимъ народомъ.

Сама г-жа Венгерова, представительница переходнаго поколѣнія, осталась вѣрною высшимъ идеаламъ еврейства, которые крѣпили въ ней по мѣрѣ того, какъ вокругъ нея шли отпаденія. Она пережила весь ужасъ постепеннаго ухода ея мужа и отпаденія ея дѣтей отъ народа и религіи. Образъ еврейской женщины, вынесшей глубокую душевную драму и въ своемъ одиночествѣ сохранившей вѣрность національнымъ идеаламъ—вотъ что смотритъ на насъ со страницъ „Мемуаровъ бабушки“. Когда все кру-

гомъ рушится, она одна съ разбитымъ сердцемъ, но съ непоколебимой вѣрой стоитъ среди развалинъ...

Однако, на закатѣ жизни блеснулъ лучъ надежды: она увидѣла возвратъ къ еврейству и его національнымъ идеаламъ въ возрождающемся новомъ поколѣніи.

„Я счастлива,—заканчиваетъ г-жа Венгерова свои мемуары,— что мнѣ пришлось дожить еще до четвертаго поколѣнія, которое—о чудо! возвращается въ своихъ идеалахъ къ старинѣ... которое стало искать поддержки въ забытыхъ завѣтахъ прошлаго и черпать силу въ красотахъ своей національной исторіи“. Г-жа Венгерова желаетъ счастья этому новому, „четвертому поколѣнію“. Кто видѣлъ ужасъ недавняго „распада“ не можетъ не присоединиться къ этому пожеланію хорошей еврейской женщины...

Аркадій Прессъ.

Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ.

(1907—1909).

Во второй книжкѣ „Еврейской Старины“ 1909 года (т. I, 309—317) я привелъ рядъ заглавій и далъ нѣсколько рецензій о книгахъ, изслѣдующихъ жизнь евреевъ въ Польшѣ,—въ качествѣ дополненія къ „Przegląd literatury historyi Żydów w Polsce 1899—1907“, изданному мною въ 1908 г. Теперь я снова привожу рядъ названій и характеристикъ какъ самостоятельныхъ работъ, такъ и статей, помѣщенныхъ въ научныхъ журналахъ. Во главѣ этихъ журналовъ стоитъ Еврейская Старина; на второмъ мѣстѣ можетъ быть поставленъ *Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums*; далѣе—*Zeitschrift für hebräische Bibliographie, Mitteilungen zur jüdischen Volkskunde*; *Jahrbuch der jüdisch-literarischen Gesellschaft* (Франкфуртъ на М.; недавно вышелъ томъ VI), сборникъ „Пережитое“ (Петербургъ). Мы должны также отмѣтить два юбилейныхъ сборника—одинъ, изданный въ честь Фейльхенфельда (1907), а другой въ честь Гаркави,—и сообщить, что *Rocznik żydowski* (львовскій), не выходившій съ 1906 г., вскорѣ возобновится. Поле еврейской исторической науки въ Польшѣ, донныи заброшенное, теперь сильно взрыхлено плугомъ. Краковская академія наукъ отвела въ своей Польской Энциклопедіи отдѣльное мѣсто изученію еврейства; Филиппсонъ посвящаетъ третій томъ своей „*Neueste Geschichte des jüd. Volkes*“ евре-

ямъ славянскихъ странъ; извѣстный польскій антропологъ д-ръ Витольдъ Шрейберъ (Львовъ), въ цѣляхъ сравнительнаго изученія, производитъ антропологическія измѣренія надъ еврейскими и караимскими дѣтьми въ Галичѣ; краковскій кагалъ собираетъ старые синагогальные памятники и устраиваетъ музей и архивъ казимирскихъ евреевъ; въ городскомъ музеѣ промышленности во Львовѣ будутъ читаться въ ряду другихъ лекцій по исторіи искусства также лекціи объ архитектурѣ синагогъ въ Польшѣ—словомъ, движеніе началось по всей линіи.

І. Библиографія.

1. Библиографическіе обзоры и рецензіи въ трехмѣсячникѣ „Revue de Etudes juives“ (Парижъ) за 1907—1909 годы.

2. Abrahams, I. Bibliography of hebraica and judaica, 1904—1905. Oxford 1905. 8°, стр. 41. Отиски изъ Jewish Quarterly Review.

3. Idem. Bibliography of hebraica and judaica, 1905—1906. Oxford, 1906, 46 стран. отискъ изъ J. Q. R.

4. Balaban, Majer Dr.: Przegląd literatury historyi Żydów w Polsce 1899—1909. Lwów. 1908. 35 страницъ; 311 главій. Отискъ изъ „Kwartalnik Historyczny“, томъ XXII.

5. Idem; Библиографическія замѣтки по исторіи евреевъ въ Польшѣ. Еврейская Старина т. I, стр. 309—317. Спб. 1909.

6. Weiss, Max. Katalog der hebräischen Handschriften u. Bücher in der Bibliothek des Prof. Dr. Dawid Kaufman. Frankfurt. 1906. 8°. 199+80 страницъ (см. рецензію Вlau, въ Revue d. Etudes juives 1907. стр. 156—9).

Энциклопедическія обработки.

7. Еврейская Энциклопедія. Сводъ знаній о еврействѣ и его культурѣ въ прошломъ и настоящемъ. Подъ общей редакціей д-ра Л. Каценельсона и барона Д. Гинцбурга. (Изъ предположенныхъ 16 томовъ вышло до сихъ поръ пять: А—Гадасси). Изданіе общества для научныхъ еврейскихъ изданій и изд—ства Брокгаузъ-Ефронъ, С.-Петербургъ.

Послѣ выхода въ свѣтъ англійской „Jewish Encyclopedia“ (12 томовъ, Нью-Йоркъ), вышеупомянутое издательство предприняло изданіе ея на русскомъ языкѣ; но оно не ограничивается переводомъ англійскаго оригинала, а вноситъ туда немало дополненій. Здѣсь особенное вниманіе посвящается исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Редактированіе всего труда распределено между девятью лицами, причемъ къ нашей области имѣютъ отношеніе: отдѣлъ V (европейскій періодъ, редакторъ М. Вишницеръ), отдѣлъ VII (ново-еврейская литература, редакторъ С. Цинбергъ) и отдѣлъ VIII (исторія евреевъ въ Россіи отъ 1772 г., ред. Ю. Гессенъ). Укажу на болѣе обширныя статьи

этихъ отдѣловъ въ вышедшихъ томахъ: Брестъ Литовскъ (Вишницеръ и Шабандъ), Бердичевъ (тѣ-же), Броды (Балабанъ), Бѣлоруссія (Марекъ) Варшава (Вишницеръ, Гессенъ и др.), Вильно (Магидъ, Гессенъ и Гинцбургъ), и на рядъ замѣтокъ о галиційскихъ городахъ (Бучачъ, Бохня, Бориславъ и др). Что касается характеристикъ личностей, мы имѣемъ уже статьи о польскихъ короляхъ—Августъ II, Августъ III, Болеславъ, Батори, Владиславъ IV, а также обширную работу Гессена о всѣхъ трехъ Александрахъ, императорахъ російскихъ. Къ крупнымъ статьямъ общаго характера принадлежатъ: Акты историческіе (Балабанъ, Гессенъ и др.), Апологія (Столпнеръ, Балабанъ и Перельманъ), Бессарабская и Волинская губерніи, Брацлавскій цадикъ р. Нахманъ, Витебская губернія и др. Въ числѣ сотрудниковъ мы встрѣчаемъ, кромѣ упомянутыхъ, еще имена Дубнова ¹⁾, Познанскаго, Бердичевскаго, Винера, Генкеля, Гаркави, Гинцбурга, Драбкина, Клаузнера и многихъ другихъ научныхъ дѣятелей въ Россіи. Это изданіе имѣетъ одинъ крупный пробѣлъ—въ отдѣлѣ иллюстрацій. Иллюстрацій очень мало, и подобраны онѣ небрежно, безъ всякой системы. За исключеніемъ нѣсколькихъ статей (Антокольскій, Аронсонъ, Вильно), всѣ другіе снабжены скуднымъ количествомъ иллюстрацій или совсѣмъ не иллюстрированы. Для статьи Варшава даны только рисунки новой синагоги и мастерскихъ, а къ статьямъ о Бердичевѣ и Брестѣ не приложено ни одного рисунка. Теперь когда мы иллюстрируемъ школьные учебники, такое изданіе какъ энциклопедія, должно было дать помимо текста еще первосортный матеріалъ иллюстрацій.

8. Карпелесъ, Густавъ. *Geschichte der jüdischen Literatur* (нов. изд.). Berlin, 1909. 2 тома.—Во второмъ томѣ новаго изданія популярной книги Карпелеса, главы VII (*Das jüngere rabbinische Schrifttum*) и VIII (*Die jüdisch-deutsche Literatur*) посвящены почти исключительно ученымъ и писателямъ, работавшимъ въ Польшѣ. Мы встрѣчаемъ тамъ имена Якова Поляка (умеръ въ Краковѣ 1541 г.), отца „пилпула“ въ Польшѣ, Шалома Шахны, Моисея Иссерлиса, Натана Спиро (1585—1633), Мейера изъ Люблина (Магарамъ), Иоэля Сиркеса (Бахъ), Ишуи-Фалека Когена (Сма), Саббатая Когена (Шахъ) и цѣлаго ряда другихъ ученыхъ, прославившихся своими заслугами на поприщѣ талмудической науки. Къ сожалѣнію, мы должны отмѣтить здѣсь нѣкоторую поверхностность изложенія, а также то, что авторъ (нынѣ покойный) не использовалъ новѣйшихъ работъ въ этой области—Городецкаго, Веттштейна, Эпштейна, Бубера, Фридберга, Левина и др. Часто цѣлыя страницы бываютъ испещрены именами авторовъ и названіями сочиненій, не имѣющими никакой внутренней связи между собою. Если немного подробнѣе разсказывается о Ионатанѣ Эйбешюцѣ, то о движеніи франкистовъ

¹⁾ Въ послѣднихъ томахъ сотрудникомъ „Энциклопедіи“ не состоитъ. *Ред.*

говорится всего на протяжении полустраницы, а о литературѣ предмета — ни слова. Вѣдь замѣчаніе „Auch diese Bewegung hatte natürlich ihre mystische Bekenntnisschriften und rabbinische Widerlegungen, in denen sich die ganze Not der Zeit und der geistige Verfall am klarsten spiegelten“ (стр. 329, т. II)—является слишкомъ общимъ для исторіи литературы. Очень интересна глава VIII (о жаргонной литературѣ), въ которой авторъ сообщаетъ подробности о переводахъ Библии, о риемованныхъ псалтыряхъ, комедіяхъ и народныхъ пѣсняхъ. Къ сожалѣнію то, что мы сказали о главѣ VII, относится и къ VIII-й. Новѣйшей древнееврейской и жаргонной литературѣ авторъ посвятилъ нѣсколько печатныхъ строкъ, на протяжении которыхъ перечисляетъ имена только нѣкоторыхъ поэтовъ и писателей; періодъ „гаскалы“ въ Польшѣ совершенно пропущенъ.

9. Philippson, Martin, Prof.: *Neueste Geschichte des jüdischen Volkes*. (Schriften herausgegeben von der Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaft des Judentums). Томъ I—II. Лейпцигъ. 1908, 1910.—Томъ I содержитъ исторію евреевъ отъ конца XVIII в. (французская революція) до 1875 г., а томъ II доведенъ до 1908 г. Польско-русскій отдѣлъ обработанъ здѣсь очень поверхностно, на основаніи нѣсколькихъ брошюръ, иной разъ даже вышедшихъ въ Америкѣ. Авторъ не знаетъ славянскихъ языковъ и пользовался тѣми многочисленными, часто тенденціонными брошюрами на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, какія удалось ему найти. Онъ также не использовалъ древне-еврейской и жаргонной литературы. Историкъ такого типа, какъ Филиппсонъ, не могъ самъ не оцѣнить значенія этого недостатка, и во второмъ томѣ въ данномъ отдѣлѣ фигурируютъ только Познанъ и нѣкоторыя подробности о Галиціи. Все остальное онъ отнесъ къ III тому, въ которомъ польско-русскій отдѣлъ должна составить г-жа С. Крынская изъ Варшавы. Автору удалось только глубже изслѣдовать національное еврейское движеніе, въ особенности сіонизмъ, и его литературу. Филиппсонъ, будучи антисіонистомъ, умѣетъ однако подняться на историческую высоту и дать всестороннюю оцѣнку движенію, которое ему несимпатично¹⁾. Рядомъ съ этимъ онъ даетъ краткій очеркъ древне-еврейской и жаргонной литературы, которую Карпелесъ совершенно обошелъ молчаніемъ. О развитіи жаргона въ Америкѣ авторъ упоминаетъ только мимоходомъ.

III. Матеріалы.

10. Prochaska, Antoni: *Lauda sejmikowe*. Tom. I. *Lauda Wiszeńskie, 1577—1648 r.* Lwów 1909 (въ коллекціи „Akta grodzkie i ziemskie z Archiwum Bernardyńskiego we

¹⁾ Примѣры, противорѣчащія этому снисходительному мнѣнію почтеннаго библиографа объ общей части труда Филипсона, см. ниже, стр. 155. *Ред.*

Lwowie“, tom XX, стр. 630 folio).—Въ мѣстечкѣ Sądowa Wisznia собиравалась на сеймики шляхта Русскаго воеводства, чтобы толковать о своихъ дѣлахъ, выбирать пословъ на сеймъ, депутатовъ трибунала, земскихъ чиновниковъ, чтобы составлять инструкціи, а во времена большей автономіи—устанавливать бюджетъ воеводства. Любопытно знать, какъ относилась шляхта къ евреямъ своего воеводства. Цѣлый рядъ записей свидѣтельствуесть о томъ, что вообще шляхта совершенно не занималась евреями и только въ отдѣльныхъ случаяхъ высказывала свое мнѣніе. Такъ на примѣръ, когда королевскій универсалъ требовалъ новыхъ податей, шляхта выражала желаніе, чтобы евреи, кромѣ огульнаго поголовнаго налога, платили еще подымный, питейный (чоповой) сборъ и т. д.; иногда раздаются голоса, чтобы отмѣнить огульную сумму поголовнаго налога, такъ чтобы „евреи геалитер платили поголовную подать“ (1636 г.—№ 200, 72, 73; 1638 г.—№ 204, 42; 1642 г.—№ 214, 5). Иногда специальной подати требуетъ шляхта одного округа; мы читаемъ, на примѣръ, о предложеніи, „чтобы евреи платили подымное въ округѣ пшемыскомъ (1643 г.—№ 218, 3).

Шляхта высказывалась по поводу еврейской торговли, иногда въ пользу евреевъ, иногда же противъ нихъ. Когда львовскіе скорняки закрыли евреямъ доступъ къ торговлѣ мѣхами, шляхта, собравшись на сеймикъ въ 1640 г., заявила: „въ виду того что дворянское сословіе усматриваетъ великое стѣсненіе для себя въ томъ, что мѣха, а именно соболя, разрѣшено продавать только скорнякамъ,—депутаты наши должны серьезно добиваться того, чтобы это было отмѣнено, и чтобы теперь, какъ и ранѣе, не только скорнякамъ, но и евреямъ разрѣшено было продавать мѣха и соболя, въ цѣляхъ болѣе дешевой продажи, что однако не должно нарушать раста между евреями и городомъ“ (№ 209, 32). Инструкцію эту шляхта повторяетъ въ 1641 г. (№ 211, 88). причемъ на первый планъ выдвигаетъ свои шляхетскіе интересы. Изъ тѣхъ же соображеній выступаетъ она противъ того, чтобы евреи торговали виномъ (1615 г.—№ 100, 23), лошадьми (1645 г.—№ 215, 6), требуетъ устраненія евреевъ отъ аренды соляныхъ копей (1628 г.—№ 163, 32), монетныхъ дворовъ (1624 г.—№ 145, 5), земскихъ имѣній (1645 г.—№ 223, 78). Неоднократно повторяется запрещеніе торговать селитрой, оружіемъ и т. п. (напр. 1641 г.—№ 211, 16). Цѣлыя страницы заняты расчетами сеймиковъ съ евреями-откупщиками государственныхъ и областныхъ сборовъ (подымное, извозничій и питейные сборы и т. п.). Дважды въ теченіе этого періода шляхта выражаетъ пожеланіе, „чтобы генеральный воеводскій судъ былъ судомъ *ultimae instantiae* для евреевъ“ (1577 г. №—29, 6), а также „чтобы евреевъ не призывали къ иному суду кромѣ суда (*forum*) воеводы (1618 г. № 114, 4). Имѣются также нѣсколько записей по религіознымъ дѣламъ: запрещеніе держать христіанскую прислугу, разрѣшеніе

выстроить синагогу въ Пшемьслѣ (1593), вопреки мнѣнію епископа, и замѣтка по поводу дѣла о кражѣ гости въ костелѣ св. Станислава во Львовѣ (1641,—№ 211, 49). Послѣдній случай такъ возмутилъ шляхту, что къ концу своего *laudum* она добавила слѣдующій *passus*: „А если бы потомъ *manifeste ex inquisitionibus* выяснилось, что евреи либо убили христіанское дитя *odio religionis*, либо *sacrilegium* совершили съ вѣдома старшинъ еврейскихъ, то *pro reo* на всѣхъ евреевъ того города должны быть изгнаны *extra regnum*, а ихъ *bona confiscata*“.

11. Wischnitzer, M.—Drei Briefe Dawid Friedländers an den Erzbischof von Warschau Franz Malczewski (по дѣлу эмансипаціи евреевъ въ Польшѣ). *Allg. Zeitung d. Judentums* 1908, Nr, 30, Berlin.—Напомнимъ здѣсь, что Фридендеръ былъ авторомъ проекта эмансипаціи евреевъ въ Царствѣ Польскомъ, п. з.: „Ueber die Verbesserung der Israeliten im Königreich Pohlen. Ein von der Regierung daselbst im Jahr 1816 abgefordertes Gutachten; Berlin 1819“; тамъ же приложено письмо епископа Мальчевскаго къ автору, изъ Варшавы отъ 1816 г.).

12. Гольдштейнъ, С. Участіе виленскихъ евреевъ въ траурѣ по смерти Костюшко. *Еврейская Старина* 1909 г., I, 114—116.

13. Шорръ, М. д-ръ. Краковскій сводъ еврейскихъ статутовъ и привилегій. *Еврейская Старина*, т. I, 247—65; т. II, 76—100, 223—246. (С.-Петербургъ, 1909).—Оставляя за собой право поговорить объ этой работѣ въ другомъ мѣстѣ, мы ограничимся здѣсь только замѣчаніемъ, что потребность въ изданіи краковскихъ статутовъ давно ощущалась въ научномъ мірѣ, тѣмъ болѣе, что они содержатъ въ себѣ много измѣненій въ сравненіи съ извѣстными намъ великопольскими статутами, а также рядъ торговыхъ привилегій, изданныхъ специально для краковскихъ евреевъ. Д-ръ Шорръ предпослалъ актовому матеріалу научное вступленіе.

14. Марекъ, П. Изъ архивной коллекціи: 1. Письмо д-ра Лиліенталя; 2. Постановленіе Круглянскаго Кагала о мѣдной монетѣ и лажѣ. *Евр. Стар.* 1909 г. I, 112—114.

15. Синагогальная элегія о жертвахъ Уманской рѣзни (съ фотограф. снимкомъ). *Евр. Стар.* 1909 г. I, 117—123.

16. Балабанъ, М. Политическій пасквиль эпохи Радомской Конфедеранціи. *Евр. Старина* 1909 г. II, 101—104.

17. Гольдштейнъ, С. Свѣдѣнія о евреяхъ въ Польшѣ въ польской справочной книгѣ 1781 г. *Евр. Старина* 1909 г. II, 121—125.

18—19. Дубновъ, С. Изъ моего архива: 1) Дѣло о еврейскомъ самосудѣ въ Подоліи. Сборн. „Пережитое“, т. I, Спб. 1908.—Здѣсь приводится рядъ документовъ, относящихся къ убійству двухъ еврейскихъ доносчиковъ Оксмана и Шварцмана въ 1838 г.

Они доносили на евреевъ, что тѣ уклоняются отъ воинской повинности, и этимъ такъ возмутили еврейское населеніе, что оно расправилось съ ними судомъ Линча. Въ этомъ страшномъ процессѣ—„Ушицкомъ дѣлѣ“—былъ замѣшанъ также извѣстный цадикъ рабби Израиль Ружинскій.—2) Запрещеніе евреямъ жить на главныхъ улицахъ города Вильно въ 1823 г. (со снимкомъ приказа виленскаго полицмейстера).

20. Дубновъ, С. Къ исторіи гоненія на еврейскія книги (1848). Евр. Стар. 1909 г. II, 112—114.

21—26. Гессенъ, Ю. Лѣтописи Минувшаго. I. Борьба правительства съ еврейской одеждой въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ. II. Судьба Воложинскаго ешибота. III. Государственный гербъ на кагалныхъ печатяхъ. IV. Письмо И. В. Левинзона къ адмиралу А. С. Шишкову. V. Письма М. Монтефиоре и Кремье къ д-ру М. Лиліенталю. VI. Переписка между М. Монтефиоре и гр. С. Уваровымъ.—Пережитое, т. I. (Спб. 1908).

27. Lewinsky, A: Zur Geschichte der Juden in Polen und Russland während des XVIII Jahrhdts. (Hakedem; Vierteljahrschrift für die Kunde des alten Orients und die Wissenschaft des Judentums. С.-Петербургъ 1907—1908. Годъ I, № 4, стр. 184—203; годъ II, № 3—4, стр. 122—134. Не окончено).—Авторъ, раввинъ въ Гильдестеймѣ, приводитъ хроникерскія замѣтки изъ журнала „Hildesheimer Relations-Courier“, которыя начиная отъ 1748 г. относятся къ польскимъ евреямъ. Приводится много реляцій о фискальныхъ проектахъ, клонящихся къ тому, чтобы увеличить размѣръ поголовной подати и отмѣнить принципъ огульнаго ея назначенія. Интересны описанія Уманской рѣзни, а также болѣе мелкихъ погромовъ въ Подолии и Украинѣ. Мы находимъ также свѣдѣнія и относительно обвиненія евреевъ Кременца (1748) въ т. наз. ритуальномъ убійствѣ, данныя о евреяхъ-поставщикахъ, завѣдующихъ монетными дворами и т. д. Замѣтки эти крайне любопытны, такъ какъ выражаютъ мнѣніе иностранцевъ о польско-еврейскихъ дѣлахъ.

28. Сыркинъ, Г. Элегія на смерть львовскихъ мучениковъ (1728). Евр. Стар. 1909 г., т. I, стр. 277—80.

29. Bałaban, M: Spis żydów i karaitów ziemi Halickiej i powiatów Trembowelskiego i Kołomyjskiego z r. 1765. Lwów 1909. (Оттискъ изъ XI-го тома „Archiwum komisji historycznej Akademii Umiejętn. w Krakowie“). Перепись снабжена историческимъ введеніемъ.

29a. Łopaciński: Z czasów wojen kozackich. Przyczynki do dziejów Lublina z lat 1648—1655. Przegląd Historyczny. Warszawa, 1909, IX, 3, стр. 349—357, X. Составлено по еврейскимъ источникамъ; нѣкоторыя подробности о Люблинскихъ евреяхъ, молитвы объ умершихъ и убиенныхъ приведены въ подлинникѣ у Ниссенбаума: לקרות היהודים בלובלין

М. Балабанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Годовое общее Собрание Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

(21 февраля 1910 г.).

Годовое общее собрание членовъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго О-ва состоялось 21 февраля 1910 г., подъ председательствомъ М. М. Винавера.

Председатель сообщилъ, что въ виду болѣзни М. И. Кулишера не можетъ быть прочитанъ поставленный въ повѣсткѣ его докладъ по поводу изданнаго Обществомъ, къ концу отчетнаго года, II тома „Регестъ и Надписей“.

Затѣмъ председатель огласилъ заключеніе Ревизіонной Комиссіи по отчету за 1909 годъ, разосланному членамъ Общества, и предложилъ Собранію утвердить таковой. Собрание единогласно утвердило отчетъ за 1909 годъ.

При обсужденіи смѣты на 1910 г., г. О. Левинсонъ указалъ на то, что журналъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ издается, не можетъ рассчитывать на широкую подписку, такъ какъ заключающійся въ немъ научный матеріалъ доступенъ немногимъ, а потому можетъ оказаться дефицитъ. М. М. Винаверъ возразилъ, что въ дѣлѣ изданія историческаго журнала Общество не можетъ сообразоваться съ количествомъ подписчиковъ; и въ болѣе культурныхъ странахъ научные журналы не существуютъ на подписныя деньги, а требуютъ притока особыхъ средствъ.

С. М. Дубновъ остановился на упрекѣ Левинсона, что Литовскій Пинкосъ печатается не только въ еврейскомъ подлинникѣ, но и съ русскимъ переводомъ, что влечетъ за собой излишніе расходы; условія времени требуютъ печатанія параллельнаго русскаго перевода, такъ какъ многіе, близко интересующіеся вопросами еврейской исторіи, не знаютъ еврейскаго языка. По поводу замѣчанія г. Левинсона, не скрывается-ли въ желаніи опубликовать Пинкосъ на рускомъ языкѣ апологетическая тенденція, С. М. Дубновъ категорически заявилъ, что такого рода тенденціи совершенно чужды редакціи „Еврейской Старины“.

Затѣмъ Общее собрание единогласно утвердило смѣту и при-

няло предложеніе г. Левинсона выразить Комитету благодарность за его труды.

Предсѣдатель огласилъ списокъ новыхъ членовъ Общества, каковой и былъ утвержденъ Общимъ собраніемъ. Затѣмъ предсѣдатель, заявивъ, что А. И. Браудо и А. Г. Горнфельдъ отказались отъ дальнѣйшаго участія въ Комитетѣ и что по жребію (§ 17 устава) выбыли члены Комитета—М. Л. Вишницеръ и М. И. Кулишеръ, предложилъ Общему Собранію избрать четырехъ членовъ Комитета и трехъ кандидатовъ къ нимъ (§ 14). Закрытой баллотировкой оказались избранными въ члены Комитета: М. Л. Вишницеръ, бар. Д. Г. Гинцбургъ, М. И. Кулишеръ и М. И. Шефтель; въ кандидаты: Л. И. Каценельсонъ, С. А. Рапопортъ (Ан—скій) и С. Л. Цинбергъ.

Послѣ перерыва С. М. Дубновъ произнесъ рѣчь на тему „О современномъ состояніи еврейской исторіографіи“.

Рѣчь С. М. Дубнова.

Васъ, конечно, не удивить, господа, тема моей сегодняшней рѣчи. Весьма естественно, что молодое Общество, самое молодое изъ еврейскихъ историческихъ обществъ, собравшись для выслушанія отчета о своей дѣятельности за первый годъ своего существованія, чувствуетъ потребность отдать себѣ отчетъ въ томъ, въ какомъ состояніи находится въ настоящее время то научное дѣло, которому Общество призвано служить. Намъ не можетъ не интересоваться вопросъ: въ какомъ состояніи находится нынѣ еврейская исторіографія, что сдѣлано въ этой области до сихъ поръ и что еще надо сдѣлать? Что предстоитъ намъ, Еврейскому Историческому Обществу въ Россіи, внести въ эту огромную работу поколѣній? Маленькая вѣтвь должна установить свою связь съ большимъ стволомъ. И мы тогда только сможемъ сознательно идти къ цѣли, если будемъ знать не только то, что сдѣлано въ области исторіографіи, но и то, что не сдѣлано или сдѣлано не такъ, какъ слѣдуетъ.

Раздѣлимъ вопросъ на двѣ части. Прежде всего, каковъ ростъ еврейской исторіографіи въ количественномъ отношеніи? Затѣмъ, совершенствуется-ли она качественно? Я имѣю въ виду, конечно, исторіографію новую, т. е. ту научную работу, которая дѣлается со временъ Юста. Мы можемъ даже обозначить нашъ исходный пунктъ точною датой: 1820 годъ, когда начала издаваться Юстовская „Geschichte der Israeliten“ (1820—29 г.). Съ тѣхъ поръ еврейская исторіографія пережила нѣсколько эпохъ.

I. Былъ моментъ юности нашей исторіографіи; это было между 20-ми и 50-ми годами XIX-го вѣка. Проявился горячій порывъ къ самопознанію въ прошломъ. Какъ извѣстно, предшествовавшая этой эпохѣ дѣятельность Мендельсоновской школы совершенно не коснулась области еврейской исторіи. Самъ Мендель-

сонъ, великій просвѣтитель еврейства, принадлежалъ къ тѣмъ догматическимъ—я бы сказалъ: анти-историческимъ умамъ, которые (по образцу Маймонида) имѣютъ въ виду абсолютную истину, не развивающуюся въ исторіи эволюціоннымъ путемъ, а разъ навсегда данную отъ Разума или Откровенія. Мендельсоновскій „Jerusalem“, оцѣнивая іудаизмъ съ точки зрѣнія философской и этической, совершенно игнорируетъ процессъ наслоенія въ іудаизмъ и приспособленія его къ историческимъ условіямъ различныхъ эпохъ. Это „догматическое“ просвѣщеніе должно было уступить мѣсто историко-критическому. Во второмъ десятилѣтіи ХІХ-го вѣка, когда въ Германіи началась политическая, и—слѣдовательно—юдофобская реакція, замѣчается стремленіе къ самоиспытанію въ еврейскомъ обществѣ, стремленіе познать себя въ прошломъ, во всей совокупности многовѣковыхъ переживаній, познать сущность эволюціи еврейства и причины его существованія въ вѣкахъ. Этимъ порывомъ былъ охваченъ Verein für Kultur und Wissenschaft des Judentums, основанный въ 1819 г. группою лицъ, впоследствии прославившихся въ еврействѣ или внѣ его. Кружокъ послѣ трехлѣтняго существованія распался, и нѣкоторые изъ главныхъ его вдохновителей впоследствии ушли не только отъ еврейской исторіи, но и отъ еврейскаго народа. Но онъ далъ толчокъ историческому изслѣдованію; изъ его среды вышелъ патріархъ новой еврейской науки—Цунцъ.

Съ 20-хъ годовъ идетъ усиленная разработка еврейской исторіи. Появляются многотомные труды Юста и полныя глубокой эрудиціи изслѣдованія Цунца работы галичанъ Рапопорта и Крохмалъ; далѣе выступаютъ итальянцы—Шадаль (Самуиль-Давидъ Луццато) и Яшаръ (Исаакъ-Самуиль Реджіо). Даже Россія, гдѣ тогда только зарождалась ново-еврейская литература, историографія нашла своего представителя въ лицѣ Исаака-Бера Левинзона, о которомъ общество недавно вспомнило по случаю 50-лѣтія со дня его смерти. Мы не будемъ пускаться въ оцѣнку того, какъ тогда разрабатывалась еврейская исторія. Оцѣнка качественная предстоитъ намъ впереди; мы говоримъ только о ростѣ этой работы. И тутъ мы видимъ въ теченіе трехъ десятилѣтій чрезвычайно интенсивную работу западныхъ ученыхъ. Историческіе вопросы обсуждались тогда съ такой же страстностью, какъ теперь вопросы публицистическіе. Волновалъ не только принципиальный споръ объ исторической роли Маймонида, котораго анти-раціоналистъ Луццато развѣнчалъ, но и такіе хронологическіе вопросы, какъ напр., вопросъ объ отношеніи рабби Іуды Ганаси къ императору Антонину и о томъ, былъ-ли это Маркъ Аврелій или Луцій Веръ. Вопросы эти обсуждались съ такой горячностью, что можно было думать, что отъ рѣшенія ихъ зависитъ судьба еврейскаго народа.

Цѣлый рядъ періодическихъ изданій посвящался исключительно разработкѣ еврейской исторіи и науки. Kerem Chemed, Ozar Nechmad, Orient, Wissenschaftliche Zeitschrift Гей-

гера, а нѣсколько позже—Франклевскій *Monatsschrift*. Типичнымъ для тогдашняго настроенія является радикально-реформистскій журналъ „*Necholuz*“ Шора. Журналъ этотъ былъ по программѣ научнымъ, но едва-ли еврейская литература знаетъ болѣе боевой журналъ, чѣмъ *Necholuz*, который въ 50-хъ годахъ являлся застрѣльщикомъ передового еврейства, идущаго на штурмъ своего прошлаго. Историческое знаніе связывалось тогда съ той программой дѣятельности, которая ставилась различными партіями. Эта особенность эпохи имѣетъ свое объясненіе. Именно въ это время разгорѣлся споръ о реформѣ іудаизма. Битвы реформистовъ и ихъ противниковъ рѣшались перевѣсомъ историческихъ доводовъ на той или другой сторонѣ. И это придавало особенное оживленіе исторической работѣ.

Вслѣдъ за періодомъ бурной юности наступаетъ періодъ спокойной зрѣлости: отъ 50-хъ до 80-хъ гг. Въ этотъ періодъ появляется великій зодчій еврейской исторіографіи—Грецъ. Имѣя передъ собою большой матеріалъ, собранный въ теченіи предыдущихъ десятилѣтій, Грецъ обработалъ его съ тѣмъ тонкимъ чутьемъ историка-художника, которое ему было присуще. Одиннадцатитомная „Исторія“ Греца явилась вѣнцомъ всѣхъ сдѣланныхъ до него работъ и превратила ихъ въ подготовительные этюды. У Греца въ гораздо большей степени, чѣмъ у предшественниковъ его, проявилось исторіографическое творчество, хотя и не всегда вѣрно направленное. Въ немъ развитіе западной исторической науки достигло своей высшей точки.

Съ 1880-хъ годовъ начинается на Западѣ регрессивный поворотъ въ этой области. Накопленіе фактическаго матеріала продолжается, но творчество падаетъ. Съ 1880 года издается въ Парижѣ журналъ „*Révue des études juives*“—изданіе, которое за 30 лѣтъ своего существованія обогатило нашу исторіографію огромнымъ количествомъ цѣннаго матеріала. Но всѣ изслѣдованія, которыя далъ намъ этотъ журналъ, не идутъ дальше обыкновенныхъ подготовительныхъ работъ; они вносятъ коррективы и дополненія въ то, что дѣлалось прежде, но не создаютъ ничего новаго въ смыслѣ обобщенія, въ смыслѣ расширенія историческаго кругозора. То же можно сказать, съ большимъ еще правомъ, о постарѣвшемъ бреславскомъ *Monatsschrift*’ѣ и лондонскомъ *Jewish Quarterly Review*. И въ журнальныхъ статьяхъ, и въ отдѣльныхъ книгахъ мы видимъ всѣ признаки эпигонства.

Въ послѣдніе годы въ Германіи возникаютъ различныя общества и изданія, ставящія себѣ цѣлью поощреніе и разработку еврейской науки. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ возникло *Gesellschaft zur Förderung d. Wissenschaft, d. Judentums*; во главѣ его стоитъ М. Филиппсонъ. Это общество намѣтило себѣ энциклопедическій планъ работъ; оно рѣшило издать серію книгъ, обнимающихъ всю область еврейскаго знанія и составленныхъ специалистами. До сихъ поръ оно успѣло издать только 3—4 книги, изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе двѣ: первая

часть „Экономической исторіи евреевъ въ средніе вѣка“ Каро и двѣ части „Новѣйшей исторіи евреевъ“ Филиппсона.

Ростъ еврейской исторіографіи, въ смыслѣ творческомъ, остановился. Если въ ней замѣчается еще движеніе, то именно тамъ, гдѣ еврейскіе работники наименѣе причастны: въ области т. н. библейской науки. Подъ вліяніемъ ассиріологическихъ открытій, въ послѣднее десятилѣтіе чрезвычайно оживилась дѣятельность въ этой области; вступили въ борьбу—а иногда вступаютъ въ союзъ между собой—двѣ школы: библейскихъ критиковъ и ассиріологовъ. Но мы знаемъ, что эта область всецѣло почти составляетъ монополию христіанскихъ теологовъ и ученыхъ; слѣдовательно, мы не можемъ поставить замѣчающееся здѣсь оживленіе въ счетъ еврейскому творчеству.

II. Перехожу къ отвѣту на второй изъ поставленныхъ вопросовъ. Если ростъ еврейской исторіографіи, оживленіе въ этой области остановилось, то совершенствуется-ли она въ качественномъ отношеніи, улучшается-ли методъ изслѣдованія? Здѣсь мы можемъ дать утвердительный отвѣтъ. На нашихъ глазахъ замѣтно зрѣетъ крупный методологическій переворотъ, который долженъ измѣнить наши воззрѣнія на сущность еврейской исторіи.

Главный порокъ прежней методологіи состоялъ въ томъ, что исторіографія расходилась съ исторіей. Исторіографія не являлась настоящимъ зеркаломъ, вѣрно отражающимъ прошлое народа, всю совокупность его исторической жизни. Методы, преобладавшіе въ нашей исторической наукѣ, не соотвѣтствовали ни фактическому содержанию еврейской исторіи во всемъ ея объемѣ, ни тѣмъ научнымъ приемамъ, которые употребляются въ исторіографіи другихъ народовъ.

До сихъ поръ въ нашей исторіографіи преобладаютъ два метода: теологическій и телеологическій. Теологическій методъ, въ примѣненіи къ еврейской исторіографіи въ цѣломъ, въ настоящее время можетъ считаться отжившимъ, такъ какъ историковъ-ортодоксовъ съ претензіей на научность у насъ почти нѣтъ ¹⁾. Этотъ методъ еще удержался въ той области еврейской исторической науки, которая разрабатывается христіанами, въ „библейской“ и вообще древней исторіи. Здѣсь работаютъ преимущественно нѣмецкіе теологи, которые даже при строгомъ научно-критическомъ отношеніи къ сюжету не могутъ отрѣшиться отъ своей конечной цѣли—выяснить источники христіанства. Они, поэтому, больше всего интересуются не исторіей еврейскаго народа во всей совокупности ея культурныхъ и соціальныхъ явленій, а исторіей іудаизма, какъ ученія, т. е. той эволюціей религиозныхъ идей, которая привела къ христіанству. Этимъ объясняется, что не только древнѣйшая или „библейская“ исторія, но

¹⁾ Если не считать извѣстныхъ Явица и талмудиста Айзика Галеви.

и позднѣйшій „періодъ второго храма“ разрабатывается въ узко-теологическомъ и большей частью тенденціозномъ направленіи. Все тутъ направлено къ установленію одной схемы: іудаизмъ достигъ своей вершины въ великихъ пророкахъ VIII—VI вѣковъ до хр. эры, а затѣмъ сталъ быстро падать, пока не уступилъ мѣста другому ученію, „призванному“ овладѣть міромъ.

Еврейскіе историки, исходившіе изъ національнаго пониманія древней исторіи, не могли въ свою очередь вполнѣ отрѣшиться отъ традиціи еврейской теологіи. Нежеланіе касаться признанныхъ традицій, боязнь задѣть религиозное чувство вліяли подавляющимъ образомъ даже на творчество такого историка, какъ Грець, и самая слабая часть его труда—это древнѣйшая исторія, до греко-римскаго владычества. Грець освобождается отъ оковъ теологіи только во второй половинѣ древней исторіи, гдѣ библейская традиція ослабѣваетъ. Эта часть дѣйствительно имъ спасена для научной и національной исторіи еврейства.

Если теологическій методъ, въ той или другой формѣ, продолжаетъ еще господствовать въ разработкѣ древней исторіи евреевъ, то въ дальнѣйшей исторіи діаспоры мы видимъ господство телеологическаго метода, основаннаго на пресловутой теоріи „миссіи“ еврейства, какъ носителя іудаизма. Съ теоріей миссіи, вліяющей на направленіе еврейской исторіографіи, связано и фактическое содержаніе послѣдней: исторія народа сводится преимущественно къ исторіи литературы. Коль скоро еврейскій народъ существуетъ въ діаспорѣ для выполненія извѣстной миссіи, для демонстрированія опредѣленнаго религиозно-этического ученія, то его литературная, духовная дѣятельность должны составлять главное содержаніе его исторической жизни. Такимъ образомъ, исторія народа отождествляется съ исторіей „книги“, ученія, литературы.

Начиная съ Юста и кончая Грецомъ, всѣ еврейскіе историки въ той или другой степеніи слѣдовали этому методу. Представленіе о народѣ „мыслящемъ и страждущемъ“ стоитъ въ центрѣ ихъ кругозора. Исторія дѣлится на двѣ части: литература и мартирологъ. Всѣ остальные стороны жизни народа—соціальная, автономно-общинная, экономическая, всѣ способы, которыми нація отстаивала свое существованіе помимо книги, все это является второстепеннымъ. Я оставляю въ сторонѣ Юста, многотомный трудъ котораго имѣетъ въ настоящее время только археологическое, скорѣе архаическое, значеніе. У Юста даже теорія „миссіи“ сводилась къ плоской апологіи, къ стремленію доказать христіанамъ, что евреи не такъ плохи, какъ ихъ рисуютъ. Цѣлью его было облить еврейство, а съ другой стороны—„обличить“ тѣ стороны еврейскаго прошлаго, которыя не согласовывались съ моднымъ тогда реформаціоннымъ направленіемъ,—для каковой цѣли ретроспективно осуждаются фарисеи, талмудизмъ и т. д.

Ясно высказалъ свой взглядъ на задачи еврейской историографіи одинъ изъ дѣйствительныхъ ея творцовъ—Цунцъ. Въ предисловіи къ одной изъ своихъ статей въ „Zeitschrift“ берлинскаго Kulturverein'a, въ 1823 г., Цунцъ развиваетъ слѣдующія мысли. Въ періодъ діаспоры мышленіе является дѣломъ еврейскаго народа. Вся жизненная сила націи сосредоточивается въ умственной дѣятельности. Внѣ этой области тянется только цѣпь страданій, мартирологъ, вліяющій однако на направленіе умственнаго творчества. Отсюда—выводъ: у насъ нѣтъ въ тѣсномъ смыслѣ исторіи евреевъ, а есть исторія іудейства, сводящаяся къ исторіи развитія литературы. И дѣйствительно, вся послѣдующая дѣятельность Цунца, весьма плодотворная, идетъ въ этомъ двойномъ направленіи: онъ пишетъ исторію еврейской литературы и, въ связи съ нею, исторію еврейскаго мученичества. Въ его главныхъ трудахъ „Gottesdienstliche Vorträge“ и „Synagogale Poesie“ представлены оба эти теченія: религиозное мышленіе и мартирологъ въ средніе вѣка.

Болѣе сложное отношеніе къ задачамъ еврейской историографіи мы видимъ у Греца. Онъ началъ свою дѣятельность позже Цунца и имѣлъ болѣе широкій кругозоръ, чѣмъ его предшественникъ. Онъ и по своему настроенію былъ очень близокъ къ новому національному направленію и долженъ былъ почуять живой духъ народа подъ этимъ пластомъ исторіи религіи, литературы и т. д. Но традиція была такъ сильна, что и Грець не могъ вполне освободиться отъ нея. И мы видимъ, что онъ не рѣшается прямо поставить еврейскую историографію на социологическую почву. Въ его общихъ схемахъ обнаруживаются самыя рѣзкія колебанія. Это особенно видно въ введеніяхъ къ IV и V томамъ его „Исторіи“. Въ предисловіи къ IV тому Грець говоритъ: „Внѣшняя исторія евреевъ въ періодъ, который намъ предстоитъ изслѣдовать (т. е. послѣ паденія еврейскаго государства),—это исторія страданій, Leidensgeschichte; внутренняя исторія есть исторія духа, Geistesgeschichte... Изслѣдовать и странствовать, мыслить и страдать, учить и терпѣть—вотъ содержаніе всей эпохи діаспоры“. Въ предисловіи къ V тому онъ пошелъ нѣсколько дальше; косвенно возражая тѣмъ, которые, подобно Цунцу, сосредоточиваютъ всю еврейскую исторію въ одной только области литературной дѣятельности, онъ говоритъ: „Исторія евреевъ, до и послѣ изгнанія, состоитъ изъ двухъ существенныхъ факторовъ: безсмертное еврейское племя—тѣло, вѣчное ученіе іудейства—душа... Органическое взаимодействіе обоихъ этихъ факторовъ, изображеніе того, какъ народное тѣло, изнемогая подъ ударами враждебной среды, доводило и духъ до измельчанія и затемненія, и наоборотъ—какъ народный духъ, въ сознаніи своего божественнаго происхожденія, освободившись отъ гнета, вносился къ небесамъ, увлекая въ высъ и тѣло—вотъ что должна представить прагматическая исторія іудейства“. Въ менѣе мистическомъ тонѣ Грець говоритъ

дальше: „Будучи исторіей народа (Volksstamm), еврейская исторія отнюдь не является исключительно исторіей литературы и науки“. Но Грець не удержался на этой научной высотѣ; телеологъ и спиритуалистъ берутъ въ немъ верхъ надъ эволюционистомъ,—и онъ кончаетъ свое предисловіе слѣдующей тирадой: „Мы не находимъ во всей исторіи міра другого народа, который, бросивъ оружіе, предался бы всецѣло наукѣ и искусству; народа, который направилъ бы полетъ своихъ мыслей къ небесамъ, стремясь познать свою таинственную связь съ вселенной и Божествомъ. Одна только еврейская исторія въ средніе вѣка представляетъ собою такой примѣръ...“ Такимъ образомъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній Грець возвращается къ официальному методу исторіографіи своего времени. Мы видимъ это и въ его классификаціи дальнѣйшихъ періодовъ, которая соответствуетъ не исторіи народа, а исторіи литературы. Здѣсь фигурируютъ: талмудическій періодъ, дѣлящійся на эпохи таннаевъ, амораевъ, сабураевъ, гаоновъ; далѣе идетъ эпоха „раввинско-философская“, „односторонне-раввинская“ и т. д. Новѣйшая исторія датируетъ отъ Моисея Мендельсона, имѣвшаго вліяніе на ходъ еврейскаго образованія и литературы.

Эпигоны западно-еврейской исторіографіи въ наши дни слѣдуютъ по тому же пути, хотя съ гораздо меньшимъ багажемъ знанія. Проф. Мартинъ Филиппсонъ, издавшій въ послѣдніе годы два тома „Новѣйшей исторіи еврейскаго народа“, сначала поднесъ намъ сюрпризъ: онъ назвалъ свою книгу: *Neueste Geschichte des jüdischen Volkes*. Но насколько серьезно авторъ понялъ употребленный имъ въ заголовкѣ терминъ, видно изъ того, что уже на 12-й страницѣ книги, на очень короткомъ разстояніи отъ заглавія, имѣется слѣдующее „отступленіе“. Разсказывая, какъ министръ Наполеона I, Порталисъ доказывалъ необходимость отнять у евреевъ равноправіе, потому что они составляютъ не только религіозную группу, но и отдѣльную націю, Филиппсонъ съ негодованіемъ восклицаетъ: „So alt ist diese Lüge!“ Еще характернѣе его выраженіе въ только что вышедшемъ II томѣ, гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ о новѣйшихъ теченіяхъ въ еврействѣ. Осуждая одинаково и сіонизмъ и территориализмъ, называя ихъ „несбыточными мечтаніями“, онъ говоритъ о третьемъ направленіи. „А съ другой стороны—чистый націонализмъ, который изъ еврейства стремится сдѣлать народность (Volkstum), вмѣсто религіознаго сообщества,—народность, у которой нѣтъ и по всѣмъ видимостямъ никогда не будетъ государства. Das ist ein Unding! Это несообразность.“ Такіе рѣшительные вердикты весьма естественны, впрочемъ, въ устахъ еврейскаго дѣятеля, который въ своей „Исторіи“ доказалъ, какъ плохо онъ знаетъ внутреннюю жизнь своего народа и его литературу. Онъ, на примѣръ, называетъ „Am Olam“ Смоленскаго „тенденціознымъ романомъ“. Объ ученіи Ахадъ-Гаама онъ говоритъ, что оно стремится объединить евреевъ въ „образцовую религіозную организацію“.

III. Итакъ, намъ предстоитъ въ области еврейской исторіографіи коренная реформа—реформа метода. Мы должны, вмѣсто теологическаго и телеологическаго методовъ съ историко-литературнымъ содержаніемъ, установить прочно методъ соціологическій, тотъ, который примѣняется въ исторіи всѣхъ живыхъ народовъ. Когда мы говоримъ „исторія еврейскаго народа“, мы подъ этимъ подразумѣваемъ исторію національнаго индивида, который развивался въ теченіи нѣсколькихъ тысячелѣтій какъ при самостоятельномъ государственномъ строѣ, такъ и внѣ его. Мы должны изслѣдовать въ обоихъ состояніяхъ одинаково исторію народа, какъ ни измѣнялись формы его жизни въ зависимости отъ того, имѣлъ-ли онъ государство или нѣтъ. Мы должны рѣшить проблему, какъ народъ творитъ свою исторію—политическую, когда у него было самостоятельное государство, затѣмъ—соціальную, духовную и вообще культурную, когда на мѣсто отсутствующаго государства становятся въ діаспорѣ автономная община и всемірный национально-культурный союзъ. Автономія въ отдѣльныхъ общинахъ и наличность общенароднаго союза всего еврейства въ различныхъ странахъ—вотъ основныя двигательныя силы эпохи діаспоры.

И вотъ, если смотрѣть на еврейскую исторію съ этой, единственно правильной, научной точки зрѣнія, намъ придется прежде всего утвердить въ ней совершенно новую классификацію матеріала. Мы должны отбросить ту классификацію, которая дѣлитъ исторію народа по литературнымъ эпохамъ. Она должна быть совершенно измѣнена, должна идти по основнымъ линіямъ народной, національной жизни. Пока существуетъ народъ государственный, мы дѣлимъ исторію его соотвѣтственно политическимъ кризисамъ. Въ діаспорѣ же мы проводимъ границы между эпохами на основаніи смѣны гегемоническихъ центровъ въ еврействѣ. Разсѣянный еврейскій народъ имѣлъ въ каждую данную эпоху культурный центръ, который по интенсивности своей внутренней жизни и широтѣ национально-культурной автономіи стоялъ выше другихъ центровъ и вліялъ на нихъ. По этой классификаціи, мы въ концѣ древности и началѣ средневѣковья имѣемъ два крупныхъ центра: сначала въ Палестинѣ эпохи „патріарховъ“, затѣмъ въ Вавилоніи эпохи „экзиларховъ“; въ обѣихъ странахъ автономная жизнь евреевъ давала имъ возможность осуществлять свои національныя задачи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Далѣе, съ перенесеніемъ еврейскихъ центровъ съ Востока на Западъ, появляется третій гегемоническій центръ—Испанія въ эпоху культурнаго ренесанса, начиная съ 10-го вѣка. Клиномъ въ эту эпоху врѣзывается французско-нѣмецкое еврейство, которое претендовало на особую духовную гегемонію, независимую отъ испанской. Наконецъ, идетъ 4-я великая гегемонія—еврейства Польши, имѣвшего въ XVI—XVIII вв. обширную автономію и образцовую общинную

організацію съ мѣстными и центральными органами. Польша передаетъ гегемонію Россіи, гдѣ еврейство уже болѣе столѣтія находится въ стадіи установленія.

Эта реформа исторической методологіи находится въ тѣсной связи съ тѣмъ національнымъ движеніемъ, которое охватило еврейство въ послѣднее время. Если эпоха „религіозныхъ реформъ“ на Западѣ превратила исторію народа въ исторію іудаизма, то новѣйшее національное движеніе призвано реставрировать исторію народа во всѣхъ ея проявленіяхъ. Здѣсь историческое сознаніе и современныя теченія мысли такъ тѣсно переплелись, что трудно сказать, гдѣ причина и гдѣ слѣдствіе. Можно только установить взаимодѣйствіе между пробужденіемъ національнаго духа и новымъ пониманіемъ еврейской исторіи. Начавшійся нынѣ процессъ секуляризаціи различныхъ формъ еврейской жизни естественно проявляется и въ области еврейской исторіографіи. Ее нужно освободить отъ оковъ теологіи и телеологіи, ей нужно дать равноправіе съ исторіографіей всякаго другого народа. Этого равноправія мы добиваемся.

Я долженъ сказать, что не вѣрю въ очень скорый успѣхъ этой реформы: она очень трудна, ибо даже тѣмъ, которые сознали ошибочность старыхъ методовъ, трудно отрѣшиться отъ того, съ чѣмъ они жили. Я долженъ признаться, что въ началѣ моей научной дѣятельности я самъ не былъ свободенъ отъ старыхъ пріемовъ, что подѣ многимъ изъ того, что написано мною по части философіи исторіи около 20 лѣтъ тому назадъ, я бы теперь не могъ подписаться. Чѣмъ больше я работалъ, тѣмъ глубже постигалъ я процессъ исторіи еврейства, и постепенно пришелъ къ заключенію, что наши прежнія представленія были неправильны. Я долженъ сознаться еще въ одной уступкѣ, которую я сдѣлалъ традиціи. Когда я 15 лѣтъ тому назадъ впервые опубликовалъ компендіумъ по общей исторіи евреевъ и расположилъ тамъ матеріалъ по новой классификаціи, я рядомъ съ ней помѣстилъ старую, общепринятую: напр. „испанская гегемонія“ и „раввинско-философская эпоха“, „ашкеназійская гегемонія“ и „раввинско-мистическая эпоха“ и т. под., причѣмъ я въ главныхъ дѣленіяхъ придерживался исторіи народа, а во второстепенныхъ—исторіи литературы. Нельзя было сразу порвать съ прежними пріемами, ибо научныя традиціи и даже предразсудки бываютъ не менѣе стойки, чѣмъ религіозныя...

Меня могутъ спросить: если перемѣна исторической концепціи связана съ перемѣною во взглядахъ на еврейскую національную проблему, то не значитъ-ли это ввести современныя воззрѣнія въ пониманіе прошлаго? не навязываемъ-ли мы то настроеніе или сознаніе, которое господствуетъ въ настоящей моментъ, всей совокупности предыдущихъ эпохъ? Могутъ сдѣлать еще одно возраженіе, противоположное: цѣлесообразно-ли пріучаться истори-

чески мыслить о современности? Многие т. н. „трезвые“ умы полагаютъ, что исторически мыслить о современности значить архаически мыслить, ибо современность не укладывается въ историческія рамки.

Первое изъ этихъ возраженій основано на недоразумѣніи. То обстоятельство, что новое пониманіе еврейской исторіографіи связано съ современнымъ національнымъ движеніемъ, свидѣтельствуеетъ только о взаимодействіи субъективныхъ факторовъ; но они здѣсь не единственные: у насъ существуетъ и объективный критерій: чтобы стать научной, еврейская исторіографія должна усвоить социологическій, эволюціонный методъ. Если мы хотимъ освободить изученіе исторіи отъ схоластическихъ приемовъ, если мы хотимъ поставить его на объективную почву, мы должны понимать еврейскую исторію, какъ исторію всякаго другого народа. Ясно, что не одно только національное настроеніе современности толкаетъ на новое пониманіе исторіографіи. Это не единственный и даже не главный стимулъ движенія, направленнаго къ уравниенію еврейской исторіографіи со всякой другой. Мы не модернизируемъ исторію, не вводимъ въ нее современность, а напротивъ—мы научно выводимъ изъ нея современность.—На другое возраженіе, отождествляющее историческое мышленіе съ архаическимъ, едва ли нужно отвѣчать здѣсь, въ стѣнахъ историческаго общества. Мы изучаемъ прошлое съ глубокимъ убѣжденіемъ, что самая послѣдняя стадія нашей эволюціи можетъ быть понята только тогда, когда будетъ понята все предыдущее. Исторически мыслить—значить мыслить эволюціонно.

Если суждено совершиться той реформѣ еврейской исторіографіи, о которой я говорилъ, то ее призвано осуществить, главнымъ образомъ, еврейство въ Россіи. Мы выступаемъ на арену еврейской науки значительно позже, чѣмъ наши западные братья, но мы зато можемъ воспользоваться ихъ опытомъ, извлечь урокъ изъ ихъ ошибокъ. Мы это сдѣлаемъ въ области науки, какъ сдѣлали въ области общественныхъ идей. Мы будемъ творцами и новой исторіи, и новой исторіографіи...

Конецъ рѣчи С. М. Дубнова былъ посвященъ синтетическому обзору статей „Еврейской Старины“ за 1909 годъ.

Въ заключеніе предсѣдатель собранія М. М. Винаверъ привѣтствовалъ въ теплыхъ словахъ выходъ въ свѣтъ 2-го тома „Регестъ и надписей“, изданный Евр. Истор.-Этн. О-вомъ къ

концу отчетнаго года, и упомянулъ о заслугахъ многочисленныхъ сотрудниковъ этого изданія изъ членовъ бывшей „Историко-Этнографической Комиссіи“.

Публичныя засѣданія.

16 февраля 1910 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ С. М. Дубнова публичное засѣданіе Евр. Истор.-Этнограф. О-ва, для выслушанія доклада д-ра А. С. Гурлянда: „Новѣйшія теченія въ библейской критикѣ“, по слѣдующимъ тезисамъ:

1) Новѣйшія теченія возникли и развились на почвѣ протеста противъ почти неограниченно господствовавшей школы Вельгаузена, причемъ толчекъ къ этому былъ данъ, съ одной стороны, популяризацией выводовъ ассиріологіи Деличемъ, а съ другой—опубликованіемъ около того-же времени (1901—02 г.) Кодекса Гаммураби.

2) Воинствующая ассиріологія или ассиріоманія, начавъ съ того, что отказала еврейству во всякой оригинальности и самобытности (разсматривая послѣднее лишь какъ придатокъ къ богатой ассиро-вавилонской культурѣ), въ конечномъ счетѣ привела къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Въ школѣ, представляющей собою какъ-бы синтезъ стараго (Вельгаузеновскаго) и новаго (ассиріологическаго) направленія, стали обращать больше вниманія на оригинально-монотеистическій характеръ всѣхъ заимствованныхъ древне-восточныхъ легендъ и мифовъ, на творческую роль Моисея, какъ основателя религіи и законодателя, и, наконецъ, стали подчеркивать даже моментъ „Откровенія“, понимая его какъ высшее творческое проявленіе личности.

3) Съ особенной энергіей новая школа возстала противъ слишкомъ упрощенной „схемы развитія“ Вельгаузенянцевъ, доказывая, что ихъ „эволюціонизмъ“ не разрѣшаетъ загадки, какъ могла языческая фаза развитія внезапно перейти въ монотеистическую.

4) Поднятая всѣми этими теченіями научная дискуссія весьма поучительна, разъясняя много темныхъ сторонъ въ вопросѣ о возникновеніи и сущности іудаизма, какъ міровоззрѣнія.

5) Выводы, вытекающіе изъ предыдущаго для современнаго еврейства: проблема дальнѣйшаго развитія библейской науки—путемъ правильной постановки методологіи и исключенія „христологической“ тенденціи.

Въ преніяхъ принимали участіе: Б. Г. Столпнеръ, И. С. Хоронжицкій, М. А. Соловейчикъ, С. М. Дубновъ и др.

10 марта, въ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ М. И. Кулишера, были прочитаны два доклада: 1) Ю. И. Гессена—„Евреи въ Герцогствѣ Варшавскомъ“; С. С. Дубновой—„Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 г.“ Въ преніяхъ участвовали М. Л. Вишницеръ, М. И. Кулишеръ и др.

Извѣщеніе о журналѣ «Еврейская Старина».

Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, желая сдѣлать доступнымъ для болѣе широкаго круга членовъ изданіе Общества „Еврейская Старина“,—постановилъ:

Съ 1 Января 1910 г. трехмѣсячникъ „Еврейская Старина“ высылается бесплатно всѣмъ членамъ общества, годовой членскій взносъ коихъ составляетъ пять рублей и болѣе, съ тѣмъ, что члены, годовой взносъ которыхъ составляетъ пять рублей (члены-соревнователи) приплачиваютъ за пересылку журнала одинъ рубль въ годъ. Вслѣдствіе сего Комитетъ имѣетъ честь сообщить всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ и членамъ-соревнователямъ, успѣвшимъ уже подписаться на „Евр. Старину“ на 1910 годъ, что присланныя ими подписныя деньги будутъ зачтены въ счетъ членскаго взноса за 1910 годъ, а буде таковой уже уплаченъ—въ счетъ членскаго взноса за 1911 годъ.

Членовъ-соревнователей, не подписавшихся на журналъ, но желающихъ получить таковой на указанныхъ выше условіяхъ, Комитетъ проситъ прислать одинъ рубль на пересылку. Членовъ-жертвователей (съ годовымъ взносомъ въ 3 руб.) Комитетъ проситъ сообщить, не желаютъ ли они перейти въ высшій разрядъ членовъ и получать журналъ на указанныхъ условіяхъ, или же желаютъ получать его по льготной для такихъ членовъ цѣнѣ—3 руб.

Вышелъ въ свѣтъ и разосланъ всѣмъ членамъ „Еврейск. Историко-Этнограф. Общества

2-й томъ „Регестъ и Надписей“:

Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи (1671 г.—1731 г.)
Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Покупателямъ 2-го тома, а равно членамъ Историко-Этнограф. Общества, 1-й томъ „Регестъ и Надписей“ (80 г.—1670 г.), продается по льготной цѣнѣ 1 руб. 50 коп. съ пересылкой (вмѣсто 3-руб.).

Въ канцеляріи Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (С.-Петербургъ, Захарьевская 25, кв. 13) ПРОДАЮТСЯ слѣдующія книги:

РЕГЕСТЫ и НАДПИСИ: Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи: т. I. (80 г.—1670 гг.). ц. 3 р.
томъ II (1671—1739 г.) ц. 2 р.

С. А. Бершадскій. Русско-Еврейскій Архивъ, документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ:
т. 1 (1338-1550 г.) ц. 2 руб.
т. 2 (1550-1569 г.) ц. 2 „
т. 3: Документы къ исторіи польскихъ и литовскихъ евреевъ (1364-1569). ц. 1 р. 50 к.

Членамъ „Еврейск. Историко-Этнограф. Общества“, дается скидка въ 25 проц.

מבואר שם: ובידם להוסיף או לגרוע או לשנות תקנות הראשוני' ככל חפץ נפשם ע"פ הסכמות כולם כאיש אחד, עשינו שיהי' ע"פ הרוב, ורובו ככולו. רל"ה. ועלניר שיתאכסנו ונכנסים הרבה בתים בכבורה אחת, יהי' חלק א' לפי הכתי' [הבתים], לזה לא יתן הקאמארניק כלום; וחלק א' לפי סכום, וחלק א' לפי הגלגולה, לאלה יתן הקאמארניק במלואה. [עיון סימן קצ"ח]. רל"ו. אודות דמי חוקת מכסי' במדינות ליטא מן הקצין כמר משה בר' אליעזר ובניו האלוזי' הר"ר ישעי' והר"ר אליעזר, יתחלק באופן זה: דהיינו השני אלפי' מאה זהו' פו' חק (סך) (ה)קצוב הקדו' [קודם] יהי' לשלשה קהלות ראש ב"ה, ע"פ המבואר בפנקס המדינה בתיקוני וועד שפ"ח, והעודף (על סך הנ"ל) לתועלת כלל המדינה רישא קהלות וסביבות, והכל כאשר לכל, הן חק הקצוב הקדום הנ"ל, הן של שנה זו הן מכאן ולהב הן העודף על שני אלפי' מאה זהו', יהי' תמיד תחצי אל תוך הסכום ותחצי אל תוך כסף הגלגולה. ומן כלות זמן חוקת המכסי' [המוכסים] הנ"ל ואילך או חלק שלישי [או חוקת שלישית] מדמי חוקה יהי' לשלשה הקהלות ראש ב"ה, ויתחלקו לפי ערך חלוקיו: השני אלפי' [ומאה ז"פ] ושני שלישי' יהי'

сказано, что они (делегаты общины) имѣютъ право дополнить, сократить и измѣнить постановленія предшественниковъ, по своему желанію, съ общаго единодушнаго согласія всѣхъ ихъ. Мы же постановили, чтобы это дѣлалось по большинству (голосовъ), и большинство ихъ (должно почитаться) какъ вся ихъ совокупность.

235. Если войска (Selner) придутъ на постоя и займутъ много домовъ однимъ отрядомъ, то (постоянные деньги) распредѣляются: одна часть по домамъ, и на это „каморникъ“ (комнатный жилецъ) ничего не даетъ; одна часть—по окладу (областного сбора), и одна часть по окладу поголовнаго сбора; на эти (последнія части) „каморникъ“ долженъ дать полностью. [См. § 198].

236. Деньги за „хазаку“ на откупъ налоговъ литовскихъ областей, (поступающія) отъ вельможнаго господина Моисея, сына Эліезера, и сыновей его, старѣйшинъ р. Іешаи и р. Эліезера, распредѣляются именно такимъ образомъ: двѣ тысячи сто польскихъ злотыхъ, какъ установленное задаточное поступленіе, предназначаются для трехъ главныхъ общинъ, согласно изложенному въ областномъ Пинкосѣ, въ постановленіяхъ Ваада 388 года, а остальное—въ пользу всей Литовской Области, какъ (главныхъ), такъ окрестныхъ общинъ. Все же вмѣстѣ взятое, какъ вышеупомянутое установленное задаточное поступленіе, такъ и (поступленіе) сего года, какъ (имѣющее поступить) отнынѣ и впредь, такъ и остатокъ сверхъ двухъ тысячъ ста злотыхъ, должно постоянно поступать—половина въ кассу областного сбора, и половина въ кассу поголовнаго сбора. А по истеченіи срока вышеупомянутой „хзаки“ на откупъ пошлинъ и впредь (должно поступать такимъ образомъ): треть денегъ за хзаку предназначается для трехъ главныхъ общинъ, и онѣ распредѣляютъ ихъ соотвѣтственно дѣлежу тѣхъ двухъ тысячъ [ста злотыхъ], а двѣ трети поступаютъ

לתועלת כלל המדינה, ויהי ג"כ חצי' לסכום וחצי דגלגולת. [ואם יהי'] חלק (ה)ג' יותר משני אלפי' ומאה זהו' פו' ולמעלה, או יהי' שני אלפי' ומאה זהו' [לשלושה] ראשי קהלות, והעודף הכל לתועלת כלל המדינה באופן הנ"ל. רל"ז. אחר כלות שני חוקה חוקת מכסי' דמדינות לימא שביד הקצין כמ' משה הנ"ל, אין ביד ראשי המדינה ואפי' בצירוף הגאוני' הרבנים להשכיר חוקת מכסי', הן שניהן, (הן) מכס ישן או מכס חדש לבד [דחדר שלשה ראשי קהלות ופריקאמארקיש, לשום אדם אחר בעולם כי אם לא' מתושבי אותה קהלה אשר יוסיף ויעלה בדמים דמי חוקה. ואם לא יהי' שום אדם אשר יהי' מעלה בדמי', מסור הדבר ביד מנהיגי אותה הקהילה, המה יכירו וידעו לעיין ולפקח ביד מי תעמיד חוקת מכסי' חדר' אות' קהלה ופריקאמארקיש, ויתנו הקהל דמי חוקת כאשר יושת עליהם מפי ראשי המדינה של שני ראשי הקהילות אחרות בצירוף הגאוני' הרבני'.

רל"ח. ואחר כלות שנות חוקת החוקה של מכסי' דמדינות לימא שביד הקצין כמ' משה ובניו, אין לעשות שום תיקון בענין חוקת המכסי' שיהי' סותר ומבטל חק וקצוב הנהוג מקדם לפני וועד שפ"ו, ליתן מחמת חוקת מכסי' הן

въ пользу всей Области, при чемъ половина ихъ также идетъ на областную сборъ и половина на поголовный сборъ; если треть вышеозначенныхъ денегъ будетъ превышать двѣ тысячи сто польскихъ злотыхъ, то двѣ тысячи сто польскихъ злотыхъ (поступаютъ) въ пользу трехъ главныхъ общинъ, а весь остатокъ— въ пользу всей Области вышеизложеннымъ порядкомъ.

237. По истеченіи въ Литовскихъ областяхъ срока „хазаки“ на откупъ пошлинь, находящихся въ рукахъ вышеупомянутаго вельможнаго господина Моисея, областные старшины, даже вкупѣ съ „гаонами“-раввинами, не въ правѣ отдать въ наемъ какому бы то ни было другому лицу хазаку на пошлины каморы трехъ главныхъ общинъ и „прикаморковъ“, ни на ту и другую, старую и новую пошлину вмѣстѣ, ни на каждую пошлину порознь, кромѣ одного изъ постоянныхъ жителей данной общины, который предложитъ за хазаку наибольшую цѣну. Если же не найдется лица, которое набавитъ цѣну, то дѣло передается въ руки предводителей той общины; они должны знать, вѣдать, надзирать и наблюдать, за кѣмъ останется откупъ пошлинь каморы данной общины и „прикаморковъ“, а кагалъ той общины долженъ уплатить за хазаку ту сумму, которую на него возложить областные старшины двухъ другихъ главныхъ общинъ вкупѣ съ „гаонами“-раввинами.

238. По истеченіи въ Литовскихъ областяхъ срока хазаки на откупъ пошлинь, находящихся въ рукахъ вышеупомянутаго вельможнаго господина Моисея и его сыновей, нельзя издавать какія бы то ни было постановленія, противорѣчащія и отмѣняющія твердо установленное и практикующееся издавна—до Ваада 387 года—положеніе о платѣ за право пошлинной хазаки въ пользу какъ главныхъ, такъ и окрестныхъ общинъ. Равнымъ образомъ,

אל תוך ראשי הקהלות הן אל תוך קהלות סביבות [והסביבות]. וכן הנחות חסד כמבואר וועד שפ"ח סי' פ"ד [רי"ג] יעמוד כמקדם, הן בראשי קהלות הן בסביבות לקולא ולא לחומרא, דהיינו הנחת חסד יותר על חצי יהי' בראשי [ה] קהלות מהיום והלאה, ובסביבות מן כלו' הזמן שנות חוקת מכסי' הנ"ל ואילך [והלאה].

ר"ל"ב. אות' [אודות] המבואר סי' פ"ד [רי"ג] בענין קבלת דמי מכסים, מבואר שם: ואם ח"ו שיהי' נלכד במצורת השבוע' להיות נוקש באמרי פיו שלא להגיד באמת סחורותיו, הרי דינו מסור ביד המוכס לתת עליו עונש וקנס וממון כחפץ נפשו. עשינו שאין כח ביד המוכס, רק אב"ד וז' טובי העיר יקנסו ויענשוהו לפי ראות עיניהם ע"פ דינא דמלכותא, החצי' לצדקה וחצי' למוכס. ר"ל"ב. אודות המבואר וועד שפ"ח סי' ע"א [קצ"ט]: כל מנהיג אשר יעלה על רוחו להעלות הענין או העסק לפני הקהל, והן שנוגע הענין ליחיד הן לרבים, יזהר שלא לדבר מאומה ענין או עסק עם שום א' משבעה טובי העיר מרם שיזרקו להתאסף לישיב יחד ו' טובי העיר כמושב זקנים, — עשינו: הרשות לו להתיעץ עם א' משבעה טובי העיר, ולא ליתן חרם על עובר דת תיקון זה.

установленные Ваадомъ 388 года и изложенные въ статьѣ 84-й [213] льготныя уступки также должны остаться въ силѣ по прежнему, какъ въ главныхъ общинахъ, такъ и въ окрестностяхъ—въ цѣляхъ облегченія (податнаго бремени), а не для отягощенія, а именно: льготной уступкой больше половины должны пользоваться главныя общины—отъ сего дня и впредь, окрестныя же—со дня истеченія срока вышеозначеннаго откупа пошлинъ и впредь.

239. По поводу разъясненія, сдѣланнаго въ статьѣ 84-ой [213] относительно взиманія пошлинъ. Тамъ сказано: „Если же—избави Богъ—онъ попадетъ въ сѣти (закона) о клятвѣ, собьется въ своихъ показаніяхъ и правдиво не покажетъ своихъ товаровъ, то расправа съ нимъ предоставляется откупщику, который налагаетъ на него наказаніе и денежный штрафъ по собственному усмотрѣнію“. Мы же постановили, чтобы откупщикъ этимъ правомъ (болѣе) не пользовался; но предсѣдатель суда и семь „тувовъ“ города должны штрафовать и наказывать его, по своему усмотрѣнію, согласно закону государства, при чемъ половина (штрафа) идетъ на благотворительность, а половина— въ пользу откупщика.

240. Относительно разъясненія Ваада 388 г. въ статьѣ 71-ой [199], что если какойнибудь предводитель пожелаетъ сообщить кагалу о дѣлѣ или предпріятіи, все равно касается ли дѣло частнаго лица или общества, то онъ долженъ остерегаться говорить чтонибудь о дѣлѣ или предпріятіи кому либо одному изъ семи „тувовъ“ города раньше, чѣмъ семи „тувамъ“ города не представится возможность собраться вмѣстѣ въ засѣданіе старѣйшинъ,—мы постановили, что тотъ (предводитель) имѣетъ право совѣщаться съ однимъ изъ семи представителей города и что на нарушителя того постановленія „херемъ“ налагать не слѣдуетъ.

רמ"א. אוד' המבואר לעיל סי' ע"ג [ר"א], שנמצאי' בני אדם שיצא עליהם דין גירושין ותירוני' [ותירוכים] כו' [כנ"ל] מבואר (*):

רמ"ב. איזה קהל [קהילה] אשר לא יעמוד על משמר קיום הפסק ולימים אחרי' [אחרים] יצא עלילה בגרם האיש ההוא, הרי אחריות אותה עלילה על ז' טובי העיר לבדם. וכן [מבואר בסי' ר"א הנ"ל] [ב] סופו: ואם נתרשלו הקהל הרי אחריות עלילה בגרם האיש ההוא על ז' טובי העיר לבדם. עשינו שאין אחריות העלילה על ז' טובי העיר לבדם, אמנם ענש יענשו מפי ראשי מדינו' [לפי ראות עיני ראשי מדינה].

רמ"ג. כענין מינוי בוררי' לעשות קהל חדש מדי חג פסח בחג, עשינו: כל קהילה מג' ראשי הקהלות יעשה [יעשו] בצירוף האב"ד שלהם ולסביבות שלהם דרך ומעמד נכון לעשות בוררים כטוב והישר [וישר] בעיניהם.

רמ"ד. כשיהי' איזה דבר נחוץ וצורך שעה להוציא הוצאו' בעסק המדינה עד סך שני מאות זהו' פו', רשות ביד מנהיגי' להוציא אף בלי ידיעת שאר, ראשי מדינה דשני קהלות ראש ב"ד; אמנם הוצאות שיעלה מן שני מאות זהו

(* כנראה ע"פ טעות נפסק סימן רמ"א באמצע הדבור ונחלק לשני סימנים רמ"א ורמ"ב.

241. По поводу сдѣланнаго выше въ статьѣ 73 [201] разъясненія о случаяхъ съ людьми, относительно которыхъ состоялся судебный приговоръ объ (ихъ) изгнаніи и выселеніи и проч. Тамъ сказано: (*)

242. „Если какой нибудь кагалъ не будетъ слѣдить за приведеніемъ въ исполненіе приговора и если спустя короткое время изъ за того человѣка произойдетъ извѣтъ, то отвѣтственность за этотъ извѣтъ падаетъ только на 7 тувовъ города“. Также въ концѣ той 201 статьи сказано: „если кагалъ не будетъ радѣть о томъ, то отвѣтственность за извѣтъ изъ за того человѣка падаетъ только на семь тувовъ города“. Мы же постановили, чтобы отвѣтственность за извѣтъ не падала на семь „тувовъ“ города, но чтобы они подлежали наказанію по усмотрѣнію областныхъ старшинъ.

243. По вопросу о назначеніи выборщиковъ для избранія новаго кагала ежегодно въ праздникъ Пасхи, мы постановили, чтобы каждая изъ трехъ главныхъ общинъ, совокупно съ предсѣдателемъ своего суда (раввиномъ), завела (у себя) и въ окрестныхъ общинахъ тотъ способъ и опредѣленный порядокъ избранія выборщиковъ, которые она признаетъ хорошими и справедливыми.

244. Когда представляется необходимость и неотложная потребность прбизвести расходы на областное дѣло, то до суммы въ двѣсти польскихъ золотыхъ предводители въ правѣ расходовать даже безъ вѣдома прочихъ областныхъ старшинъ двухъ главныхъ общинъ. Расходы же, которые превышаютъ двѣсти золотыхъ, они

*) Здѣсь повидимому, по опискѣ прерванъ § въ серединѣ и раздѣленъ на два §§ 241—242.

ולמעלה יוציאו בודיעת ראש מדינה של כל קהלה ראש ב"ד הסמוכי להם ביותר.

רמ"ה. תקנה הנזכרה בסעיף כ"ו* נתכמלה בוועד אלול ת"ז לפ"ק. יונה תאומים מפראג.

רמ"ו. ואם יהי' ה"ו רציחה חוץ למדינות ליטא ויארע ויודמן נקמת הרציחה במדינתנו ליטא, אז הוצאות השתדלות הנקמה על כלל המדינה.

רמ"ז. הנרצח אשר אביו ובנו עשיר ואמיד יתן להוצאות הנקמה לפי ראות עיני ראשי מדינה.

רמ"ח. ויולנא עם שאר קהלות הבלתי נכנסים לסכים בריוסך יש להם דין גליל מיוחד מן ראשי הקהלות עם הסביבות שלהם, לענין הוצאות השתדלות נקמת רציחה וכיוצא בו. וכן מינצסק ואדן רוס ואנפוי יש להם ג"כ דין גליל מיוחד.

רמ"ט. אודו' המבואר בוועד שפ"ח סי' פ"ה [רי"ד] משאפווי, כל קהלה וישוב מחויב להניח המשאפווי וכו', עלה ונגמר: משאפווי שיהי' ביד מחוקקי אוראנדא משך זמן המשה שנים רצופים, אז תעמוד חוקת המשאפווי ביד

(* מקום סעיף זה אחרו סימן רמ"ז, שהוא תקנה כ"ו של ועד שצ"א.

должны производить съ вѣдома областного старшины той главной общины, которая къ нимъ ближе всего.

245. Постановленіе, о которомъ упоминается въ статьѣ 26, (*) отмѣнено эулскимъ ваадомъ 407 года по сокращенному лѣточисленію. Іона Теомимъ изъ Праги.

246. Если—избави Богъ—совершенно будетъ убійство внѣ предѣловъ Литвы, а преслѣдовать убійць случайно придется въ нашей Области Литовской, то расходы на ходатайство о преслѣдованіи ложатся на всю область.

247. Если отецъ и сынъ убитаго—люди богатые или самостоятельные, то они должны дать на расходы по преслѣдованію (убійць) по усмотрѣнію областныхъ старшинъ.

248. Вильно съ прочими общинами, не входящими въ окладные списки Бреста, разсматривается, какъ округъ, отдѣльный отъ главныхъ общинъ съ ихъ окрестными общинами, по отношенію къ расходамъ на ходатайство о преслѣдованіи убійць и тому подобномъ. Равнымъ образомъ, Минскъ и Минскій округъ и земля Русь съ прилегающими къ ней мѣстностями также разсматриваются какъ отдѣльные округи.

249. Относительно разъясненія, сдѣланнаго въ Ваадѣ 388 года въ статьѣ 85-ой (§ 214) о „чоповомъ“ сборѣ, что всякая община или поселеніе обязаны оставить „чоповый“ сборъ (въ рукахъ кагала) и проч.—(нынѣ) рѣшено и постановлено; что, если „чоповый“ сборъ будетъ въ рукахъ содержателей аренды непрерывно

*) Статья 26 Ваада 1631 года въ Гродненскомъ списокѣ соотвѣтствуетъ по общей нумераціи нижеслѣдующему § 247. Это, очевидно, вставка позднѣйшая, попавшая не на свое мѣсто: ея мѣсто послѣ § 247.

מחזיקי האוראנדא, ואין ביד שום אדם בעולם להכניס ראשו לשכור לידו את המשאפוי ולא להזיקו; אמנם אם לא החזיק מחזיק האוראנדא במשאפוי חמשה שנים רצופי, או יד כל אדם שוי' לשכור, וכל הקודם בו זכה; ועל כל פנים מחזיק אוראנד' לא יתן חק המשאפוי כ"א סך שנתן מקודם ע"פ הקויימין שיהיו בידו.

ך"ג. מי שיקנה איזה סחורה בהקפה ויעשה מעשה בריחה, יעשה באופן זה, דהיינו: באם שנעשה בורח תוך שלשים יום מיום קניות הסחורה, או אף שגבה כבר איזה ב"ח אותו סחורה בחובו הן באונס הן ברצון הבורח, תחזור ותשוב הסחורה לבעליו הראשון דהיינו המוכר; ואם הסחורה עדיין בעין ביד הבורח, או אף שנעשה בורח תוך רביעית שנה מיום הקניה, יד המוכר קודם בה לגבות בחובו, ואין לשום [אדם] ב"ח שום זכות כאותו הסחורה; והסחורה שיקח המוכר לא יהא נחשב בכלל החלוקה, דהיינו שלא ינוכה מחלקו.

ך"ד. כל התקנות מראש הפנקס ועד סיפו מסור ביד ראשי מדינות בצירוף האב"ד של כל קהילה וקהילה, המה יעמדו על פקודיהם ולתת עין השגחתם שיתקיימו ההקניות, ובודם להעניש ולקנום עונש גוף ועונש ממין על

въ теченіе пяти лѣтъ, то хазака на него остается за содержа-
телями аренды, и ни одинъ человѣкъ въ мірѣ не долженъ осмѣ-
литься взять въ откупъ „чоповый“ сборъ или нанести имъ
ущербъ. Но если содержатель аренды не держалъ въ откупъ
„чопового“ сбора непрерывно пять лѣтъ, то всѣ пользуются
одинаковымъ правомъ при взятіи (его) въ откупъ, и тотъ, кто
первый возьметъ его, пользуется преимуществомъ. Но во вся-
комъ случаѣ, содержатель аренды долженъ вносить установлен-
ную плату за „чоповый“ сборъ не въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ
прежде, согласно „квитанціямъ“, которыя онъ предъявить.

250. Если купившій какой-нибудь товаръ въ кредитъ объявитъ
себя несостоятельнымъ, то должно поступить слѣдующимъ обра-
зомъ: если онъ сталъ несостоятельнымъ въ теченіе тридцати
дней со дня покупки товара, то даже въ томъ случаѣ, если ка-
кой-нибудь кредиторъ уже завладѣлъ товаромъ въ уплату долга,
безъ согласія должника или съ его согласія, товаръ долженъ пе-
рейти обратно въ первоначальному его владѣльцу, т. е. къ про-
давцу. Если же товаръ еще на лицо въ рукахъ несостоятель-
наго должника, то даже въ случаѣ если послѣдній сталъ несо-
стоятельнымъ въ теченіе четверти года послѣ покупки товара,
за продавцомъ остается преимущественное право забрать товаръ
за свой долгъ, и ни одинъ кредиторъ не имѣетъ права на этотъ
товаръ. И товаръ, взятый продавцомъ, не причисляется къ общему
дѣлежу, т. е. не высчитывается изъ его доли (въ долговой массѣ
по другимъ его претензіямъ).

251. Всѣ постановленія отъ начала Пинкоса до конца его по-
ручаются областнымъ старшинамъ, совокупно съ предсѣдателемъ
суда каждой общины. Они должны стоять на стражѣ и имѣть
надзоръ за тѣмъ, чтобы постановленія исполнялись; имъ же пре-
доставляется право карать и штрафовать, (налагая) наказаніе

עוברי דרך תקנות המדינה. ואין ביד שום ראש ומנהיג למחות ולעכב על ידיהם בשום דבר. וכן כל שאר עסקי המדינה מסור הכל ביד ראשי מדינות והאב"ד, ואין להקהל יצ"ו להכניס ראשם בשום דבר [ע"ס ר"י].

רנ"ב. אין ביד שום קהל ואפי' בצירוף ראשי מדינו' לסתור ולבטל שום תיקון מקמץ ועד גדול, הן לבטל ענין שלם הן להוסיף או לגרוע באותו ענין. ואפי' אם יסכימו כל הג' קהילות באיזה ענין אין במעשיהם והסכמתם כלום, עד שיתאספו כולם יחד במעמד וועד שלהם בצירוף הגאונים שלהם ויעמוד הדבר ע"פ רוב; וכל עוד שלא יתאספו ראשי עם דמדינתנו ליטא יחד עם הרבנים לעין ולפקח בתיקונים, הרי תקנו' הראשונים בתוקפם ובגבורתם כמאז ומקדם ביהר במקום נאמן אשר לא תמוט. ובכן חפץ ה' כידנו יצליח, מאל טוב וסלה. דברי החתו' [הח"מ] [למעשה המדינה, היו' וו' ד' ג' אדר ראשון שצ"א לפ"ק, פה ק"ק בריסק דליטא].

רנ"ג. כל קהילה וקהילה מחוייבת לסלק חיש ומהר בלי אחר ועיכוב את כסף גביות ונגולות [כסף גלגולת] תכף כשיוודע להם עסק הגבוי; ולא לאחר ולעכב סילוק הגבוי' מחמת שום אמתלא ופתחון פה ומענות בעולם, רק

тѣлесное и денежное на нарушителей областных постановлений, и ни одинъ старшина или предводитель не въ правѣ мѣшать и препятствовать имъ въ чемъ либо. Такъ же и всѣ прочія дѣла Области всецѣло поручаются областнымъ старшинамъ и председателямъ судовъ, и кагалъ не имѣеть права вмѣшиваться во что либо (см. § 210).

252. Кагалъ, даже закупѣ съ областными старшинами, не въ правѣ замѣнить или отмѣнить какое-нибудь постановленіе отъ малаго до великаго—ни отмѣной цѣлой статьи, ни прибавленіемъ, ни сокращеніемъ въ той статьѣ (чего либо). И если даже всѣ три общины выразятъ свое согласіе (на замѣну или отмѣну) какой-нибудь статьи, то ихъ дѣйствія и соглашенія не дѣйствительны раньше, чѣмъ они не соберутся всѣ вмѣстѣ въ засѣданіе своего Ваада, совокупно со своими гаонами, и дѣло не будетъ рѣшено большинствомъ (голосовъ). Пока же не соберутся главы нашей области Литовской вмѣстѣ съ раввинами для пересмотра постановлений, постановленія предшественниковъ должны по прежнему оставаться въ полной силѣ и быть незыблемы, какъ прочный устой. И такъ, да прѣусцѣваетъ дѣло Божіе въ нашихъ рукахъ помощью всеблагаго и всепрощающаго Бога. Таково постановленіе подписавшихся подѣ областнымъ актомъ въ сей день, въ среду, въ 3-ій день перваго Адара 391 года, по сокращенному лѣтосчисленію ¹⁾, здѣсь въ общинѣ Брестѣ-Литовскомъ.

253. Всякая община обязана уплачивать скоро, безъ промедленія и задержки, деньги по сборамъ и поголовной подати [деньги по поголовной подати], какъ только ей станетъ извѣстно положеніе о сборѣ; уплату сбора нельзя ни замедлить, ни задержать въ силу какихъ бы то ни было отговорокъ, возраженій или

¹⁾ 1631 г. хр. эрв

יקריבו דבר משפט לפני ראשי מדינו' כשיתאספו ויתועדו. ע"כ*) עלה ונגמר: אם יגזור האל שלא יהי' שום גלגולת בוועד ממלכה ושריה שם ביורשא הבע"ל, יש לנו לגבות במדינה ארבעה סכומי' לפרעון חובות שחייבי' המדינה. רנ"ד. עלה ונגמר [ש]בחדש אלול שצ"ב יתאספו [ו]יתועדו ראשי מדינו' יחד לעין ולפקח על עסקי המדינה; ואם יהי' צורך לצרף עם הרבנים, אזי יתאספו עם הרבנים.

נא' יעקב בלא"א מוהר"ר אפרים נפתלי זללה"ה נקרא ר' הירש; ונא' אברהם בלא"א מאיר הלוי ה"ה ע"שמיין; ונא' יוסף בלא"א הר"ר בנימן הכהן; ונא' ונא'.

רנ"ה. בעצם היו' הזה יו' ד' ג' אדר שצ"א, ראינו ליתן עזו ותוקף לסכום של ג' ראשי הקהלות הנעשה וועד אב שפ"ח, וסכום הסביבות הנעש[ה] ע"י האלוף מוהר"ר יואל סג"ל, וכן יקום עד אלול שצ"ב לפ"ק. הלא הוא זה: ק"ק בריסק עם הסביבות ש' שאק, ק"ק הוראדנא עם הסביבות מ' שאק, ק"ק פינצסק עם הסביבות ס' שאק, ווילנא ק"כ [שאק], מלוצק עם כמ' מיכל ל"ב שאק, נוואהרודק ו' שאק, דווארץ וזימל ה' שאק, ביליצא ה"ש, לאזיק ה"ש, מינצסק מ"ש, סביבו' מינצסק מו"ש, נעשוויז כ"ה שיק, אנשי רוס המשו' שוק.

(* כנראה צ"ל ג"כ (המתרגם).

доводовъ; спорный же вопросъ слѣдуетъ внести на усмотрѣніе областныхъ старшинъ, когда они соберутся на Ваадъ. Также рѣшено и постановлено, что если, по Божьей волѣ, тамъ въ Варшавѣ, на предстоящемъ сеймѣ государственныхъ чиновъ и пановъ, не будетъ установлено никакого поголовнаго сбора, то мы должны будемъ взыскать съ Области четыре оклада (областного сбора) для уплаты областныхъ долговъ.

254. Рѣшено и постановлено, чтобы въ мѣсяць Элуль 392 года собрались вмѣстѣ на „ваадъ“ областные старшины для разсмотрѣнія областныхъ дѣлъ, а если будетъ надобность просоединить раввиновъ, то тѣ должны собраться съ раввинами.

Подписали: Яковъ б. р. Эфраимъ-Нафтали, именуемый р. Гиршъ; Авраамъ б. Меиръ-Левитъ, онъ же Эпштейнъ; Юсифъ б. Веніаминъ Гакогенъ...

255. Въ сей день, въ среду 3-яго Адара 391 года, мы сочли нужнымъ утвердить раскладку (областного сбора) для трехъ главныхъ общинъ, сдѣланную на сѣздѣ мѣсяца Ава 388 г., а также раскладку для окрестныхъ общинъ, сдѣланную старѣйшиной, учителемъ нашимъ, раввиномъ рабби Юилемъ Сегаломъ. И да останется такъ до Элула 392 года по совр. лѣтосчисленію. Вотъ она:

Св. община Брестъ съ окрестными общинами—300 копѣ. Св. община Гродно съ окрестными общинами—40 копѣ. Св. община Пинскъ съ окрестными общинами—60 копѣ. Вильна—120 копѣ. Слуцкъ съ господиномъ Михелемъ—32 копы, Новогрудокъ—6 копѣ. Дворецъ и Житель—5 копѣ. Бѣлица—5 копѣ. Лазукъ (?)—5 копѣ. Минскъ—9 копѣ. Окрестныя общины Минска—16 копѣ. Несвижъ—25 копѣ. Жители Руси—50 копѣ. Слонимъ—12 копѣ.

סלאנים י"ב שוק, מוש ד' שוק, פאלאנקי מח"ג, פייבש מקראשין ב' שוק, קאפולייא ג' שוק, פאלאצק ה' שוק, טימקאוויץ... זאמויט... סמארגאן... בעצם היום הזה יו' ד' ג' אדר ראשון שצ"א לפק יצא לנו לאור כסף גלגולת, וזה יתנו כל העובר על הפקודים:

בריסק עם הסביבות רצ"ג שוק, הוראדנא חמשים שוק, סביבות הוראדנא פ' שאק, פינצסק עם הסביבות פ' שאק, ווילנא ואנפי' מלבד סמארגאן מאה שוק, סלוצק עם כמר מיכל י"ד שוק, נאוואהירוק י"ב שוק, דווארץ וזימל מ' שוק, בעליצא עם לעזיק ח' שאק, מינצסק י"ד שוק, סביבות מינצסק מ"ה שוק, נעשוויז כ"ש, אנשי רוס פ"ש, סלאנימ' מז"ש, מוש ד"ש, פאלאנקי ב"ש, טימקאוויץ שוק, סמארגאן עם הסביבו ו' שוק, פייבש מקראשין שוק, קאפולייא ג"ש, פאלאצק ו' שוק.

[היום הזה יום ד' ג' אדר ראשון שצ"א ירדנו לחשבון הוצאות והכנסות] מחובות מעסקי המדינה ויצא לנו לאור: המדינה חייבים שמנה אלפים קב"ה זה', מלבד חוב להקצין משה ליורש חמשה אלפי' ת"ק זה'; ועוד חייבים לק"ק ווילנא ב' אלפים קב"ב זהו'; עוד חייב האלוף מוהרר ישעי' מחמת מכסי' דפינצק ב' אלפים זהו'; עוד מחמת הוצא' וועד המדינה ולעזר בנייני' ב"ה תת"ן זהו', עוד לר' משה פעקס מפונא נתנו כתב על ג' מאות זהו', עוד ליושבי ע' לאמאז לעזר בנין ב"ה בנין עצים הכטחנו ליהן ר"ז, ואם ישתדלו

Мышь—4 копы. Полонки—48 грошей. Файвушъ изъ Крошина—2 копы. Копыль—3 копы. Полоцкъ—5 копъ. Тимковичи—... Жмудь—... Сморгонь—...

Въ сей день, въ среду 3-яго (числа) перваго Адара 391 года по сокр. лѣтосчисленію, для насъ выяснилъ размѣръ поголовнаго сбора. И вотъ что должны уплатить подлежащіе обложенія:

Брестъ съ окрестными общинами—293 копы. Гродно—50 копъ. Окрестныя общины Гродна—80 копъ. Пинскъ съ окрестными общинами—80 копъ. Вильно съ прилегающими мѣстностями, кромѣ Сморгони—100 копъ. Слуцкъ съ господиномъ Михелемъ—14 копъ. Новогрудокъ—12 копъ. Дворецъ и Житель—9 копъ. Бѣлида съ Лезукомъ—8 копъ. Минскъ—14 копъ. Окрестныя общины Минска—45 копъ. Несвижъ—20 копъ. Жители Руси—80 копъ. Слонимъ—16 копъ. Мышь—4 копы. Полонки—2 копы. Файвушъ изъ Крошина—копу. Копыль—3 копы. Полоцкъ—6 копъ. Тимковичи—копу. Сморгонь съ окрестными общинами—6 копъ.

Изъ (подсчета) долговъ по областнымъ долгамъ намъ выяснилось: Область должна—8125 злотыхъ, кромѣ долга вельможному Моисею Лейзеру въ 5500 злотыхъ. И кромѣ того она должна св. общинѣ Вильно—2122 злотыхъ. Кромѣ того, старѣйшина, учитель нашъ раввинъ, рабби Исаія еще долженъ за пинскія пошрины—2000 злотыхъ; за расходы на областной сходъ и за пособіе на постройку синагогъ еще 900 злотыхъ. Рабби Моисею Пексу изъ Познани мы еще выдали долговое обязательство на 300 злотыхъ. Жителямъ города Ломазъ мы обѣщались дать въ пособіе на постройку деревянной синагоги—200 злотыхъ, а

לבנו ב"ה של אבנים נדבנו עוד ליתן ב' מאות זהו' — עוד העלינו הלוואת
 ממון על רווחים לפרעון פאוראטני והוצא' וועד ד' אלפים זהו' קרן, ועל ד'
 אלפים האלה נתנו מנהיגי' ק"ק בריסק ש"ח לבדם כח"י.
 ואלו הן החובות אשר חייבי' אל תוך המדינה: נוואהרודק ל' [ל"ו] זהו',
 דווארץ נ"ה זהו', סלאנימ' ק"מ זהו' ד"ג וח' [יד"ג], ע"ז הוציאו עבור המדינה
 לפי [ה]חשבון שיתנו; פאלאנקי פ"א זהו', קאפולייא ס"ט [מ"ט] זהו' חי' מ'
 זהו', פאלאצק קע"ח זהו' וח', מימקאוויץ מ"ו זהו'.

если они исходатайствуют (разрѣшеніе) на постройку каменной
 синагоги—мы согласились пожертвовать еще 200 злотыхъ. Мы
 выяснили еще денежные займы съ процентами на уплату „пово-
 ротнаго“ сбора и на расходы по сейму—4000 злотыхъ капитала,
 а на эти 4000 злотыхъ предводители св. общины Бреста сами
 выдали долговое обязательство за своими собственноручными под-
 писями.

А вотъ долги, причитающіеся областной казнѣ: Новогрудокъ—
 30 злотыхъ, Дворецъ—55 злотыхъ, Слонимъ—140 злотыхъ и 4
 съ половиною гроша; въ счетъ этого они произвели для Области
 расходы по расчету, который они должны представить. Полонки—
 81 злотый, Копыль—69 злотыхъ, старый долгъ—9 злотыхъ.
 Полоцкъ—178¹/₂ злотыхъ. Тимковичи—15 злотыхъ.

וועד שצ"ב.

רנ"ו. בהתאסף ראשי עם יחד שבטי [שופטי] ישראל, ראשי אלפי ישראל המה דמדינות [דמדינתינו] ליטא יצ"ו, נועדו יחדיו להיות עיניהם פקוחות על כל דרכי המדינה לעשות תקונים כפי הראוי לפי העת ולפי הזמן גרמא. ואלה הדברים דברי הברית בסיוג וגדר, אשר אוננו וחקרו [ותקנו] בעלי אסופות אצילי בני ישראל חכמי המדינה. ואלה מוסיף על הראשונים: תקנות המיסודי ומבוארי למעלה בפנקס זה הבלתי סותרי ומתנגדים לתקנות אשר יהי נזכרים ונעשים בוועד זה; כולם חדשים וגם ישנים יעמרו בתקפם ובחזקתם ביתד במקום נאמן אשר לא ינתק ולא יהרס לעולם. ראשית חכמה יראת ה', שכל טוב לכל עושיהם.

רנ"ז. אין לשום אדם בעולם למכור ליהודי שום דגים יבשים, עד אחר שיהי' כתב ראי' שנרשמו בהכשר מן איזה מורה או איזה איש נכבד, ולהראות אותו כתב לפני האב"ד או לפני ראש הקהלה [ר"מ] במקום שאין שם אב"ד.

Ваадъ 1632 года.

256. Собравшись вмѣстѣ, представители народа, судьи ¹⁾ Изра-
иля—они же главы тысячъ израильтянъ, живущихъ въ областяхъ
Литовскихъ, д. хр. ихъ С.,—приступили сообща къ обзорѣню
всѣхъ дѣлъ Области и къ изданію постановленій, согласныхъ съ
требованіями времени и обстоятельствъ. И вотъ тѣ обязатель-
ныя постановленія, которыя по тщательномъ взвѣшиваніи были
изданы, съ цѣлью охраны и огражденія, членами собранія, избран-
никами сыновъ израилевыхъ, мудрецами Области. Тѣ-же изъ
прежнихъ постановленій, которыя обоснованы и разъяснены выше,
въ семь Пинкосѣ, и которыя не пойдутъ въ разрѣзъ и не будутъ
въ противорѣчій съ постановленіями, имѣющими быть обсуждае-
мыми и изданными въ семь собраніи,—всѣ, какъ новыя, такъ и
старыя, должны навсегда остаться въ полной силѣ и быть незыблемы
и нерушима, какъ прочный устой. Начало мудрости—страхъ
Божій. Благоразумно поступаютъ всѣ исполняющіе ихъ.

257. Никто не въ правѣ продавать евреямъ разнаго рода
сушеную рыбу безъ письменнаго удостовѣренія въ томъ, что она
признана кошерной какимъ нибудь раввиномъ или достоуважае-
мымъ лицомъ; документъ же этотъ слѣдуетъ предъявить предсѣ-
дателю суда, или же старшинѣ общины [Области]—тамъ, гдѣ
нѣтъ предсѣдателя суда.

¹⁾ переведено по брестскому варианту, гдѣ вмѣсто שבטי сказано שופטי.

רנ"ה. אין לשום קהילה או ישוב לקבל עליהם שוחט, עד היות בידו כתב הרשאה מן אב"ד של ראש ב"ד או מן אב"ד הסמיך לאות' קהלה אשר יתקבל [נתקבל] שם, או מן איזה רב ומורה מפורסם. וכל שוחט אשר במדינתינו מחויב לבא עכ"פ פעם א' בשנה לפני אב"ד שבקהלתו או לפני אב"ד של ב"ד הסמוך לו באם אין אב"ד בקהלתו, להיות תיהא על קנקנו אם הוא יודע במוב הלכות שחיטה וכדיקה כראי'; ועכ"פ מחויב כל שוחט לבא לפני אב"ד של ראש ב"ד תיכף אחר שישלח אחריו.

רנ"ו. אין לשום אדם לדור יחידי עם אשתו בשום מקום או כפר, כי אם בצירוף דירת עוד עם איזה בעל הבית עם אשתו, או שיהי לו משרת איזה יהודי, באופן כשילך לדרכו חוץ לבית לא תשאר אשתו לבדה בבית, כ"א עם המשרת יהודי שיהי מצוי בבית, או עם בה"ב השני נשוי.

ר"ס. אין לקבל שום מלמד אל תוך שום הקהלה או ישוב במדינות ליטא, בלתי היות בידו כתב הרשאה מב"ד שבעירו שנוסע ברשות וברצון אשתו; ואם לא יהי בידו כתב הרשאה כנ"ל, ישתדל לו כתב הרשאה ע"י שליח תוך חצי שנה מיום בואו לשם; ואם לא ישתדל בתוך זמן זה אזי

258. Ни одна община или селеніе не въ правѣ пригласить къ себѣ рѣзника, у котораго нѣтъ письменнаго разрѣшенія (на отправленіе его обязанностей) отъ предсѣдателя главнаго суда или отъ предсѣдателя суда ближайшаго къ той общинѣ, куда онъ приглашается, или отъ какого нибудь извѣстнаго раввина и ученаго. Всякій же рѣзникъ въ нашей Области обязанъ являться по крайней мѣрѣ разъ въ годъ къ предсѣдателю суда своей общины или къ предсѣдателю ближайшаго къ нему суда,—если въ его общинѣ нѣтъ предсѣдателя суда, — чтобы подвергнуться испытанію въ своемъ достаточномъ знаніи основныхъ правилъ и законовъ рѣзки (скота) и изслѣдованія (мяса). Во всякомъ же случаѣ, рѣзникъ обязанъ тотчасъ-же явиться къ предсѣдателю своего главнаго суда, когда тотъ пошлетъ за нимъ.

259. Никто не въ правѣ жить одинъ съ женою въ вакомъ нибудь селеніи или деревнѣ, если совмѣстно (съ нимъ) не живетъ еще какой нибудь хозяинъ (еврей) со своей женою, или же если у него нѣтъ какого нибудь служителя-еврея, такъ чтобы въ случаѣ его отлучки изъ дому его жена оставалась дома не одна, но со служителемъ-евреевъ, который не долженъ покидать дома, либо со вторымъ женатымъ хозяиномъ.

260. Нельзя принять въ составъ общины либо поселка (прикагалка) „меламеда“ безъ письменнаго удостовѣренія отъ суда его города въ томъ, что онъ уѣзжаетъ съ разрѣшенія и согласія своей жены. Если же у него не будетъ письменнаго удостовѣренія, согласно вышеупомянутому, то онъ долженъ выхлопотать себѣ письменное удостовѣреніе черезъ посла въ теченіе полугода со дня его прибытія туда; а если онъ въ теченіе сего срока не выхлопочетъ себѣ (удостовѣренія), то его слѣдуетъ отстранить (отъ должности) и изгнать, выступивъ противъ него со

יסלקוהו וידחהו ויצאו נגדו בכל מיני כפיות ורדיפו' שבעולם, עד אשר יחזור וישוב לביתו זו אשתו.

רס"א. המחזיק בנכסי' ויש לו מלאכת עבודות חרישה זריעה קצירה ושאר מלאכות כגוים יושבי עיירות וכפרים כמה מספר ימי' בשבוע, אוי יזהר להחליף יום שבת כיום א' משאר ימות השבוע ולא לעבוד עבודתם [עבודתו] ביום השבת. ואם יש לו עבדי' [עבדות] כגוים יושבי עיירות וכפרים תמידין כסדרן כל ימי השבוע בלי שום הפסק, ילך לפני אב"ד הסמוך לו להורות לו את הדרך אשר ילך ואת המעשה אשר יעשה, ויקבל ממנו סידור [סדר] ההנהגה [עיין לעיל סימן קל"ו].

רס"ב. זאת ועוד אחרת [תקנו] רזונים נוסדו יחד אוני ותקנו: מי שושכור המשאפווי של כל המדינה ליטא בכלל יתן ויניח המשאפווי [של] ג' ראשי הקהלות להקהל של ג' ראשי קהלות, ובסך הקדום ולא להוסיף; אך אם רר שהעלה והוסיף על סך דמי המשאפווי של המדינה כולה הקדום [הקדום]. רשות לו ג"כ להוסיף על דמי המשאפווי של ג' ראשי הקהלות ולפי ערך ההוספה. ואיזה יחיד שאינו מג' ראשי הקהלות ישכור משאפווי של א' מקהלות ראשיות מחויב להניח להקהל; ואפי' אם אחד מראשי הקהלות ישכור המשאפווי,

всевозможными понужденіями и гоненіями, пока онъ не вернется домой, т. е. къ своей женѣ.

261. Если у содержателя имѣній нѣсколько дней въ недѣлю производятся работы по пахотѣ, посѣву и жатвѣ, а также, прочія работы при помощи неевреевъ, жителей мѣстечекъ и деревень, то онъ долженъ стараться замѣнить субботній день какимъ нибудь изъ прочихъ дней недѣли, такъ что они (работники) не должны исполнять свою работу въ субботу. Если же у него есть постоянные работники изъ неевреевъ, жителей селъ и деревень, (работающихъ) подрядъ всѣ дни недѣли безъ перерыва, то онъ долженъ обратиться къ ближайшему председателю суда, дабы тотъ научилъ его, какъ ему поступить и что ему дѣлать, а также получить отъ него наставленіе о порядкѣ веденія хозяйства [см. выше, § 137].

262. Кромѣ того старѣйшины, по тщательномъ обсужденіи, согласно постановили: взявшій на откупъ „чоповый“ сборъ со всей области Литовской въ совокупности долженъ предоставить „чоповой“ сборъ съ трехъ главныхъ общинъ кагаламъ трехъ главныхъ общинъ за прежнюю цѣну, безъ надбавки. Если же выяснится, что онъ самъ увеличилъ и надбавилъ противъ прежняго цѣну на весь „чоповый“ сборъ со всей Области, то онъ въ правѣ также набавить цѣну на „чоповый“ сборъ трехъ главныхъ общинъ соотвѣтственео (общей) набавкѣ. А если частное лицо не изъ трехъ главныхъ общинъ возьметъ на откупъ „чоповый“ сборъ въ одной изъ главныхъ общинъ, то онъ обязанъ предоставить (его) кагалу. Если даже кто-либо изъ одной главной общины возьметъ на откупъ „чоповой“ сборъ другой изъ трехъ глав-

בקהילה אחרת מג' ראשי קהלות, מחויב להניח המשאפווי להקהל של אותה הקהלה.

רס"ג. אות' [אודות] גביות סכומות וגלגולו', אשר לכל גלגול עולה תמיד סכום שלהם [שלם]; והנהוג הי' מקדם לגבות הגלגול [הגלגולת] לפי הגלגול, וחלק מסכום — החצי' לפי הגלגול' והחצי' לפי הסכום; ועתה עשינו חלק הגלגולת והחצי מהוצאות וועד בזמן השתדלו' הגלגולת יהי' נגבה הגלגולת [בגלגולת], והעודף יהי' נגבה [בכל] הכל לפי הסכום.

רס"ד. אשה שיש לה נכסי מלוג או איזה ממון מיוחד, אף שאין לבעלה שום זכות בפירות, תתן סכום במלואה. וכן אשה שיערור [שיערר] בעלה ויתן לה מתנות הן בריא הן מתנות ש"מ כל נכסיו או מקצתן, והמתנה יעלה מסך אלף זהו' ולמעלה נוסף על עיקר כתובת' ותוסף' כתובת', תתן ג"כ במלואו [במלואה]. ואשה שנתאלמנה כבר עד היום הזה ובעלה נתן לה מתנות כנ"ל; יתפשרו עמה הקהל; ואם לא יתפשרו ביניהם בטוב, יקוב הדיון בפני האב"ד בצירוף שני ביררים בוכל"א וזה בורר לו א'.

ныхъ общинъ, то онъ обязанъ предоставить „чоповый“ (сборъ) кагалу той общины.

263. Что касается взысканія суммъ областного сбора и поголовной подати, при которомъ на каждый окладъ поголовной подати всегда приходится цѣлый¹⁾ окладъ областного сбора, то съ давнихъ поръ существовалъ обычай взыскивать поголовную подать по (раскладкѣ) поголовной подати, а окладъ областного сбора — половину его по раскладкѣ поголовной подати, а половину по раскладкѣ областного сбора; нынѣ же мы постановили, чтобы окладъ поголовной подати и половина расходовъ на ходатайство на сеймѣ по поголовной подати взыскивались въ суммѣ поголовной подати; все же остальное должно взыскиваться по (раскладкѣ) областного сбора.

264. Замужняя женщина, владѣющая „миллуговымъ“²⁾ имуществомъ или особымъ капиталомъ, съ котораго мужъ даже не въ правѣ пользоваться доходами, обязана уплачивать областной сборъ въ полномъ его размѣрѣ. Равнымъ образомъ, если жена, лишившаяся мужа, получила отъ него въ даръ, когда онъ еще былъ здоровъ или когда лежалъ на смертномъ одрѣ, все его имущество или часть его, и даръ тотъ превыситъ на тысячу злотыхъ и болѣе (сумму, полагающуюся ей) по основной и прибавочной „кесубѣ“, то она также уплачиваетъ (областной сборъ) въ полномъ его размѣрѣ. Если женщина овдовѣла ранѣе сего дня, и мужъ одарилъ ее согласно вышеупомянутому, то кагалъ входитъ съ нею въ соглашеніе; если же они съ нею не придутъ къ добровольному соглашенію, то споръ разрѣшается предсѣдателемъ суда съ присоединеніемъ двухъ третейскихъ судей, выбираемыхъ по одному каждой стороною.

¹⁾ Это слово переведено по брестскому варианту.

²⁾ Съ которыхъ мужъ въ правѣ пользоваться только доходами.

רס"ה. מי שיש לו עסק שרייברייא או ליפרייא [ליפראיי] באיזה קהלה או ישוב חוץ לעירו, ואינו מתעסק שם בשום עסק משא ומתן ונושא בעול עם הצבור מסי' ועולי' בקהלתו, פטור מליתן מסים ועולים ונגלות באותה קהלה שיש לו שם עסק שרייברייא או ליפרייא.

רס"ו. איש מאיזה ב"ד המחזיק נכסים או קרעמשמא' בגליל אחר, אם אין אשתו עמו הן במקום שאין דרי' יהודי' הן במקום שדרי' [שם] יהודים, פטור מליתן מסי' ועולי' בגליל ההוא, ואפי' סכום מדינה פטור מליתן, ואף אחרי שיעשו סכום חדש; ואם אשתו עמו ובמקום שאין יהודים דרים, אם הוא חוזר לגליל שלו להיות שם משך זמן ימי המועד [המועדים], פטור מליתן עד שיהי' נעשה סכום חדש; ואם הוא דר באותו גליל בימי המועדי', וכן אם דר במקום שהיהודי' דרים שם, מחויב ליתן מסי' ועולי' לכל דבר גביות שיגבו לפי שעה, ולא לכנום בפרעין חובות שחייבי' הגליל ההוא. וסכום מדינה פטור ליתן עד שיהי' נעשה סכום חדש; ובין כך ובין כך אף שהוא דר בלא אשתו ואף שהוא חוזר לגליל שלו בימי המועדי', מחויב לציות דין לראש ב"ד שהאוראנדא ההוא תחת ממשלתו.

רס"ז. עלה ונגמר: שמנה ימים בחדש אדר שצ"ג יתוועדו ויתאספו

265. Кто имѣеть занятіе по писарству или поставкѣ въ какой нибудь общинѣ или селеніи внѣ своего города, но не занимается тамъ никакой торговлей и несетъ бремя податей и общественныхъ тягостей въ своей общинѣ,—тотъ освобождается отъ податей, тягостей и поголовнаго налога въ той общинѣ, гдѣ онъ имѣеть занятія по писарству или поставкѣ.

266. Если житель одного судебного округа содержитъ имѣнія или „корчмы“ въ другомъ округѣ, и жена его не живетъ (тамъ) съ нимъ—будь то въ мѣстѣ, гдѣ не живутъ евреи, или въ мѣстѣ, гдѣ живутъ евреи,—то онъ освобождается отъ податей и тягостей въ томъ округѣ, а также не долженъ платить (тамъ) областного сбора, даже послѣ того, какъ будетъ произведена новая раскладка. Если-же его жена живетъ съ нимъ въ мѣстѣ, гдѣ не живутъ евреи, то если онъ ѣздитъ въ свой округъ для проведенія тамъ праздниковъ, онъ освобождается отъ уплаты (областного сбора), пока не будетъ произведена новая раскладка; если-же онъ остается въ томъ (чужомъ) округѣ и во время праздниковъ, а равнымъ образомъ если онъ живетъ въ мѣстѣ, обитаемомъ евреями, то онъ обязанъ уплачивать подати и (нести) тягости по всякому взысканію, которое въ свое время будетъ производиться, но не долженъ быть привлекаемъ къ уплатѣ долговъ, числящихся за тѣмъ округомъ. Отъ уплаты же областного сбора онъ освобождается до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведена новая раскладка. Во всякомъ случаѣ, если онъ даже живетъ (тамъ) безъ жены и ѣздитъ на время праздниковъ въ свой округъ, онъ подсуденъ той главной общинѣ, которой подвѣдомственна та аренда.

267. Рѣшено и постановлено, чтобы въ восьмой день мѣсяца, Адара 393 года старѣйшины и областные старшины съѣхались и

יחד אלופי ראשי מדינו' בק"ק בריסק, לעיין ולפקח בדבר הסכומות, להוסיף על איזה קהלה או ישוב או לגרוע מסכום הקודם כפי הראוי. וכל ראשי ב"ד יצאו ויגזרו על תושבי קהלות [ו]סביבות שלהם שיבאו לזמן הנ"ל ריסטר סכומי' שלהם ויבאו [ויביאו] כתב' וחתו' מן אב"ד שלהם על הריסטר שזהו הריסטר שנעשה בשנה ההיא מפי שמאי הקהלה. גם יביאו כתו' וחתו' מן האב"ד סכום אשר העלו מחמת השגת יד איש ואיש וסכום אשר העלו מחמת מחי' משא ומתן ומחמת בתו', ואז יעינו ויפקחו את הריסטרי', אם אמתי' או לאו, ולעשות סכום חדש.

רס"ח. מי שנשבע פעמי' ושלש ואח"כ ירד לדין, ויהי' נראה בעיני האב"ד שהדין קצת מרומה, מסור ביד הב"ד בצירוף האב"ד להפך השבועה על שכנגד' לפי ראות עיניהם.

רס"ט. כל קהלות [קהילה] מג' ראשי קהלות ישלחו לוורשא לימי הוועד שרי המדינה הסמוך שקרוין אלעקצייא' איש א', אשר לו יד ושם לעמוד בהיכל המלך ושרים, על הוצאות המדינה, מלבד ר' זלמן ר' מרדכי מלאמו' שתדלני' המדינה. גם הקהל דמינצסק ישלחו א' מקהלתו [מקהלתם], והחצי' [וההוצאה] מהמשולח דמינצסק יהי' מתוך המדינה.

собрались вмѣстѣ въ св. общинѣ Бреста для тщательнаго пересмотра окладовъ (областнаго сбора), съ тѣмъ, чтобы по усмотрѣнію набавить на ту или другую общину либо селеніе, или же сбавить съ прежняго оклада областнаго сбора. И всѣ главныя общины должны выступить и обязать жителей своихъ окрестныхъ общинъ привезти къ вышеозначенному времени „реестръ“ своихъ окладовъ и доставить удостовѣреніе, подписанное ихъ предсѣдателемъ суда, въ томъ, что „реестръ“ тотъ составленъ именно въ томъ году оцѣнщиками общины. Они должны также доставить подписанное ихъ предсѣдателемъ суда удостовѣреніе (тѣхъ) окладовъ, которые они повысили, принимая въ расчетъ увеличеніе доходовъ каждаго, и тѣхъ окладовъ, которые они повысили, принимая въ расчетъ торговые промыслы и доходы съ домовъ. И тогда слѣдуетъ внимательно разсмотрѣть „реестры“, правильны ли они или нѣтъ, и составить новую раскладку областнаго сбора.

268. Если кто нибудь присягалъ (уже) два-три раза и затѣмъ (опять) обратится въ судъ, и если судебное дѣло покажется предсѣдателю нѣсколько сомнительнымъ, то представляется суду съ участіемъ предсѣдателя суда перенести присягу на противную сторону, по ихъ усмотрѣнію.

269. Кромѣ областныхъ ходатаевъ, р. Залмана и р. Мордухая изъ Ломаза, каждая изъ трехъ главныхъ общинъ должна послать на счетъ Области въ Варшаву, на время ближайшаго сейма областныхъ вельможъ, называемаго „Алексѣевскимъ“, по одному человѣку, завѣдомо способному предстательствовать во дворцѣ передъ королемъ и вельможами. Минскій кагалъ долженъ такъ-же послать одного человѣка изъ своей общины и половина [расходъ] на Минскаго посла возмѣщается изъ областной казны.

ד"ח [ד"ה] ליתר תקועה במקום נאמן אשר לא תמוט — . היו' יו' א' י"ב
 אלול שצ"ב לפ"ק פק"ק סע"ל. נאום יעקב בן לא"א מהר"ר אפר'י נפתלי
 זלה"ה הנקר' ר' ר' הירש; ונא' אברהם בן לא"א מאיר הלוי ה"ה עפשטיין;
 ונא' הצעיר יצחק ב"ן [נקרא] אייזיק בלא"א הר"ר אברהם זצלה"ה; ונא' יוסף
 בן יעקב ז"ל; ונא' שמואל בלא"א הר"ר שלמ' ז"ל [דיק] מיוזלש; ונא' יעקב
 בן לא"א מה"ר יקותיאל זלמן הלוי זלה"ה; ונא' בנימן בהר"ש ז"ל; ונא' ישראל
 בר' שמחה זצ"ל; ונא' נתן זעליג מארפמשיק.

ב"ה לזכרון: אם יהי' צורך השעה לגבות נתינו' ד"ח תמוז, אזי מחויב
 ליתן הקצין כמ' משה ובניו קורם הזמן הנכת' בשטר.

ע"ר. אלו החובי' שחייבים להמדינה: נוואהרודק שלשים זהו' פו',
 דווארץ כ"ה [נ"ה] זהו' פו', סלאנימא קמ"ז זהו' ד"ג זהו', ע"ז הוציאו עבור
 המדינה כפי החשבון שיתנו; פאלאנקי פ"א זהו', פייבש מקראשין ל"מ זהו',
 קאפולייא ס"מ זהו' ח"י ט"ו. פאלאצק קע"ח זהו' וח', מימקאוויץ מ"ז זהו'; ע"ז
 קבלנו ע"י ר' יוסף [ח"י] שילמש [שמלש] רע"ב זהו' ונכלל כבר בחשבון
 הקבלות, וע"פ הריסטר של קבלות ר' יוסף ר' שילמש [זלמש] הנ"ל צריכין אנו
 לכתו' קבלה.

חשבון מה שנ"ח מן א"פ שצ"א [לפ"ק] ומן ג' גלגול וג' [וגבית] סכומות
 תמוז שצ"א [לפ"ק] ואפ' שצ"ב וסכומי' ונלגול ות' [נ"ח] [מ] גלגול סיון שצ"ב:

Слова мудрецовъ (подобны) прочнымъ и незыблемымъ устоямъ.
 Въ сей день, въ воскресенье, 12-го Элула 392 года по сокр. лѣ-
 тосчисленію, здѣсь въ св. общинѣ Селець. Подписали: Яковъ
 б. р. Эфраимъ-Нафтали, именуемаго р.р. Гиршъ; Авраамъ б.
 Меиръ Галеви, онъ же Эпштейнъ; Исаакъ Кацъ, именуемый Ай-
 зикъ б. р. Авраамъ; Юсифъ б. Яковъ; Самуилъ б. р. Соломонъ
 [Дикъ] Мейзельсъ; Яковъ б. р. Іекусіель-Залманъ Галеви; Веніа-
 минъ б. р. С.; Израиль б. р. Симха; Натанъ Зелигъ Моравчикъ.

Съ помощью Божіей, для памяти. Если обстоятельства потре-
 буютъ взысканія взноса новомѣсячія Тамузъ, то вельможный
 господинъ Моисей и сыновья его обязаны платить до срока, на-
 значеннаго въ долговомъ обязательствѣ.

270. Вотъ долги, оставшіеся неуплаченными Области: Ново-
 грудокъ—тридцать польскихъ золотыхъ. Дворецъ—25 [55] поль-
 скихъ золотыхъ. Слонимъ—147 золотыхъ 4 гроша съ половиной; въ
 счетъ этого они (слонимскіе евреи) произвели расходы для Об-
 ласти согласно имѣющему быть представленному ими разсчету.
 Полонки—81 золотый. Файвушъ изъ Крошина—39 золотыхъ. Копыль—
 69 золотыхъ; стараго долгу—16 (золотыхъ). Полоцъ—178¹/₂ зло-
 тыхъ. Тимковичи—16 золотыхъ. Въ счетъ этого мы получили че-
 резъ р. Юсифа Шилемса (Шимельса) 272 золотыхъ, и они уже
 включены въ счетъ приходовъ. Согласно же „реестру“ приходовъ
 вышеупомянутаго р. Юсифа Шилемса, должны ихъ записать въ
 приходъ.

Счетъ (суммамъ), оставшимся неуплаченными изъ одного
 (оклада) поворотнаго сбора 391 года, изъ трехъ (окладовъ), пого-
 ловной подати и изъ областного сбора Тамуза 391 г., а также изъ

בילוצא פ"ה זהו וחצי מינצק ר"י זהו, הניחו להם שני מאות זהו' להוצאו' בלבול שמופצי; סביבות מינצסק תצח"ז נב"ג [כב"ג], נעשוויז נ"ז זהו, אנשי רוס... מוש... קאפולייא... פאלאנקי... סמארגאן...

רע"א. חובות שחייבים המדינה יצ"ו: ש"ח א' על שלשה עשר אלפים ושני מאות זהו' פי', ז"פ [זמ"פ] ר"ח אלול שצ"ג לפ"ק; ש"ח על ארבעה אלפים ושמונה מאות ושבעים וחמשה זהו' פו', ז"פ אלול שצ"ג לפ"ק; ונכתבו בקבלה מאה ותשעים וא' זהו'.

נאם יוסף בן יעקב ז"ל, נא' שמואל בן לא"א הר"ר שלמה ז"ל מיוולש, ונא' יעקב בן לא"א יקותיאל זלמן הלוי זלה"ה, ונא' בנימן בן מוהרר"ש [במוהר"ש כ"ץ] זלה"ה, ונא' ישראל בר שמחה שליט', ונא' נתן ועליגמן [ועליג] בן לא"א יעקב זלה"ה מארפמשיק.

בעצם היום הזה יו' ג' י"ב אדר שצ"ג, נתוועדו [נתוועדנו] יחד לעיין ולפקח בדבר סכומי המדינה ע"פ המבואר בדרך שלפני זה סעי' י"א [סימן רס"ז]. בכך עלה ונגמר ע"פ ריסטר הסכומות של כל קהילה וישובי' שיהי' לנו לעינים סכום חדש כפי המבואר למטה, על שלשה שני' רצופי' מן ר"ח אדר שצ"ג ע"ד ר"ח אדר שצ"ו לפ"ק: בריסק עם הסביבות שלש מאות וארבעים שוקלי'; היראדנא עשרים וארבע שוקלי'; סביבות הורודנא עשרים ושמונה שאקלי'.

одного (оклада) поворотнаго 392 года, изъ окладовъ областного сбора, поголовной подати и (остатка) оклада поголовной подати за Сиванъ 392 года: Бѣлица—85½ злотыхъ, Минскъ—210 злотыхъ; имѣ (минскимъ евреямъ) сбавили 200 злотыхъ на расходы по извѣту въ Столбцахъ. Окрестныя общины Минска—498 злотыхъ и 52 гроша. Несвижъ—57 злотыхъ. Жители Руси . . . . Мышь . . . . Копыль . . . . Полонки . . . . Сморгонь . . . .

271. Долги, числящіяся за Областью—д. х. ее С.: одно долговое обязательство на 13200 польскихъ злотыхъ, срокъ платежа—новомѣсячїе Элуль 393 г.; долговое обязательство на 4875 польскихъ злотыхъ, срокъ платежа—Элуль 393 года; записаны въ счетъ уплаты 191 злотый.

Подписали: Иосифъ б. Яковъ; Самуиль б. р. Соломонъ Мейзельсъ; Яковъ б. Гекусіэль-Залманъ Галеви; Веніаминъ б. р. С. (Кацъ); Израиль б. р. Симха Шалитъ; Натанъ Зелигманъ (Зелигъ) б. р. Яковъ Моравчикъ.

Въ сей день, во вторникъ, 12-го Адара 393 года по сокращенному лѣтосчисленію, состоялось общее собраніе для тщательнаго пересмотра окладовъ областного сбора, согласно изложенному въ предыдущемъ листѣ, въ статьѣ 11-й (§ 267). При семъ согласно окладнымъ „реестрамъ“ всѣхъ общинъ и поселеній, служившимъ намъ руководствомъ, окончательно установлена нижеслѣдующая раскладка на три непрерывно слѣдующихъ другъ за другомъ года, съ новомѣсячїя Адара 393 г. по новомѣсячїе Адара 396 г. по сокращенному лѣтосчисленію: Брестъ съ окрестными общинами—340 копъ литовскихъ. Гродно—24 копы литовскія. Окрестныя общины Гродна—27 копъ литовскихъ. Съ этого областныя

מזה [יעשו] להם הנחה [אלפים זהו] אלופי ר"מ בוועד אלול שצ"ז פה [פסק] סעלין ד' שוקלי; פינצסק עם הסביבות ששים שאקלי.

נאום יוסף בן יעקב ז"ל, ונא' שמואל במוהר"ר [בלא"א] משה אשכנזי זלה"ה, ונא' ישראל שמואל בלא"א מוהר' יושיע ז"ל [ה"ה] המכונה ועליגמאן מראפא, ונא' נתן ועליג בן לא"א יעקב ז"ל ה"ה מארפמשיק [מאופמשיק], ונא' משה בהק' ר' מרדכי ז"ל הי"ד נקר' מעשיל.

אודות צעקת קצת קהלות וישובי בעסק דמי הפאווראמני, לומר ולדבר אשר כמה קהלות נתרבו וכמה קהלות נתמעטו, בכך לעת כואת [הזאת] משכנו ירינו מן הדבר הזה, מחמת שלא הי' שעת הכושר. ובעת האסף [התאסף] ראשי מדינתנו לימא יעיינו ויפקחו בדבר המיב, ולעשות חוקי הפאווראמני מחדש; וכל קהילה [קהילות] ראש ב"ד יודיעו להסביב' שלהם, למען ידעו כדת מה לעשות ולכא לזמן אסיפה [אסיפת] ר"מ. זה [ד"ה] יו' ה'.

עלה ונגמר במוסכם פה אחר להתאסף ולהתוועד יחד בר"ח אלול שצ"ד הבע"ל, אלופי ראשי מדינה יצ"ו והגאונים הרבנים יצ"ו שלשה קהלות ראשיות, לעיין ולפקח על [כל] צרכי עסקי המדינה. ב"ה [ד"ה] יום ד' ח' אדר שצ"ד לפ"ק.

старшины, на эдулскомъ съѣздѣ 397 г. въ Сельцѣ, скинули имъ 4 копы литовскія ¹⁾. Пинскъ съ окрестными общинами—60 копъ литовскихъ.

Подписали: Иосифъ б. Яковъ; Самуилъ б. р. Моисей Ашкинази; Израиль Самуилъ б, р. Юшя, по прозванію Зелигманъ Тропа; Натанъ Зелигъ б. Яковъ Моравчикъ; Моисей сынъ святого р. Мордухая, да взыщетъ Богъ за его кровь! ²⁾, по прозванію Мешиль.

Что касается жалобъ нѣкоторыхъ общинъ и селеній на раскладку суммъ поворотнаго сбора, при чемъ они ссылаются на то, что нѣкоторыя общины увеличились, а нѣкоторыя уменьшились, то нынѣ мы воздержались отъ рѣшенія этого вопроса, такъ какъ время (для этого) неподходящее; но на собраніи старшинъ Литовской Области нужно будетъ хорошо изслѣдовать и разобрать дѣло, а также издать новыя правила для „поворотнаго“ (сбора). Каждая же главная община должна увѣдомить свои окрестныя общины, дабы тѣ знали, какъ поступить, и могли явиться ко времени того собранія областныхъ старшинъ въ назначенный день.

Рѣшено и постановлено съ общаго согласія съѣхаться на общее собраніе въ новомѣсячіе Эдула 394 года по сокр. лѣтосчисленію, областнымъ старшинамъ и гаонамъ-раввинамъ, для тщательнаго выясненія потребностей Области. Въ сей день [такъ подписываютъ] въ среду, 8-го Адара 394 года.

¹⁾ Очевидно, позднѣйшая приписка. Ср. варианты.

²⁾ Рѣчь идетъ о святомъ мученикѣ.

נאם יעקב בן לא"א מוהר"ר אפרים נפתלי ז"ל נקרא ר' הירש, ונאם
 אברהם בלא"א מאיר ז"ל ה"ה עפשטין, ונא' הצעיר יצחק [נקרא] איזיק
 בלא"א הר"ר אברהם זצ"ל ה"ה; ונא' משה בן אליעזר זצ"ל; ונאם
 יוסף בן יעקב ז"ל; ונא' יעקב בלא"א מוהר"ר יקותיאל זלמן הלוי ז"ל ה"ה;
 ונאם אברה' בהר' אליעזר; ונאם קיים המכונה קדיש בלא"א אלכסנדר ז"ל;
 ונאם ניסן בן לא"א יהודא זצ"ל; ונא' אורי בן לא"א יקותיאל.

Подписали: Яковъ б. р. Эфроймъ Нафтали, именуемаго р. Гиршъ;
 Авраамъ б. р. Меиръ Эпштейнъ; Исаакъ-Айзикъ б. р. Авраамъ;
 Моисей б. Эліэзеръ; Иосифъ б. Яковъ; Яковъ б. р. Іекусіель-Зал-
 манъ Галеви; Авраамъ б. р. Эліэзеръ; Каямъ, именуемый Кадишъ
 б. Александръ; Нисонъ б. Іегуда; Ури б. Іекусіель.

וועד יצ"ד.

רע"ב. בהתאסף ראשי עם יחד קציני עם אלופי ראשי המדינה יצ"ד, להיות עיניהם פקוחות בכתב עם עופרת חרות על הלוחות, כתוב זאת זכרון בספר פנקס המדינה, למצוא דברי חפץ וכת' [וכתבו] יושר וכושר קושט דברי אמת, אשר אזנו וחקרו ותקנו בעלי אסופות אצילי בני ישראל המה, כפי המבואר למטה בפנקס הלו.

רע"ג. ע"ד אשר בעו"ה בגלות המר הזה מסתעפים ועולי' ובאים כמה עלילות וסכסוכים בקהלות וישובי', חדשים מקרוב באו עוד זה מדבר וזה בא, צרות תכופות זו לזו, נותנין עיניהם בממונם [בממון] של ישראל, ובני אותה קהלה וישוב באפס דמים שלא נודע להם מאין יהי' מוצא כסף הוצאות בעסק ההוא, מחמת שלא נשתתפו לזה בני המדינה, ע"כ נרפים המה נרפים בהשתדלות העסק ההוא. בכך עלה ונגמר במוסכם בוועד אלול שצד"ל הבע"ל יפקחו אלופי' ראשי המדינה יצ"ד היטב, כדת מה לעשות למצוא דבר סדר

Ваадъ 1634 года.

272. Представители-вожди народа, главари, областные старшины—да хр. ихъ С.- собрались вмѣстѣ для пересмотра того, что перомъ начертано на скрижаляхъ, и записано для памяти въ книгѣ Областного Пинкоса, для необходимаго разъясненія и правильнаго, правдиваго изложенія точныхъ и истинныхъ положеній, тщательно взвѣшенныхъ и установленныхъ членами сборовъ, избранниками сыновъ израилевыхъ, какъ изложено ниже въ семь Пинкоסף.

273. По поводу того, что въ семь горькомъ „голусъ“, за великіе грѣхи наши, въ общинахъ и селеніяхъ возникаютъ, поддерживаются и распространяются многочисленныя извѣты и интриги, все новыя и новыя, непрерывно смѣняющія другъ друга козни (со стороны тѣхъ), кто посягаетъ на имущество Израиля, между тѣмъ какъ жители той общины или селенія (гдѣ возникла смута), за недостаткомъ средствъ и невозможностью найти источникъ для покрытія расходовъ по такимъ дѣламъ, вслѣдствіе неучастія въ нихъ (прочихъ) жителей Области, относятся къ ходатайству по тѣмъ дѣламъ весьма нерадиво,—рѣшено и постановлено съ общаго согласія, чтобы на предстоящемъ элулскомъ Ваадѣ 394 года по сокр. лѣтосчисленію областныя старшины позаботились о прочномъ установленіи надлежащаго порядка расходованія суммъ по дѣламъ о всякихъ извѣтахъ, интри-

זמעמד נכון וראוי ע"ד הוצאות העלילות ומסוכי' על כל צרה שלא תבא ומה יתנהגו.

רע"ד. אוד' כמה קהלות וישובי' הציעו דבריהם בקובלנא ע"ד סכומות ופאווראמני שלהם, אשר עליהם למשא כבד יותר מכדי השגת ידיהם — לעת כזאת משכנו ידינו והרחבנו הדבר עד וועד אלול שצ"ד הבע"ל. וכל קהלה וישוב[ים] מחויבי' לשלוח לפני הוועד הבע"ל ריסטר סכום שלהם של פסח שצ"ד בהן צדק, וגם ריסטר הבתים גדולי' ובתים קטנים ג"כ [בהן] צדק, וישלחו ריסמ' סכום של פסח שצ"ד [שצ"ג] וריסטר סכום של פסח שצ"ד הבע"ל. ער"ה. עלה ונגמר: איזה קהלה וישוב שיוציאו איזה הוצאה, ולא יבאו לפני האלופי' ראשי מדינה יצ"ו וועד ראשון שיהי' אחר גמר ההוצאה היא לעלות בחשבון המדינה, או לבקש סיוע מתוך המדינה, שוב לא יתקבלו ההוצאות ההם בחשבון המדינה; גם לא יתנו מאומה מתוך המדינה לסיוע אם לא יהי' בידו כתב מאלופי' ראשי המדינה, שהרחיבו הענין עד וועד שני הבא אחריו.

רע"ן. אנו וחקרו ותקנו: בכל קהלה ראשי הקהלות יעשו שלשה ראשי מדינות, ועב"פ ראש מדינה א' יעשו בחג הפסח; ואם ירצו הבוררי' לעשות בחג הפסח שני ראשי מדינו' הרשות בידם; אמנם ראש מדינה השלישי [י] אין

гахъ и напастяхъ—да минуютъ онѣ насъ!—и (постановили) какъ должно поступать (въ подобныхъ случаяхъ.).

274. Заявленные нѣкоторыми общинами и селеніями жалобы на то, что (взимаемые) съ нихъ областной и „поворотный“ сборы ложатся на нихъ тяжелымъ бременемъ и превышаютъ то, что онѣ въ состояніи платить, мы пока оставили безъ разсмотрѣнія и отложили дѣло до предстоящаго элулскаго Ваада 394 г.,— съ тѣмъ, чтобы всѣ общины и селенія обязательно доставили къ имѣющему состояться Вааду (подтвержденный) честнымъ словомъ реестръ ихъ областного сбора, а равно реестръ большихъ и малыхъ домовъ, также подтвержденный честнымъ словомъ; доставить же слѣдуетъ реестръ пасхальнаго расклада 393 года и реестръ предстоящаго пасхальнаго расклада 394 года.

275. Рѣшено и постановлено: если какая нибудь община либо селеніе произведутъ какой-либо расходъ и въ первый ваадъ, который состоится послѣ производства того расхода, не обратятся къ областнымъ старшинамъ съ просьбою объ отнесеніи (его) на счетъ области или объ оказаніи (имъ) пособія изъ областной казны,—то расходъ тотъ болѣе не долженъ быть принимаемъ въ счетъ Области; также изъ (кассы) Области не слѣдуетъ ничего выдавать на поддержку, если у нихъ не будетъ документа отъ областныхъ старшинъ въ томъ, что послѣдніе отерочили дѣло до слѣдующаго ваада.

276. По тщательномъ взвѣшиваніи, постановили, чтобы каждая изъ (трехъ) главныхъ общинъ избрала трехъ областныхъ старшинъ, и чтобы по крайней мѣрѣ одного областного старшину избрали въ праздникъ Пасхи. Если же выборщики пожелаютъ избрать въ Пасху двухъ областныхъ старшинъ, то это имъ раз-

לעשותו בחג הפסח, כ"א קודם זמן אסיפות ראשי מדינות יצ"ו. והראשי מדינות יצ"ו שיעשו בג' קהלות לזמן וועד המדינה לא יהי' נוגעים מחמת קורבה פסולי דאורייתא לראשי מדינות שיתמנו בחג הפסח מג' קהלות. והראשי מדינות שיעשו בק"ק בריסק לזמן וועד המדינה יעשו שלשים יום קודם זמן המוגבל לוועד המדינה, ויודיעו תיכף להקהל דק"ק הוראדנא. כדי שהקהל דק"ק הוראדני לא יעשו ראש מדינה הנוגעי' פסולי דאורייתא לראשי מדינ' [ד]ק"ק בריסק. ותכף כשיבא ידיעה לקהל דק"ק הוראדני יעשו ראש מדינה ויודיעו לק"ק פינצסק, כדי שלא יעשו בק"ק פינצסק ראש המדינה הנוגעים מחמת קורבה פסולי דאורייתא לראשי מדינ' דק"ק בריסק וק"ק הוראדני'.

רע"ז. אודי תקנות קדומו' מחמת שותפי' [שותפות] גלילות: גליל ויולנא עם שאר קהלות הגלוי' אליהם כנוכר למעלה, ומינצסק וגליל מינצסק, וארץ רוסיא ופאלאצק ואגפיה כפי המבואר למעלה, — עלה ונגמר: שותפי' [שותפות] הגליל יהי' רק לענין היצאות השתדלות נקמ' רציחות ושאר הוצאות, כדרך הוצאות ראש הקהלה עם הסביבות, אמנם לא לעסק אחר בעולם; [ו]שלא יהי' לשום הקהילה [קהילה] מהגלילות הנ"ל שום התנשאות ושום יד שולטת

рѣшается; однако третьяго областного старшину избирать въ праздникъ Пасхи не слѣдуетъ, а лишь за нѣкоторое время до собранія областныхъ старшинъ—да хр. ихъ С. Областные старшины, избираемые тремя главными общинами ко времени областного ваада, не должны быть по закону неспособными вслѣдствіе близкаго родства съ областными старшинами, (ранѣе) избранными тремя (главными) общинами въ праздникъ Пасхи. Областныхъ старшинъ, которыхъ будутъ выбирать въ св. общинѣ Бреста ко времени областного ваада, должно избрать за тридцать дней до времени, назначеннаго для ваада, и тотчасъ-же (объ этомъ) извѣстить кагалъ общины Гродна, дабы кагалъ общины Гродна не избралъ областными старшинами (лицъ) по закону неспособныхъ вслѣдствіе близкаго родства съ областными старшинами общины Бреста. Тотчасъ, по полученіи извѣщенія кагаломъ общины Гродна, послѣдній долженъ произвести выборы и извѣстить св. общину Пинска, дабы въ общинѣ Пинска не избрали областными старшинами (лицъ), по закону неспособныхъ вслѣдствіе близкаго родства съ областными старшинами общинъ Бреста и Гродна.

277. Относительно прежнихъ постановленій о сотовариществѣ округовъ: округа Вильна съ прочими примыкающими къ нему общинами, какъ выше упомянуто, Минска и Минскаго округа, Земли Русской и Полоцка съ его окрестностями, какъ выше разъяснено,—рѣшено и постановлено: сотоварищество округа должно простираться только на расходы по ходатайству о преслѣдованіи убійць и на прочіе расходы, согласно положенію о расходахъ главной общины по отношенію къ окрестнымъ общинамъ, но отнюдь не на какой либо другой предметъ; что ни у одной изъ общинъ вышеупомянутыхъ округовъ не должно быть преимущества или преобладанія въ какомъ либо дѣлѣ передъ

בשום דבר שבכולם על קהלה אחרת, כי אם כולם כפופי' תחת יד ראש ב"ד שלו; ולא למרות פי ראש ב"ד בשום דבר קמן או גדול. ואיזה קהלה או ישוב שיעלה על רוחו להתיר הרצועה נגד ראש ב"ד שלו באיזה דבר קמן או גדול, קבלנו עלינו ועל הבאים אחרינו בכל עוז ותוקף מעשה המדינה, שבכל ג' קהלות מחוייבי' להתאמץ בדבר ולהעניש אותה קהילה או ישוב בעונשי' [גדולי] עונש ממון הפקר נכסי' כדן הפקר כ"ד, ועונש גוף חרפות וכיושם, לרדוף ברדיפות הכופות בכל מה דאפשר לעשות עד מקום שידם מגעת, בלי שום חמלה וחנינה, עד אשר לא יוכל שאת, ולא יועיל שום פתחון פה. והשומע ישכון לבמה.

רע"ה. ואיזה קהלה [ו]ישוב שיבאו לפני האלופי' ראשי המדינה יצ"ו לבקש איזה התנשאות יתר על שאר סכיבות, לא יתנו מקום לדבריהם ויענשו אותו [אותם] בעונשים גדולי' ביתר שאת [ועז], כי כך קבלנו עלינו ועל כל [ה]באים אחרינו בכל תוקף ועוז מעשה המדינה, בקנס מאה זהו' אדומי' על כל א' מראשי [ה]מדינה, שימנעו עצמם מלעשות משפט כתו' הנ"ל. תקנות הנזכר הנ"ל נתבטלה בוועד אלול שצ"ז [לפ"ק], יונה תאומים מפראג.

другой общиной, но все онѣ обязаны подчиняться своимъ главнымъ общинамъ и ни въ чемъ не прекословить имъ—ни въ маломъ, ни въ великомъ. На случай же, если бы какая либо община или селеніе дерзнули выйти изъ повиновенія своей главной общинѣ въ какомъ нибудь дѣлѣ, маломъ или великомъ, мы обязались за себя и за своихъ преемниковъ, со всей силой и крѣпостью областного акта, во всѣхъ трехъ главныхъ общинахъ приложить усилія къ тому, чтобы подвергнуть ту общину либо селеніе строгимъ карамъ—денежнымъ взысканіямъ, объявленію (ихъ) имуществъ безхозяйными,—на основаніи закона о признаніи (имущества) безхозяйнымъ по суду,—тѣлеснымъ наказаніямъ, опозоренію и посрамленіямъ,—и чтобы воздвигнуть на нихъ безпрерывныя гоненія во всемъ, что возможно, и дѣйствовать (противъ нихъ) въ предѣлахъ досягаемости безъ пощады и снисхожденія, пока (это) не станетъ для нихъ невыносимымъ, при чемъ всякія оговорки должны считаться недѣйствительными. Повинующійся же да пребудетъ въ безопасности.

278. Если какая нибудь община (или) селеніе обратятся къ главарямъ, областнымъ старшинамъ, да хр. ихъ С., съ просьбою о предоставленіи имъ какого бы то ни было преимущества передъ прочими окрестными общинами,—то тѣ должны оставить ихъ заявленія безъ вниманія, а ихъ (самихъ) подвергнуть особенно строгимъ наказаніямъ; ибо такъ мы обязались за себя и за своихъ преемниковъ, со всею силою и крѣпостью областного акта, подъ угрозой штрафа въ сто червонцевъ съ cadaго изъ областныхъ старшинъ, который уклонится отъ исполненія вышеупомянутаго писаннаго закона.

Вышеозначенное постановленіе отмѣнено на Эдмскомъ Ваадѣ 397 года по сокр. лѣтосчисленію ¹⁾ Юна Теомимъ изъ Праги.

¹⁾ 1637 г. Позднѣйшая приписка.

רע"ט. על דבר שבא לפנינו היקרי' [ד]ק"ק מינצסק, והציעו דבריהם [ו]בקשתם [ב]בקשת מכם ישן דהדר מינצסק אל תוך הקהל דק"ק מינצסק, מחמת דברי שאלתם ובקשתם שהאריכו והרחיבו לפנינו, — לעת כזאת הוא בלתי אפשרי למלאות מביקשתם, ואחרי כלות שנות חוקות המוכסי' המדינה [המכסים דמדינת] לימא שביד הקצינים מחויקי המכס, כשיחוועדו יחד [ה]אלופים ראשי מדינות יצ"ו ליתן להחליט [החלטה] חוקת המוכסי' לאיזה אדם, יחזרו ויבאו מנהיגי' ק"ק מינצסק ויציעו דבריהם, ואז יפקחו ראשי המדינה הטיב, באם ליתן להקהל דק"ק מינצסק יתר שאת על שאר [ה]קהלות וסביבות בעסק המכסי' מחמת הצעת דבריהם.

רפ"ב. על דבר קבלות אב"ר יעמוד ויקום כפי המבואר למעלה בוועד אלול שפג"ל סי' כ"ב *); ועל דבר קבלות בחורי' ונערי' ולומדי הספר אין להרכ לקבל כי אם מספר בחורי' ונערי' כפי מעמד שלו עם הקהל שלו. מעות חופה אין ליתן מאומה כספרי' [ו]מקרקע' שאינם בכלל עיקר הנדוני'. [עיין לעיל סימן קס"ט].

רפ"א. אודו' תיקון מחמת שפחות גוי' המבואר למעלה סעיף קל"ב וקל"ג [סימן קמ"ה וקמ"ו], מחוייבי' לכל [כל] ראשי המדינה תכף כשיבאו

(* צ"ל סימן מ"ה

279. Что касается того, что именитые обыватели св. общины Минска обратились къ намъ съ заявленіями и настойчивой просьбой (о передачѣ откупа) старой пошлины Минской каморы въ кагалъную казну общины Минска, то мы отнеслись со вниманіемъ къ доводамъ, которые они, въ подтвержденіе своей просьбы, пространно изложили передъ нами; но въ настоящее время невозможно исполнить ихъ просьбу. По истеченіи же срока „хазаки“ на откупъ пошлинъ, принадлежащей въ Литовской Области вельможнымъ откупщикамъ, когда областные старшины соберутся вмѣстѣ для обсужденія и рѣшенія, кому передать хзаку на откупъ пошлинъ, предводители Минской общины должны вторично явиться и изложить свои доводы. Тогда областные старшины тщательно обсудятъ, предоставитъ-ли преимущество, въ дѣлѣ (откупа) пошлинъ, во вниманіе къ приводимымъ ими доводамъ, кагалу общины Минска передъ прочими (главными) и окрестными общинами.

280. (Постановленіе) о приглашеніи раввина остается въ силѣ, согласно вышеразъясненному въ статьѣ 22-й (протокола)¹⁾ Элулскаго Ваада 383 г. по сокр. лѣтосчисленію. Что касается приѣма юношей и отроковъ для книжнаго обученія, то раввинъ обязанъ принять лишь такое число юношей и отроковъ, какое соотвѣтствуетъ его договору съ кагаломъ. Плата за совершеніе обряда бракосочетанія не полагается съ книгъ и земель, которыя вообще не входятъ въ основу приданнаго [см. выше, § 169].

281. Къ постановленію о нееврейскихъ служанкахъ, изложенному выше въ статьяхъ 132 и 133 (§§ 145 и 146). Всѣ областные старшины обязаны тотчасъ по благополучному возвращеніи

¹⁾ Слѣдуетъ исправить: въ статьѣ 48-й.

בשלום לביתם, ליתן להכריו התיקונים ולהזהיר את הקהל באזהרה גדולה, שיקימו התקונים האלה בעונשים וקנסות [וקנסים]. וכן אודות תיקון מלבושים המבואר לעיל וועד אלול שפ"ח, מחוייבי' ג"כ ראשי המדינה תכף בשובם לביתם ליתן ולהכריו כב"ה [בבהב"נ] על תיקון המלבושי' מראש ועד סוף, ולהזהיר באזהרה גדולה שיקימו [שיתקיימו]; וכיר כל קהל וקהל להחמיר ולא להקל.

רפ"ב. עלה ונגמר, שאין כח ביד שום ראשי המדינה לקבל ספרי' מרבנים אל תוך כלל המדינה ליטא, כי אם כל קהלה ראש ב"ד רשות להם לקבל אל תוך קהלתם עם סביבותיה'.

רפ"ג. גם עלה ונגמר במוסכם להתאסף ולהתוועד בר"ח אלול שצ"ד לפ"ק, אלופי ראשי מדינה יצ"ו בצירוף הנאונים הרבנים יצ"ו, באיזה קהלה שיוסכמו שני ראשי הקהלות; ואין להרחיב זמן וועד המדינה הנ"ל עד שיוסכמו כל הנ' ראשי הקהלו' בהסכמה אחת.

רפ"ד. איד' שכמה קהלות [ו]סביבות הציעו דבריהם, שאין להם תקומה בקהלתינו [בקהילתם] מחמת העדר המחיות אשר נתקלקלו, ומה גם אשר יש לאל ידם להשתדל להם חירות, אך שאין יכולת בידם מחמת חוקת אוראנדא

своёмъ домой, дать обнародовать (означенныя) постановленія и строжайше предостеречь народъ о соблюденіи этихъ постановленій подъ угрозой наказаній и штрафовъ. Это относится также къ уставу объ одеждѣ, изложенному выше въ (протоколѣ) Элулскаго Ваада 388 года. Тотчасъ по возвращеніи своемъ домой, областныя старшины обязаны дать обнародовать въ синагогахъ также и уставъ объ одеждѣ отъ начала до конца, и строжайше предостеречь соблюдать его, при чемъ каждый кагалъ можетъ усугубить (его) строгость, но не дѣлать послабленія.

282. Рѣшено и постановлено, что ни одинъ областной старшина не въ правѣ принимать книги у раввиновъ за счетъ всей Литовской области, но каждая главная община въ правѣ принимать ихъ за счетъ своей общины съ ея окрестностями.

283. Также согласно рѣшено и постановлено: собраться на Ваадъ въ новомѣсячіе Элула 384 года, по сокращенному лѣтосчисленію, главарямъ—областнымъ старшинамъ, да хр. ихъ С., вмѣстѣ съ гаонами-раввинами, да хр. ихъ С., въ одной изъ общинъ, по соглашенію (областныхъ) старшинъ двухъ (главныхъ) общинъ; отсрочить же вышеупомянутый Ваадъ дозволяется не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ трехъ главныхъ общинъ.

284. Что касается заявленій, сдѣланныхъ нѣкоторыми общинами и примыкающими къ нимъ о томъ, что онѣ не могутъ существовать въ своихъ общинахъ изъ за упадка промысловъ, которые испортились, и что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ имѣютъ возможность исходатайствовать себѣ льготы, онѣ этого сдѣлать не могутъ изъ за хазаки на аренды, находящіяся въ рукахъ евреевъ,—то (отъ разсмотрѣнія этихъ заявленій) мы нынѣ

שיש ליהודים, — משכנו ידינו, ובוועד הבע"ל הנ"ל יפקחו ברבר הטיב כדת מה לעשות, ליתן מחי' ושארית לעם ה' בני ישראל.

רפ"ה. כל התקונים [התקנות] הנוכרים למעלה, שהחמירו ביותר בעונש חרם ובנתינות לצדקה ובעונש שבועות, הכל כאשר לכל מבמלי' אנחנו מעכשיו בביטול גמור. אמנם מוטל על ראשי כל קהלה וקהלה לעמוד על משמור קיום כל התיקוני' [התקנות] הנוכרי' למעלה ולהעניש בקנס ממין כפי ראות עיניהם, כי כל התקנות המבוארים למעלה מראש הפנקס שלא נתבטל בפירוש יעמדו בחוקתם ובתקפם, שלא לבטל שום דבר קמין או גדול.

רפ"ו. מאחר שהאלוף התורני כמוהר"ר יוסף ב"ר אליעזר סג"ל מק"ק בריסק ידענו אותו ואת שיחו מעודו ועד היום הזה, הוא אחד מנכבדי ארץ ראש ומנהיג המדינה, והוא גבר תמים [ו]פועל צדק, כידוע לכל יודעי [יודעיו] ומכירי [ומכיריו] — בא לפנינו להציע [והציע] דבריו, באמרו כי העיר ה' את רוחו לילך וליסע לארץ הקדושה; וידוע לכל כמה תכבד העבודה עבודת הקודש לארץ הקדושה, בכסף יסעו בכסף מלא מחמת ריבו' [רבות] הוצאות הדרך רב אורחא רחיקא כזה אשר הוצאות המה מרובות. והנה למשא כבר עליו. בכך בענינו לו ראשינו ליתן לו שכר פעולתו [פעולותיו] המוכ' [המוכות] [ו]פרי

уклоняемся. На вышеозначенномъ же Ваадѣ, имѣющемъ состояться на благо намъ, должно тщательно разсмотрѣть это дѣло (и рѣшить), какъ поступить, чтобы доставить средства къ жизни и дать возможность существовать народу Божію, сынамъ Израиля.

285. Чрезвычайно строгія наказанія за нарушение всѣхъ вышеупомянутыхъ постановленій, (какъ то): отлученіе, штрафы на благотворительность и принесеніе присяги,—все это нынѣ нами окончателно отмѣняется. Однако старшины каждой общины обязаны блюсти за исполненіемъ всѣхъ вышеупомянутыхъ постановленій, налагая на ослушниковъ (лишь) денежные взысканія, по своему усмотрѣнію; ибо всѣ вышеизложенныя постановленія, отъ начала Пинкоса, которыя особымъ рѣшеніемъ не отмѣнены, остаются въ полной силѣ, и (въ нихъ) не слѣдуетъ уничтожить ни малаго, ни большого.

286. Старѣйшина, знатокъ Горы, нашъ учитель, раввинъ рабби Иосифъ бенъ Эліезеръ Сегаль, личность и образъ мыслей котораго мы знаемъ съ первыхъ дней его существованія до сего дня, одинъ изъ почтенныхъ людей страны, старшина и предводитель области, мужъ безпорочный и благочестивый, какъ то извѣстно всякому близко знающему его,—обратился къ намъ съ заявленіемъ, что Господь внушилъ ему мысль отправиться въ Святую Землю. Между тѣмъ всѣмъ извѣстно, какъ труденъ этотъ святой подвигъ—(переселенія) въ Святую Землю. Поѣздка стоитъ большихъ денегъ, вслѣдствіе значительности путевыхъ издержекъ на такое большое и далекое путешествіе. Эти большіе расходы ложатся на него (Сегала) тяжелымъ бременемъ. Въ виду этого, мы, старшины (Области), согласились предложить ему заслуженную награду за его благотворную дѣятельность и полезныя труды. Мы

מעלליו יאכל, ויצא נדבה מפינו ליתן לו מתוך המדינה סך שמונים ליבן טאליר, בעת זמן שישים פעמיו [פעמי] מרכבותיו [מרכבות] כבודו ויסע לארץ הקדושה; ועוד [זאת] יצא מפינו נדבה לשלח לו מתוך המדינה לארץ הקדושה כל ימי חייו ארבעים ליבן טאליר בכל שנה ושנה, דהיינו מן כסף הנדרי ונדבות העולי' ובאים לארץ הקדושה ממדינת ליטא אם רב ואם מעט יפרישו גבאי ארץ ישראל בק"ק לובלין להאלוף מוהר"ר יואל [יוסף] סג"ל הנ"ל סך רנ"ל, ז"ה [ד"ת] למעשה המדינה לחק ולא יעבור, יו' ד' [ב'] ח' טבת שצ"ד. רפ"ז. כתבנו זאת זכרון בספר, אשר יצא נדבה מפי האלוף המנוח מוהר"ר יוסף [ר'] שמעירילש ז"ל לפני מותו, סך אלף זהו' פו' להיות בתוך המדינה עולי' בהלואה, בנתינות רווחים עשרה זהו' פו' מכל מאה ומאה זהו' לשנה, שיעלה רווחי' מאה זהו' פו' לכל שנה ושנה, ותמיד בעת האסף אסיפות קציני עם אלופי ראשי המדינה יצ"ו יהי' רווחי' מהאלף זהו' הנ"ל מוכנים ביום ראשון של [ה]יועד, ולחלק הרווחי' לעניי' ולאביוני' הבאים לבקש עזר וסיוע מהמדינה. ולעומת זאת עלה ונגמר תמיד בשבת הראשון של ימי היועד יעשו להמנוח הנ"ל אל מלא רחמים.

выразили готовность выдать ему изъ областной казны сумму въ восемьдесятъ лейбенталеровъ,¹⁾ когда онъ направитъ свои стопы въ Святую землю. Сверхъ того, мы выразили готовность посылать ему пожизненно изъ областной казны въ Святую Землю по сорока лейбенталеровъ ежегодно, а именно изъ суммъ обѣтнхъ пожертвованій и добротныхъ приношеній, направляемыхъ въ Святую Землю изъ нашей Литовской области. Велики ли онѣ будутъ или малы, сборщики Святой Земли въ св. общияѣ Люблина обязаны удѣлить вышеозначенную сумму упомянутому старѣйшинѣ, учителю нашему, раввину рабби Юилу [Юсифу] Сегалу. Это должно имѣть силу областного акта и ненаружимаго закона. Среда, 18-го Тевеса 394 года, по сокращенному лѣтосчисленію.

287. Вносимъ сіе для памяти въ книгу, что покойный учитель нашъ, рабби Юсифъ Шмерлсъ, да будетъ благословенна память его, пожертвовалъ сумму въ тысячу польскихъ злотыхъ съ тѣмъ, чтобы она на вѣчныя времена оставалась въ областной казнѣ въ качествѣ ссуднаго капитала, съ начисленіемъ ежегодно процентовъ по десяти польскихъ злотыхъ съ каждой сотни злотыхъ, что ежегодно составитъ сто польскихъ злотыхъ процентовъ. Проценты съ вышеозначенныхъ тысячи злотыхъ всегда должны быть въ наличности ко времени съѣзда вождей съ областными старшинами, къ первому дню Ваада, для раздачи бѣднымъ и неимущимъ, обращающимся за помощью и пособіемъ къ Области. Наряду съ этимъ постановлено, чтобы въ первую субботу засѣданія Ваада всегда читали (молитву). Эль-Молэ-Рахамимъ“ за упокой души вышеупомянутаго покойника.

¹⁾ Лейбенталеръ или Löwenthaler (левковый талеръ, съ изображеніемъ льва)—нидерландскіе талеры, бывшіе въ обращеніи въ Польшѣ въ XVII в. См. Горбачевскій, Словарь древняго актоваго языка (Вильна, 1874), стр. 356.

נעשה ונגמר כל הנ"ל היו' יו' ה' [ג] י"ט שבת שצ"ד לפ"ק פק"ק
 ס'עלץ. נאום יוסף יואל בר' אליעזר סג"ל ז"ל; ונא' מרדכי בן לא"א הר"ר
 אברהם ז"ל; ונאם נחמן בלא"א יעקב סג"ל; ונא' ישראל בר שמחה שליט"א;
 ונא' אליעזר בא"א הר"ר שניאור זלמן ז"ל; ונא' ניסן בן לא"א יהודא ז"ל;
 ונא' נתן זעליגמן [זעליג] בלא"א יעקב וללה"ה מארפטשיק; ונא' אורי' בן
 לא"א יקותיאל ז"ל.

רפ"ח. בעצם היו' הזה יו' א' כ"ט סיון שצ"ד [לפ"ק], נתוועדו יחד פה
 ק"ק סעלץ לעיין ולפקח בדבר המכסים. בכך אודות המבואר בפנקס וועד אדר
 שצ"א לפ"ק בס' ר' [רל"ו]. אחרי כלות שני חוקה חוקת מכסים דמדינות
 ליטא שביד הקצין כמר משה ובניי הנ"ל אין ביד אלופי ראשי מנהיגי המדינה
 ואפי' בצירוף הגאונים הרבנים להשכיר חוקת מכסי' הן שניהם הן מכס ישן
 [הן] מכס חדש לבד דחדר שלש' ראשי קהלות ופריקאמאריש לשום אדם
 אחר בעולם כ"א לאחד מתושבי הקהלה אשר יוסיף ויעלה בדמי דמי חוקת.
 התקנה זו עומדת בתקפה ונגבורת'. אך ורק נתפשרו, עם כמו' משה ובניו
 הנ"ל עתה ג' ראשי קהלות אודו' זה לצידך שעה לפי ראות עיניהם. נאם יוסף
 יואל בר' אליעזר סג"ל ז"ל; ונא' יקותיאל [זלמן] המכונה זיסקינד בן מוה"ר

Все вышеозначенное сдѣлано и завершено въ сей день, чет-
 вергъ, 19-го Тевеса 394 года, по сокращенному лѣтосчисленію,
 здѣсь, въ святой общинѣ Селецъ. Подписали: Іосифъ Іоиль б.
 р. Эліэзеръ Сегаль; Мордухай б. р. Авраамъ; Нахманъ б. р.
 Яковъ Сегаль; Израиль б. р. Симха; Эліэзеръ б. р. Шнеуръ-Зал-
 манъ; Нисанъ б. Іегуда; Натанъ Зелигманъ б. Яковъ Моравчикъ;
 Урія б. Іекусіель.

288. Въ сей день, въ воскресенье, 29-го Сивана 394 года, по
 сокращенному лѣтосчисленію, состоялось собраніе Ваада здѣсь,
 въ святой общинѣ Селецъ, для тщательнаго разсмотрѣнія дѣла
 о пошлинахъ. Итакъ, относительно изложеннаго въ статьѣ 20-ой
 (§ 236) Пинкоса Адарскаго Ваада 391 года по сокращенному
 лѣтосчисленію ¹⁾, что по истеченіи срока казаки на пошлины
 Литовской области, находящіяся въ рукахъ вышеупомянутыхъ—
 вельможнаго господина Моисея и его сыновей, старшины и пред-
 водители Области, даже купно съ гаонами—раввинами, не въ
 правѣ передать казаку на пошлины, ни на обѣ (вмѣстѣ), ни на
 старую, либо новую пошлину отдѣльно, въ каморѣ трехъ глав-
 ныхъ общинъ и прикаморкахъ, никакому иному лицу, кромѣ
 того изъ постоянныхъ обывателей общины, который предложитъ
 наибольшую сумму за право казаки,—(рѣшено), что это постано-
 вленіе остается въ полной силѣ. Нынѣ же, согласно потребности
 момента, три главныя общины, по своему усмотрѣнію, вошли
 относительно этого въ (особое) соглашеніе съ вышеупомянутыми
 господиномъ Моисеемъ и его сыновьями. Подписали: Іосифъ-Іоиль
 б. р. Эліэзеръ Сегаль; Іекусіель (Залманъ), именуемый Зискиндъ.

¹⁾ Т. е. 1631 года.

מאבן א' ימכור הכל בפעם א'; אך ורק מיני בשמים רשות למכור על המשקל לישראל. המביאים כלי זכוכית יתנהגו ע"פ פסק הקדום שבידם. וכל שאר מיני סחורות אין לו למכור פחות מעשרים שאק ל'; ואם יביא פחות מעשרי' שאק ל' ימכור הכל בפעם א'. ומשך זמן עשרה ימי' מיום הובאת הסחורה לווילנא הרשות למכור לאשר ישר בעיניו ליהודי' או לגוי', ומכלות העשרה ימים ואילך משך זמן שני שבועי' אין לו למכור לשום גוי כל עיקר. ואחר כלות שני שבועות הרשות למכור בין ליהודי' בין לעירל' ל'. משך זמן עשרה ימי מכלות השני שבועי'. וכן יתנהגו תמיד חוזר חלילה כל משך זמן היות בוויילנא. ואין לו למכור בהקפה כי אם על שנים עשר שבועי' ולא פחות. והרשות לכל יושבי מדינה [מדינת] לימא לקנות סחורותי' מגוי' בשוקי' ורחובי' כחפץ נפשם [ו]להוליך חוץ לעיר ווילנא. אמנם אינו [אינם] רשאי [רשאים] לחזור ולמכרם בוויילנא. גם אין לו להתעסק שום עסק משא ומתן אחר, שהוא דרך משא ומתן הרגיל בתוך העיר ווילנא כ"א למכור סחורותיו בוויילנא שמביא ממקומות

продавать менѣе, чѣмъ по сто локтей заразъ, а если привезетъ менѣе ста локтей, то долженъ продавать всѣ заразъ. Предметы, продаваемые по вѣсу, онъ не имѣетъ права продавать менѣе, чѣмъ по одному камню ¹⁾; если же онъ привезетъ менѣе одного камня, то долженъ продать все сразу. Только разные сорта пряностей разрѣшается ему продавать фунтами. Привозящiе стеклянную посуду должны руководствоваться прежнимъ постановленiемъ, существующимъ у нихъ (на этотъ предметъ). Всѣ же прочiе сорта товаровъ онъ (гость) не въ правѣ продавать менѣе, чѣмъ на 20 литовскихъ копѣ (за разъ), а если онъ привезетъ менѣе, чѣмъ на 20 литовскихъ копѣ, то долженъ продать все заразъ. Въ теченiи десяти дней со дня привоза товара въ Вильно, дозволяется продавать (его) кому угодно: евреямъ либо—не въ примѣръ будь сказано—неевреямъ; по истеченiи же десяти дней, въ продолженiи слѣдующихъ двухъ недѣль никоимъ образомъ не дозволяется продавать (товаръ) нееврею; спустя двѣ недѣли (опять) дозволяется продавать, какъ евреямъ, такъ и—не въ примѣръ—неевреямъ въ продолженiе десяти дней, считая съ конца тѣхъ двухъ недѣль; и такимъ образомъ слѣдуетъ поступать постоянно, соблюдая (этотъ) чередъ все время пребыванiя въ Вильнѣ. Продавать товаръ въ долгъ дозволяется ему (гостю) срокомъ не менѣе, чѣмъ на двѣнадцать недѣль.—Также дозволяется всѣмъ жителямъ области Литовской покупать, по своему желанiю, товары у неевреевъ на рынкахъ и улицахъ и вывозить (ихъ) за предѣлы города Вильна, но запрещается перепродавать ихъ въ Вильнѣ.

Также запрещается ему (гостю) заниматься какой-бы то ни было торговлей, коль скоро она составляетъ отрасль торговли, обычную въ предѣлахъ города Вильна; но ему дозволяется продавать въ Вильнѣ вышеозначенные его товары, привезенные изъ другихъ мѣстъ, а также закупать товары въ Вильнѣ на рынкахъ и ули-

¹⁾ Литовскiй вѣсъ, около 36 фунтовъ.

אחרי' ובאופן הנ"ל ולקנות סחורה בוילנ' בשוקי' וברחובות ולהוליך חוץ לעיר ווילנא. ואין לשום אורח להעמיד איש זר שאינו מיושבי ווילנא להיות פויקטיר [פאקטיר] להתעכב בוילנ' דרך פויקטור [פאקטיר] ולשלח לידו סחורתיו. גם את זאת מצאנו, כל אורח שימכור סחורתיו בוילנא או יקנה סחורתיו בוילנ' יתן לתוך הקהל דק"ק ווילנ' חק ומצוב [קצוב] הנרשם למטה, דהיינו מדבש וי"ש וכשות ועורות זה יתן מכל שאק לי' שנ' פשימי' [פשוטים] כפי מספר השוק לי' שבדמי הסחורה, ושאר מיני סחורות יתן שלשה פשימי' מכל שאק לי' כפי מספר השוק לי' שבדמי הסחורה. וכן באם לא יביא שום סחורה לוילנא ויקנה סחורות בוילנא יתן ג"כ מכל שאק לי' שלשה פשימי' כפי מספר השוק לי' [הסחורה] שבדמי הסחורה [המכירה] שיקנה. ואם ימכור סחורתיו בוילנא ויחזור ויקנה סחורות אחרו' בוילנא יתן חק מכם הנ"ל מסך היותר גדול. ועכ"פ אין לשום אורח לישא וליתן בוילנא שום משא ומתן בעולם עם שום שאר אורח [בעולם] הן יהודי הן גוי לי'. כל אופן מעמד המבואר בכתב זה יהי' לכל יושבי סביבות ויושבי' במדינות ליטא ולא לשלשה ראשי קהלות; אך ורק לשלשה עיניני' האלה [הנ"ל] דהיינו: לענין משא ומתן אירח עם אורח כנ"ל, ומשא ומתן של אורחים בתוך עיר ווילנא לקנות סחורתיו בוילנ' ולחזור

цахъ и вывозить ихъ за предѣлы города Вильна. Ни одному гостю не разрѣшается держать чужого челоѣка, не изъ виленскихъ жителей, въ качествѣ проживающаго въ Вильнѣ „фактора“, съ тѣмъ чтобы высылать ему товары.—Кромѣ того мы постановили также слѣдующее: всякій гость, продающій свои товары въ Вильнѣ, обязанъ уплачивать (пошлину) въ кагальную казну святой общины Вильна по нижеустановленной таксѣ. А именно: съ меда, водки, хмеля и кожъ онъ долженъ уплачивать по двѣ „пшиты“¹⁾ съ каждой литовской копы, по числу литовскихъ копъ, уплоченныхъ за товаръ; съ прочихъ же сортовъ товаровъ онъ обязанъ уплачивать по три „пшиты“ съ каждой литовской копы, по числу литовскихъ копъ, уплоченныхъ за товаръ. Равнымъ образомъ, если онъ не привезетъ въ Вильно никакого товара, но купить товары въ Вильнѣ, то онъ таже обязанъ уплачивать по три „пшиты“ съ каждой литовской копы, по числу литовскихъ копъ уплоченныхъ при покупкѣ товара. Если же онъ продастъ свои товары въ Вильнѣ и затѣмъ купить въ Вильнѣ другіе товары, то обязанъ уплатить вышеустановленную пошлину съ большей суммы. Во всякомъ случаѣ, ни одинъ гость не въ правѣ вести въ Вильнѣ какіе бы то ни было торговыя дѣла съ другимъ гостемъ, какъ съ евреемъ, такъ и—не въ примѣръ—съ неевреемъ.—Всѣ пункты установленія, изложенныя въ семъ актѣ, обязательны для всѣхъ жителей окрестныхъ общинъ и селеній, но не для (жителей) трехъ главныхъ общинъ, за исключеніемъ только слѣдующихъ трехъ постановленій, а именно: о торговлѣ гостя съ гостемъ, какъ упомянуто выше, о торговлѣ гостей въ предѣлахъ

¹⁾ Мелкая монета. По варианту—„пшутимъ“, т. е. „простыя“, мелкія монеты.

І-Й ГОДЪ.

ОТЧЕТЪ

ЕВРЕЙСКАГО

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

за 1909 годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1910.

ОТРЕТЪ

УЧЕБНИКЪ

І-й годъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества за 1909 годъ.

*Настоящій отчетъ обнимаетъ періодъ времени, начиная со дня
открытія дѣятельности Общества, 16-го ноября 1908 г. до 31-го
декабря 1909 г.*

Составъ Общества.

Къ 1-му января 1910 г. Общество состояло изъ 362 членовъ въ С.-Петербургѣ и въ другихъ городахъ.

По разрядамъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе разряда.	Въ СПБ.	Въ др. гор.	Всего.
Пожизнен. дѣйствительныхъ	14	3	17
„ соревнователей	22	1	23
Дѣйствительныхъ	24	4	28
Соревнователей	72	66	138
Жертвователей	134	22	156
Итого	266	96	362

Комитетъ Общества.

Комитетъ Общества состоялъ: изъ предсѣдателя М. М. Винавера, товарищей предсѣдателя С. М. Дубнова и М. И. Кулишера, казначея—С. М. Гольдштейна, секретаря—М. Г. Сыркина и членовъ: А. И. Браудо, М. Л. Вишницера, Ю. И. Гессена, А. Г. Горнфельда, Л. А. Сева, М. Л. Тривуса и Л. Я. Штернберга,

Дѣлопроизводителемъ Комитета состоялъ И. С. Окунь.

Дѣятельность Комитета.

Въ теченіе отчетнаго года Комитетъ имѣлъ 18 засѣданій. Комитетъ предпринялъ рядъ мѣръ къ осуществленію задачъ Общества въ различныхъ областяхъ.

I.

По открытіи своей дѣятельности Комитетъ разослалъ въ многочисленныхъ экземплярахъ, а также помѣщалъ въ еврейской печати, на русскомъ и древне-еврейскомъ языкахъ, воззваніе слѣдующаго содержанія:

„Учрежденное 16 ноября 1908 г. въ С.-Петербургѣ Еврейское Историко-Этнографическое Общество призвано заполнить давно ощущавшійся крупный пробѣлъ въ области нашей національной культуры. Давно уже указывалось на слабое распространеніе въ Россіи историческихъ знаній о еврействѣ вообще и на неразработанность исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи—въ частности. Величайшій историческій центръ еврейства, вмѣщающій нынѣ половину всей націи, до сихъ поръ не имѣлъ широкой организаціи для собиранія и разработки разбросанныхъ историческихъ и этнографическихъ матеріаловъ, долженствующихъ освѣтить наше многовѣковое прошлое, культурную жизнь длиннаго ряда поколѣній въ восточной Европѣ. Разрозненныя усилія отдѣльныхъ лицъ въ этомъ направленіи и дѣятельность „Историко-Этнографической Комиссіи“ (при „Обществѣ распространенія просвѣщенія между евреями“), давшія нѣсколько довольно значительныхъ результатовъ, не могли, однако, охватить во всей

широтѣ сложную задачу, осуществленіе которой посилено только организаціи, имѣющей дѣятельныхъ членовъ и сотрудниковъ на всемъ пространствѣ страны, во всѣхъ слояхъ общества. Такою именно организаціей стремится стать учрежденное нынѣ Еврейское Историко-Этнографическое Общество.

Избранный учредительнымъ собраніемъ Общества Комитетъ выработалъ слѣдующую программу своей дѣятельности:

1) *Собирание матеріаловъ* по исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи, отъ появленія первыхъ еврейскихъ колоній до настоящаго времени.

2) *Изданіе систематическихъ сборниковъ актовъ и регестъ* по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Въ ближайшее время намѣчено окончаніе начатыхъ бывшей „Историко-Этнографической Комиссіей“ двухъ капитальныхъ изданій: „Регестъ и надписей“ и „Русско-еврейскаго архива“.

3) *Изданіе трехмѣсячнаго журнала*, посвященнаго научнымъ изслѣдованіямъ по исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи (въ журналъ входятъ также систематизированный сырой матеріаль, мемуары и переписка выдающихся лицъ, библіографія и т. п.).

4) *Изданіе научныхъ трудовъ* по исторіи и этнографіи евреевъ вообще.

5) *Чтеніе рефератовъ и лекцій* по всѣмъ областямъ еврейскаго знанія, имѣющимъ отношеніе къ исторіи и этнографіи.

6) *Учрежденіе центрального еврейскаго Архива и Музея.*

Для достиженія этихъ цѣлей Общество должно распространять свою дѣятельность на всю Россійскую Имперію, на что ему даетъ право его уставъ (§ 3: „Райономъ дѣйствія Общества является вся территорія Россійской Имперіи“). Только при энергичномъ содѣйствіи еврейскихъ дѣятелей въ „чертѣ осѣдлости“ и внѣ ея—можетъ быть выполнена огромная, разсчитанная на многіе годы, задача Общества. Это содѣйствіе должно выразиться прежде всего въ собираніи и присылкѣ въ Комитетъ Общества всякаго рода *матеріаловъ* (подлинныхъ рукописей, копій, сообщеній, вещественныхъ памятниковъ и т. п.), относящихся къ исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи.

Комитетъ обращается ко всѣмъ лицамъ, интересующимся еврейской исторіей и этнографіей, съ убѣдительною просьбою: **собирать повсемѣстно соотвѣтствующіе матеріалы и при-**

сылать ихъ Комитету для постояннаго или временнаго пользованія. Въ различныхъ общинныхъ и семейныхъ архивахъ, въ библіотекахъ частныхъ лицъ, а нерѣдко въ забытыхъ углахъ и на чердакахъ домовъ разбросаны рукописныя книги и отдѣльные документы, уцѣлѣвшіе остатки былой культуры, съ каждымъ годомъ исчезающіе отъ небрежнаго обращенія, пожаровъ и всякихъ случайностей. Надо немедленно принять мѣры къ спасенію этихъ остатковъ историческаго матеріала отъ полнаго исчезновенія. Комитетъ предлагаетъ:

1) Собрать *пинкосы*, т.-е. рукописныя протокольныя книги еврейскихъ общинъ, союзовъ и братствъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Польши и Россіи (пинкосы кагаловъ, погребальныхъ братствъ, разныхъ „хебротъ“ или союзовъ—религіозныхъ, благотворительныхъ, взаимопомощи и т. п.). Прислать подлинныя пинкосы въ Комитетъ съ указаніемъ: уступаются ли они Комитету для помѣщенія въ организуемомъ Центральномъ Архивѣ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, или же даются ему для пользованія на время. Въ послѣднемъ случаѣ пинкосъ, послѣ снятія копій, будетъ возвращенъ владѣльцу. Если же пинкосъ вовсе не можетъ быть присланъ, то желательно имѣть подробную опись его содержанія и въ особенности хронологическихъ датъ, которыми помѣчены древнѣйшія и новѣйшія его записи.

2) Собрать *отдѣльныя рукописи и письма* историческаго содержанія, хранящіяся у частныхъ лицъ, и прислать ихъ въ подлинникахъ или копіяхъ.

3) Сообщать свѣдѣнія относительно еврейскаго историческаго матеріала, хранящагося въ мѣстныхъ правительственныхъ, церковныхъ, городскихъ и частныхъ *архивахъ*, съ указаніемъ лицъ, могущихъ оказать содѣйствіе въ добываніи этого матеріала.

4) Собрать: а) *мѣстныя преданія*, имѣющія историческій или этнографическій характеръ, *народныя пѣсни, анекдоты, пословицы, поговорки* и проч.; б) свѣдѣнія о *мѣстныхъ обычаяхъ*—постахъ или торжествахъ по случаю какихъ-либо достопамятныхъ событій; в) *разказы старожиловъ* о тѣхъ или другихъ замѣчательныхъ мѣстностяхъ, лицахъ и происшествіяхъ; г) старѣйшія *надгробныя надписи* еврейскихъ кладбищъ съ возможно точнымъ указаніемъ датъ.

5) Собира́ть и присыла́ть для Музея Общества *вещественные памятники прошлаго*: рѣдкіе предметы домашняго обихода, одежды, синагогальныя принадлежности, старинныя монеты, печати, портреты, гравюры и т. п.

Всѣ расходы, связанные съ добываніемъ и пересылкою означенныхъ матеріаловъ, будутъ, въ случаѣ желанія, возвращены лицамъ, доставившимъ ихъ Комитету.

Переписку (ее можно вести на еврейскомъ, русскомъ, польскомъ и друг. языкахъ) и матеріалы просимъ адресовать:

Въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества. С.-Петербургъ, Захарьевская 25, кв. 13.

Полученный Комитетомъ матеріаль будетъ печататься въ изданіяхъ Общества съ указаніемъ именъ лицъ, его доставившихъ (если не будетъ противнаго заявленія). Кромѣ того, обо всѣхъ документахъ и сообщеніяхъ, присылаемыхъ Комитету, будетъ публиковаться въ годовыхъ отчетахъ Общества.

Для выполненія лежащихъ на Обществѣ многосложныхъ задачъ необходима организованная матеріальная поддержка со стороны всѣхъ, кому дороги интересы еврейскаго знанія и тѣсно съ нимъ связаннаго національнаго самосознанія. Собираніе и разработка матеріаловъ, изданіе сборниковъ актовъ и журнала (трехмѣсячника), изданіе отдѣльныхъ научныхъ трудовъ, устройство лекцій и рефератовъ—все это требуетъ значительныхъ расходовъ, которые могутъ покрываться только членскими взносами и пожертвованіями частныхъ лицъ. Комитетъ убѣдительно проситъ сочувствующихъ дѣлу лицъ организовать на мѣстахъ **привлеченіе членовъ** Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества и сборъ членскихъ взносовъ. Списки новыхъ членовъ и собранные взносы просимъ направлять въ Комитетъ по упомянутому адресу. Желаящіе записаться въ члены Общества могутъ также непосредственно обращаться къ Комитету. Члены Общества пользуются правомъ получать бесплатно по экземпляру печатаемыхъ Обществомъ изданій, а журналъ—по пониженной цѣнѣ.

Въ надеждѣ на широкую духовную и матеріальную поддержку со стороны всѣхъ слоевъ еврейскаго общества, пони-

мающихъ національно-культурное значеніе задачъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, Комитетъ приступаетъ къ посильному осуществленію этихъ задачъ“.

II.

Комитетъ приложилъ старанія къ привлеченію членовъ Общества и подписчиковъ на журналъ „Еврейская Старина“, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ провинціи. Былъ намѣченъ рядъ лицъ, къ которымъ Комитетъ обратился непосредственно и черезъ уполномоченныхъ съ предложеніемъ вступить въ члены Общества.

Для развитія и упроченія дѣятельности Общества въ первое время его существованія необходимы были солидные матеріальныя средства. Съ этой цѣлью Комитетъ Общества удѣлилъ особое вниманіе привлеченію въ составъ Общества пожизненныхъ членовъ, дѣлающихъ единовременно болѣе крупныя взносы. Мѣры эти привели къ тому, что въ настоящее время имѣется 40 пожизненныхъ членовъ, внесшихъ въ кассу Общества свыше 4000 рублей.

Далѣе, Комитетъ въ теченіе отчетнаго года неоднократно обращался съ письмами къ болѣе виднымъ общественнымъ дѣятелямъ въ провинціи, прося ихъ принять личное участіе въ дѣлѣ распространенія воззванія и собранія членскихъ взносовъ, подписки на журналъ и т. п.

Въ концѣ отчетнаго года Комитетъ съ этой же цѣлью послалъ уполномоченнаго въ Одессу, Николаевъ, Кишиневъ, Херсонъ, Кіевъ, Екатеринославъ и др. города.

Во многихъ городахъ поручалось мѣстнымъ агентамъ приглашеніе членовъ Общества и подписчиковъ на журналъ.

Большое содѣйствіе привлеченію подписчиковъ и членовъ Общества въ Москвѣ оказалъ А. С. Кацнельсонъ, а въ Кіевѣ—И. В. Галантъ.

III.

Для изданія актовъ былъ образованъ особый фондъ, на который собирались спеціальныя пожертвованія.

IV.

Комитетъ Общества вошелъ съ ходатайствомъ въ Комитетъ Общества для распространенія просвѣщенія между

евреями въ Россіи о передачѣ Историко-Этнографическому Обществу архива б. Исторической Комиссіи и оставшихся экземпляровъ „Регестъ и надписей“.

Ходатайство это было удовлетворено.

Комитетъ Общества также велъ переговоры съ Хозяйственнымъ Правленіемъ Синагоги въ С.-Петербургѣ о передачѣ музея Историко-Этнографическому Обществу.

V.

Съ цѣлью расширить кругъ дѣятельности Общества и увеличить ея продуктивность, Комитетъ нашелъ необходимымъ измѣнить и дополнить нѣкоторые §§ Устава Общества, для чего Комитетъ созвалъ чрезвычайное Общее Собраніе членовъ Общества и вошелъ затѣмъ съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ предъ С.-Петербургскимъ Городскимъ по дѣламъ объ Обществахъ присутвіемъ.

Зарегистрированный измѣненный Уставъ изложенъ въ слѣдующемъ видѣ:

Названіе Общества, его цѣль, районъ и способы его дѣйствій.

§ 1. Еврейское Историко-Этнографическое Общество имѣетъ цѣлью: а) изученіе и изслѣдованіе всѣхъ областей еврейской исторіи и этнографіи и б) разработку теоретическихъ вопросовъ исторической и этнографической наукъ.

§ 2. Для достиженія своей цѣли Общество: а) устраиваетъ собранія своихъ членовъ для научныхъ сообщеній; б) устраиваетъ, съ надлежащаго разрѣшенія, публичныя чтенія по вопросамъ еврейской исторіи и этнографіи; в) печатаетъ, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ для сего законовъ, свои труды въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, сборниковъ и періодическихъ изданій; г) предлагаетъ задачи и за разрѣшеніе ихъ выдаетъ денежныя преміи и награды.

§ 3. Райономъ дѣйствія Общества является вся территория Россійской Имперіи.

Примѣчаніе. Принадлежность къ Обществу не даетъ членамъ его никакихъ другихъ правъ, кромѣ тѣхъ, коими они обладаютъ на основаніи дѣйствующихъ законовъ.

Составъ Общества, порядокъ вступленія и выбитія членовъ, размѣръ членскихъ взносовъ и порядокъ ихъ уплаты.

§ 4. Членами Общества могутъ быть лица обоого пола, достигшія совершеннолѣтія, сочувствующія и выражающія готовность содѣйствовать цѣлямъ Общества, за исключеніемъ: а) учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, б) состоящихъ на дѣйствительной службѣ низшихъ воин-

скихъ чиновъ. Учащіеся съ высшихъ учебныхъ заведеній могутъ быть членами лишь въ тѣхъ случаяхъ, если имъ это разрѣшается уставомъ высшихъ учебныхъ заведеній по принадлежности.

§ 5. Члены Общества раздѣляются на: а) почетныхъ, б) дѣйствительныхъ, в) соревнователей, г) жертвователей.

Примѣчаніе. Члены Общества всѣхъ категорій на общихъ собраніяхъ пользуются одинаковымъ правомъ голоса.

§ 6. Почетными членами избираются на общихъ собраніяхъ, по предложенію Комитета или членовъ Общества, лица, особенно содѣйствовавшія успѣху и развитію еврейской исторіи и этнографіи или оказавшія особыя услуги Обществу. Почетные члены освобождаются отъ уплаты членскаго взноса навсегда.

§ 7. Членами-жертвователями избираются на общемъ собраніи, по предложенію Комитета или двухъ членовъ собранія, лица, оказавшія матеріальную услугу Обществу, съ обязательствомъ вносить въ кассу Общества ежегодно три рубля.

§ 8. Желаящій поступить въ дѣйствительные члены или въ члены-соревнователи предлагается Комитету двумя членами Общества. Списокъ кандидатовъ представляется Комитетомъ ближайшему общему собранію, которое производитъ выборъ членовъ закрытой баллотировкой простымъ большинствомъ голосовъ.

§ 9. Выбытіе членовъ происходитъ либо добровольно заявленіемъ о томъ Комитету, либо путемъ исключенія на общемъ собраніи по предложенію Комитета или членовъ Общества.

Члены, не уплатившіе членскаго взноса въ теченіе одного года, считаются выбывшими.

§ 10. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества десять рублей или сто рублей единовременно. Члены-соревнователи вносятъ ежегодно въ кассу Общества пять рублей или пятьдесятъ рублей единовременно.

§ 11. Всѣ члены получаютъ бесплатно по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ Обществомъ трудовъ, за исключеніемъ періодическихъ изданій Общества. Всѣ члены имѣютъ право пользоваться библіотекой и архивомъ Общества на основаніи правилъ, спеціально для того издаваемыхъ Комитетомъ.

§ 12. Въ составѣ Общества, по мѣрѣ надобности, могутъ открываться особыя отдѣленія по спеціальностямъ.

Составъ Комитета, способъ его образованія и пополненія, предметы его вѣдѣнія, порядокъ веденія отчетности, а также мѣсто его нахожденія.

§ 13. Дѣлами Общества управляетъ Комитетъ въ составѣ 12 членовъ избираемыхъ общимъ собраніемъ. Комитетъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, двухъ товарищей предсѣдателя, секретаря и казначея.

Примѣчаніе. Первый Комитетъ Общества избирается собраніемъ учредителей Общества и всѣхъ наличныхъ членовъ его.

§ 14. На случай досрочнаго выбытія кого-либо изъ членовъ Комитета къ нимъ избирается общимъ собраніемъ три кандидата.

§ 15. Къ обязанностямъ Комитета относятся; а) развитіе дѣятельности Общества по достиженію его цѣли; б) предварительное разсмотрѣніе программъ тѣхъ сообщеній, которыя представляются для доклада Обществу; в) завѣдываніе печатаніемъ трудовъ Общества; г) составленіе смѣты доходовъ и расходовъ на слѣдующій годъ, а также отчета за минувшій; д) собраніе для сообщеній Обществу справокъ о предлагаемыхъ въ члены кандидатахъ до ихъ баллотировки; е) составленіе списковъ изданій, предположенныхъ къ пріобрѣтенію.

§ 16. На засѣданіяхъ Комитета должны присутствовать предсѣдатель или его товарищъ и секретарь. Общее число членовъ на засѣданіи Комитета должно быть не менѣе 3-хъ.

§ 17. Члены Комитета избираются на три года. Каждый годъ изъ 6 членовъ выбываютъ по очереди 2 лица и на ихъ мѣста избираются новые.

Примѣчаніе. Въ теченіе 1-го и 2-го года члены выбываютъ изъ Комитета по жребію. Они могутъ быть вновь избраны.

§ 18. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя, его обязанности исполняетъ его товарищъ; въ случаѣ отсутствія обоихъ, Комитетъ возлагаетъ обязанности предсѣдателя на одного изъ остальныхъ членовъ.

§ 19. Всѣ дѣла Комитетъ рѣшаетъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ, если голоса дѣлятся поровну, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 20. Секретарь ведетъ журналы засѣданій Комитета и завѣдуетъ всей корреспонденціей, докладываетъ о ней Комитету. Въ случаѣ надобности Комитетъ можетъ избрать ему изъ своей среды помощника.

§ 21. Казначей Общества завѣдуетъ денежными дѣлами Общества.

§ 22. Выдача денегъ производится казначеемъ по ордерамъ предсѣдателя или его товарища и секретаря.

§ 23. Для записи прихода и расхода казначею выдается Комитетомъ прошнурованная книга за подписью предсѣдателя или его товарища, за скрѣпою секретаря и за печатью Общества.

§ 24. Для провѣрки отчета и для ревизіи кассы и имущества Общество избираетъ ежегодно на общемъ собраніи изъ членовъ Общества ревизіонную комиссію изъ трехъ лицъ.

§ 25. Заключение ревизіонной комиссіи сообщается его Комитету, который и доводитъ его до свѣдѣнія Общества со своими заключеніями.

§ 26. Комитетъ имѣетъ свое пребываніе въ С.-Петербургѣ.

Время и порядокъ созыва общаго собранія и предметы его вѣдѣнія.

§ 27. Общія собранія бываютъ очередныя и чрезвычайныя.

§ 28. Очередныя общія собранія составляются изъ членовъ Общества всѣхъ категорій и происходятъ періодически, согласно росписанію, составляемому Комитетомъ въ началѣ года и утверждаемому общимъ собраніемъ.

§ 29. Собранія Общества посвящаются:

а) чтенію научныхъ докладовъ и изустныхъ сообщеній къ предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества;

б) выборамъ дѣйствительныхъ, почетныхъ членовъ, членовъ-соревнователей, членовъ жертвователей, членовъ Комитета и ревизионной комиссіи;

в) слушанію и утвержденію смѣты и отчетовъ Комитета и ревизионной комиссіи;

г) окончательному разрѣшенію всѣхъ внесенныхъ Комитетомъ вопросовъ.

Примѣчаніе. О предметѣ научныхъ докладовъ, приготовленныхъ къ чтенію, сообщается членамъ въ пригласительныхъ повѣсткахъ.

§ 30. Предсѣдатель Комитета есть въ то же время и предсѣдатель Общества; онъ предсѣдательствуетъ на всѣхъ общихъ собраніяхъ Общества.

§ 31. Секретарь Комитета есть въ то же время и секретарь общаго собранія и ведетъ журналы засѣданій.

§ 32. Чрезвычайныя общія собранія внѣ утвержденного распisanія созываются, въ случаѣ надобности, Комитетомъ по его усмотрѣнію или по требованію не менѣе 25 членовъ.

§ 33. Всѣ вопросы разрѣшаются общимъ собраніемъ простымъ большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ вопросовъ объ измѣненіи Устава и о закрытіи Общества, которые рѣшаются большинствомъ трехъ четвертей наличныхъ членовъ.

§ 34. Общее собраніе для обсужденія вопросовъ, указанныхъ въ пп. б, в и г § 29, считается состоявшимся, если на него явилось не менѣе $\frac{1}{10}$ части всѣхъ членовъ, въ противномъ случаѣ назначается второе собраніе, считающееся состоявшимся при всякомъ числѣ явившихся членовъ, при чемъ Комитету предоставляется въ таковое собраніе превращать слѣдующее за несостоявшимся собраніемъ очередное собраніе съ оповѣщеніемъ объ этомъ членовъ Общества.

Средства Общества.

§ 35. Средства Общества состояются: а) изъ членскихъ взносов, б) изъ доходовъ свободныхъ капиталовъ, в) изъ суммъ, поступающихъ отъ продажи изданій, г) изъ входной платы за публичныя чтенія и д) изъ пожертвованій отъ частныхъ лицъ.

Порядокъ измѣненія Устава.

§ 36. Предложеніе объ измѣненіи Устава можетъ быть обсуждаемо либо по предложенію Комитета или по предложенію членовъ Общества.

Общія постановленія.

§ 37. Общество имѣетъ печать со своимъ наименованіемъ.

§ 38. Общество имѣетъ право пріобрѣтать для своихъ цѣлей движимыя, недвижимыя имущества и отчуждать оныя, заключать всякаго рода договоры и сдѣлки, а равно защищать свои интересы на судѣ чрезъ уполномоченныхъ.

§ 39. Въ случаѣ прекращенія дѣйствій Общества всѣ его капиталы и прочее имущество обращается по опредѣленію общаго собранія, а если таковое почему-либо не будетъ имѣть мѣста, то поступаютъ въ пользу Общества Распространенія Просвѣщенія между Евреями въ Россіи.

VI.

Для осуществленія научныхъ задачъ Общества Комитетомъ избранъ рядъ комиссій, отчетъ о дѣятельности коихъ помѣщается ниже. Вопросы, возникавшіе въ дѣятельности этихъ Комиссій, составляли главный предметъ обсуждения во всѣхъ засѣданіяхъ Комитета.

VII.

Депутація изъ 3-хъ членовъ Комитета, въ составѣ М. М. Винавера, Ю. И. Гессена и Е. М. Гольдштейна, присутствовала на похоронахъ усопшаго барона Г. О. Гинцбурга.

VIII.

На открытіи памятника М. М. Антокольскому на Преображенскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ присутствовала депутація отъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества въ лицѣ Л. А. Сева и М. Г. Сыркина. Л. А. Севъ произнесъ соотвѣтствующее слово отъ имени Общества.

IX.

По случаю исполнившагося 25-ти лѣтняго юбилея литературной дѣятельности С. А. Анскаго Комитетъ Общества принялъ участіе въ чествованіи юбиляра. М. М. Винаверъ на банкетѣ привѣтствовалъ С. А. рѣчью отъ имени Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

X. Изданіе журнала „Еврейская Старина“.

Главнымъ дѣломъ Комитета въ отчетномъ году было изданіе трехмѣсячнаго журнала „Еврейская Старина“ посвященнаго исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Журналъ выходилъ, разъ въ три мѣсяца, книжками по 12 печатныхъ листовъ каждая, что составило въ концѣ года томъ въ 48 печатныхъ листовъ (768 страницъ).

Журналъ редактировался непосредственно Тов. Предсѣдателя Комитета С. М. Дубновымъ, при участіи избранной Комитетомъ *Редакціонной Комиссіи*, въ составѣ слѣдующихъ членовъ Комитета (кромѣ редактора): А. И. Браудо, М. Л.

Вишницеръ (секретарь Комиссіи), С. М. Гольдштейнъ, уполномоченный по изданію журнала Комитетомъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, Л. А. Севъ и Л. Я. Штернбергъ. Редакціонная Комиссія имѣла въ теченіе отчетнаго года шесть засѣданій, въ которыхъ обсуждались сообщенія редактора о предназначенномъ для каждой книжки журнала матеріалѣ, а также хозяйственные вопросы изданія. Еженедѣльно (за исключеніемъ лѣтняго времени) происходили совѣщанія редактора съ секретаремъ Редакціонной Комиссіи о ближайшихъ дѣлахъ изданія.

Въ книжкахъ „Еврейской Старины“ за 1909 г. помѣщено свыше 50 статей: научныхъ изслѣдованій, серій документовъ и матеріаловъ, сообщеній, мемуаровъ, критико-библиографическихъ обзоровъ и рецензій по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи въ средніе и новыя вѣка и новѣйшее время, а также статей по фольклору *).

Въ приложеніи къ журналу печатался одинъ изъ важнѣйшихъ рукописныхъ памятниковъ еврейской общественной жизни XVII—XVIII вѣка,—„Областной Пинкосъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы“, содержащій постановленія этого центрального органа еврейскаго самоуправления за все время его существованія, отъ 1623 до 1761 гг. Въ журналѣ воспроизводится полный еврейскій текстъ „Пинкоса“ (Протокольной книги) по тремъ вариантамъ, съ параллельнымъ русскимъ переводомъ д-ра *И. І. Тузима*, съ предисловіемъ и примѣчаніями редакціи. Въ 1909 г. отпечатано при журналѣ 8 листовъ (128 страницъ) Пинкоса, а продолженіе его будетъ печататься въ журналѣ въ 1910 г.

Затрачивая на журналъ значительное количество труда и средствъ, Комитетъ стремится къ возможному усовершенствованію этого единственнаго періодическаго органа еврейской науки въ Россіи.

Завѣтная цѣль Комитета—сплотить вокругъ этого органа всѣ научныя силы русскаго еврейства, распространять въ обществѣ историческія и этнографическія знанія и, наконецъ, подготовить возможность систематической разработки многовѣковой исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи.

---

*) Перечень этихъ статей см. въ прилагаемомъ къ настоящему Отчету проспектъ „Еврейской Старины“.

XI. Собираніе архивныхъ матеріаловъ.

Въ началѣ отчетнаго года Комитетомъ были разосланы воззванія, приведенныя выше, о повсемѣстномъ собираніи документовъ и старинныхъ предметовъ, относящихся къ еврейской исторіи и этнографіи, и о присылкѣ ихъ въ Комитетъ для временнаго или постояннаго пользованія. Въ теченіе года были получены слѣдующіе документы и старинныя вещи.

1. Раскладочная записъ Ваада 4-хъ областей въ Константиновѣ отъ 1755 г., на древне-еврейскомъ языкѣ. (Оригиналъ и копія присланы Н. Ш. Спѣвакомъ, Дзялошице).

2. Печатный текстъ рекрутской присяги на еврейскомъ языкѣ, съ приписками и подписями „Бездина“ 1838 г. (Присл. равв. Аксельродомъ изъ Полоцка, Витебской губ.).

3. Молитва на смерть мученика Мнахемъ-Мана изъ Вижунъ, 1769 г. Изъ рукописнаго сидура въ Вильнѣ, на евр. яз. (Присл. Шакгабинзономъ, Вильна).

4. Надписи на могильныхъ памятникахъ въ Щебершинѣ отъ 1695 по 1745 гг.; 6 надписей. (Присл. Л. Шперомъ, Люблинъ).

5. Фотографическій снимокъ синагоги европейскихъ евреевъ въ гор. Грозномъ на Кавказѣ.—Сообщенія о евреяхъ гор. Грознаго на Кавказѣ. (Присл. А. Исаковичемъ, Грозный, Кавказъ).

6. Письмо отъ представителей Виленской общины по поводу отобранія еврейскихъ религіозныхъ книгъ для цензурной ревизіи, отъ 18 кислева 1848 г. (Присл. Н. Л. Заггейномъ, Витебскъ).

7. Пинкосъ общества и синагоги „Пасъ л'Орхимъ“ въ Одессѣ отъ 1822—1895 гг. (Присл. С. М. Барабашомъ, Одесса).

8. Письмо миснагидскихъ раввиновъ въ Меджибожѣ, р. Симхо и Цви-Арьи, къ барону І. Гинцбургу по поводу распри между хасидами и миснагидами, неопредѣленной даты. (Присл. Б. Гойхеромъ).

9. Фотогр. снимокъ Элегіи по поводу уманьской рѣзни 1768 г. (Присл. С. М. Барабашомъ, Одесса; воспроизв. въ „Евр. Старинѣ“, т. I, 117).

10. Элегія на смерть львовскихъ мучениковъ 1728 г. Текстъ на пергаментѣ. (Присл. Г. А. Сыркиномъ, Минскъ).

11. Портретъ виленаго гаона р. Или, старинный, писанный масляными красками. (Прислано А. М. Тайцемъ изъ Риги).

12. Женскій головной уборъ—парчевый капоръ, расшитый золотомъ, XVIII вѣка. (Присланъ А. М. Тайцемъ изъ Риги).

13. Кольцо-амулетъ, серебряное, съ еврейскими надписями. (Прислано А. М. Тайцемъ изъ Риги).

13а. Восемь фотографическихъ снимковъ съ древней синагоги въ м. Любомлѣ, Волын. губерніи. (Присл. прис. пов. И. П. Кельбериномъ изъ Кіева).

13б. „Книжка, установленная на взносъ коробочнаго дохода, взимаемаго съ утвержденія Правительства со свѣчей, евреями въ шабасные и праздничные дни зажигаемыхъ, въ Вильнѣ“, за 1840—41 годъ. (Прислано Я. И. Бенякобомъ изъ Вильны).

14—33. Серія документовъ по погромнымъ дѣламъ 1903—1906 гг. (изъ бумагъ Одесской Комиссіи для разслѣдованія погромовъ, присл. прис. пов. С. В. Шапиро изъ Одессы *).

34. Документы о шинкарскомъ промыслѣ евреевъ на Украинѣ въ концѣ 18 вѣка, на польскомъ языкѣ. (Копіи архива при Кіевскомъ университетѣ, присл. И. В. Галантомъ изъ Кіева).

35. Рукопись „Nachaloh bli mezarim“ (на древне-евр. яз.) Якова Іесаи изъ Бѣлостока: разсужденія о необходимости приобщенія евреевъ къ гражданской жизни въ духѣ предначертаній правительства имп. Николая I, стихотворныя оды по случаю торжествъ въ царскомъ семействѣ и т. п. Писано въ 1834 г. (Присл. А. Г. Прессомъ, Спб.).

36. Изъ бумагъ д-ра Рувима Кулишера: письмо М. Суховавера отъ 1863 г. и др. (Присл. Р. А. Кулишеромъ, Спб.).

Комитетъ выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ означеннымъ лицамъ.

ХІІ. Изданіе актовъ.

Комиссія по изданію актовъ въ составѣ членовъ Комитета М. Л. Вишницера, А. Г. Горнфельда, С. М. Гольд-

*) Подробный перечень ихъ—см. „Евр. Старина“, 1909 г., т. II, 157—158.

штейна, С. М. Дубнова, Л. А. Сева и М. Г. Сыркина соби-
ралась еженедѣльно.

Главная работа Комиссіи заключалась въ редактирова-
ніи регестъ, оставшихся отъ прежней Историко-Этногра-
фической Комиссіи при „Обществѣ Просвѣщенія“. За это
время напечатанъ II т. „Регестъ и надписей“ (1671—1739 гг.),
составленъ именной и географическій указатель къ этому
тому и подготовлена къ печати часть III тома.

Вторая задача Комиссіи заключалась въ организаціи
кадра лицъ, которыя занялись бы составленіемъ регестъ по
новымъ, не использованнымъ еще источникамъ. Эта задача
выполнена лишь отчасти: большихъ организаціонныхъ со-
браній было три; нѣкоторые изъ новыхъ источниковъ роз-
даны, но регесты еще не доставлены.

ХІІІ. Архивъ и музей.

Комиссія по устройству архива и музея Общества въ
отчетномъ году не могла еще приступить къ работамъ по
организаціи и этихъ учреждений, отчасти за неимѣніемъ
соотвѣтственныхъ помѣщеній, отчасти въ виду невыясне-
нія вопроса о передачѣ Обществу б. музея Историко-Эт-
нографической Комиссіи и, наконецъ, въ виду незначи-
наго числа поступившихъ въ отчетномъ году предметовъ.
Вопросъ о надлежащемъ устройствѣ обоихъ этихъ учре-
жденій находится на ближайшей очереди и въ наступа-
ющемъ году ихъ предполагается описать и систематизиро-
вать предназначенный для нихъ матеріаль.

Въ составъ архивной и музейной Комиссіи входили
слѣдующіе члены: С. М. Дубновъ, С. М. Гольдштейнъ и
Ю. И. Гессенъ.

Общія собранія.

Въ теченіе отчетнаго года состоялось 13 общихъ собра-
ній, изъ коихъ 11 посвящены были также чтенію докладовъ
изъ области еврейской исторіи и этнографіи.

1-ое учредительное собраніе состоялось 16-го ноября 1908 г.

Были произнесены рѣчи С. М. Дубновымъ, М. М. Вина-
веромъ и М. И. Кулишеромъ.

Въ собраніи 3-го декабря 1908 г. обсуждалась выработанная Комитетомъ программа дѣятельности и смѣта Общества на 1908—9 г.

Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ С. М. Дубнова: „Процессы гуманизации и национализации въ новѣйшей исторіи евреевъ“.

Въ собраніи 12-го января 1909 г. былъ прочитанъ М. Л. Тривусомъ докладъ на тему: „Пятидесятилѣтіе эмансипации англійскихъ евреевъ“.

2-го февраля былъ прочитанъ С. О. Марголинымъ докладъ на тему: „Торговая дѣятельность евреевъ и роль ея въ исторіи діаспоры“.

18-го февраля М. И. Кулишеръ прочелъ докладъ на тему: „Кодексъ Гаммураби и Библия“.

2-го марта былъ сдѣланъ Б. Д. Бруцкусомъ докладъ на тему: „Еврейскій трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи. Его прошлое, настоящее и будущее“.

19-го марта Х. З. Черновицъ прочелъ докладъ на тему: „Къ исторіи еврейскаго права“.

6-го апрѣля былъ прочитанъ М. Д. Рывкинымъ докладъ: „Велижское дѣло въ освѣщеніи мѣстныхъ преданій и памятниковъ“.

22-го мая состоялось общее собраніе для обсужденія проекта измѣненій въ уставѣ Общества.

4-го октября Ю. И. Гессенъ прочиталъ докладъ „Мстиславское буйство“.

18-го октября С. С. Дубнова прочитала докладъ „Еврейскій полковникъ Берекъ Юселевичъ“.

12-го ноября Е. М. Кулишеръ прочиталъ докладъ на тему: „Евреи и алкоголь“.

10-го декабря С. А. Ан-скій прочиталъ докладъ на тему: „Общественные элементы въ еврейскомъ народномъ творествѣ“.

Счет Кассы

ПРИЛОЖЕНИЕ

РАСЧЕТЫ

Счет Кассы.

КНИЖКА

ПРИХОДЪ.

Счетъ Кассы

	Руб.	К.	Руб.	К.
Членскихъ взносов.				
<i>Въ С.-Петербургѣ:</i>				
пожизненныхъ	4.310 р.	— к.		
годовыхъ	610 „	35 „	4.920	35
<i>Въ другихъ городахъ:</i>				
пожизненныхъ	350 р.	— к.		
годовыхъ	372 „	— „	722	—
По счету специального фонда на изданіе Антовъ:				
Отъ б. Исторической Комиссіи	112	75		
Пожертвованій въ С.-Петербургѣ	800	—	912	75
По счету изданія журнала:				
Подписныхъ денегъ	878	73		
Пожертв. гонораръ	68	75	947	48
По счету разныхъ доходовъ:				
‰ за текуція суммы въ теченіе 1-го полугодія .	50	42		
Отъ продажи регестъ	9	—	59	42
Итого				
	—	—	7.562	—

за 1909 годъ.

РАСХОДЪ.

	Руб.	К.	Руб.	К.
По счету изданія журнала:				
Гонораръ	1.815	75		
Типографія	1.257	77		
Бумага	336	50		
Экспедиція и расходы по отправкѣ	172	81		
Объявленія и информации	157	05		
Скидка агентамъ	89	40		
Редакціонные расходы и жалованье пом. секр. .	228	35	4.057	63
По счету устройства собраній въ С.-Петербургѣ:				
За залъ, повѣстки и пр.	—	—	316	40
По счету изданія Актовъ:				
Въ счетъ печатанія II т. Регестъ	—	—	260	—
По счету сборовъ членскихъ взносовъ:				
Сборщикамъ и уполномоченнымъ	—	—	123	25
По счету помѣщенія:				
Наемъ и содержаніе помѣщенія Комитета . . .	—	—	266	25
По счету канцеляріи:				
Почтовыхъ расходовъ	94	18		
Типографскихъ	128	75		
Письменныхъ и канцелярскихъ	147	03		
Разныхъ	93	46		
Дѣлопроизводство	695	—	1.158	42
ВСЕГО	—	—	6.181	95
Остатокъ на 1910 г.:				
На изданіе Актовъ	661	р. 75 к.		
„ общія суммы	718	„ 30 „		
ИТОГО	—	—	7.562	—

Членскіе взносы:

Имена и фамиліи.	Членскіе взносы.	Пожертво-ванія.	На спец-альный фондъ.	ВСЕГО.
Въ С.-Петербургъ.				
Абельсонъ, Б. А.	5	—	—	5
Абельсонъ, И. А.	100	—	—	100
Айзенбергъ, Л. М.	50	—	—	50
Александръ, М. З.	10	—	—	10
Антокольскій, Г. І.	3	—	—	3
Балабановъ, М. Л.	10	—	—	10
Балабановъ, В. И.	5	—	—	5
Басинъ, Я. И.	3	—	—	3
Бейлинъ, Е. И.	10	—	—	10
Бененсонъ, Г. І.	100	500	—	600
Бернштейнъ, Г. А.	50	—	—	50
Бернштейнъ, П. А.	3	—	—	3
Биновичъ, Е. М.	3	—	—	3
Бичунскій, І. М.	5	—	—	5
Бланкъ, Р. М.	5	—	—	5
Блохъ, А. Ю.	3	—	—	3
Блохъ, Н. Л.	5	—	—	5
Бомзе, В. И.	50	—	—	50
Бомзе, М. И.	50	—	—	50
Ботвинникъ, Н. Р.	3	—	—	3
Брамсонъ, Л. М.	3	—	—	3
Браудо, А. И.	5	—	—	5
Бронштейнъ, М. А.	50	—	—	50
Брукъ, Н. Я.	3	—	—	3
Бруцкусъ, Б. Д.	3	—	—	3
Бубисъ, Г. М.	3	—	—	3
Варшавскій, М. А.	50	—	—	50
Венгеровъ, Л. С.	5	—	—	5
Вейнштейнъ, Д. Л.	3	—	—	3
Вейсенбергъ, С. Е.	50	—	—	50
Вейсблатъ, С. Э.	50	—	—	50
Винаверъ, А. М.	5	—	—	5
Винаверъ, Р. Г.	5	—	—	5
Винаверъ, Э. М.	5	—	—	5
Винаверъ, М. М.	100	—	500	600
Вильнеръ, В. С.	5	—	—	5
Вишницеръ, М. Л.	5	—	—	5
Вольманъ, И. С.	5	—	—	5
Вольфъ, М. С.	3	—	—	3
Гандельманъ, Д. М.	50	—	—	50

Имена и фамиліи.	Членскіе взносы.	Пожертво-ванія.	На специ-альный фондъ.	ВСЕГО.
Гальпернъ, А. Я.	3	—	—	3
Гальпернъ, Я. М.	3	—	—	3
Гейманъ, Я. Б.	3	—	—	3
Гессенъ, Ю. И.	5	—	—	5
Гиллерсонъ, А. И.	3	—	—	3
Гинзбургъ, Н. М.	3	—	—	3
Гинсбургъ, М. А.	100	900	—	1000
Гинцбургъ, Д. Г. (баронъ)	5	—	—	5
Голландская, Р. А.	3	—	—	3
Голландскій, Г. А.	3	—	—	3
Гольдбергъ, В. И.	3	—	—	3
Гольдбергъ, В. А.	3	—	—	3
Гольдбергъ, Г. А.	5	—	—	5
Гольдбергъ, Я. С.	3	—	—	3
Гольдштейнъ, М. Л.	50	—	—	50
Гольдштейнъ, С. М.	5	—	—	5
Гордонъ, И. М.	5	—	—	5
Горнфельдъ, А. Г.	5	—	—	5
Градъ, М. А.	5	—	—	5
Гуревичъ, г-жа Е. В.	3	—	—	3
Гуревичъ, И. В.	50	—	—	50
Гуревичъ, Х. Л.	3	—	—	3
Дубнова, И. Е.	3	—	—	3
Дубновъ, С. М.	5	—	—	5
Жирмунскій, С. М.	3	—	—	3
Заблудовская, Р. М.	3	—	—	3
Заблудовская, Рег. М.	3	—	—	3
Заксъ, М. И.	5	—	—	5
Залкиндъ, А. В.	5	—	—	5
Залшупинъ, А. С.	3	—	—	3
Каабакъ, Г. М.	5	—	—	5
Кадинскій, В. Д.	10	—	—	10
Кайзеръ, О. Д.	3	—	—	3
Кальмановичъ, С. Е.	5	—	—	5
Каменка, Б. А.	100	100	—	200
Каменецкій, С. Л.	3	—	—	3
Капланъ, М. В.	50	—	—	50
Кацъ, Г. А.	10	—	—	10
Кацнельсонъ, Л. С.	5	—	—	5
Копельманъ, С. И.	50	—	—	50
Креверъ, М. Р.	5	—	—	5
Крейнинъ, М. Н.	5	—	—	5
Крепсъ, Б. Л.	5	—	—	5
Крепсъ, М. Л.	3	—	—	3
Крепсъ, П. Л.	5	—	—	5
Кулишеръ, Е. М.	5	—	—	5
Кулишеръ, I. М.	5	—	—	5
Кулишеръ, М. И.	5	—	—	5
Ландау, Г. А.	5	—	—	5
Левинъ, Д. А.	5	—	—	5
Левинсонъ, О. Я.	3	—	—	3

Имена и фамиліи.	Членскіе взносы.	Пожертво-ванія.	На спеці-альный фондъ.	ВСЕГО.
Лейбовичъ, Д.	3	—	—	3
Лозинскій, Б. М.	3	—	—	3
Лозинскій, С. Г.	5	—	—	5
Лунцъ, Н. Я.	3	—	—	3
Лурье, І. Д-ръ.	3	—	—	3
Лурье, І. Я.	3	—	—	3
Ляховецкій, Л. Д.	50	—	—	50
Мандель, Э. С.	100	—	100	200
Мандель, В. С.	50	—	—	50
Майзель, С. И.	50	—	—	50
Марголинъ, С. И.	10	—	—	10
Марконъ, И. Ю.	3	—	—	3
Минковичъ, М. Б.	3	—	—	3
Магидсонъ, М. Я.	3	—	—	3
Меерсонъ, С. И.	3	—	—	3
Никольская, В. Г.	3	—	—	3
Ниселовичъ, Л. Н.	50	—	—	50
Острогорскій, М. Я.	5	—	—	5
Перельманъ, А. Ф.	3	—	—	3
Погорѣльскій, М. В.	3	—	—	3
Познеръ, М. В.	100	—	—	100
Полякъ, С. В.	5	—	—	5
Прессъ, А. А.	5	—	—	5
Рабиновичъ, И. М.	50	—	—	50
Рабиновичъ, Ю. В.	5	—	—	5
Рабиновичъ, Л. Г.	50	—	—	50
Розенталь, В. С.	5	—	—	5
Рапопортъ, З. Л.	50	—	—	50
Рапопортъ, В. И.	3	—	—	3
Ратнеръ, М. Д.	60	—	—	60
Ратнеръ, П. И.	100	100	—	200
Рафаиловъ, С. С.	3	—	—	3
Розовъ, И. А.	6	—	—	6
Розовъ, Р. А.	3	—	—	3
Розова, Р. А.	3	—	—	3
Розова, С. А.	3	—	—	3
Румшишскій, М. Е.	50	—	—	50
Сакеръ, Я. Л.	5	—	—	5
Сапотницкій, Б. М.	5	—	—	5
Севъ, Л. А.	5	—	—	5
Сліозбербъ, Г. Б.	100	—	100	200
Слонимъ, Е. Л.	3	—	—	3
Соловейчикъ, И. С.	100	—	—	100
Субботникъ, В. С.	5	—	—	5
Сыркинъ, М. Г.	5	—	—	5
Таненбаумъ, А. С.	5	—	—	5
Тейтель, А. Я.	3	—	—	3
Траининъ, Г. С.	3	—	—	3
Тривусъ, М. Л.	5	—	—	5
Тривусъ, С. Л.	50	—	—	50
Тривусъ, С. А.	5	—	—	5

Имена и фамиліи.	Членскіе взносы	Пожертвованія.	На спеціальній фондъ.	ВСЕГО.
Тувимъ, И. І.	5	—	—	5
Тувимъ, П. С.	5	—	—	5
Файнбергъ, Г. И.	5	—	—	5
Файнбергъ, Д. Ф.	10	—	—	10
Финкель, М. А.	3	—	—	3
Фрейманъ, А. А.	3	—	—	3
Фридманъ, Н. М.	3	—	—	3
Фридляндскій, В. З.	10	—	—	10
Фридманъ, Д. И.	3	—	—	3
Фризеръ, Я. Д.	5	—	—	5
Фрумкинъ, Н. М.	3	—	—	3
Фрумкинъ, Я. Г.	3	—	—	3
Хоронжицкій, С. И.	5	—	—	5
Цейтлинъ, Л.	3	—	—	3
Цетлинъ, Н. С.	100	—	—	100
Цинбергъ, С. Л.	3	—	—	3
Шафиръ, М. П.	50	—	—	50
Шварцъ, Н. В.	3	—	—	3
Шефтель, Н. Л.	10	—	—	10
Шефтель, М. И.	100	—	100	200
Шлосбергъ, Б. Л.	3	—	—	3
Шлосбергъ, Б. М.	100	100	—	200
Шпиро, В. Я.	10	—	—	10
Штернбергъ, Л. Я.	5	—	—	5
Штифтеръ, М. В.	100	—	—	100
Эльяссонъ, Л. С.	5	—	—	5
Эйгеръ, Я. Б.	5	—	—	5
Эйзенбетъ, И. П.	3	—	—	3
Эфросъ, Р. Ю.	3	—	—	3
Эфросъ, С.	3	—	—	3
Юнгенбургъ, М. С.	3	—	—	3
Ясный, М. С.	10	—	—	10
Случайныхъ пожертвованій	8.35	—	—	8.35
Итого	3.220р. 35 к.	1.700	800	5.720.35
Въ Астрахани.				
Дайхесъ, М. А.	5	—	—	5
Въ Бингенъ (Германія).				
Хотцевъ, В.	3	—	—	3
Въ Бѣлой-Церкви.				
Колкеръ, Б. Д.	3	—	—	3

Имена и фамиліи.	Членскіе взносы.	Пожертво-ванія.	На спеці-альный фондъ.	ВСЕГО.
Въ Вильнѣ.				
Бенякобъ, Я. И.	3	—	—	3
Гольдбергъ, Б. А.	5	—	—	5
Мерецкій, И. М.	3	—	—	3
Въ Дубнѣ.				
Маргольешъ, Х.	5	—	—	5
Въ Екатеринославѣ.				
Красный, Б. Я.	3	—	—	3
Въ г. Иркутскѣ.				
Бейлинъ, С. Х.	5	—	—	5
” (за 1910 г.)	5	—	—	5
Гасманъ, Б. М.	3	—	—	3
Горбуновъ, И. М.	3	—	—	3
Лобзовскій, В. И.	3	—	—	3
Въ Кіевѣ.				
Александровъ, М. Ц.	5	—	—	5
Алешковский, Я. М.	3	—	—	3
Барацъ, Г. М.	5	—	—	5
Бендерскій, И. А.	5	—	—	5
Брейтманъ, А. С.	5	—	—	5
Бродскій, Л. И.	5	—	—	5
Бродскій, М. Я.	5	—	—	5
Выховскій, Г. Я.	5	—	—	5
Галантъ, И. В.	5	—	—	5
Гаркави, А. И.	5	—	—	5
Герцманъ, Э. Г.	5	—	—	5
Гинцбургъ, В. Г. (баронъ)	5	—	—	5
” (за 1910 г.)	5	—	—	5
Гитманъ, І. Д.	5	—	—	5
Гольдбергъ, А. М.	5	—	—	5
Гуревичъ, А. Г.	5	—	—	5
Дунаевскій, В. С.	5	—	—	5
Заксъ, М. Р.	100	100	—	200
Златопольскій, И. С.	5	—	—	5
Израэльсонъ, Я. И.	5	—	—	5
Каміонскій, О. И.	5	—	—	5
Кельберинъ, И. П.	5	—	—	5
Клячко, Л. С.	5	—	—	5
Левинъ, Р. И.	5	—	—	5
Лурье, В. Д.	5	—	—	5
Мазуръ, М. С.	5	—	—	5

Имена и фамиліи.	Членскіе взносы.	Пожертво-ванія.	На специ-альный фондъ.	ВСЕГО.
Марголинъ, А. Д.	5	—	—	5
Марголинъ, Д. С.	5	—	—	5
Мицъ, М. Б.	5	—	—	5
Моцкинъ, Х. Ш.	5	—	—	5
Письной, М. Л.	5	—	—	5
Поляковъ, Я. Л.	5	—	—	5
Пауль, В. Б.	5	—	—	5
Слуцкеръ, А. Е.	5	—	—	5
Тумаркинъ, М. И.	5	—	—	5
Фрейдинъ, М. Б.	5	—	—	5
Фридманъ, Я. Б.	3	—	—	3
Шмуцлеръ, И. К.	5	—	—	5
Юдинъ, М. И.	5	—	—	5
Ямпольскій, П. А.	5	—	—	5
Въ Лондонѣ (Англія)				
Гинцбергъ, У. (Ахадъ Гаамъ)	5	—	—	5
Въ г. Люблинѣ.				
Ваксманъ, Я.	3	—	—	3
Варманъ, Б.	5	—	—	5
Клинковштейнъ, М.	3	—	—	3
Шейнбургъ, В.	3	—	—	3
Въ Львовѣ (Галиція).				
Шоръ, М.	3	—	—	3
Въ Мариуполѣ (Екат. губ.).				
Трегубовъ, А. М.	5	—	—	5
Въ Минскѣ.				
Лурье, А. Е.	50	—	—	50
Лунцъ, О. Л.	5	—	—	5
Сыркинъ, Г. Я.	5	—	—	5
Шапиро, М. Е.	5	—	—	5
Въ Миргородѣ (Полт. губ.).				
Виноградовъ, Л.	5	—	—	5
Въ Мюнхенѣ (Германія).				
Эльясбергъ, А.	5	—	—	5

Имена и фамиліи.	Членскіе взносы.	Пожертво- ванія.	На спеці- альный фондъ.	ВСЕГО.
Въ Нижнемъ-Новгородѣ.				
Полякъ, С. Г.	5	—	—	5
Трепель, С. Ц.	5	—	—	5
Въ Одессѣ.				
Барбашъ, С.	10	—	—	10
Въ Парижѣ (Франція).				
Спиро, В. М.	5	—	—	5
Въ Перми.				
Вайнтраубъ, М. С.	5	—	—	5
Въ Ригѣ.				
Берлинъ, П. З.	5	—	—	5
Берлинъ, Э.	5	—	—	5
Гуревичъ, С. Л.	5	—	—	5
Шалить, Э.	5	—	—	5
Въ Ромнахъ.				
Гальпернъ, І. Ф.	5	—	—	5
Гамзу, Л. Э.	5	—	—	5
Иштейнъ, П. С.	5	—	—	5
Рубинчикъ, П. Б.	5	—	—	5
Въ Смоленскѣ.				
Шварцъ, Н. В.	100	—	—	100
Въ Юрбургѣ.				
Бонерь, Л. А.	5	—	—	5
Итого	—	—	—	722
Всего взносовъ	—	—	—	6.442.35

СПИСОКЪ

членовъ Общества на 31 Декабря 1909 г.

I.

Члены Общества, проживающіе въ С.-Петербургѣ.

№№	Фамиліи членовъ.	№№	Фамиліи членовъ.
Пожизненные дѣйстви- тельные члены.		18	Рапопортъ, Э. Л.
1	Абельсонъ, И. А.	19	Ратнеръ, М. Д.
2	Бененсонъ, Г. I.	20	Румшишскій, М. Е.
3	Винаверъ, М. М.	21	Тривусъ, С. Л.
4	Гинсбургъ, М. А.	22	Шафиръ, М. П.
5	Каменка, В. А.	Дѣйствительные члены.	
6	Мандель, Э. С.	1	Александръ, М. Э.
7	Познеръ, М. В.	2	Балабановъ, М. Л.
8	Ратнеръ, П. И.	3	Бейлинъ, И. Э.
9	Слюзбергъ, Г. Б.	4	Версонъ, О. С.
10	Соловейчикъ, И. С.	5	Вейнгеровъ, Л. I. Д-ръ
11	Цейтлинъ, Н. С.	6	Гиршовичъ, I. Б.
12	Шефтель, М. И.	7	Гольдбергъ, Я. А.
13	Шлосбергъ, Б. М.	8	Драбкинъ, А.
14	Штифтеръ, М. В.	9	Дубоссарскій, I. А.
Пожизненные члены- соревнователи.		10	Дымшицъ, И. С.
1	Айзенбергъ, Л. М.	11	Ефронъ, И. А.
2	Бернштейнъ, Г. А.	12	Зельдовичъ, М. Б.
3	Бомзе, М. И.	13	Кадинскій, В. Д.
4	Бронштейнъ, М. А.	14	Кацъ, Г. А.
5	Варшавскій, М. А.	15	Левинъ, Э. В.
6	Вейсблатъ, С. Э.	16	Марголинъ, С. И.
7	Вейсенбергъ, С. Е.	17	Файнбергъ, Д. Ф.
8	Гандельманъ, Д. М.	18	Фридляндская, О. М. г-жа
9	Гольдштейнъ, М. Л.	19	Фридляндскій, В. Э.
10	Гуревичъ, И. Б.	20	Фридляндъ, П. М.
11	Капланъ, М. В.	21	Шефтель, г-жа Н. Л.
12	Ляховецкій, Л. Д.	22	Шпиро, Б. Я.
13	Мандель, В. С.	23	Яновская, Б. Д. г-жа
14	Майзель, С. И.	24	Ясный, М. А.
15	Ниселовичъ, Л. Н.	Члены-соревнователи.	
16	Рабиновичъ, И. М.	1	Абельсонъ, Б. А.
17	Рабиновичъ, Л. Г.	2	Балабановъ, В. И.
		3	Бичунскій, I. М. Д-ръ
		4	Вланкъ, Р. М.

№№	Фамиліи членовъ.	№№	Фамиліи членовъ.
37	Гиллерсонъ, А. И.	87	Любина, А. А.
38	Голомбъ, Э.	88	Магидсонъ, М. Я.
39	Гольдбергъ, Б. И.	89	Марконъ, И. Ю.
40	Гольдбергъ, В. А.	90	Махтей, Р. И. г-жа
41	Гольдбергъ, І. С.	91	Меерсонъ, С. И.
42	Гольдбергъ, С.	92	Минковичъ, М. Б.
43	Гольдбергъ, Я. С.	93	Никольская, В. Г.
44	Грейсъ, А. Л.	94	Окунь, И. С.
45	Грейсъ, Д. Л.	95	Орѣчкинъ, С. Б.
46	Гуревичъ, В. В. г-жа	96	Перельманъ, А. Ф.
47	Гуревичъ, П.	97	Персицъ, М. М.
48	Гуревичъ, Х. Д.	98	Погорѣльскій, М. В. Д-ръ
49	Гуревичъ, Х. Л.	99	Райхманъ, Ш. И.
50	Диманштейнъ, Л. Б. г-жа	100	Рапопортъ, Е. И.
51	Дубнова, И. Е.	101	Рафайловичъ, С. С.
52	Жирмунскій, М. С. Д-ръ	102	Розова, Р. А.
53	Заблудовская, Р. М.	103	Розовъ, Р. А.
54	Заблудовская, Рег. М.	104	Розова, С. А.
55	Залшупинъ, А. С.	105	Сахновскій, Л. И.
56	Зельдовъ, А. М.	106	Самуновъ, И. Э.
57	Зельцеръ, Г.	107	Слонимъ, Е. Л.
58	Зискандъ, Д. Ф. г-жа	108	Стоппнеръ, В. Г.
59	Златинъ, С. Я.	109	Тейтель, А. Я.
60	Идельсонъ, А. Д.	110	Телишевская, В. М.
61	Идельсонъ, Ф. А. г-жа	111	Теплицкій, Я. Н.
62	Юффе, Е. Н. г-жа	112	Трайнинъ, Г. С.
63	Каганъ, Б. И.	113	Тумаркина, Д. В.
64	Кадинскій, М. Д.	114	Файнштейнъ, О. С. г-жа
65	Кайзеръ, О. Д.	115	Финкель, М. А.
66	Каменецій, С. Л.	116	Фрейманъ, А. А.
67	Капланъ-Капланскій, Д. И.	117	Фридманъ, Д. М. Д-ръ
68	Каценельбогенъ, А. Д.	118	Фридманъ, М. И. г-жа
69	Каценельсонъ, А. Н.	119	Фридманъ, Н. М.
70	Конииковъ, С.	120	Фрумкинъ, Я. Г.
71	Коробочкинъ, Г. М.	121	Фрумкинъ, Н. М.
72	Коробочкина, Р. М.	122	Цейтлинъ, Л. Д-ръ
73	Красный, Г. Я.	123	Цинбергъ, С. Л.
74	Кренсъ, М. Л.	124	Чериковеръ, И. М.
75	Ландау, Б. А.	125	Шамисъ, Л. Н.
76	Левинъ, М. С.	126	Шаргородская, Ф.
77	Левинсонъ, О. Я.	127	Шапиро, И. М.
78	Лейбовичъ, Д. г-жа	128	Шварцъ, Н. В. Д-ръ
79	Лозинскій, В. М.	129	Шварцъ, Л. В.
80	Лунцъ, Н. Я.	130	Шлосбергъ, В. Л.
81	Лурье, Е. С.	131	Эйзенбергъ, И. Н.
82	Лурье, И. С.	132	Эфросъ, Р. Ю. г-жа
83	Лурье, І. Д-ръ	133	Эфросъ, С. г-жа
84	Лурье, І. Я.	134	Югенбургъ, М. С.
85	Лурье, Л. Л.	135	Явчуновская, С. Б.
86	Лурье, М.		

II.

Иногородные члены.

№№	Фамиліи членовъ.	Городъ.
Пожизненные дѣйствительные члены.		
1	Заксъ, М. Р.	Кіевъ.
2	Майеръ, В. Д-ръ	Рига.
3	Шварцъ, Н. В.	Смоленскъ.
Пожизненные члены соревнователи.		
1	Лурье, А. Е.	Минскъ.
Дѣйствительные члены.		
1	Барбашъ, С.	Одесса.
2	Гальперсонъ, П. І.	Ровно.
3	Гаркави, В. О.	Москва.
4	Куликовинеръ, С. А.	Ровно.
Члены-соревнователи.		
1	Алешковскій, Я. М.	Кіевъ.
2	Александровъ, М. И. Д-ръ	"
3	Барацъ, Г. М.	"
4	Бейлинъ, С. Х.	Иркутскъ.
5	Бендерскій, И. А. Д-ръ	Кіевъ.
6	Берлинъ, В. З.	Рига.
7	Берлинъ, З.	"
8	Бонеръ, Л. А.	м. Юрбургъ, Ковен. губ.
9	Брейтманъ, А. С.	Кіевъ.
10	Брейтманъ, А. С.	"
11	Бродскій, Л. И.	"
12	Бродскій, М. Я.	"
13	Быховской, Г. Б. Д-ръ	"
14	Варманъ, Б.	Люблинъ.
15	Вейнтраубъ, М. С.	Пермь.
16	Виленкинъ, А. Х.	г. Рѣчица, Минск. губ.
17	Виноградовъ, Л.	Миргородъ, Полт. губ.
18	Галантъ, И. В.	Кіевъ.
19	Гальперсонъ, І. Ф.	Ромны.

№№	Фамиліи членовъ.	Городъ.
20	Гамзу, Л. З.	Ромны.
21	Гаркави, А. И. Д-ръ	Кіевъ.
22	Гинцбергъ, У. (Ахадъ-Гаамъ)	Лондонъ (Англія).
23	Гинцбургъ, В. Г. (баронъ)	Кіевъ.
24	Гитманъ, І. Д.	”
25	Гольдбергъ, И. В.	Вильно.
26	Гольдбергъ, В. А.	”
27	Гольденбергъ, А. М.	Кіевъ.
28	Гуревичъ, А. Г.	”
29	Гуревичъ, А. С.	”
30	Гуревичъ, С. Л.	Рига.
31	Дайхесъ, М. А.	Астрахань.
32	Дунаевскій, В. С.	Кіевъ.
33	Златопольскій, И. С.	”
34	Израэльсонъ, Я. И.	”
35	Иштейнъ, П. С.	Ромны.
36	Каміонскій, О. И. Д-ръ	Кіевъ.
37	Кельберинъ, И. П.	”
38	Левинъ, Р. И.	”
39	Лунцъ, О. Л.	Минскъ.
40	Лурье, В. Д.	Кіевъ.
41	Мазуръ, М. С.	”
42	Марголинъ, А. Д.	”
43	Марголинъ, Д. С.	”
44	Марголинъ, Х.	Дубно.
45	Мицъ, И. В.	Кіевъ.
46	Моцкинъ, Х. Ш.	”
47	Полякъ, С. Г. Д-ръ	Нижній-Новгородъ.
48	Поляковъ, Я. Л.	Кіевъ.
49	Пауль, В. В. Д-ръ	”
50	Рабиновичъ, М. Г.	Харьковъ,
51	Рабиновичъ, С. П.	Франкфуртъ на Майнѣ.
52	Рубинчикъ, П. Б.	Ромны.
53	Слонимъ, Я. А. Д-ръ	Кіевъ.
54	Спиро, В. М.	Разія.
55	Сыркинъ, Н. С.	Кіевъ.
56	Сыркинъ, Г. Я.	Минскъ.
57	Трегубовъ, А. М.	Маріуполь, Екат. губ.
58	Трепель, С. Ц.	Нижній-Новгородъ.
59	Тумаркинъ, М. И.	Кіевъ.
60	Фрейдинъ, М. Б.	”
61	Шалытъ, Э.	Рига.
62	Шапиро, М. Е.	Минскъ.
63	Шмуклеръ, И. К.	Кіевъ.
64	Эльясбергъ, А.	Мюнхенъ (Германія).
65	Юдинъ, М. И.	Кіевъ.
66	Ямпольскій, П. А. Д-ръ	”
Члены-жертвователи.		
1	Бенякобъ, Я. И.	Вильно.
2	Боярскій, Л.	Антверпенъ.
3	Герцманъ, Э. Г.	Кіевъ.

№№	Фамиліи членовъ.	Городъ.
4	Вакманъ, Я.	Люблинъ.
5	Гасманъ, Б. М.	Иркутскъ.
6	Горбуновъ, И. М.	»
7	Колкеръ, В. Д.	Бѣлая-церковь.
8	Клинковштейнъ, М.	Люблинъ.
9	Клячко, Л. С.	Кіевъ.
10	Красный, Б. Я.	Екатеринославъ.
11	Лобзовскій, В. И.	Иркутскъ.
12	Мерецкій, И. М.	Вильно.
13	Нисенбаумъ, Ш. Б.	Люблинъ.
14	Письной, М. Л.	Кіевъ.
15	Рабиновичъ, А. (Ben-Ami)	Женева (Швейцарія).
16	Слудкеръ, А. Е.	Кіевъ.
17	Старобинець, З. І.	Вильно.
18	Фридманъ, Я. Б.	Кіевъ.
19	Хотценъ, В.	Бингенъ (Германія).
20	Шейнбрунъ, В.	Люблинъ.
21	Шейнбергъ, М. Г.	Кишиневъ.
22	Шоръ, М. Д-ръ	Львовъ (Галиція).

2 р. 50 к.
въ годъ.

съ 1го апрѣля 1910 года

52 №№
въ годъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на

„Новый Восходъ“

на слѣдующихъ условіяхъ:

На 3 мѣс. (апр.—іюль)—80 к.; на 6 мѣс. (апр.—октябрь)—
1 р. 50 к.; на 9 мѣс. (апр.—январь)—2 р.

„Новый Восходъ“, подобно своему предшественнику — старому „Восходу“, ставитъ себя задачей: выясненіе и защиту интересовъ и нуждъ еврейскаго народа; поднятіе общественно-политическаго и національнаго сознанія, такъ же какъ культурнаго уровня широкихъ массъ.

Въ „Новомъ Восходѣ“ подписчики найдутъ юридическіе совѣты и указанія по вопросамъ, касающимся все болѣе усложняющагося и запутывающагося законодательства о евреяхъ, причемъ руководитъ этимъ отдѣломъ будетъ Г. Б. Слізбергъ.

Подписка, розн. продажа и приемъ объявленій производится въ глав. конт.: С.-Пбургъ, Захарьевская, 25.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1910 годъ.

на еженедѣльную политическую, общественную и литературную

ГАЗЕТУ

„ЕВРЕЙСКІЙ МІРЬ“

съ приложеніемъ трехмѣсячнаго
ЖУРНАЛА,

посвященнаго научнымъ и художественно-культурнымъ интересамъ
еврейства.

Въ юридическомъ отдѣлѣ (отвѣты на запросы подписчиковъ), принимаютъ участіе: Л. М. Айзенбергъ, Л. М. Брамсонъ, О. О. Грузенбергъ и В. С. Фриштейнъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На еженедѣльникъ вмѣстѣ съ трехмѣсячникомъ въ Россіи: на 1 годъ 7 р., на еженедѣльникъ безъ приложенія: на 1 годъ 5 р., на 6 мѣс. 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 25 к. За границу: на 1 годъ 8 р. 50 к., безъ приложенія: на 1 годъ 7 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р.

Подписка принимается только съ 1 января, 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября.

Подписка на одно только трехмѣсячное приложеніе безъ еженедѣльника не принимается. Правомъ полученія трехмѣсячника пользуются только годовые подписчики.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается слѣдующая разсрочка: 1-го января 2 р. 50 к., 1-го апрѣля 1 р. 50 к., 1-го іюля 1 р. 50 к., 1-го октября 1 р. 50 к.

За границей подписка на „Еврейскій мірь“ принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ. За помѣщеніе объявленій въ газетѣ „Еврейскій Мірь“ взимается за строку петита: впереди текста — 40 коп., послѣ текста — 25 коп. (ширина страницы 4 столбца).

Адресъ редакціи и конторы: Спб., Б. Подъяческая, 39. Телеф. № 30439.

Адресъ для телеграммъ: „ЕВРЕМІР“.

17
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 годъ на ТРЕХМЪСЯЧНИКЪ

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА“

(2-й годъ изданія),

издаваемый Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Цѣль изданія: научная разработка исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи отъ древнихъ временъ до настоящаго. Въ трехмѣсячникѣ помѣщаются изслѣдованія по первоисточникамъ или неизданнымъ матеріаламъ, сырой документальный матеріаль въ подлинникахъ, мемуары, переписка, рецензіи о новыхъ книгахъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ Евр. Истор.-Этн. О-ва, прочитанныхъ рефератахъ и пр.

СОТРУДНИКИ: С. А. Ан-скій, М. Балабанъ (Львовъ), С. Х. Бейлинь, Бенъ-Ами, А. И. Браудо, С. С. Вермель, М. М. Винаверъ, С. Е. Винеръ, М. Л. Вишницеръ, И. В. Галантъ, Ю. И. Гессенъ, С. М. Гольдштейнъ, А. Г. Горнфельдъ, С. А. Городецкій, Я. И. Израильсонъ, М. Г. Каганъ, Л. О. Канторъ, А. С. Кацнельсонъ, М. И. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, П. С. Маренъ, С. Мстиславская, Д. С. Пасманикъ, С. В. Познеръ, А. Г. Прессъ, С. П. Рабиновичъ, Л. А. Севъ, Г. Б. Сліозбергъ, С. А. Станиславскій, Г. Я. Сыркинъ, М. Г. Сыркинъ, М. Л. Тривусъ, Д-ръ И. І. Тувимъ, Х. З. Черновиць, Д-ръ М. Шорръ (Львовъ), Л. Я. Штернбергъ, и др.

Подписная цѣна: за годъ 4 руб., за полгода 2 руб., за четверть года (отдѣльная книжка) — 1 руб. 25 к.; Комплектъ журнала за 1909 годъ продается за 4 руб., для подписчиковъ 1910 года — 3 руб. Приложение — „Литовскій Пинкосъ“ за 1909 г., для новыхъ подписчиковъ — 1 руб.

Въ 1910 года члены „Евр. Историко-Этнограф. Общества“, годовой взносъ которыхъ не менѣе 5 руб., получаютъ журналъ „Евр. Старину“ бесплатно, уплачивая только 1 руб. за пересылку книгъ. Для членовъ — жертвователей (платятъ 3 руб.) цѣна журнала 3 руб.

За границей подписка на „Евр. Старину“ принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Рукописи, литературную переписку, книги для рецензіи и періодическіе изданія въ обмѣнъ адресовать: Редакція „Еврейской Старины“ С.-Петербургъ, В. О., 8-я линія д. 33, кв. 11.

Контора изданія. Подписныя деньги и заказы адресовать, Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества“: С.-Петербургъ, Захарьевская, 25, кв. 13.

Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или издателей, даются рецензіи или извѣщенія.

Издатель: Еврейское Историко-Этнограф. О-во (уполномоч. — С. М. Гольдштейнъ).
Редакторъ С. М. Дубновъ.